

Библиотека
филолога

М. М. ГУХМАН

ГОТСКИЙ ЯЗЫК

Scanned specially for

Uz-Translations

by alexius108

БИБЛИОТЕКА ФИЛОЛОГА

М. М. ГУХМАН

ГОТСКИЙ ЯЗЫК

*Учебное пособие для филологических факультетов
университетов. Рекомендовано к изданию
Министерством высшего образования СССР*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
Москва 1958

Редактор *В. Михайлов*
Издательский редактор *А. Пурина*
Помощник редактора *Л. Долгушев*
Художественный редактор *В. Пушкарёва*
Технический редактор *М. Натанов*

Ш07921. Подписано к печати 10.IX. 1958 г. Формат $84 \times 108 \frac{1}{32}$

Бум. л. 4,5—14,76 печ. л. Уч.-изд. л. 15,10

Заказ 1895. Цена 7 руб. 55 коп. Тираж 4000.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное пособие предназначается для филологов-германистов (студентов и аспирантов, а также преподавателей, работающих над повышением своей квалификации). Основную часть книги составляет описание закономерностей готского языка, его фонетики, морфологии, включающей словоизменение и словообразование, и синтаксиса. Функциональная морфология отнесена к словоизменению, поэтому раздел синтаксиса содержит лишь необходимые сведения о структуре простого и сложного предложения.

В связи с тем, что изучение готского языка обычно занимает особое место в системе подготовки филологов-германистов, автор стремился сочетать описание фактов готского языка и их сравнительно-историческое осмысление. Данный принцип реализуется, однако, лишь при освещении фонемного состава готского языка и его словоизменительной системы, поскольку другие разделы сравнительной грамматики германских языков весьма слабо разработаны. Сравнительно-исторический комментарий в большинстве случаев вынесен в примечания, исключение составляют те случаи, где материал других германских языков и полученный путем реконструкции архетип служат основанием для установления тех или иных фактов самого готского языка и его истории, например, установление происхождения отдельных графем и их сочетаний или описание готских особенностей в развитии безударных слогов и т. п. Сравнительно-исторический комментарий основывается по преимуществу на материале германских языков, хотя в отдельных случаях приводятся и и. е. архетипы.

Вместе с тем проводилось строгое разграничение проблематики данного пособия и вопросов, относящихся к сфере общей сравнительной грамматики германских языков. Поэтому такие общегерманские явления, как первое передвижение согласных, не представляющее в готском никаких специфических особенностей, не было включено в книгу, несмотря на то, что в большинстве существующих пособий по готскому языку оно по традиции рассматривалось в разделе фонетики. По этой же причине отсутствует общее изложение

так наз. «закона Вернера» и анализируются лишь те готские чередования согласных, которые сохранились как рефлексy этого закона.

В последние десятилетия некоторые неясные вопросы, связанные по преимуществу с изучением фонемного состава готского языка, в меньшей степени его морфологической системы, были предметом оживленных дискуссий. В этой связи многие положения таких классических пособий по готскому языку, как книги В. Штрейтберга и В. Брауне (см. библиографию), подверглись пересмотру. Несомненное влияние на разработку фонетики готского языка оказала методика исторической фонологии (ср. работы В. Моултона, В. Тводла, Г. Пенцла, Д. Марчанта, указанные в библиографии); это новое направление определило содержание раздела «Фонология» в последнем издании книги Ф. Моссэ (см. библиографию). Скептическое отношение к так наз. «закону трех мор», обусловленное влиянием работ Ю. Куриловича, показавшего вторичность сверхдолготы в литовском и славянском языках, в свою очередь должно было отразиться на традиционном толковании закона конца слов в готском. Вместе с тем решение многих спорных фонологических вопросов затруднялось самим характером готского материала (см. Введение, § 23). Поэтому в современной литературе по готской фонологии намечаются две линии: одни языковеды в значительной степени продолжают и развивают на несколько видоизмененной основе традиционные положения (ср., например, пособие В. Краузе или статьи Э. Зерта), другие пытаются дать совершенно новое толкование, иногда мало обоснованное, материалам готского языка. Характерно, что состав гласных фонем под ударением у В. Краузе, Ф. Моссэ и Д. Марчанта, т. е. в работах, вышедших за последние пять лет, представлен тремя разными системами, причем Д. Марчант, в частности, отрицает фонематичность долготы в готском. В связи с этими расхождениями, а еще более в связи с тем, что характер готских памятников не дает достаточного основания для безусловного объективно-достоверного определения функциональных значений отдельных графем и их сочетаний, оказалось необходимым при освещении этих спорных вопросов излагать разные противоположные точки зрения. Точка зрения самого автора не выдвигалась при этом как единственно возможная.

В задачу пособия, однако, не входило изложение разных точек зрения по всем вопросам готской фонетики и грамматики. В большинстве случаев автор излагал ту точку зрения, которая представлялась ему более правильной, оговаривая лишь существование других точек зрения и отсылая к библиографии.

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ГОТАХ

§ 1. Готский язык, в настоящее время мертвый, был языком группы германских племен, обитавших к началу нашей эры по нижнему течению Вислы, а впоследствии основавших два варварских королевства на территории Римской империи: остготское королевство в Италии (V—VI вв.) и вестготское королевство на Пиренейском полуострове (V—VIII вв.).

Древнейшие письменные свидетельства о готах принадлежат античным авторам. Плиний (I в. н. э.), Тацит (около 100 г. н. э.) и Птолемей (II в. н. э.) упоминают готов в числе множества других германских племен. Однако эти первые письменные свидетельства о готах очень скудны и сбивчивы.

Отдельные факты из более поздней истории готов сообщаются в ранних христианских религиозных сочинениях: в продолжении истории церкви Евсевия, написанной Сократом, Созоменом и Теодоретом (середина V в.), в Эпитомии Фотия к истории Филосторгия (по-видимому, конец IV, начало V в.), в жизнеописании готского епископа Ульфилы, составленном его учеником Авксентием (IV в.). Исторический материал, сообщаемый этими авторами, относится по преимуществу к событиям, связанным с распространением христианства среди готов (IV в.). В VI в., в эпоху существования готского королевства в Италии, Иордан, по происхождению алан или гот, написал на латинском языке специальный труд «О происхождении и истории готов», или «Гетика», в который он включил как подлинные исторические сведения, заимствованные из недошедшей до нас истории Кассиодора, так и древние легенды и предания, бытовавшие тогда у готов. К VI в.

относятся также труды Прокопия, посвященные описанию готской и вандальской войн, «История готов» севильского епископа Исидора и др.

§ 2. Согласно данным, приведенным Плинием, готы к началу нашей эры входили в крупную племенную группировку — вандилов, к которой также относились бургунды, варины и карины; о варилах и каринах в дальнейшем ничего неизвестно, бургунды же в эпоху Великого переселения народов двинулись вместе с другими племенами на запад и основали в начале V в. бургундское королевство с главным городом Вормс. Это племенное наименование сохранилось в географическом названии «Бургундия».

Более поздние авторы, например Прокопий, относят к готским племенам, помимо самих готов, еще вандалов, гепидов, ругиев и скиров, отмечая, что все эти племена имеют одно право и один язык. По-видимому, этнический состав той группировки племен, которая объединялась именем готов, не был совершенно одинаков в различные периоды их истории. Несомненно, однако, что до Великого переселения народов все эти близко-родственные племена занимали восточную часть территории, заселенной германцами; поэтому в научной исторической литературе их принято называть восточногерманскими племенами.

§ 3. Племенное название готов встречается в нескольких вариантах. Готы сами называли себя *gutþiuda* «народ гутов»; в такой форме это имя засвидетельствовано в готском календаре, рукопись которого происходит из монастыря Боббио в Италии и относится, по-видимому, к VII в., хотя сам текст, как это показали специальные исследования, был составлен значительно ранее. Руническая надпись на кольце из Пьетроассы, датированная IV в., также содержит наименование готов с огласовкой *u*: *gutani* «готов» (род. п. мн. ч.). В античных источниках это племенное название встречается как с огласовкой *u*, так и с огласовкой *o*: у Плиния и Птолемея *u*, *ср.*: *Gutones*, Γούθωνες, у Тацита *o* — *Got(ho)nes*; у более поздних авторов обычной становится форма *Gothi*, Γόθοι; в др. исл. памятниках встречается *Gotar* (род. п.), *Gotna*, в др. англ. текстах *Gotan*.

С племенным названием готов связываются некоторые географические наименования в Скандинавии: здесь прежде всего привлекает внимание название острова Готланд (на местном языке он назывался Gutland), т. е. страна готов, а также Västergötland «Вестергётланд» и Östergötland «Эстергётланд»; жители Вестеръ-и Эстергётланда назывались гаутами. В языковом отношении форма gautoi является другой (полной) ступенью аблаута племенного названия gutoi/gotoi, однако, каковы были реальные связи между готами и гаутами, остается до настоящего времени неясным.

§ 4. Вопрос о происхождении готов, вернее о первоначальной территории их расселения, а, следовательно, и об их связях с другими группировками германских племен, является до известной степени спорным.

Иордан сообщает в «Гетике», что готы некогда отплыли на трех кораблях с острова Скандиа; они направились к противоположному берегу Балтийского моря и поселились в местности, которую назвали Готискандиа¹. По-видимому, Иордан приводит здесь древнее готское предание, принесенное готами в Италию из далекой Прибалтики и записанное ранее в истории Кассиодора. Можно предполагать, однако, что в предании сохранились воспоминания о действительной родине готов.

Поселение на берегах Балтийского моря, в устье Вислы, относится историками и археологами к первым годам нашей эры. Это подтверждается как археологическими находками, так и сведениями, содержащимися у античных авторов: так, уже Плиний знает готов в этом районе восточной Европы. Некоторые историки и лингвисты полагают, что в названии древнего польского города Гданьска сохранилось старое топонимическое наименование Готискандца. С пребыванием готов в Прибалтике связывают и литовское Gudas, засвидетельствованное только в XVI в., причем гудами литовцы называли, по-видимому, белоруссов; предположение это представляется, однако, малоубедительным.

¹ Готискандца этимологизируется обычно как Gotisk-andja «готский берег».

Переселение готов в Прибалтику из Скандинавии подтверждается топонимикой (см. выше), археологическими данными, а также значительной общностью готских и древнескандинавских языковых закономерностей (см. дальше). Спорным, однако, остается уточнение того района в Скандинавии, где готы жили до своего переселения.

Топонимика и некоторые особенности древнегютнического диалекта¹, на котором говорило в средние века население острова Готланда, дают основание предполагать, что именно здесь была первоначальная родина готов. Однако археологические данные не только не подтверждают связей Готланда и района поселения готов на нижнем течении Вислы, но они не дают основания и для предположения о выселении с острова Готланда к концу I в. до н. э. значительных этнических единиц. Напротив, археологические материалы, по-видимому, указывают на связь территории, занимаемой готами на Висле, с районами Вестеръ- и Эстеръётланда. Таким образом, лингвистические и археологические факты до известной степени противоречат друг другу; именно это обстоятельство затрудняет окончательное решение данного вопроса (см. библ. № 23, 25, 26).

§ 5. По-видимому, около середины II столетия нашей эры (по Иордану через пять поколений после ухода из Скандинавии) готы начали свое продвижение на юг, к Черному морю. Ни один из античных историков, живших после Птолемея, уже не упоминает готских поселений в районе Прибалтики. Переселение совершилось не сразу, а несколькими волнами. К III в. готский племенной союз

¹ Рунические надписи на острове Готланд эпохи Великого переселения народов обнаруживают некоторые формы, закономерные для готского языка: ср., например, wrta «сделал» = worahta, с окончанием 3-го л. ед. ч. слабого прошедшего на -a, lafa им. пад. ед. ч. женск. рода основ на -ō- (в рунических надписях из других районов lafu); в более поздних древнегютнических текстах наблюдаются некоторые фонетические особенности, характерные для готского языка, так, например, общегерманское *u* давало здесь, как и в готском, всегда *u*, кроме тех случаев, когда за ним следовало *r*: *r* вызывало как в готском языке, так и в древнегютническом преломление *u* > *o*; ср.: готск. haupn — др. гутн. horn «рог», готск. wauprip — др. гутн. orpi «стали» и т. д.

занимал значительную территорию на берегах Черного и Азовского морей, у низовьев Дона и по Днестру; на западе готские поселения в III—IV вв. доходили до древней Дакии. К этой эпохе относится и выделение двух готских племен: Tervingi «тервингов» и Greutungi «грейтунгов». Эти племенные названия встречаются впервые в связи с описанием вторжения готов на территорию Римской империи при императоре Клавдии (269 г.).

Этимологически племенное название тервинги означает «жители лесов», грейтунги «жители каменистой местности». Tervingi — производное образование при помощи патронимического суффикса *-ingi/-ungi* (ср.: каролинги, меровинги, нибелунги) от основы **terva*, др. исл. *tjara*, совр. нем. *Teer* «смола»; та же основа, но с нулевой ступенью коренного гласного представлена и в готском: *triu* «дерево» <**treva-*, совр.англ. *tree*, ср. др. русск. «древо»; тервинги жили, по-видимому, к западу от Днестра в лесистой местности. В свою очередь, название Greutungi является сходным по структуре образованием (при помощи другого варианта того же суффикса) от основы **greuta*, др.исл. *grjot* «каменистая почва», «галька», совр. нем. *Grieß* «галька»; грейтунги обитали к востоку от Днестра в песчаной, каменистой местности.

Иордан в своей истории отмечает два других основных готских племена: Ostrogotae «остроготов» и Vesigotae «везиготов», причем переводит первое название как «восточные готы», а второе — как «западные готы». До известной степени подобное деление как бы повторяет древнюю шведскую топонимику, приводившуюся выше: Östergötland «восточнототская страна» и Västergötland «западнототская страна». Иордан прямо указывает, что остроготы (Ostrogotae) жили ранее в Скандинавии. Что касается этимологий обоих наименований, приведенных Иорданом, то в применении к остготам его пояснение не вызывает никаких сомнений; иначе обстоит дело с названием вестготов. Существенным для разъяснения происхождения этого наименования является конкурирующее с ним *Vesi*, *Visi*, встречающееся у античных авторов даже чаще, чем *Vesigotae*. Ни *Vesi*, *Visi*, ни *Vesi-* в сложном существительном *Vesigotae*, не могут быть исторически связаны с германским **west-* «запад», ср.: др. англ. *west*,

др. исл. *vestr*, др. нем. *west(an)*. Весьма возможно, что осмысление этого названия «западные готы», данное Иорданом, является своеобразной народной этимологией, обусловленной местоположением вестготов по отношению к остготам.

Нередко римские авторы отождествляли остготов с грейтунгами, а вестготов с тервингами (*ср.*, например, в конце IV в. указание Аммиана Марцеллина). Во всяком случае грейтунги, так же как и остготы, занимали восточную часть территории готского племенного союза, вези, как и тервинги, — западную часть. Племенные названия грейтунгов и тервингов исчезают в IV в., тогда как вест- и остготы сохраняются значительно дольше, как обозначение сначала двух племенных группировок, а позднее, как названия соответствующих варварских королевств.

§ 6. К периоду пребывания готов в Причерноморье относятся их первые столкновения с римлянами. Уже в 237—238 гг., при императоре Максимилиане, произошли первые стычки готов с римскими войсками. Последующие десятилетия истории готов характеризуются непрерывными нападениями на Восточную Римскую империю (Византию): за один только III в. насчитывается более 22 крупных военных походов, в которых принимали участие готы. Походы эти, предпринимаемые с целью грабежа и наживы, а также захвата территорий, велись с переменным успехом. Так, в 250 г. готы были разбиты при Никополисе (в Нижней Мезии); в 269 г. полчища разных германских племен, в том числе и готов, напали на Византию, но были разбиты императором Клавдием. Нередко, однако, готы одерживали победу над римскими войсками; с этим связано проникновение готов на территорию Восточной Римской империи. В 257 г. император Галиен вынужден был отдать им Дакию; в 264 г. они совершили успешный набег на малоазийские владения римлян, захватив множество добычи и пленных; в 258 г. готы проникли в Крым; к концу III столетия вестготы прочно осели на римской территории. Несмотря на это, военные столкновения продолжают и в начале IV столетия. Наконец в 332 г. император Константин заключает с готами соглашение, согласно которому они стали его союзниками (*foederati*)

и должны были защищать восточные границы Римской империи от набегов других варварских племен. Постепенно готы, особенно западная их часть, т. е. вестготы, становятся все более оседлыми.

В IV же в. среди готов начинает распространяться под влиянием Византии христианство. Известно, что в V в. в Константинополе имелась уже специальная готская церковь (церковь св. Павла), где велась проповедь на готском языке; в IV в. небольшие христианские общины имелись и среди готов, «живущих по ту сторону Истра» (об этом писал Василий Великий), однако особенно интенсивно было распространение христианства среди вестготов.

По свидетельству римских авторов V в., массовое принятие христианства было связано у готов с междоусобной войной, в которой приняли участие два готских вождя, Атанарих и Фритигерн. Последний обратился за помощью к римлянам. Император Валент отправил свои войска на помощь Фритигерну, Атанарих был разбит, а Фритигерн из благодарности к императору принял христианство и заставил креститься всех своих сторонников. Так как император Валент был арианом, то и готы приняли христианство в форме арианской ереси. По свидетельству тех же авторов, именно в это время готский епископ Ульфилла изобрел готскую азбуку «и, переведя на готский священное писание, подготовил варваров к изучению божественных глаголов» (Сократ «Продолжение Истории церкви Евсевия»). Тем самым появление готской письменности относится к IV в.

§ 7. Нашествие гуннов (375 г.), послужив толчком к так наз. Великому переселению народов, заставило и готов покинуть занимаемые ими земли.

К этому времени остготы, управлявшиеся легендарным конунгом Эрманарихом, составляли мощный племенной союз, занимавший территорию к востоку от Днестра. Гунны покорили остготов, которые были лишены самостоятельности вплоть до смерти гуннского вождя Аттилы (453 г.), после чего последовал распад гуннского объединения. Часть остготов, находившаяся в это время в Паннонии на правах союзников византийского императора, направляется на юг, на Балканы. Среди этих готов в 474 г.

выделяется конунг Теодорих, возглавивший поход остготов в Италию и основавший в 493 г. остготское королевство с главным городом Равенной. Королевство это просуществовало недолго: в 555 г. оно было уничтожено войсками византийского императора.

Эпоха остготского королевства в Италии была периодом расцвета остготской культуры и особенно письменности. Именно в эти годы была написана история готов Кассиодора, большинство дошедших до нас рукописей были созданы тогда же. Косвенные свидетельства указывают на то, что Теодорих стремился сохранить готский язык, готское право и готскую арианскую религию.

Иной была судьба вестготов. Гуннское нашествие послужило поводом для проникновения вестготов, с разрешения императора Валента, в глубь Восточной Римской империи: они заняли Фракию. Однако впоследствии возникли раздоры между готами и римскими войсками, император Валент был убит, а вестготы все чаще нападали на местное население, грабя и разоряя его. Еще в конце IV в. они приняли участие в походе варваров, под водительством Алариха, против Рима. Отсюда они направились в Галлию. В начале V в. образовалось в Тулузе вестготское королевство, распространившее свою власть почти на всю Испанию. Королевство это просуществовало до начала VIII в. В 711 г. оно было уничтожено арабами. Эпоха вестготского королевства не дала ничего значительного для готской письменности, хотя за последнее время и высказывались предположения, что некоторые рукописи были созданы в Тулузе, т. е. в вестготском королевстве, и лишь оттуда попали в Италию к остготам. (См. библи. № 31). По-видимому, среди вестготов было очень сильно влияние языка и культуры местного населения, этому немало способствовал переход от арианства к католицизму (VI в.). Вестготы были романизированы задолго до падения их королевства.

Если верить отдельным случайным сведениям, дольше всего сохранялись остатки готских племен на территории Крыма.

В Крым готы попали еще в III в. во время своих походов против Византии. В IX в. в одной славянской легенде о святом Константине упоминаются впервые крымские

готы. Упоминания о готах в Крыму повторяются и позднее: так, Виллем де Рубрук, францисканский монах из Фламандии, в своем описании путешествий на Восток (1253 г.) специально указывает, что в Крыму жили готы, говорившие на германском языке. Наибольший интерес, однако, представляет свидетельство фламандского путешественника Бузбека, который во время своей поездки в Константинополь (1560—1562), якобы, встретил крымского гота, позабывшего родной язык, и грека, говорившего и понимавшего по-готски. В книге, посвященной описанию путешествия в Турцию, Бузбек приводит 68 слов крымско-готского происхождения. Некоторые слова по своим фонетическим особенностям близки закономерностям готского языка: *ср.*, например, *mīne* «луна» (готск. *mēpa*), где наблюдается переход **ǣ > ī*, как и в поздних готских рукописях, в отличие от других германских языков, где **ǣ > ā*; *ada* «яйцо», где получил отражение специфически готский переход общегерманского **ij* в готск. *ddj* (см. § 49), *ср.*: др. исл. *egg*, др. в. нем. *ei* < **aija*. Вместе с тем в списке приведенных слов имеются формы явно не готские, а скорее западногерманские, *ср.*: *schuuester* «сестра», *sevene* «семь», *broe* «хлеб» и др. Вторая группа слов заставляет весьма осторожно относиться к материалам Бузбека.

ПАМЯТНИКИ НА ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

§ 8. Основным памятником готского языка и готской письменности является перевод библии. Перевод этот дошел до нас в нескольких рукописях:

I. *Codex Argenteus* «Серебряный кодекс», хранящийся в Упсале. Рукопись была создана в V—VI вв. в эпоху остготского королевства, возможно в Брешии, бывшей тогда центром готско-ломбардской культуры. Материалом служил пурпурный пергамент, буквы серебряные и золотые. Рукопись состояла первоначально из 330 листов, до нас дошло 187 листов, содержащих отрывки из 4 евангелий. Впервые опубликована в 1665 г.

II. *Codex Carolinus* «Каролинский кодекс». Рукопись V в., двуязычная: параллельно даются готский и латинский

тексты. Сохранилось лишь 4 листа рукописи, которые содержат отрывок из «Послания к римлянам». Впервые рукопись опубликована в 1762 г.

III. Несколько рукописей, хранящихся в Милане, в Амброзианской библиотеке, почему эти рукописи обычно называются *Codices Ambrosiani* «Амброзианские кодексы». По-видимому, все они происходят из итальянского монастыря Боббио, основанного в 613 г. Существует, однако, мнение, что в монастырь Боббио они попали из Тулузы. Текст рукописи А насчитывает 192 страницы; он содержит отрывки из Посланий апостола Павла. Текст рукописи В, насчитывающий 154 страницы, точно так же дает перевод Посланий. Текст рукописи С составляет лишь 2 листа и содержит отрывок из евангелия от Матфея. Наконец 3 листа рукописи D содержат отрывки из Ветхого завета.

Все эти рукописи были впервые опубликованы в 1819—1839 гг.

IV. Позже всех перечисленных рукописей был найден и опубликован так наз. Гиссенский отрывок (1907—1908 гг.), найден в Египте, хранится в гиссенской библиотеке. Рукопись двуязычная, латинско-готская, состоит из двух листов пергамента, включающих страницы I и II, XV и XVI; I и XV страницы дают латинский, II и XVI — готский тексты.

Все названные выше рукописи, кроме Серебряного кодекса, являются палимпсестами.

§ 9. Помимо отрывков библии, сохранились более мелкие готские памятники:

а) Отрывок комментария к евангелию от Иоанна, содержащий всего 8 листов, рукопись происходит из монастыря в Боббио. Первый издатель этой рукописи (1834 г.) К. Массман назвал данное произведение *Skeireins aiwaggeljons fairh Iohannen*, что означает «Пояснение евангелия от Иоанна».

б) Отрывки готского календаря (от 23 октября до 30 ноября), сохранившиеся в рукописи Амброзианского кодекса.

в) В так наз. Алкуиновой рукописи IX—X вв. из Германии приводится, по-видимому, готский алфавит; отдельные готские словосочетания, выбранные из евангель-

ского текста, но в другой редакции, чем соответствующие отрывки из Серебряного кодекса; некоторые замечания о произношении готского *ai* и *h* и т. д.

г) Отдельные готские глоссы к латинскому тексту арианского епископа Максимиана (VI в.).

д) Отдельные готские слова в двух латинских купчих (VI в.).

§ 10. Особо выделяются рунические надписи, приписываемые готам:

а) Надпись на кольце из Пьетроассы (Румыния). Кольцо это было найдено в числе многих других золотых вещей и драгоценностей. Предполагают, что этот клад зарыл готский конунг Атанарих, примерно около 380 г., спасаясь бегством от гуннских полчищ. Надпись на кольце расшифровывается как *gutaniowi hailag*. Разбивка на отдельные слова, а следовательно и перевод — весьма спорны. Выделяются с наибольшей достоверностью *gutani* «готов» (род. п. мн. ч.) в начале надписи и *hailag* «святой, священный, неприкосновенный» в конце надписи.

б) Надпись на острие копья, по-видимому, III в., найденная в районе Ковеля. Надпись состоит из одного слова, которое расшифровывается как *tilarids*; слово это сопоставляется с др. исл. *tilræði* «нападение» и др. англ. именем собственным *Tilred*; в этом случае этимологически имя существительное рунической надписи разъясняется как «нападающий», что могло служить наименованием самого копья¹. Возможно, однако, и сопоставление готского *tilarids* с корнем германского глагола **rīdan(an)* «скакать», более древнее значение «двигаться».

§ 11. Преобладающее большинство готских рукописей происходит из Италии. Многие из них относятся к VI в., т. е. к эпохе существования остготского королевства Теодориха. Однако эти рукописи, по-видимому, представляют собой поздние списки и варианты текстов, создан-

¹ Ср. в этой связи германское обозначение копья *framea*, означающее «стремящаяся (проникающая) вперед». Некоторое затруднение вызывает то, что при таком толковании пришлось бы отнести переход готского *ē* в *i* -rids < **rēds*, единичные случаи которого наблюдаются в остготских рукописях VI—VII вв., уже к III в.

ных еще до прихода готов в Италию. Так, в отрывках готского календаря упоминаются 40 стариков, погибших во фракийском городе Беройи, возможно в связи с преследованием готов-христиан. Включение дня их гибели в календарь указывает на влияние фракийской традиции. Поэтому существует предположение, что текст календаря был создан еще в IV в. во Фракии, в период пребывания там вестготов.

Наиболее значительные готские памятники: отрывки из 4 евангелий, апостольские послания, фрагменты Ветхого завета обычно связываются, в свою очередь, с вестготской традицией. Согласно свидетельству греческих и латинских авторов V—VI вв., вестготский епископ арианин Ульфила, живший в IV в., изобрел готский алфавит и перевел для готов многие священные книги. В какой степени дошедшие до нас более поздние рукописи сохранили первоначальный вестготский текст, остается далеко не ясным. Неизвестно также, перевел ли Ульфила всю библию и какие из известных нам рукописей восходят к ульфиловскому тексту.

Несомненно, однако, что дошедшие до нас рукописи V—VI вв. являются продуктом длительной письменной традиции, истоки которой восходят к переводческой деятельности Ульфила. По-видимому, священные книги на готском языке были популярны не только среди самих готов. На это указывает материал Алкуиновой рукописи (см. § 9), свидетельствующий об изучении готского перевода библии в Германии в X в. Можно вместе с тем предполагать, что этот перевод использовался при богослужении не только у готов, но и у других германских народностей, принявших христианство в арианском толковании: как известно, в конце V в. в Испании, Африке, Тюрингии арианская церковь была господствующей. Использование этих переводов при богослужении подтверждается разделением текста рукописей на *laiktjons* «отрывки, предназначенные для чтения во время богослужения».

§ 12. Несмотря на то, что истоки готской письменности восходят к IV в., т. е. к периоду существования вестготских поселений в Дакии и Мезии, кратковременный расцвет готской письменности и готского письменного

языка следует отнести к эпохе остготского королевства в Италии.

Существование в это время оживленной работы над текстом готской библии подтверждается многими историческими фактами. Известно, что Иероним, автор перевода латинской библии, обратился специально к готским клирикам, Сунье и Фритиле, с разъяснениями о принципах перевода священных книг. Послание Иеронима было, по-видимому, ответом на запрос готских клириков; естественно предположить, что речь шла о принципах перевода на готский язык. В этой связи большой интерес представляет содержание предисловия в так наз. Бриксианском кодексе, представлявшем собой первоначально двуязычный (готско-латинский) или трехязычный (готско-латино-греческий) текст. Из этого кодекса сохранилась лишь латинская часть, но примером двуязычного текста являлись упоминавшиеся выше Каролинский и Гиссенский кодексы. В указанном предисловии анализируются принципы и техника перевода на греческий, латинский и готский языки, однако особое внимание уделено готскому переводу. Специально отмечается необходимость включения *uulþres*, т. е. примечаний, глосс ¹, поясняющих значение отдельных, трудно переводимых слов и оборотов. Действительно применение подобных комментариев имеется в некоторых готских рукописях (ср. Каролинский кодекс). Нередко на полях приводятся синонимичные пары или формы.

Предисловие написано в явно полемическом тоне против тех, кто позволяет себе слишком свободно обращаться с библейским текстом. По-видимому, и вокруг готского перевода библии велись те же споры, что и вокруг латинских версий.

Возможность существования нескольких вариантов готского перевода библии, не дошедших до нас, как и многие другие готские тексты, подтверждается отчасти тем,

¹ Показательно, что хотя предисловие написано по-латыни, термин употреблен готский, в тексте перевода библии *wulþrs* означает «ценность», «значение». Употребление этого готского термина с определенным текстологическим содержанием при обсуждении принципов перевода указывает на известный уровень переводческо-комментаторской практики готских клириков.

что редакция отрывков готского перевода евангелия от Луки, приведенного в Алкуиновом кодексе, не соответствует редакции тех же отрывков в Серебряном кодексе. Разночтения имеются и при сопоставлении некоторых других параллельных текстов разных рукописей. Все эти факты указывают на существование оживленной текстологической работы над готской библией в остготском королевстве Теодориха, что не могло не отразиться и на языке дошедших до нас рукописей. Предположение о том, что рукописи V—VII вв. не сохранили неприкосновенным первоначальный текст, подтверждается наличием влияния латинских версий перевода библии, в то время как Ульфилловский текст должен был представлять собой перевод греческой библии.

§ 13. Выяснение происхождения и истории текста библии имеет несомненное значение для характеристики языка готской письменности.

Язык готских литературных памятников поражает своим большим единообразием, отсутствием синонимичных диалектных форм. Некоторые незначительные орфографические и фонетические колебания, наблюдаемые в готских текстах (см. далее § 31), не нарушают этого единообразия.

Некоторые исследователи пытались объяснить это единообразие тем, что все готские памятники были созданы одним человеком, Ульфилой. Однако подобное объяснение вряд ли может считаться правильным. Готский календарь, а также Skeireins не были написаны Ульфилой, хотя и сохраняют тот же единообразный характер. К тому же аналогичная особенность наблюдается и в языке древнейших рунических надписей Скандинавии; отсутствуют диалектные отличия и в произведениях др. исл. литературы.

Таким образом, отсутствие значительных диалектных отличий в языке готских памятников отнюдь не является доказательством того, что все эти тексты были созданы в относительно краткий срок одним автором. Более того, можно предполагать, что и в разговорно-бытовом языке готских племен не только первоначально не существовало сколько-нибудь заметных различий, но и позднее, в эпоху

образования вестготского и остготского королевств, расхождения, если и существовали, были весьма незначительны.

Примечание. Некоторые исследователи полагали, что случаи колебания в написании одних и тех же слов, встречающиеся в готских памятниках и обнаруживающие замену *e* [e:] через *ei* [i:], *i* типа *qens*, *qeins* «жена», *lekeis*, *leikeis* «врач», *berusjos*, *birusjos* «родители» (особенно часто такая замена наблюдается в евангелии от Луки), отражают диалектные различия в языке вест- и остготов: формы с *e*, якобы, были характерны для вестготской традиции, формы с *ei*, *i* для диалекта остготов; однако, как показывает анализ имен собственных, в языке обеих народностей намечается довольно ранний переход древнего *ē* в *ī*; переход этот стимулировался более ранним изменением **e > i* в системе кратких фонем (см. § 39).

Аналогичное объяснение могут получить и случаи замены *o* [o:] через *u* [u:] типа *ohtedun*, *uhtedun* «боялись»; характерно, что подобный переход наблюдается и в позднеготском названии буквы *o*: *utal* < **oral*. И в этом случае процесс стимулировался более ранним переходом **o > u* в системе кратких фонем, он был свойственен готскому языку независимо от диалектных различий. Характерно, что колебания *e/i*, *o/u* наблюдаются и в вандалских именах собственных. Не исключена, однако, возможность, что написание *ei*, *i* вместо *e*, *u* вместо *o* были обусловлены закрытым произношением этих гласных (см. библ. № 17, 22, 35, 39). Была сделана попытка выделить в качестве диалектной особенности остготов отпадение *-s* в именительном падеже мужского рода основ на *-a-*, *-ja-*, *-i-*. С этой целью был проведен анализ имен собственных, приводившихся римскими авторами, а также материала латинских купчих с готскими подписями. В купчих имена собственные *Ufthahari* (основа на *-ja-*) и *Gudilub* (основа на *-i-*) не имеют показателя именительного падежа *-s*, но в имени нарицательном *bokareis* «книжник» (основа *-ja-* — долгосложная) *-s* сохраняется, ср.: *Ik Merila bokareis* «Я Мерила книжник». С другой стороны, и в вестготских именах собственных точно так же обнаруживается тенденция к отпадению конечного *-s*.

Вместе с тем язык готских литературных памятников отнюдь не представлял собой простой фиксации разговорного языка. Несомненно, книжный характер имел готский синтаксис, особенно в апостольских посланиях и религиозном трактате *Skeireins*. Искусственно-сложный характер прозы *Skeireins* являлся простым подражанием стилю определенных жанров греческой прозы. Большая зависимость готских текстов от латинских и греческих образцов накладывала своеобразный отпечаток и на лексику этого письменного языка. Трудно предполагать, что заимствова-

ния из греческого типа *spwreidans* «корзина, сплетенная из пальмовых листьев», *gazaufwlakio* «сокровищница», *aiwħaristia* «эвхаристия» или древнееврейские слова, попавшие в готскую библию через греческий текст, *ср.*: *kaurban* «благочестивый дар», *raķa* (*ругательство*) были элементами лексики устно-разговорной формы готского языка. По-видимому, и многие неологизмы, создаваемые как кальки греческой религиозной терминологии, *ср.*: *wailaƷiss* «благословение», *awiliuþ* «эвхаристия» и т. д. были элементами книжной лексики.

Кроме того существовавшая письменная традиция, восходившая к IV в., препятствовала последовательному отражению в готских рукописях живых процессов развивающегося языка. Язык готских рукописей был архаичнее, чем тот язык, на котором говорили в VI в. как в остготском, так и в вестготском королевствах (*ср.* то, что писалось выше в примечании).

§ 14. Готский язык является первым германским языком, на котором были созданы значительные письменные памятники. Поэтому, наряду со скандинавскими руническими надписями III—V вв., готские памятники дают богатейший материал для суждений о древнейших закономерностях германской группы языков. Особенно хорошо сохранились в готском архаичные черты германской морфологической системы. Так, в парадигме склонения имен существительных только в готском ясно выступают древние закономерности чередования гласного основы (см. § 63). В готской глагольной системе представлены наиболее полно синтетические формы страдательного залога, так наз. медиопассив (см. § 135). Только здесь имелся класс редуцирующих глаголов (см. § 157). Наконец только в готском языке сохранились специальные формы двойственного числа. Готский еще не знает многих инноваций, характерных для других германских языков: в фонетике не получили развития различные типы перегласовок (умлаут), в морфологии совершенно отсутствуют так наз. аналитические формы прошедшего времени и т. д. Это не значит, что готский язык всегда отражает более древнее состояние, чем другие германские языки. Раннее обособление готского языка от других языков в результате за-

селения Прибалтики, окраинное положение готских поселений к востоку от других германских племен, многократные переселения способствовали раннему появлению некоторых инноваций, чуждых другим древним германским языкам, засвидетельствованным несколькими столетиями позже. Так, в готском получило своеобразное развитие соотношение общегерманских фонем $\acute{e}$ — i (см. § 34); в готском значительно слабее, чем в других германских языках представлены рефлексy чередования согласных, обусловленные законом Вернера, и т. д. (см. § 58).

Несмотря на отдельные фонетические инновации, на влияние греческих лексических и синтаксических образцов, структура готского языка сохраняет систему архаичных черт германской группы языков, близкую многим особенностям общегерманского языка. В этой связи готский материал представляет особую ценность для построения сравнительной грамматики германских языков. Вместе с тем древность готских текстов выделяет их среди письменных памятников на других германских языках и привлекает к ним особое внимание при изучении древних связей славянских и германских, балтийских и германских языков, что составляет уже проблематику сравнительной грамматики индоевропейских языков.

МЕСТО ГОТСКОГО ЯЗЫКА СРЕДИ ДРУГИХ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

§ 15. Готы и близко-родственные им племена, вандалы, бургунды, занимали в последние века до нашей эры и в первые века нашей эры территорию, расположенную к востоку от мест поселения других германских племен, обитавших в Скандинавии и к западу от Эльбы. Этим, относительно поздним территориальным признаком, объясняется наименование данной племенной группировки — восточные германцы и их языков — восточногерманские языки.

Примечание. Так же, как готы, и другие германские племена, населявшие к началу нашей эры данную территорию, были пришельцами, колонистами, прибывшими из других районов Европы. По-видимому, большинство восточногерманских племен жило раньше в Скандинавии, хотя не исключено проникновение

в низовья Вислы и Одера и германских племен, обитавших до этого в Шлезвиге, а также по реке Эльбе. Группа восточногерманских племен сложилась в результате нескольких эмиграционных волн и последующих процессов межплеменных сближений. Она не связана непосредственно с более древним диалектным членением, намечавшимся еще в эпоху существования германской языковой общности.

Письменные памятники сохранились только на готском языке, однако анализ бургундских и вандальских имен собственных, встречающихся у римских авторов, позволяет с известной долей вероятности установить некоторую общность фонетических признаков, отличающих эту группу германских языков от западногерманской и северной групп. Так, например, характерный для готского языка переход общегерманского $*e > i$, не обусловленный позиционными условиями, наблюдается в вандальских и бургундских именах собственных: др.в.нем. *geban*, др.исл. *gefa* «давать» = готск. *giban*; ср. ванд. имя собственное *Givamundus*, ср. также бург. *Sigismundus* < **Segismundus*; в бургундском праве, написанном на латинском языке, встречается сложное слово *morginegiva* «утренний дар», второй компонент которого *giva* = др.в.нем. *geba* «дар». Характерное для готского языка преобладающее развитие общегерманского $*u > i$ даже в позиции перед *a*, наблюдается также в вандальском и бургундском языках: ср. др. фризск. *ofta*, др.в.нем. *ofto* «часто» = готск. *ufta*; др.в.нем. *giholfan*, др. англ. *holpen*, др. исл. *holpinn* «помогать» (прич. II) = готск. *hulpan*; в бург. эта особенность представлена в имени собственном *Uffa* (др.в.нем. *Offo*).

Некоторые языковеды находят также следы так наз. готского преломления $*i > e$ (ai) перед *r* (см. § 41) в бург. именах собственных. Этим, например, объясняется *e* в *Aisaberga*. Общая для готского и вандальского более поздняя тенденция к переходу $\bar{e} > \bar{i}$ и $\bar{o} > \bar{u}$ может быть также определена как восточногерманская особенность.

Для консонантизма языков восточногерманских племен характерен переход звонких спирантов в глухие: $\bar{b}$ (b) > *f*, $\bar{d}$ (d) > *p*, *z* > *s*; причем глухие варианты появлялись в абсолютном конце слова и перед конечным *-s*: готск. *giban* «давать» — *gaf* «дал», *guda* «бору» — *guf* «бог» (см. § 56); ванд. имя собственное *Fronimuth*, где *th* = $p < \bar{d}$, ср. др.

исл. *moðr* «гнев», «мрачное настроение»; бург. имя собственное *Vithuluf*, где $f < \bar{b}$, *ср.* готск. *broþru-lubo* «братская любовь».

Наряду с отмеченными восточногерманскими инновациями, длительное сохранение общегерманского *z*, переходящего в северных и западногерманских языках в *r*, может точно так же рассматриваться как общий признак восточногерманской языковой группы: *ср.* др. исл. *meire*, др. англ. *māra*, др.в.нем. *mēro* «больше» = готск. *maiza*; это *z* сохранилось в написании собственных имен, *ср.* бург. *Gaisaldus*, ванд. *Gaisaricus*, в которых первый компонент *Gais(a)* = др.в.нем. *Gēr-* (*ср.* *Gernot*).

Выделить общие восточногерманские признаки в области морфологии значительно труднее, так как слишком скудны вандалские и бургундские материалы. Однако и здесь можно наметить единичные общие черты: например, окончание *-a* в вандалских и бургундских именах собственных, идущих по слабому склонению типа *Dagila*, *Varica*, *Athala*, *Gibica*, *Vulfila*, совпадает с готским окончанием им. пад. ед. ч. слабого склонения типа *gupa* «человек» (см. § 74), тогда как в других германских языках развитие этого окончания было иным.

§ 16. Перечисленные выше признаки охватывают явления, хронологически относящиеся к разным периодам: так, по-видимому, тенденция развития долгих $\bar{e}$, $\bar{o}$ в $\bar{i}$ (*ei*), $\bar{u}$, прослеживаемая по готским текстам и по именам собственным других восточногерманских племен, развивается в эпоху так наз. Великого переселения народов, хотя общие предпосылки этого развития были обусловлены фонематическими особенностями всей системы вокализма, сложившейся у этих племен еще в эпоху, непосредственно следовавшую за переселением готов из Скандинавии. Специфический для этих языков переход краткого $*e > i$ произошел раньше перехода $\bar{e} > \bar{i}$; он явился последовательным проявлением той тенденции, которая привела в других языках к переходу $*e > i$ лишь в определенных комбинаторных условиях: перед носовыми, перед *i*, *j* следующего слога. До известной степени этой же тенденцией может быть объяснен и общегерманский переход дифтонга $*ei$ в долгое $\bar{i}$.

По-видимому, наиболее древние инновации, характерные для восточногерманских племен, в том числе и переход **e > i* должны быть отнесены к периоду их совместного пребывания в низовьях рек Одера и Вислы, т. е. к I в. до нашей эры, когда в результате ряда эмиграционных волн германских племен сложилась данная племенная группировка и наметились некоторые общие тенденции языкового развития. Кристаллизация восточногерманских языковых черт явилась результатом не только территориального и языкового обособления от прочих германских племен и языков, но и последующего процесса схождения языков родственных племен, оказавшихся в районах новых поселений близкими соседями.

§ 17. Вопрос о древних связях готского языка с северной и западной группами германских языков является сложным, так как он соотнесен с проблемой первоначального диалектного членения еще в пределах германского языка-основы. Между тем характер диалектного членения германского языка-основы до выделения отдельных языковых групп является в настоящее время все еще во многом неясным.

Наиболее значительны общие черты, объединяющие готский язык с северной группой германских языков, однако имеется и ряд особенностей, сближающих готский с некоторыми западногерманскими языками.

Примечание. При выделении признаков, на основе которых устанавливаются древние связи готского языка с другими германскими языками, необходимо исключать такие явления, которые могли быть результатом независимого параллельного развития, как например, потеря глагола, соответствующего др.в.нем. *tuon*, др.англ. *dōn* «делать» при наличии отглагольных существительных, образованных от этого корня, ср. готск. *gadeþs* «дело», «содеянное» = др.исл. *dād*, которые созданы по тому же образцу, что и др.в.нем. *tāt* (от *tuon*), др.англ. *dæd* (от *dōn*); отсутствие названных глаголов в готском и северных языках нельзя рассматривать как признак наличия особых связей между ними.

Не является показателем особой близости готского и северных языков и отсутствие в них новообразований, характерных, например, для западногерманских языков; так, готский и северные языки сохраняют различие дат. и вин. пад. возвратного местоимения: ср. готск. *sis*, др.исл. *sér*, в отличие от др.в.нем., где имеется только форма вин. пад., и в отличие от др.англ.

и др. сакс., где возвратное местоимение вообще отсутствует. Вместе с тем отсутствие в готском более поздних явлений, например, палатальной перегласовки (умлаут), свойственной северным и западным германским языкам, отнюдь не может являться критерием для генетического обособления готского языка: даже письменные источники на готском языке древнее этих процессов.

§ 18. Важнейшими древними признаками, объединяющими готский язык с северной группой, являются:

1. Судьба германских **īi*, **iu*, развившихся в готском и древнесеверных языках в сложные консонантные сочетания: в готск. *ddj*, *ggw*, в др. исл. *ggj*, *ggv* (см. § 49); западногерманские языки этого перехода не знают; *ср.* готск. *twaddje*, др. исл. *tveggja* «двух» = др. в.нем. *zweiio* < герм. **tuaijōn* (-ēn); *ср.* также готск. *triggws*, др. исл. *tryggr* «верный» и др. в.нем. *triuwe*, др. англ. *trēowe* «верные». Закономерность эта была впервые установлена языковедом Хольцманом и получила поэтому название закона Хольцмана.

2. Оформление 2-го лица ед. ч. претерита сильных глаголов; в готск. и др. исл. 2-е лицо претерита имеет огласовку 2-й ступени аблаута, т. е. огласовку, общую для всего ед. ч., и окончание *-t*, тогда как в западногерманских языках в той же форме выступает 3-я, нулевая, ступень аблаута, характерная для мн. ч. претерита, и окончание *i*, *e*; *ср.* готск. *namt*, др. исл. *namt* «ты взял» = др. в.нем. *pāti*, др. англ. *pōme*.

Примечание. Наличие в германских языках двух вариантов оформления 2-го лица ед. ч. претерита сильных глаголов объясняется тем, что парадигма претерита германских языков оформилась в результате смешения форм и. е. перфекта и аориста, при этом в готском и северных языках во втором лице закрепилась перфектная форма, а в западногерманских языках форма аориста.

3. Оформление показателя 1-го лица опатива настоящего времени: готск. *-ai* (*ср.*, например, *pīmai* «если я возьму») и др. исл. *-a* (*ср.* *peta*) восходят к одному показателю **ai*, в составе которого выделяется энклитическая частица *-i* с побудительным значением; западногерманские формы (др. в.нем. *pete*, др. англ. *pīte*) генетически не связаны с этим образованием. Только западногерманские формы генетически тождественны и. е. опативу; готская и северная формы являются инновацией.

4. Причастие I в готском и северных языках склоняется только по слабому склонению (хотя в готск. в им. пад. мужск. рода употребительна и сильная форма), причём причастие женск. рода склоняется по типу основ на *-īn-* (*-ein-*).

5. Только в готском и северных языках выделяется группа глаголов с основообразующим суффиксом **-ne-/*-nō-* (готск. IV класс слабых глаголов на *-nan* — см. § 177). Глаголы эти имели интранзитивно-медиальное значение, *ср.* готск. *fullnan* «наполняться», др. исл. *vakna* «просыпаться».

6. Наличие сложного вопросительного местоимения, образованного на базе общегерманского корня **hwa-*, **hwe-*, + дополнительный суффиксальный элемент; *ср.* готск. *warjis*, др. исл. *hverr* «который».

7. Общность в структуре основы некоторых лексических единиц: *ср.*, например, готск. *sauīl*, др. исл. *sol* «солнце»; в западногерманских языках засвидетельствована только другая основа этого слова: др. в. нем. *sunna*, др. англ. *sunne*, имевшаяся также в готском и северных языках; одинакова структура основы в им. суш. «небо», готск. *himins*, др. исл. *himinn*, в отличие от др. в. нем., др. сакс. *himil*; аналогичная общность структуры основы наблюдается и в суш. «вода», «огонь»: так, готск. *wato*, род. п. *watins* имеет в качестве основообразующего суффикса *-n-*, подобно др. исл. *vatn*, в отличие от западногерманских языков, где в этом слове имелся суффикс *-r*, *ср.* др. в. нем. *wazzar*, др. англ. *wæter*; готск. *fōn* «огонь» имеет в основе *-n-*, как и др. исл. *funi*, в отличие от др. в. нем. *fuir*, *fiur*, др. англ. *fyr*, где оформителем основы является *-r* (данный тип основы имелся и в др. исл.: *fūrr*, *fūrr*).

§ 19. Перечисленные выше явления отнюдь не исчерпывают всех признаков, объединяющих готский с северными языками. Однако и среди перечисленных явлений одни, по-видимому, оформились незадолго до переселения готов из Скандинавии и служат доказательством существования особой территориальной близости между готским и северными языками. К такому кругу явлений следует отнести так наз. закон Хольцмана, весьма специфический и индивидуальный фонетический процесс, или продуктивность глаголов с показателем **-ne-/*-nō-*, выделившихся, од-

нако, только в готском в особый класс слабых глаголов (см. § 177).

Другие общие черты могут восходить к древним изоглоссам, характерным для эпохи существования германского языка-основы: так, должны быть осмыслены общие черты в оформлении основ древних имен существительных, объединяющие готский и северные языки, в отличие от западногерманских языков. Изоглоссы, связанные с распределением суффиксов *l/n*, *r/n* в сочетании с одним и тем же элементом корня (*ср.*: *himil/himin*, *vatn/wæter*), относятся к весьма архаичным явлениям индоевропейской морфологии; *ср.* чередования основообразующих элементов в гетероклитическом склонении имен существительных в хетском языке: *uatar* «вода» — *uuetenaš* «воды» и т. д.

По-видимому, еще к эпохе германской языковой общности относится и процесс смешения и. е. перфекта и аориста, результатом которого было двоякое оформление 2-го лица ед. ч. претерита (см. выше § 18); следовательно и здесь общность готского и северных языков, обобщивших форму старого перфекта, в отличие от западногерманских языков, отражает изоглоссы эпохи существования германского языка-основы.

§ 20. Общие черты, объединяющие готский с западногерманскими языками, численно значительно более ограничены, кроме того одни из них охватывают готский и все западногерманские языки, другие — готский и только часть племенных языков этой группы.

К разряду общих признаков первого типа могут быть отнесены лишь следующие черты:

1. Наличие общего суффикса абстрактных имен существительных: готск. *-assus/-nassus*, др.в.нем. *-nussi*, *-nissi*, др. англ. *-ness*; *ср.*: готск. *ibnassus* «равенство», *ufarassus* «излишество», *gudjinassus* «священничество» и др.в.нем. *warnissi* «истина», *fulnussi* «разложение», «гниение», др. англ. *ēhtness* «преследование».

2. Образование форм родительного и дательного падежей числительных 4—19 по образцу основ на *-i-*.

Более существенны общие черты, связывающие готский с языками так наз. герминонских или юго-западных племен, среди которых выделяются швабы (алеманы) и

маркоманы (бавары). Языковая традиция этих племен представлена южными немецкими диалектами.

1. Оформление окончания род. пад. ед. ч. *-a-* основ: в готск. *dagis*, др.в.нем. *tages* «дня»; окончания *-is/-es* восходят к **-is*, тогда как окончание *-as* в рун. *Gōdagas* (= род. пад. им. собств. **GōdagaR*), так же как и окончание *-æs*, встречающееся в др. англ. рукописях, восходит к форме **-as*. Гласные **i/*a* в этих окончаниях представляют собой разную ступень аблаута основообразующего суффикса.

2. Оформление окончания род. пад. *-n-* основ: в готск. *gumins* «мужа», южн. нем. *gomin*; окончание восходит к **-ins*, тогда как в др. исл. *guma*, др. англ. *guman* окончание восходит к **-ans*. И в данном случае готский и южно-немецкие диалекты объединяются одинаковой ступенью аблаута гласного.

3. Одинаковая ступень аблаута в корне указательного местоимения женск. р. род., дат. пад.: готск. *řizos*, *řizai* «этой», др.в.нем. *dera*, *deru*, в отличие от др. исл. *řeirar*, *řeire*.

4. Общность системы местоименных форм 3-го лица: готск. *is*, южн. нем. *er* «он», в отличие от др. исл. *hann*, др. англ., др. сакс. *hē*.

5. Оформление 3-го лица ед. ч. наст. вр. глагола «быть»: готск., южн. нем. *ist* «он есть», др. исл., др. англ., др. сакс. *is*.

§ 21. Перечисленные выше явления отнюдь не исчерпывают всех признаков, объединяющих готский язык с языками западногерманской группы. Но и среди описанных выше признаков имеются явления, связанные с различными периодами в истории германских языков.

Явления, объединяющие готский и всю группу западногерманских языков, были, по-видимому, относительно поздними образованиями. Особенно это относится к суффиксу *-assus*, *-passus*. В каких условиях могла сложиться эта общность, остается неясным. Возможно, что распространение данного явления следует отнести к той эпохе, когда восточногерманские племена находились по соседству с германскими племенами в районе Одера. В этом случае герминоны оказались бы посредниками в распространении западногерманских форм у готов.

В числе признаков, объединяющих готский язык только с языками южной части западногерманских племен, в отличие от др. исландского, др. английского и др. саксонского, выделяются изоглоссы, возможно сложившиеся еще в эпоху германской общности. Наличие одинаковой ступени аблаута в формах родительного падежа единственного числа основ на *-a-* и основ на *-n-* (ступень **e*), в отличие от других древних германских языков, где в тех же формах была представлена другая ступень аблаута (ступень **a*), могло объясняться тем, что еще в эпоху германской общности существовали дублетные формы **is*/**-as*, **ins*/**-ans*, причем последующее закрепление той или иной формы не совпадало на разных территориях расселения германских племен. Сходное объяснение получает и закрепление ступени **e* в род. пад. ед. ч. указат. местоим. ж. р. вместо ступени удлинения в других германских языках.

Примечание. Для сложности и пестроты процесса закрепления огласовки в отдельных формах одного и того же слова показательно иное распределение ступеней аблаута в вин. пад. ед. ч. указат. местоим. м. р.: ступень **a* представлена готск. *þaþa*, др. исл. *þaþ* (*n*), ступень **e* — др.в.нем. *deþ*.

Что касается местоимения 3-го лица, то можно предполагать отсутствие единой общей формы в германском языке-основе, подобно тому как не было единой формы в эпоху индоевропейской языковой общности. В отдельных индоевропейских языках, как известно, местоимение 3-го лица выделяется относительно поздно из системы указательных местоимений, оно развивается на базе разных указательных основ: ср. русск. *он* и указат. местоим. *оньй*, франц. *il* и лат. *ille* «этот» и т. д. В германских языках система форм местоимения 3-го лица складывается на базе нескольких указательных основ:

1. и. е. основа **ei*-/**-i*-.
2. и. е. основа **ke*-/**-ko*-, иногда в сочетании с **-eno*-/**-ono*-;
3. и. е. основа **sjo*-/**-sjā*-/**-si*-;
4. и. е. основа **ta*-.

Распределение этих четырех основ по отдельным германским языкам крайне пестро: так, в готском господствует основа **ei*-/**-i*- во всех падежных формах трех

родов, только им. пад. ж. р. ед. ч. *si* восходит к основе **-sjā-*; в др.в.нем. точно так же преобладает основа **-ei-/i-*, однако им., вин. пад. ж. р. ед. и мн. ч. всех трех родов восходят к основе **-sjā-*; в др.исл. языке ед. ч. м. и ср. р. представлено основой **-ke-/ko-*, ед. ч. ср. р. и мн. ч. всех трех родов основой **-to-* (в др.шведск. рунических надписях встречается основа **-i-* в им. пад. ед. ч. м. р.); в др.англ. языке во всех падежных формах всех трех родов представлена только основа **-ke-/ko-*.

Такое разнообразие основ и пестрота их распределения в местоименных парадигмах отдельных языков доказывает отсутствие в германском языке-основе единой системы форм местоимения 3-го лица. В отдельных древних германских языках парадигма этого местоимения является результатом индивидуального развития. На фоне этого разнообразия тем более показательна значительная близость системы местоименных форм готск. и др.в.нем. языков, особенно в ед. ч. Близость эта не может быть объяснена как случайное совпадение результатов двух независимых линий развития. Она указывает на несомненные связи готского и языков южногерманских племен; возможно, что частично общие изоглоссы этой группы племенных языков складывались в районе Одера — Вислы после переселения готов из Скандинавии и продвижения западных германских племен, обитавших по берегам Эльбы, на восток, к Одеру; тогда как связи готского языка с северногерманской группой указывают по преимуществу на их особую генетическую близость, общие изоглоссы готского и западногерманских языков являются результатом более поздних схождений.

ГОТСКОЕ ПИСЬМО И ПРАВИЛА ЧТЕНИЯ

§ 22. Основой готского письма является греческий алфавит. На это указывает сама форма готских букв, а также порядок их следования, засвидетельствованный Алкуиновой рукописью, где, по-видимому, приведен один из вариантов готского алфавита.

Примечание. В работах по истории готского алфавита последних десятилетий обращалось внимание на значительные

отличия в форме написания букв разных рукописей. Указывалось, что графика Серебряного кодекса отличалась от графики купчих, а также рукописей В и D Амброзианского кодекса. Так, например, в Серебряном кодексе написание *s* обнаруживает влияние латинской традиции, тогда как в других, названных выше рукописях, написание той же буквы напоминало греческую сигму. Вопрос о том, какая из готских традиций является более древней, какая из них ближе к форме букв Ульфиловского алфавита, остается до настоящего времени спорным (ср. работы по истории готского алфавита, приведенные в библиографии), поскольку первоначальная форма букв готского алфавита нам не известна и может быть лишь реконструирована с известной долей вероятности.

Несмотря на наличие отдельных спорных вопросов, греческая основа готского алфавита несомненна. Влияние греческой традиции сказывается и в обозначении некоторых звуков, например, в обозначении *i* через написание *ei*, а также в характере использования букв вместо цифровых знаков. Например, *a* = 1, *e* = 30, *m* = 40, *t* = 300 и т. д. Но вместе с тем все исследователи отмечают, что отдельные буквы готского алфавита обнаруживают влияние другой, негреческой, традиции: так, например, написание готск. *h*, *f* безусловно негреческого происхождения; негреческой традицией объясняли многие языковеды также написание *u*, *o*, *q*, *r*, *s* и даже *þ*. Число этих негреческих написаний колеблется в разных пособиях и исследованиях.

Спорным остается и вопрос о том, подражанием какой традиции являются эти негреческие написания. Так, например, написание готских букв *f*, *j* одни исследователи объясняют влиянием латинской традиции, другие — влиянием рунического алфавита. Написание *s* в ряде рукописей (см. примеч. выше) обнаруживает влияние латинской традиции, но было ли такое написание исконным или же, наоборот, оно отражало более поздние влияния, остается все еще нерешенным.

Если общее положение о некотором влиянии латинского алфавита на оформление готских букв не вызывает возражений и спорным является лишь объяснение происхождения отдельных негреческих написаний, то широко распространенное раньше предположение о влиянии рунической традиции начинает вызывать возражения. Между тем написание *u*, *o*, возможно также и *f*, *j*, *r* весьма близки форме рунических знаков. Показательно, что и

названия отдельных букв готского алфавита, приведенные в Алкуиновой рукописи, соотнесены с названием рун, *ср.*, например, *fe* как название буквы *f*, *iiz* как название буквы *i*, *bercna* как наименование буквы *b* и т. д.

Примечание. До нас не дошли древнейшие названия германских рун. Однако в традиции отдельных германских народностей раннего периода феодализма сохранились наименования древних рун.

Вместе с тем список названий букв, приведенный в рукописи, не представляет собой простого копирования старых рунических обозначений: некоторые наименования, как *ezes* = *z*, *phyth* = *þ* не встречались в рунических алфавитах. Порядок следования букв такой, как в греческом алфавите, и, следовательно, резко отличается от рунических традиций.

Примечание. В более ранних работах и пособиях (см. библи. № 13, 14, 15) влиянию рунического алфавита придавалось большее значение. Еще Еллинек (см. библи. № 18) полагал, что при создании своего алфавита на греческой основе Ульфилас исходил из системы отношений, характерной для рунического алфавита. Еллинек, в частности, объяснял совершенно несвойственную греческой орфографии разницу между *i*, *j*, *u*, *w* тем, что в руническом алфавите это были разные знаки. В настоящее время это положение вызывает возражения отдельных исследователей. Некоторые специалисты утверждают, что готы во времена Ульфила вообще не знали рунического алфавита. Применение номенклатуры рунического алфавита к готским буквам, засвидетельствованное в Алкуиновой рукописи, отражает, по мнению этих исследователей, более поздние влияния. Насколько неясным является вопрос о влиянии рунического алфавита на готское письмо, можно судить хотя бы потому, что один из исследователей (Марчант, см. библи. № 34) полагал в 1956 г., что написание готск. *u* заимствовано из рунического алфавита, а в 1957 г. (в рецензии на книгу Ф. Моссэ, см. библи. № 16) утверждал, что это написание отражает греческую традицию, готы же во времена Ульфила, якобы, вообще не знали рун.

§ 23. Сочетание в готском алфавите нескольких письменных традиций объясняется трудностями, вытекавшими из необходимости приспособить греческий алфавит к фонетической системе готского языка: так, например, для звука *h* не существовало подходящего обозначения в греческом языке. Однако отнюдь не всегда понятно, почему

Готский алфавит

1	a	ṗ	60	j	ḡ
2	b	w	70	u	п
3	g	Г	80	p	п
4	d	ḅ	90		ч
5	e	ḗ	100	r	ṛ
6	q	u	200	s	s
7	z	z	300	t	т
8	h	h	400	w	ŷ
9	þ	φ	500	f	ƒ
10	i	ī	600	x	x
20	k	κ	700	h	θ
30	l	λ	800	o	œ
40	m	μ	900		↑
50	n	η			

создатель готского алфавита в том или ином случае отказывался от греческой буквы и заимствовал написание из другого алфавита: так, например, неясны причины, заставившие прибегнуть к латинскому написанию *s* или к руническому написанию *o* (см. в этой связи библи. № 31, 33).

Установление звукового значения готских букв и их сочетаний представляет значительные трудности. Многое остается здесь дискуссионным: предметом длительной дискуссии являлось звуковое значение буквенных сочетаний *ai*, *au* (см. § 25, а также библи. № 16, 17, 33, 40, 42), причем до настоящего времени отсутствует единая точка

зрения по этому вопросу; неясно произношение *h* в разной позиции в слове; известные сомнения вызывает *q*, *lv* (что это, лабиализованные согласные или сочетание двух согласных?); наконец неясным является вопрос о том, обладали ли так наз. готские долгие гласные фонематической долгой (см. ниже, а также библ. № 41), или же в том, что традиционно рассматривалось как противопоставление краткого гласного долготу гласному, ведущими были не количественные, а качественные различия. Несомненно, аналогичные трудности возникают в отношении любого мертвого языка, но в применении к готскому они усиливаются отсутствием длительной письменной традиции, позволяющей проследить изменение звукового состава слова: тенденция развития могла бы помочь реконструировать первоначальное звуковое значение. Осложняется проблема еще и вследствие необходимости отграничить звуковые значения эпохи создания готской письменности от фонетических закономерностей предыдущего периода, а также от тех возможных инноваций, которые возникли в V—VI вв. и могли проникнуть в рукопись через писцов.

Общие правила произношения устанавливаются в готском на основании следующих данных:

1. Звуковое значение греческих букв и сочетаний знаков, использованных в готской письменности: так, например, в греческом языке IV в. сочетание *ει* обозначало монофтонг, с тем же звуковым значением применялось это написание в готском.

2. Написание имен собственных (греческих, древнееврейских) в готских текстах.

3. Фономорфологический анализ готского материала, например, сопоставление форм вин. и род. пад. ед. ч. *hlaiƿ* «хлеб» — *hlaiƿis* «хлеба», *staƿ* «место» — *stadis* «места» выявляет чередование конечных *f*, *þ* и интервокальных *b*, *d*; такое чередование могло возникнуть, если первоначальное звуковое значение интервокальных *b*, *d* было [b̥], [d̥], так как в этом случае чередовались бы глухие спиранты в конце слова и звонкие спиранты в интервокальном положении. На основании наблюдений над подобными чередованиями делается вывод о том, что *b*, *d* в интервокальном положении произносились как звонкие спиранты.

4. Сравнительный материал других германских языков, например, сопоставление готск. *waitran* «становиться» с др. исл. *verfa*, др.в.нем. *werdan* служило одним из доказательств монофтонгического произношения готского сочетания *ai* в этом слове.

5. Написание готских слов и имен собственных у греческих и латинских авторов.

Однако эти данные в отдельных случаях все же не приводят к однозначному решению. В литературе по готскому языку отмечались следующие трудности.

1. Звуковое значение некоторых греческих букв и сочетаний для IV в. является само по себе спорным: так, например, если сочетание ϵ в IV в. несомненно произносилось как монофтонг [i:], то произношение сочетания α не вполне ясно; известно лишь, что оно развивалось от $ai > ei > \bar{e} > e$; обозначало ли это сочетание в IV в. дифтонгоид или монофтонг, с абсолютной уверенностью сказать нельзя.

2. В передаче звукового состава греческих или древнееврейских имен собственных наблюдается нередко непоследовательность: так, например, ϵ чаще всего передается готским сочетанием *ai*, но наряду с этим встречается и соответствие греч. ϵ = готск. *e*; греч. $\omicron$ чаще передается через готск. *au*, но и через *o*; греч. η передается через готск. *e*, но и через готск. *ai* и т. д. Нередко одно и то же заимствованное слово имеет разные написания, ср.: греч. Βιθζαῖδα = готск. *Beþsaēida*, *Baiþsaīdan* «Вифаида»; греч. πραιτώριον = готск. *praitoria* и *praitauria* — «преторий» и т. д. Поэтому один и тот же готский знак или сочетание знаков соответствовали разным греческим обозначениям: готск. *ai* = греч. ϵ , η , α ; готск. *au* = греч. $\omicron$, ω , $\omicron\omicron$; готск. *o* = греч. ω , $\omicron$, $\omicron\omicron$.

3. Фономорфологический анализ позволяет с известной долей вероятности реконструировать первоначальный фонемный состав готского языка. Но всегда сохраняется сомнение относительно того периода, к которому следует отнести реконструированные фонемные отношения: в приведенном выше примере чередования *b* и *f*, *d* и *p* бесспорна реконструкция первоначального чередования $\bar{b}/f$, $\bar{d}/p$; но эта реконструкция не может служить столь же бесспорным доказательством произношения *b* и *d* в указанной позиции как звонких спирантов к эпохе создания

письменности на готском языке; не исключена возможность, что в IV в. старые звонкие спиранты перешли в готском в смычные и в интервокальном положении.

4. Сравнение с фонетическими закономерностями других германских языков может служить вспомогательным приемом (*ср.* приведенный выше пример), однако оно не является бесспорным доказательством сохранения того или иного общегерманского звукового значения в готском языке.

5. Написание готских имен собственных у латинских и римских авторов часто колеблется; к тому же сама передача этими авторами чуждых им звучаний может вызывать сомнения.

Указанными выше трудностями объясняется наличие до настоящего времени расхождений относительно звукового значения отдельных готских букв и буквенных сочетаний.

Примечание. Ограниченность наших возможностей при восстановлении произношения такого мертвого языка, как готский, особенно наглядно проявляется в том, что и современные приемы фономорфологического анализа весьма часто оставляют ту же неуверенность, что и старая методика, в особенности, когда следует отграничить закономерности готского языка эпохи создания письменности от закономерностей дописменной истории готского языка.

§ 24. Готский алфавит не дает последовательного обозначения долготы и краткости гласных: единственным, более или менее бесспорным, является обозначение различий между *ī* (i) и *ī* (ei); *ср.*: *is* «он» — *eis* «они», *wis* «штиль», «тишь на море» — *weis* «мы»; по-видимому, различия в долготе гласного обозначали разное написание гласного корня в инфинитиве *bairan* — «носить» и претерите мн. ч. *berum* «мы несли», в им. сущ. *hauru* «рог» и *hors* «прелюбодей», т. е. *ai* = [ε], *e* = [e:], точно так же и *ai* в *hauru* обозначало краткий гласный [ɔ], тогда как *o* в *hors* обозначало долгий гласный [o:].

Примечание 1. Возможно, что разное написание обозначало не только количественные различия гласных, но и их качественные особенности: так, например, *ai* в *bairan* и *e* в *berum*, по-видимому, отличались степенью открытости; *ai* было более открытым гласным, чем *e*.

Примечание 2. Поскольку готск. *e*, *o* всегда обозначали долгие гласные, в текстах, а также в отдельных примерах знак долготы над этими буквами не ставится.

В отношении гласных *a*, *i* никакие количественные отличия не получали отражения на письме. Однако на основании сравнительного материала других германских языков предполагается, что *a* обозначало как краткое, так и долгое *a*, *i* обозначало точно так же краткое и долгое *i*.

§ 25. *a* обозначало как краткий, так и долгий гласный, однако *ā* встречалось в готском только в некоторых словах перед *h*: *rahta* «думал», *fahan* «ловить», «схватить» (см. § 40); *ā* долгое не встречалось в безударных слогах, возможно, что исключением является *a* в заимствованном суффиксе *-areis*.

i всегда произносилось кратко: *fisks* «рыба», *ist* «есть», *kuni* «род» и т. д.

u обозначало как краткий, так и долгий гласный; ср.: *u* в *bundans* «связанный», *juk* «ярмо», *sunu* «сына» (вин. п. ед. ч.) и *ū* в *ruhta* «казалось» (см. § 40), *ga-lukan* «закрывать», *hus* «дом» (см. § 36).

e и *o* всегда обозначали долгие гласные: *jer* «год», *nemum* «взяли», *dage* «дней»; *for* «ехал», *ogan* «бояться», *gibono* «даров»; при этом *e* обозначало два этимологически разных звука: так наз. *e*¹ и *e*² (ср. § 36).

ei обозначало всегда [i:]: *eis* «они», *steigan* «подниматься», *managei* «множество».

iu обозначало дифтонг: *biugan* «гнуть», *riups* «добро»; в безударных слогах никогда не встречалось.

Значительные трудности представляет вопрос о характере произношения буквенных сочетаний *ai* и *au*, так как каждое из этих сочетаний обозначало этимологически разные звуки: *ai* = **ai*, **e*, **i*, *au* = **au*, **u* (o).

§ 26. При транскрибировании иностранных слов и имен собственных готск. *ai* обычно = греч. ε, αι, реже η: ср. готск. *Aileisabair* = греч. Ἀλεξάνδρη; *hairaiseis* «ереси» = αἱρέσεις; *Bairsaïda* «Вифаида» = Βηθσαϊδά; *au* = греч. ο, реже ω, ου: ср. готск. *araustaulus* = греч. ἀπόστολος, *Pauntius* = Πόντιος, *praitauria* «преторий» = πραιτώριον, *Sailaumis* «Соломеи» = Σέλλουμ и т. д. Возможность монофтонгического произношения *ai*, *au* подтверждается, следовательно, закономерностями передачи на письме иностранных слов и имен собственных; монофтонгическое произношение *ai*, *au* в

готских словах устанавливается кроме того на основании сопоставления с материалом других германских языков.

Бесспорным является монофтонгическое произношение *ai*, *au* в следующих случаях:

1. Перед согласными *r*, *h*, *h* готские *ai*, *au* в большинстве случаев соответствовали монофтонгам других германских языков и произносились как [ɛ], [ɔ] (см. § 34).

Имелись, однако, единичные формы слов, в которых готск. *ai*, *au* были генетически тождественны общегерманским дифтонгам, точнее двуфонемным сочетаниям **ai*, **au*: ср., гатаih «показал», «сообщил» (1, 3-е лицо претерита от сильного глагола I ряда аблаута gateihan), где по закономерностям аблаута должен был быть дифтонг *ai* (см. § 149); аналогичный случай представляет и laih «одолжил». Точно так же в готск. гатаuh «увел» *au* имело дифтонгическое происхождение, так как tauh является формой 1, 3-го лица сильного глагола II ряда tiuhan, где согласно закономерностям аблаута, следовало ожидать *au* (см. § 150). Произношение *ai*, *au* в этих случаях является спорным: решение данного частного вопроса зависит от признания или отрицания наличия старых двуфонемных сочетаний **ai*, **au* в языке Ульфилы (см. подробнее § 27).

2. Буквенное сочетание *ai* имеет бесспорно произношение монофтонга также в редуцирующем слоге; ср.: haihald «он держал» от глагола haldan, saislep «он спал» от глагола slepan, lailot «он оставил» от глагола letan и т. д.

3. Имеется несколько слов, в которых *ai*, *au* не стояли перед *r*, *h*, *h* и все же бесспорно произносились как [ɛ], [ɔ]: готск. airrau «или» соответствует др. исл. еда с тем же значением; готск. waila «пожалуй» = др.в.нем. wela; готск. aufto «пожалуй», «может быть», встречающееся наряду с ufto.

§ 27. Произношение буквенных сочетаний *ai*, *au*, стоящих под ударением, в тех случаях, когда они соответствовали общегерманским сочетаниям **ai*, **au*, спорно: ср. готск. ains «один» = др. исл. einn, др.в.нем. ein (в др. исл. и др.в.нем. сужение **ai > ei*); готск. aigan «иметь», «обладать» = др. исл. eiga, др.в.нем. eigan; готск. airps «клятва» = др. исл. eiðr, др.в.нем. eid. Готск. augo «глаз» = др. исл. auga, др.в.нем. ouga (ou < *au), готск. baug «он

гнул» = др. исл. *baugr* «кольцо», др.в.нем. *boug* «кольцо» (*ou* < ^a*au*), а также *gataih* «показал», «сообщил», *tauh* «увел».

В настоящем пособии проводится та точка зрения, согласно которой в готском языке так наз. общегерманские дифтонги под ударением не монофтонгизировались: в готск. *ains* «один», *aigan* «обладать», «иметь», *dails* «часть», *augo* «глаз», *baug* «он гнул», *ai*, *au* означали в эпоху создания готской письменности дифтонги или точнее двуфонемные сочетания (см. § 38).

Дифтонгическое произношение этих сочетаний в данной позиции подтверждается прежде всего фономорфологическим анализом: глаголы *galaubjan* «верить», *gadailjan* «делить», *ufhausjan* «слушаться» в формах 3-го лица ед. ч. и 2-го лица мн. ч. наст. вр. имеют долгий тематический гласный *ei* [i:], ср.: *galaubeiþ* «он верит», *gadaileiþ* «он разделяет» и т. д.; это долгое *i* было характерно только для глаголов с тяжелым корневым слогом, т. е. для глаголов, имевших в закрытом слоге долгий гласный, дифтонг (двуфонемное сочетание) или скопление согласных (см. § 51). Косвенным доказательством предположения, что в готском существовал дифтонг *ai*, является чередование *ai* — *aw*, наблюдаемое в формах *tauwi* «девушка» — род. п. *taujos*, *paus* «мертвец» — *paueis* «мертвецы»; это чередование было бы невозможно, если бы *ai* означало краткий гласный; ср. аналогичные чередования между *iu* и сочетанием *iw* в *triū* «дерево» — *triwam* «деревьям». Подтверждением дифтонгического произношения *ai* являются чередования *wai* «увы» — *wajamerei* «худая слава», *bai* «оба» — *bajōþs* «оба», где *ai* чередуется с *aj*. Косвенным подтверждением того, что *ai* не было кратким монофтонгом в таких словах, как *hlaiw* «могила», *snaiws* «снег», является сохранение *w* в абсолютном конце слова и перед *s*: после краткого гласного *w* в этой позиции переходило в *i*; ср.: *paus* < ^a*paws* «мертвец» (см. § 52).

Устойчивость общегерманских двуфонемных сочетаний ^a*ai*, ^a*au* прежде всего в поздних рунических надписях (ср., например, руническое *hlaiwa* «могила» в надписи VI в.), а также в др. исл. и др.в.нем. делает маловероятным предположение о готской монофтонгизации в IV в. Наконец сохранение дифтонгических написаний в транслитерации готских слов и имен собственных у античных авторов может

служить, в свою очередь, подтверждением наличия дифтонгов (двуфонемных сочетаний) *ai*, *au* в языке создателя готской письменности, *ср.* написание *eils* < *hails в лат. эпиграмме: *inter eils goticum*; *Gaisericus*, *Geisericus*, *Austrogothi*, хотя после 400 г. господствует форма *Ostrogothi*.

По-видимому, лишь позднее обозначается монофтонгизация *ai*, *au*, хотя не исключена возможность, что уже в эпоху создания готской письменности намечались те процессы, которые привели к монофтонгизации. В одной из готских купчих (VI в.) лат. *cautio* транслитерируется как *kawtjo*, т. е. готск. *aw* = лат. *au*. Такое обозначение латинского дифтонга может быть объяснено лишь тем, что готское *au* в это время уже не имело дифтонгического произношения. В остальных готских рукописях *aw* = греч. *av*: *ср.* готск. *Pawlus* = Παῦλος, готск. *Daweid* = греч. Δαυεῖδ, причем греч. *av* отнюдь не соответствовало по своему звучанию лат. *au*: *u* в этом сочетании имело звуковое значение спيرانтов *v/f*.

В Алкуиновой рукописи *ai* в неударном слоге формы *libaida* «жил» транслитерируется как *e*, *ср.* *libeda* с пометой: *diphthongon ai pro e longa*. Монофтонги вместо старых дифтонгов появляются и в транслитерации имен собственных у Иорданиса. Конечно, трудно со всей определенностью утверждать, что это были фонетические явления, присущие тому же готскому диалекту, на котором была создана первая письменность, а не особенности остготского диалекта.

Существование первоначально двух звуковых значений буквенных сочетаний *ai*, *au* в готской письменности подтверждается, таким образом, прежде всего фономорфологическим анализом, приведенным выше: анализ показал, что во многих случаях корневой слог с этим буквенным сочетанием функционировал как тяжелый слог, следовательно *ai*, *au* в подобных случаях не обозначали кратких гласных [ɛ], [ɔ]. Характерно, что Ф. Моссэ, столь резко возражавший против фонетической двувалентности *ai*, *au* (ссылаясь при этом на фонематический характер алфавита Ульфилы), во втором издании своей книги (см. библ. № 16) пришел к выводу, что *ai*, *au* обозначали [ɛ], [ɛ:], [ɔ], [ɔ:], т. е. вынужден был принять их двувалентность. Нет бесспорных доказательств, позволяющих отрицать дифтонгическое про-

изношение *ai*, *au* в указанных выше случаях кроме старого соображения о том, что создатель нового алфавита не мог бы дать такую систему обозначений, где один и тот же знак произносился как простой гласный и дифтонг.

Примечание 1. Двувалентность готск. *ai*, *au* обосновывалась в работах В. Штрейтерберга, В. Брауне, М. Еллинека, В. Краузе, Э. Зерта (см. библи. № 13, 14, 15, 18, 42).

Противники данной точки зрения отрицали наличие дифтонгов в готском и исходили из одновалентности буквенных сочетаний *ai*, *au* (см. библи. № 16, 17, 39, 40). Они выдвигали разные соображения. Основным являлось предположение, что двузначность одного и того же буквенного сочетания противоречит принципам составления нового алфавита, причем в последние годы особенно подчеркивался фонематический характер алфавита Ульфилы. Указывалось также, что: а) монофтонгическое произношение написаний *ai*, *au* соответствовало греческой традиции; б) материал других германских языков ничего не доказывает относительно готского языка, так как здесь могли произойти индивидуальные процессы; в) *hailag* на рунической надписи относится к III в.; сама дешифровка не бесспорна, высказывались даже сомнения, готская ли это надпись; г) транслитерация германских имен собственных у античных авторов не дает достоверного материала; д) отдельные исследователи отмечали, что данные, полученные на основании фономорфологического анализа, не позволяют четко разграничивать фонемные отношения, характерные для эпохи создания письменности, от фонемных отношений дописменного периода.

Однако все эти соображения сами по себе также спорны. Отказ от использования данных фономорфологического анализа и сравнительного материала других германских языков при выяснении произношения готских букв и буквенных сочетаний (Марчант, Пенцл) лишает исследователя каких бы то ни было объективных критериев, так как общие соображения о фонематическом характере алфавита Ульфилы сами вызывают сомнения: так, *n*, [ŋ], представленные в этом алфавите двумя написаниями, являлись одной фонемой (см. библи. № 37). Сопоставление с традицией греческого алфавита оставляет много неясного: так, например, очевидно готск. сочетание *au* не было соотносено с греч. *αυ*, которое произносилось как *af/av*.

Примечание 2. В некоторых руководствах по готскому языку дифтонгическое и монофтонгическое произношение *ai* и *au* обозначается следующим образом: *āi* = [ai̯], *ai* = [e] и соответственно *āu* = [au̯], *au* = [ɔ]. В данном пособии специальное обозначение эти сочетания получают лишь в случае дифтонгического произношения перед *r*, *h*, *h̄*.

§ 28. Буквенные сочетания *ai*, *au* встречаются в нескольких словах перед гласными ударного слога, *ср.*: *saian* «сеять», *waian* «веять», *staua* «судья», «суд», *tauau* «делать»,

tauī «дело», sauīl «солнце». Произношение *ai*, *au* в этой позиции, в свою очередь, является спорным. Большинство авторов полагало, что в этой позиции *ai*, *au* начинали монофтонги, краткие или длинные *e*, *o* [ɛ], [ɛ:], [ɔ], [ɔ:]. В отношении некоторых слов такое произношение подтверждается чередованием гласных в формах одного и того же слова, *ср.*: *staua* «суд», «судья» — *slojan* «судить», *tauī* «дело» — *toja* «делу», где чередуется написание *au* — *o*, однако возможно, что здесь имелось чередование дифтонга *au* и *ō*, развившихся в разных позициях из **ōi*.

Примечание. В глаголе *taujan* «делать» *au* появляется перед *j*, претерит имеет форму *tawida*, т. е. обнаруживается чередование *au* — *aw*, которое, по-видимому, подтверждает дифтонгическое произношение *au* в этом слове. В написании форм глагола *saian* наблюдаются колебания, которые точно так же могут быть объяснены дифтонгическим произношением *ai* в этом слове: в форме 3-го лица ед. ч. написание *saij* чередуется с написанием *saijir* (каждое встречается по несколько раз), в написании прич. I один раз встречается *saijands*. В позиции перед гласным готск. *ai* = *ā/a* других германских языков: *ср.* готск. *saian* = др. исл. *sā*, др. в. нем. *saan*, др. сакс. *saian*; это затрудняет реконструкцию исконной формы, а тем самым и установление произношения готск. *ai*. Буквенное сочетание *au* в этой же позиции соответствует *ū* или *ō* других германских языков: *ср.* готск. *baian* «жить» = др. исл. *bāa*, др. в. нем., др. сакс., др. англ. *būan*; готск. *sauil* «солнце» = др. исл., др. англ. *sōl*. Тем самым затрудняется реконструкция исконной формы, а, следовательно, и выяснение произношения готск. *au* в позиции перед гласными.

§ 29. В слабоударных и безударных слогах *ai*, *au*, по-видимому, очень рано произносились как монофтонги. В большинстве случаев эти *ai*, *au* = общегерманским **ai*, **au*. Точная датировка монофтонгизации в этой позиции неясна. В Алкуиновой рукописи отмечается, что *ai* в форме *libaida* произносилось как долгое *e*, однако это весьма позднее свидетельство.

§ 30. Буква *j* произносилась как неслоговое *i* [i]. Это подтверждается чередованием *j/i* в формах одного и того же слова, *ср.*: *kunjis* род. пад. ед. ч. от им. сущ. *kuni* «род», а также написанием одних и тех же библейских имен собственных то с *j*, то с *i*, *ср.*: *Judas* и *Iudas* «Иуда», *Marja* и *Maria*.

Буква *w* имела разное произношение в готских словах и в греческих или библейских заимствованиях, а также

в именах собственных. В готских словах она произносилась как неслоговое *u* [ɥ], что подтверждается разными случаями чередования *u/i* в формах одного и того же слова, *ср.*: *kniwes* род. пад. ед. ч. от им. суш. *kniū* «колено» или род. пад. мн. ч. *sunīwe* от им. суш. *sunus* «сын», им. пад. мн. ч. *sunjus* «сыновья». Случаи чередования типа *taujan* «делать» — прош. время *tawida*, *qiujan* «оживлять» — прош. время *qiwida* указывают на то, что *u* могло произноситься и как губной спирант. Это дает повод к утверждению, что готское *u* означало звук, находившийся на промежуточной ступени развития от неслогового *ɥ* к спиранту *v*.

В греческих и библейских заимствованиях, а также в греческих именах собственных *u* имело двоякое звуковое значение: а) оно произносилось как [y] = греч. *υ*, *ср.*: *swnagoge* «синагога» = греч. *συναγωγή* или б) как второй компонент сочетания, *ср.*: *Pawlus* = греч. *Παῦλος*, *aiwag-geljo* = греч. *εὐαγγέλιον*.

Произношение *l*, *m*, *n*, *r* ничем не отличалось от произношения соответствующих букв в греческом и латинском алфавитах. Следует лишь отметить, что они могли означать и слоговые сонорные; *ср.*: *stikls* «бокал», *tagl* «волос», *akrs* «поле», *maurþr* «убийство», *bagms* «дерево», *maifms* «подарок», *taikns* «знак», *anabusns* «повеление» и т. д.

f, *s*, *þ* обозначали глухие спиранты, причем *þ* передавал глухой зубной спирант, произношение которого было близко произношению английского *th*.

h произносилось, по-видимому, как глухой придыхательный, а не как прагерманский спирант *x*, показательно, что для обозначения этого звука в готском алфавите использовалось не греческое *χ*, а латинское *h*.

Примечание. Не исключена, однако, возможность, что произношение *h* зависело от позиции в слове: в начале слова перед гласными и в интервокальном положении оно произносилось как *h* в современном немецком или английском, тогда как перед согласными и в конце слова оно сохраняло еще произношение глухого спиранта [x].

hw обозначало специфический готский звук; данная графема не имела соответствий в греческом алфавите. В других германских языках *hw* соответствует сочетание букв *hw*: готск. *heits* «белый» = др. исл. *hvítr*, др. англ., др. сакс.

hviſt, др. в. нем. hwiz. Однако h в готском, по-видимому, не произносилось как сочетание звуков $h + w$, так как в сложных словах при возникновении на стыке двух слов сочетание $h + w$ писалось не h, а hw: ср., например, fairh-wisan «оставаться», «пребывать»; в претерите редуплицирующих глаголов типа hwaran «хвастаться», h повторялось в редуплицирующем слоге, так же как простой согласный, ср.: haiſkor «хвастался», подобно saislep «спал» от slepan «спать»; поэтому возможно, что в готском h обозначало простой звук, т. е. лабиализованное h.

z обозначало звонкий спирант, противопоставленный глухому s.

p, t, k произносились как глухие смычные, q — как лабиализованное k.

Менее ясно и однозначно произношение b, d, g. По-видимому, в зависимости от позиции в слове они означали разные звуки.

Так, b, d произносились как звонкие смычные в удвоении, после носовых и плавных, а также, по-видимому, в начале слова: sibja «родня», lamb «ягненок», kalbo «телка», twaddje «двух», land «страна», hairda «стадо», waldan «властвовать», boka «буква», «книга», dags «день». В середине же слова между гласными b, d обозначали звонкие спиранты [b], [d]: giban «дать», hlaibis «хлеба» (род. пад. ед. ч. от hlaifs «хлеб»), stada «месте» от staſs «место», «берег», fadar «отец», biudan «предлагать» и т. д.; звонкие спиранты произносились и в формах с энклитикой, если b, d оказывались в интервокальной позиции: qipid-uh «и говорит», ab-и = предлог af + и.

Примечание. Доказательством того, что b, d произносились в интервокальном положении как звонкие спиранты, является чередование b / f, d / p в написании различных форм одного и того же слова, причем b, d писались в интервокальном положении, f, p в абсолютном конце слова, а также перед s (см. § 48).

Следует, однако, отметить, что в некоторых рукописях, особенно часто в первых главах евангелия от Луки и некоторых главах евангелия от Иоанна, а также в рукописях А и В Амброзианского кодекса, в конце слова и перед s встречаются не написания f, p, а b, d: hlaib «хлеб» (L. IV, 4), вин. пад. ед. ч. от hlaifs, piubs «вор» (J. XII, 2), manased «человечество» (L. IX, 25), gods «хороший» (L. VI, 35); и т. д.

Еще более сложен вопрос о произношении готского g.

В написании *g* не чередуется ни с каким спирантом, это давало основание некоторым языковедам предполагать, что *g* в готском всегда означал задненёбный звонкий смычный и что, следовательно, в этом языке не существовало соответствующего спиранта. Однако сопоставительный материал других германских языков противоречит такому предположению, поскольку там очень устойчив был спирант [ʒ], например, в др. исл. [ʒ] имелся во всех положениях кроме начала слова, удвоения и после носового. Спирантное произношение готского *g* в интервокальном положении подтверждается написанием готских имен собственных у римских авторов, *ср.*: Eila наряду с Egila, Sisi (fridus) наряду с Sigis (vultus) и т. д. По-видимому, так же как *b* и *d* в интервокальном положении означали звонкие спиранты, так и *g* должно было означать звонкий заднеязычный спирант [ʒ]. *Ср.*, например, *daga* «дню», *biugan* «гнуть», *maƷan* «мочь».

Однако, как указывалось выше, в конце слова и перед *s* *b*, *d* [b], [ð] чередовались с соответствующими глухими спирантами. Следовательно, предположительно подобное же оглушение должно было наступить и с *g* [ʒ]: в таких формах, как *dag* (вин. п. ед. ч.) «день», *dags* (им. п. ед. ч.), *baug* «я гнул», *baugt* «ты гнул» и т. д., *g* должно было означать глухой заднеязычный спирант [x] (см. § 48).

Очевидно, что в удвоении, например, *triggws* «верный», после сонорных, например, *baurgs* «город», *balgeis* «меха», *g* означало звонкий смычный.

Спорным остается вопрос о произношении начального *g*. Римские авторы передают некоторые готские имена собственные то с начальным *G*, то с *K*, например, *Gaina*, *Kaina*. Вместе с тем в готских заимствованиях из латинского языка *g* передается как *k*, *ср.*: *kreks* «грек» < *Graecus*, *marikreitum* «жемчуг» < *maragrīta*; подобная субституция может быть объяснена лишь тем, что в готском языке в период, когда были заимствованы данные слова, единственным задненёбным смычным был *k*, *g* же в этой позиции, т. е. в начале слова, оставался еще спирантом; материал имен собственных с начальным *g* возможно отражает более позднюю эпоху, когда спирант перешел уже в [g]. По-видимому, к эпохе создания готской письменности начальное *g* произносилось еще не как звонкий смычный.

Примечание. Отсутствие дифференциации на письме звонкого и глухого задненёбного спиранта некоторые языковеды пытаются объяснить недостаточностью готского алфавита, поскольку *h* означало в готском не задненёбный, а фарингальный спирант. Возможно, это объясняется и тем, что глухой задненёбный спирант являлся лишь вариантом звонкого, но не имел фонематической значимости (см. § 48) в отличие от других спирантов *f*, *p*, *s*.

Перед заднеязычными смычными *g* обозначало носовой *ŋ*, ср.: *briggan* «приносить», *þagkjan* «думать».

§ 31. В написании одних и тех же слов готские рукописи обнаруживают нередко колебания. Колебания эти касаются как гласных, так и согласных. В отношении обозначения гласных наиболее частые колебания наблюдаются между: 1. *e* || *ei* || *i*; 2. между *u* || *o*; 3. между *au* || *u*; 4. между *ai* и *a* || *i* и т. д.

Причины этих колебаний не всегда ясны. В отдельных случаях несомненно имелись описки переписчиков. Другие случаи колебаний могли быть отражением столкновения старой письменной традиции и изменившегося живого звучания: быть может не случайно эти колебания встречаются особенно часто в евангелии от Луки, орфография которого несколько отличается от орфографической традиции других евангелий. По-видимому, замена *o* более узким гласным *u* типа *uhtedun* «боялись» в равной степени как и замена *e* — *ei/i* типа *qeins* «жена», *birusjos* «родители» были обусловлены фонетическим процессом сужения *o*, *e*, который прослеживается в равной степени в языке вест- и остготов: ср. написание *gutani* вместо *gutane* «готов» на кольце из Пьетроассы, название буквы *o* *utal* вместо **oral* в Алкуиновой рукописи и т. д.

В готских рукописях наблюдаются колебания и в обозначении согласных при написании одного и того же слова:

1. Написание *þ* вместо *t* особенно часто в формах глагола *aſletan* «оставлять», «отпускать».

2. Написание *b*, *d* вместо *f*, *þ* в абсолютном конце слова и перед *s* (см. прим. к § 56).

3. Написание *ng* по латинскому образцу вместо обычного *gg*, являющегося подражанием греческой традиции, встречается в евангелии от Луки.

4. Встречаются колебания в отношении обозначения двойных *ss*, *ll*, *nn* в формах одного и того же слова.

5. Часты колебания в отношении написания *h*. Так, *h* нередко опускается, *ср.*: *liuteiþ* «светит» (M. V, 15) < *liuh-teiþ*, там же в следующей строчке *liuhtjai* «пусть светит», *þairwakands* «бодрствуя» (L. VI, 12) < *þairhwakands*, *als* (Mrc XV, 38) «храм» вместо *alhs* и т. д.

6. Довольно часты колебания между *i* и *j*, *ср.*: *fijan* «ненавидеть» и *fian*, оба написания встречаются многократно; *frijon* и *frion* «любить», первое написание встречается чаще; *ср.* также формы мн. ч. от глагола «быть», *sijum*, *sium* «мы суть», *sijuf*, *siuf* «вы есте» и т. д.

УДАРЕНИЕ

§ 32. Готские рукописи никак не выделяют ударные слоги. Поэтому закономерности готского ударения были установлены на основании косвенных данных самого готского языка с использованием сравнительного материала других германских языков.

В простых словах, независимо от количества слогов, ударение всегда падало на первый слог: *skálks* «слуга», *skálkinon* «служить», *skálkinoda* «служил», *skálkinodedun* «служили»; *fróþs* «умный», *fródaba* «умно» (нарекание); *dágs* «день», *dāgos* «дни» и т. д.

В сложных словах имелось главное и второстепенное ударение, причем их распределение было разным в зависимости от состава сложного слова.

Сложные имена в большинстве случаев имели главное ударение на первом слоге всего комплекса, второстепенное — на первом слоге второго компонента; это относилось как к сочетанию двух именных основ типа *skáuda-ráip** «ремень», *wéina-bási** «виноградина», *fótu-baurd* «скамейка», *dwála-waurdei* «глупая речь», *hárdu-hairtei** «жестокосердие», *árma-hairts** «милосердный», так и к сочетанию наречной основы или префикса + именная основа: *ánda-waurdi** «ответ», *áfar-dāgs* «следующий день», *fáura-daūri** «улица», *miþ-wis-sei* «совесть», *bihait** «плохая слава», *gādēþs** «деяние», *gá-wairþi* «мир» и т. д.

Примечание. По-видимому, в именах *and-stáld** «подношение», *and-wáirþi* «присутствие», «лицо», ударение падало на

корень, так же как и в сложных именах, вторым компонентом которых являлась именная основа, оканчивающаяся на *-eins*, производная от глагола: *and-húleins** «разоблачение», «откровение», *af-dómeins* «осуждение», «проклятие», *faur-dómeins** «предубеждение», «предрассудок».

Сложные глаголы, если они не были производными от сложной именной основы, обычно имели главное ударение на первом слоге второго компонента сложного слова, второстепенное — на первом слоге всего комплекса; это относится и к глаголам, представляющим собой сочетание с префиксом: *faùragággan* «идти впереди», *bisméitan* «чем-либо мазать», *andháfjan* «отвечать», *gáqíman* «собираться» (но существительное *gáqumþs** «собрание», «объединение»); глаголы, производные от сложных имен, сохраняют ударение на первом слоге сложного слова: *gagáleikon sik* «превращаться» (*gáleiks* «похожий»), *gagátílon* «объединять» (*gátíls* «подходящий») и т. д.

Примечание. Различие в месте ударения у сложных имен и у сложных глаголов, первым компонентом которых являлась наречная основа или префикс, объясняется обычно тем, что к эпохе фиксации германского ударения на первом слоге именные образования были уже цельнооформлены и представляли собой сложное слово, тогда как глагольные образования являлись еще сочетанием слов.

Как видно из приведенных примеров, имена и глаголы, имеющие в качестве первого компонента префикс, подчиняются тем же закономерностям, что и сложные слова.

ФОНЕТИКА

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 33. Фонологическая система готского языка может быть восстановлена лишь с относительной вероятностью для той эпохи, когда создавалась готская письменность (IV в.); осуществляется эта реконструкция при помощи тех же данных, которые используются для установления звукового значения готских букв и буквенных сочетаний. Готская фонологическая система, насколько можно судить по памятникам, изменялась, однако, уже в V и особенно в VI в. Намечавшиеся изменения устанавливаются при помощи анализа тех описок, которые встречаются в некоторых рукописях и которые свидетельствуют о том, что письменная традиция отстала от языкового развития, а также путем сопоставления материала рукописей с транслитерацией готских имен собственных у античных авторов.

При описании готской фонологической системы эпоха создания письменности берется как известная данность. Последующие тенденции развития даются в конце глав, посвященных вокализму и консонантизму.

ГЛАСНЫЕ

ФОНЕМНЫЙ СОСТАВ

§ 34. Система кратких ударных гласных представлена в готском пятью фонемами: *i*, *u*, *a*, [ɛ] (ai), [ɔ] (au). Распределение этих фонем и их вариантов представляло в готском своеобразную систему, значительно отличающуюся от краткого вокализма других германских языков. [ɛ], [ɔ] являлись в незаимствованных готских словах чаще всего вариантами фонем *i*, *u* перед *r*, *h*, *h*. Однако употребление [ɛ]

в редуплицирующем слове (*lailot* «оставил», *saislep* «заснул»), а также в единичных словах не перед *r*, *h*, *h* (*ср.*: *waila* «хорошо», *aifrau* «или»), и, наоборот, случаи употребления *i* перед *r*, *h* (*ср.*: *hiri* «сюда», *hirjats* «идите вы оба сюда», *nih* «и не») свидетельствуют в пользу того, что *i*, *ai* [ε] были двумя фонемами. Сложнее вопрос с *u*, *au* [ɔ], так как перед *r* и (й ?, *ū* ?) встречается только в единичных случаях: *ср.* *u* под ударением в именах типа *uirruns* «восход» (см. § 32), безударное *u* в глаголах типа *uirinnan* «выйти», «выбежать», *ср.* также энклитику *ih* «и», где, возможно, было *ū*. Лишь появление *au* [ɔ] не перед *r*, *h*, *h* в слове *aufto* «пожалуй», «может быть» свидетельствует, в свою очередь, в пользу того, что *u*, *au* [ɔ] были двумя фонемами. Вместе с тем *i* в конце слова, а также в положении между двумя согласными обычно являлось вариантом *j*, например, *kuni* «род» — *kunjis* «рода», *nasjan* «спасать» — *nasida* «спас»; что касается *u*, то оно чередовалось с *u* только в дифтонгических сочетаниях (см. § 52).

Хотя в готском, так же как и в других германских языках, имелись, таким образом, краткие *i*, *e* [ε], *u*, *o* [ɔ], однако распределение этих гласных в лексике готского языка отличается от других германских языков.

Готск. *i* под ударением соответствует общегерманским кратким гласным **e*, **i*, поскольку обе эти фонемы совпали в готском, *ср.*: 1. готск. *fisks* «рыба» = др. исл. *fiskr*, др. англ. *fisc*, др. сакс. *fisk*, др.в.нем. *fisc* < **fiskaz*; 2. готск. *giban* «давать» = др. исл. *gefa*, др. сакс. *geban*, др.в.нем. *geban* < **zeban(an)*; готск. *itan* «кушать» = др. исл. *eta*, др. англ. *etan*, др. сакс. *etan*, др.в.нем. *ezzan* < **etan(an)* и т. д. Точно так же и вариант фонемы *i* — [ε] (*ai*) соответствует тем же двум фонемам других германских языков, *ср.*: 1. готск. *fairina* «вина», «упрек» = др. англ. *firen*, др. сакс., др.в.нем. *firina* «преступление», «грех», *ср.* также др. исл. *firna* «обвинять»; готск. *laihum* «мы одолжили» = др.в.нем. *liwum* и т. д.; 2. готск. *bairan* «нести», «ржать» = др. исл. *bera*, др. англ. *beran*, др. сакс., др.в. нем. *beran* < **beran(an)*; готск. *wairpan* «бросать» = др. исл. *verpa*, др. сакс. *werpan*, др.в.нем. *werfan* < **uerpan(an)* и т. д.

В свою очередь, готск. *u* ударных слогов и его вариант [ɔ] (*au*) могут соответствовать двум гласным других гер-

манских языков *и*, *о*; следует лишь оговорить, что, по-видимому, в общегерманском языке фонема **о* отсутствовала, поскольку индоевропейское **о* совпало здесь с **а*, нового же *о*, развившегося в отдельных германских языках, еще не существовало в общегерманскую эпоху. В этом отношении готский был ближе к общегерманскому состоянию, чем другие языки.

Готск. *и* = *и*, *о* других германских языков, *ср.*: 1. готск. *sunus* «сын» = др. исл. *sunr*, др. англ., др. сакс., др.в. нем. *sunu* < **sunuz*; готск. *sundro* «в стороне», «отдельно» = др. исл. *sundr* «на два», «пополам», др. англ. *sundor*, др. сакс. *sundar*, др.в.нем. *suntar* «отдельно»; 2. готск. *fula* «жеребенок» = др. исл. *fole*, др. англ. *fola*, др.в.нем. *folo* < **fulan*; готск. *huzd* «сокровище» = др. исл. *hodd*, др. англ., др. сакс. *hord*, др.в.нем. *hort*.

Готск. [ɔ] (au) = *и*, *о* других германских языков, *ср.*: 1. готск. *haurds* «дверь» = др. исл. *hurd* «дверь», др. сакс. *hurth*, др.в.нем. *hurd* «плетенка»; 2. готск. *saurga* «забота» = др. исл. *sorg*, др. англ. *sorȝ*, *sorh*, др. сакс., др. в. нем. *sorga*; готск. *haurp* «рог» = рун. *horna*, др. исл., др. англ., др. сакс., др.в.нем. *horn* и т. д.

§ 35. Состав кратких гласных в неударных слогах мало отличался от состава кратких гласных в ударном положении; *i*, *a*, *и* встречались в безударной позиции как в середине слова, так и в конечных слогах, *ср.*: *hauhīpa* «высота», *mikils* «большой», *hulundi* «пещера»; *namum* «мы брали», *handus* «рука», *filu* «много», *ufar* «за», «на»; *himipans* «небеса» (вин. п. мн. ч.), *giba* «дар» и т. д. Те же гласные встречаются и в конечных слогах первых компонентов сложных слов, *ср.*: *matibalg* «мешок для еды», *fotu-baurd* «скамейка», *aibatundi* «терновник».

Вариант фонемы *i* — [ɛ] (ai), в равной степени как и вариант фонемы *и* — [ɔ] (au), в безударной позиции почти не встречаются: [ɛ] (ai) встречается один раз в корне второго компонента сложного слова *widuwaurna* «сирота»; слог этот, по-видимому, был носителем второстепенного ударения; [ɔ] (au) встречается в слове *undaurnimats* «обед», «полдник», где носителем главного ударения, по-видимому, был префикс.

Примечание. Соотношение готских безударных кратких гласных с безударными гласными эпохи существования германской языковой общности представляет довольно пеструю картину, поскольку, в связи с установлением еще в общегерманскую эпоху фиксированного ударения, безударные слоги, особенно конечные гласные многосложных форм, подвергались значительным изменениям, а нередко и отпадали совсем: так, например, готск. краткое *a* в конце слова *giba* «дар» восходит к **ō*; в абсолютном конце формы *tawida* «он сделал», «я сделал» — к **ē/ō*: ср. **tawīdē/* рун. *tawīðō*; в форме мн. числа наст. времени *nītam* «мы берем» — к **a*, в слове *andar* «другой» — к **e*.

Определяющим для судьбы кратких гласных конечных слогов являлись те комбинаторные условия, в которых находился гласный (см. § 43).

§ 36. Система долгих ударных гласных представлена в готском пятью фонемами: *ī* (ei), *ū*, *ē*, *ō*, *ā*.

Примечание 1. Некоторые авторы предполагают существование еще [ε:], [ɔ:] (см. библиограф. работы Брауне, Беннета, Моултона, Моссэ): Брауне и Моултон находили [ε:], [ɔ:] в формах типа *saian* «сеять», *taui* «дело». Моссэ распространял их и на случаи типа *galaubeiŕ* «он верит», *gadaileiŕ* «он делит» и др.

Примечание 2. В ряде работ высказывалось предположение, что отличительными признаками так наз. долгих гласных является не количественная, а качественная характеристика: так наз. долгие были закрытыми гласными, так наз. краткие — открытыми гласными. Против этой точки зрения возражал Еллинек (см. библиограф. № 18). В последнее время к тем же положениям вернулся Марчант (см. библиограф. № 41; ср. выше § 24). Весьма возможно, что в данном противопоставлении различительными признаками являлась как качественная, так и количественная характеристика; вопрос о ведущем различительном признаке остается неясным.

Фонематический характер противопоставления *i* — *ī* (ei), [ε:] (ai) — *ē*, [ɔ:] (au) — *ō* раскрывается на следующих примерах: 1. *is* «он» — *eis* «они», *wis* «штиль», «тишь моря» — *weis* «мы». 2. *bairam* «мы несем» — *berum* «мы несли»; 3. *hauru* «рог» — *hors* «прелюбодей».

ā встречается в готском в единичных случаях, причем долгота его устанавливается лишь этимологическим путем (см. § 36). Появление *ā* не только перед *ht*, ср.: *brāhta* «принес», *ŕāhta* «думал», где оно могло функционировать как вариант *ā* (ср.: *ŕagkjan* «думать»), но и в таких позициях, где встречалось *ā* (ср.: *fāhan* «ловить» и *faheŕs* «радость»), свидетельствовало о тенденции к выделению *ā* в качестве особой фонемы.

ī восстанавливается только этимологическим путем: ср. готск. *gūms* «поместительный» = др. исл. *gúmr*, др. англ. *gūm*, др. в. нем. *gūmī*. Соотношение *u* и восстановленного *ī* в формах *bugjan* «покупать» — *brūkjan* «употреблять», *juk* «ярмо» — *jūs* «вы», *uf* «под» — *ūt* «прочь» указывает на фонематический характер противопоставления *u* — *ī*.

Состав готских долгих гласных весьма близок к системе общегерманского вокализма накануне обособления отдельных языковых групп, поскольку фонемный состав этой эпохи включал **ī*, **æ*, **ā*, **ō*.

Примечание 1. По-видимому, процессы выпадения *n* перед *h* с последующим удлинением предыдущего гласного типа готского *fāhan* «ловить», «поймать» < **faŋhan* (см. § 40) следует отнести к периоду начинавшегося обособления отдельных групп. Процесс этот явился источником образования во всех германских языках *ā* после того, как старое индоевропейское **ā* > **ō* в общегерманском языке: ср. др. инд. *bhrāta* = готск. *brogar*. Удлинению в готском подвергались в той же позиции также **ī*, **u*.

Примечание 2. Готск. *ī* (ei) развилось: 1. из **ī*; 2. из дифтонга (точнее двуфонемного сочетания) **ei*, который существовал еще в германском языке-основе, но монофтонгизировался во всех германских языках в *ī*; 3. кроме того готское *ī* могло развиваться также из сочетания **-iŋx* в результате выпадения носового.

Ср.: 1. готск. *swēin* «свинья» = др. исл. *svín*, др. англ., др. сакс., др. в. нем. *swīn*; готск. *nemeis* «чтобы ты носил» с *ī* (ei) в качестве общеиндоевропейского и общегерманского суффикса опатива; 2. готск. *steigan* «подыматься» = др. исл. *stíga*, др. англ. *stīzan*, др. сакс., др. в. нем. *stīgan* < **stīzan* < **steiŋzan* (an); ср. греч. *στειχῶ* «иду»; 3. готск. *preihan* «теснить» < **priŋhan* (an) = др. в. нем. *dringan*.

Готск. *ē* имело два источника. В большинстве случаев оно соответствовало общегерманскому **æ*, которое в готском стало более узким гласным, а в других германских языках, наоборот, обнаруживало около V, VI вв. тенденцию к переходу в *ā*, ср. готск. *meþa* «луна» = др. исл. *máne*, др. сакс., др. в. нем. *māno* < **mæp* (æp/on); готск. *neþum* «мы взяли» = др. исл. *pánum*, др. сакс., др. в. нем. *pānum* < **næm*- и т. д. Это *e*, условно обозначаемое как *ē¹*, встречалось в готском часто в различных лексических единицах.

Другое *ē*, условно обозначаемое как *ē²*, встречалось в готском только в 4 словах: *her* «здесь», *fera* «сторона», *mes* «стол», *kreks* «грек», причем *mes* и *kreks* являются заимствованными словами. *ē²* выделяется в готском только на основании сопоставления с материалом других германских языков, где *ē²* имело иную судьбу, чем *ē¹*: так, в др. в. нем. оно дифтонгизовалось, ср.: *mias*, *meas* «стол», *hia(r)* «здесь», *chreahi*, *kriache* «греки»; в др. исл. и др. англ. оно могло оставаться без изменения, ср.:

др. исл., др. англ. her «здесь», др. англ. mese «стол», возможна и форма с дифтонгом — *meose*.

Происхождение *ē* в готском и других германских языках неясно. Несомненно, что следует отличать происхождение этого звука в иностранных и германских словах.

Готск. *ī*, *ō* были старыми фонемами и соответствовали тем же фонемам в общегерманском языке, *ср.* готск. *hūs* «дом» (второй компонент в сложном слове *gud-hūs* «божий дом», «храм») = др. исл., др. англ., др. сакс., др.-в.нем. *hūs* < **hūsa*–; готск. *boka* «буква», мн. ч. «книга» = др. исл. *bók*, др. англ. *bōc*, др.-в. нем. *buoh* < **bōkō*; готск. *broþar* «брат» = др. исл. *bróðer*, др. англ. *brōðor*, др. сакс. *brōðar*, др.-в. нем. *bruoder* < **brōder*.

ī могло быть в готском также результатом выпадения носового (см. § 40).

Готск. *ā*, как и *ā* других германских языков, развилось из сочетания **ar̥x* в результате выпадения носового (см. § 40).

§ 37. Состав долгих гласных в неударных слогах отличается от состава долгих гласных под ударением. *ā* не встречается в неударных слогах; исключением, быть может, является *a* в заимствованном суффиксе *-areis*. *ū* встречается только в закрытых слогах, лишь три фонемы *ī*, *ē*, *ō* встречаются в любой позиции, *ср.* готск.: 1. *hairdeis* «пастух», *nemeis* «ты взял бы» = опатив прош. вр. 2-е лицо, ед. ч., *managei* «множество»; 2. *awerī* «стадо овец», *lagidedum* «положили», *hidre* «сюда», *dage* «дней»; 3. *salbon* «мазать», *idreigoda* «раскаивался», *tuggo* «язык».

Готские безударные долгие соответствуют долгим же общегерманского языка. Сохранение долготы в безударных слогах в готском позиционно обусловлено, однако имеются случаи, где причина устойчивости долгого согласного остается неясной.

Примечание. Возможно, что сохранение долготы было связано с особым характером безударного слога в германском языке-основе. Согласный традиционной точке зрения в и. е. языках на стыке двух морфем, основообразующий суффикс + окончание, развивался сверхдолгий гласный (три моры), который и сохранял долготу в готском языке, сократившись лишь на одну мору, *ср.:* *dagos* < **daǵoz*, **-ō* < **ōs* < **ō* + *es*. Однако древность сверхдолгих гласных и. е. языков была подвергнута сомнению в работах по акцентологии Ю. Куриловича, показавшего вторичность сверхдолготы в славянских и балтийских языках. В этой связи вопрос о происхождении долгого *ō* в указанной форме может получить другое объяснение. Ф. Моссэ (см. библ. № 16) поддержал предположение, что долгие гласные сохранялись перед *s*: *ср.* кроме *dagos* «дни», *gasteis* «гости», *gibos* «дары», *wileis* «ты хочешь»; как показывает материал **ō* сохранялось не только

перед *s*, но и перед другими согласными закрытого слога, *ср.*: gibom «дарам», ĩboh «каждая»; так как *ē* тоже сохранялось в закрытом слоге, *ср.* ĩwammeh «каждому» (§ 116), то возможно, что долгие гласные вообще сохранялись в закрытых безударных слогах.

Однако в отдельных случаях сохранение долготы не получает объяснения, *ср.*, например, сохранение долготы в им. пад. ед. ч. основ на *-ōn*: tuggo «язык» < *tūjōn; с точки зрения фонетических закономерностей конечное *ōn* должно было дать *-a*, *ср.*, например, tawida «я сделал» < *tauidon, рун. tawido. Возможно, что форма tuggo объясняется действием грамматической аналогии поскольку во всех других падежных формах ед. и мн. ч. основа имеет огласовку *ō* (см. § 76). Неясен в этой связи и характер долготы в форме род. пад. мн. ч. dage < *dazēn, поскольку после отпадения носового *ē* должно было дать краткий гласный.

§ 38. В составе готского вокализма выделяются три дифтонга *ai*, *au*, *iu*, *ср.*: haitan «зваться», «называться», ains «один»; auk «тоже», auso «ухо», *-i* iu lan «предлагать», ĩuda «народ» и т. д. Весьма вероятно, что так наз. готские дифтонги были фонематически не дифтонгами в собственном смысле слова, а сочетанием двух фонем — гласного и полугласного; разложение этого сочетания в таких чередованиях, как wai «увы» — wajamerei «худая слава», taujan «делать» — tawida «делал», kniu «колени» — kniwis «колени» подтверждает такое предположение. По-видимому, таков же был характер и общегерманских **ai*, **au*, **eu*, к которым восходят эти готские сочетания.

Что касается *ai*, *au* в безударных слогах, то весьма возможно, что в середине слова и в абсолютном конце слов они очень рано > [ɛ], [ɔ], *ср.*: 1. munaida «думал», arbair̥s «работа», qenai «жене» (дат. пад. ед. ч. от сущ. qens «жена»), blindai «слепые» (им. пад. мн. ч. м. р.); 2. sunaus «сына» (род. пад. ед. ч. от sunus «сын»), ahtau «восемь», ĩmau «чтоб я взял» (оптатив ед. ч. 1-го лица). Готский дифтонг *iu* в безударном слоге встречается лишь один раз: uhtiuks «подходящий».

СПОНТАННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ УДАРНЫХ ГЛАСНЫХ, ПРОИСШЕДШИЕ В ГОТСКОМ ДО ЭПОХИ СОЗДАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ

§ 39. **ē* в любой позиции перешло в готском еще до создания письменности в *ī* и совпало со старым **ī*, *ср.*: др. исл. gefa, др. сакс. geĥan, др. в. нем. geban «давать» < *geĥan(an) = готск. giban и т. д. (см. § 34).

Примечание. Позже, однако, тоже до создания письменности, любое *i*, независимо от его происхождения, перешло перед *r*, *h*, *h̥* в [ε] (ai), так наз. готское преломление (см. § 41).

**æ* перешло в *ē* (см. § 36).

Дифтонг **eī* монофтонгизировался, как и в других древних германских языках, и дал *ī*: ср. готск. *steigan* «подыматься» и греч. *στειῖν* «иду», «подымаюсь», общегерманский архетип **steiʒan*(an). Это новое *ī* совпало со старым *ī*.

Дифтонг **eu* перешел в дифтонг *iu*, поскольку всякое *ë* > *ī*: ср. готск. *giutan* «лить», где представлен и. е. корень **gheud-*, общегерманский архетип **zeu-*.

КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ УДАРНЫХ ГЛАСНЫХ

§ 40. **ǣ*, **ī*, **ī̆* удлинялись, как и в других германских языках, в *ā*, *ī*, *ī̆* в результате выпадения носового согласного перед **x*, готск. *h*, ср.: *brāhta* «принес» от глагола *briggan* «приносить», общегерманский архетип **branxt-*; готск. *reihan* «процветать» < **riḥan*; готск. *ṛūhta* «думал», «предполагал», «казалось» от глагола *ṛugkjan*, общегерманский архетип **riuxt-*.

§ 41. **ī*, **ī̆* перед *r*, *h*, *h̥* переходили в готском в [ε], [ɔ], обозначаемые на письме *ai*, *au*, так наз. готское преломление.

ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГЕРМАНСКОГО БЕЗУДАРНОГО ВОКАЛИЗМА, ПРОИСШЕДШИЕ В ГОТСКОМ ДО ЭПОХИ СОЗДАНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ

§ 42. Безударные гласные неконечных слогов подверглись лишь незначительным изменениям.

**ī*, оказавшись в положении перед слогообразующим гласным, переходило в *j*: ср. готск. форму им. пад. мн. ч. *sunjūs* «сыновья» < **sunijūz*; *i* конечного слога выпало в готском перед конечным *s* < **z* (см. § 43), в результате чего безударное *i* стало слогообразующим гласным.

**ë* старых неконечных слогов, оказавшихся в результате еще общегерманской редукции конечными слогами, в гот-

ском переходило в *a*: *ср.* готск. *anþar* «другой» = др. в.нем. *ander*, др. англ. *ōðer*, общегерманский архетип **anþeraz*, и. е. архетип **onteros*.

§ 43. Редукция гласных конечных слогов, насколько можно судить в связи с сопоставлением готских фактов и данных древнейших рунических надписей, относительно мало отличалась от общегерманского состояния. Предположительно можно считать, что гласные *ī*, *ē*, *ǣ*, находившиеся в абсолютном конце слова, отпали еще до выделения отдельных групп германских языков, и готский язык в этом отношении не знал никаких изменений; *ǣ*, оказавшееся в ту эпоху в конце слова в результате отпадения конечного согласного, тогда еще сохранялось: *ср.* форму вин. пад. ед. ч., засвидетельствованную в рунических надписях, *staina* «камень»; это *a* новых конечных слогов отпадало в готском, где та же форма представлена чистым корнем *stain*.

Краткие **i*, **a* старых закрытых конечных слогов в готском выпадали перед *s*, в отличие от общегерманского состояния: *ср.* готск. *dags*, *gasts* = рун. *dazaR*, *zastiR*, общегерманский архетип **ðazaz*, **zastiz*.

Долгие гласные, находившиеся в абсолютном конце слова или оказавшиеся в конце слова в результате отпадения носового или дентального, сокращались в готском языке: *ср.*, например, готск. *tawida* «я сделал» < **tauiðō(n)*, в рунических надписях эта форма еще сохранилась, *ср.* также *tawida* «он сделал» < **tauiðē(p)*, где **ē* > *a* или вин. пад. ед. ч. *giba* «дар» < **zeþō(n)*, где *a* < **ō*; *ср.* также форму 3-го лица ед. ч. оптатива *nemi* < **næmī(p)* «если бы он взял» при сохранившемся долгом *ī* в закрытом слоге окончаний 2-го лица ед. ч. *nemeis* «если бы ты взял», 1, 2, 3-го лица мн. ч. *nemeima* «если бы мы взяли», *nemeiþ* «если бы вы взяли», *nemeina* «если бы они взяли». **ē* перед *r* > *a*.

Судьба старых дифтонгов в конечных слогах была довольно пестрой, при этом неясным остается вопрос, какие изменения в этой системе следует отнести за счет общегерманской эпохи и какие произошли в истории готского языка.

При сопоставлении готских форм с индоевропейскими архетипами можно установить, что: 1. и. е. **ai* в абсолют-

ном конце слова переходил в *-a*, *ср.*: *bairada* «он принесен» = греч. *φέρται*; 2. Дифтонг *ai* в старых закрытых слогах (*ср.* готск. *qenais* «жен», род. пад. мн. ч. ж. р. *-i*-основ) возможно восходит к дифтонгу с долгим гласным; 3. *ai* как в открытых, так и в закрытых слогах (*ср.* готск. *sunai*, зв. пад. ед. ч. м. р. «сын» *-i*-основ и *sunaus*, род. пад. ед. ч. того же слова) возможно восходит к дифтонгу с долгим гласным.

ИЗМЕНЕНИЯ ГОТСКОГО ВОКАЛИЗМА ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ

§ 44. Как отмечалось в § 33, изменения в фонетической системе готского языка устанавливаются на основании: 1. описок в рукописях, 2. транслитерации готских слов и имен собственных в латинском и греческом.

Изменения эти обнаруживают общую тенденцию в системе долгих $e^1 > \bar{i}$, $\bar{o} > \bar{u}$, т. е. долгие гласные повышаются. Возможно, что это развитие долгих было связано с более ранним процессом перехода $*\check{e} > \bar{i}$, $\bar{a} > \bar{e}$, а также с отсутствием процесса преломления $\bar{y} > \bar{o}$ перед широкими гласными следующего слога, как это имело место в других германских языках. Иными словами, готский вокализм отличался общей тенденцией к более узким вариантам. Общая тенденция проявляется и в развитии дифтонгов *ai* и *au*, которые, по-видимому, монофтонгизировались в позднем готском (см. § 27).

СТАРОЕ ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ ИЛИ АБЛАУТ

§ 45. В готском, как и в других германских языках, старое чередование гласных выступало в ударных и безударных слогах, являясь продуктивным средством словообразования и формообразования. Старое чередование гласных могло быть качественным и количественным.

Качественное чередование гласных в соответствии с особенностями готского вокализма проявлялось в чередовании *i* (*ai*) — *a*, *e* — *ō*. *Ср.* чередование ударных гласных: а) в образовании новых слов: *sitan* «сидеть» — *satjan* «сажать», *siggwan* «петь» — *saggws* «пение», *diups* «глубокий» —

daupjan «крестить», bairan «рожать» — barn «ребенок», tewa «порядок» — ubiltojis «злодей», «преступник», gadeþs* «дело» — doms* «слава», domjan «судить»; б) в образовании форм сильных глаголов: niman «брать» — nam «взял», giutan «лить» — gaut «пролил», wairpan «бросать» — warp «бросил», letan «оставлять» — lailot «оставил».

Качественное чередование гласных в неударных слогах: gumīn «муж» (дат. пад. ед. ч. м. р. *-n-* основ) — guman «мужа» (вин. пад. ед. ч. того же склонения); dagis «дня» (род. пад. ед. ч. м. р. *-o-* основ) — dagans «дни» (вин. пад. мн. ч. того же склонения); nimīr «он берет» — nimand «они берут».

К количественному чередованию гласных в готском относится чередование *i* (ai) или *a* — нулевая ступень гласного, *i* (ai) < **e* — *ē*, а также *ǣ* — *ō* < **ā*.

Примечание. Чередование *i* (ai) — *ē* = германскому количественному чередованию **ē* — **ǣ*, поскольку в готском **e* > *i*, **ǣ* > *ē*.

ǣ — *ō* = и. е. количественному чередованию **ǣ* — **ā*, поскольку и. е. *ā* дало еще в общегерманскую эпоху **ō*.

Чередование *i* (ai), *a* — нуль гласного в ударном слоге: а) в словообразовании: giutan «лить» — usgutnan «пролиться»; bindan «связывать» — andbundnan «развязываться»; bairan «приносить», «рожать», barn «дитя», «ребенок» — gabaurþs «рождение», «род», baur «рожденный»; б) в образовании глагольных форм: ist «есть» — sind «суть»; niman «брать», nam «брал» — numans «взятый»; biugan «гнуть», baug «гнул» — bugans «согнутый»; wairpan «бросать», warp «бросил» — warprans «брошенный» и т. д.

Чередование *ǣ* — *ō*, *i* (ai) — *ē*: а) в словообразовании: standan «стоять» — gastopan «установить»; bairan «рожать» — berusjos «родители»; б) в образовании форм сильных глаголов: standan «стоять» — stop «стоял»; faran «ездить» — for «ехал»; niman «брать» — nemum «мы брали»; giban «давать» — gebum «мы дали» и т. д.

СОГЛАСНЫЕ

ФОНЕМНЫЙ СОСТАВ

§ 46. Система готских согласных была довольно близка к состоянию общегерманского консонантизма. В эту систему входили: полугласные *j*, *ʍ*; сонорные *r*, *l*, *m*, *n*, *ŋ*; спиранты: а) глухие *s*, *f*, *p*, а также *h*, *ʰ*, представлявшие собой в готском, по-видимому, переходную ступень от германского **x*, **xʷ* к фарингальному спиранту; б) звонкие спиранты *z*, *ḅ* (*b*), *ḍ* (*d*), *ḡ* (*g*); смычные: а) глухие смычные *p*, *t*, *k*, *q*; б) звонкие смычные *b*, *d*, *g*. Однако не все перечисленные согласные имели фонематическое значение: очевидно, вариантом *n* являлось *ŋ* (*gg*, *ng*), возможно вариантом *i* являлось *j*, наконец, и звонкие смычные *b*, *d*, *g* не были самостоятельными фонемами, а являлись в готском вариантами звонких спирантов (см. ниже). Некоторые языковеды считают, что в готском языке существовал еще глухой задненёбный спирант [x], встречавшийся только в абсолютном конце слова и перед *-s* и являвшийся вариантом звонкого задненёбного спиранта *z*, ср.: *daȝa* «дно» (читай *daȝa*) — *daȝs* «день» (им. п. ед. ч.), *daȝ* «день» (вин. п. ед. ч.) (читай *daȝs*, *daȝ*).

§ 47. Полугласные и сонорные были в готском старыми звуками и соответствовали тем же звукам общегерманской эпохи, при этом *l*, *m*, *n*, *r* могли встречаться в любой позиции слова, *ŋ* не встречалось в начале и конце слова, а *j* (*i*) не мог стоять в конце слова после согласного, так как в этой позиции он вокализовался и переходил в гласный *i* (см. § 50), не встречалось *j* после согласного и в середине слова. Готское *ʍ* могло также в единичных случаях развиваться из германского **zʷ*, в других германских языках здесь имелось *g* или *ʍ*: ср. готск. *hneiwan* «наклоняться» = др.в.нем. *hnigan*, германский архетип **hneiʒʷ*; готск. *snaiws* «снег» = др.в.нем. *sneo*, род. пад. *snewes*, германский архетип **sneiʒʷ*.

h, так же как и лабиализованное *ʰ*, соответствовало германским **x*, *xʷ* и встречалось в любой позиции.

Глухие спиранты встречались в любой позиции в слове; они могли быть: 1. старыми звуками, ср.: *wisan* «быть»,

sunno «солнце», was «был»; hafjan «подымать», fimf «пять»; piuda «народ», qipan «сказать», piuf «добро», род. пад. ед. ч. piufis. 2. Они могли развиваться из звонких спирантов в абсолютном конце слова и перед конечным -s, где согласно закономерностям готской фонологической системы, происходила нейтрализация противопоставления глухой — звонкий, *ср.*: готск. riqis «темнота», но род. пад. ед. ч. riqizis, готск. gaf «дал» от giban «давать», готск. hlaifs «хлеб», но hlaibis «хлеба»; готск. bauþ «предлагал», но biudan «предлагать» (см. § 56). 3. Нередко готские глухие спиранты соответствуют звонким спирантам других германских языков в связи с отсутствием в готском в ряде случаев озвончения по закону Вернера (см. § 58): *ср.* готск. ufaz «за», «на» = др. инд. upāri, в др. сакс. форме obaz ясно выступает озвончение спиранта. *Ср.* также отсутствие чередования глухих и звонких согласных в глагольных формах: qipan — qaf — qafum — qipans «сказать», «говорить» и т. д. (см. § 58).

§ 48. Готские глухие смычные *p, t, k, q*, так же как и готские глухие спиранты (см. выше), могли появляться в любой позиции в слове, *ср.*: plinsjan «танцевать», hlauran* «вставать», skip «корабль»; tagl «волос», sitan «сидеть». sat «сидел»; kara «забота», tekan «трогать», juk «ярмо» и т. д.

Готские же звонкие спиранты, так же как и звонкие смычные, были ограничены определенной позицией в слове, являясь вариантами единой фонемы. Готские звонкие спиранты *b, d, z* (на письме *b, d, g, z*) прежде всего встречались в середине слова в интервокальном положении, *ср.*: giban «давать», haban «иметь», fadar «отец», sidus «обычай», magus «мальчик», «слуга», ligān «лежать», swinþoza «сильнее», riqizis «темноты» (род. пад. ед. ч. от riqis) и т. д. Звонкий спирант *z* встречался также в начале слова (см. § 30), а *z* в середине слова перед согласными, *ср.*: mizdo «оплата», «вознаграждение», azgo «пепел», razn «дом» и т. д. Готские звонкие спиранты не встречались в абсолютном конце слова и перед -s, так как в этой позиции вместо них выступали глухие спиранты; это с очевидностью устанавливается в отношении *z > s*, *b > f*, *d̃ > p*; спорным остается вопрос, чередовался ли *z* с *x* или *g*, поскольку графика никак не отражает этого чередо-

вания. Звонкие спиранты *ḥ, ð, ʒ* не встречались в удвоении и после сонорных, частично в начале слова, так как в этом положении вместо них появлялись звонкие смычные.

Звонкие смычные *b, d, g* были новыми звуками, развившимися из общегерманских **ḥ, *ð, *ʒ* в определенной позиции. Частично этот процесс начался еще в общегерманскую эпоху. В готском звонкие смычные встречались в удвоении и после сонорных; *b, d* имелись, по-видимому, также в начале слова, а *d* после *z, g*. Процесс развития в определенной позиции *b, d, g < *ḥ, *ð, *ʒ* еще не закончился к эпохе создания готской письменности, в связи с чем фонематически эти смычные еще не обособились от соответствующих спирантов, представляя собой варианты единой фонемы. Этим также объясняется и известная неясность в позиционном распределении обоих вариантных рядов.

СПОНТАННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ СОГЛАСНЫХ ПРОИСШЕДШИЕ В ГОТСКОМ ДО ЭПОХИ СОЗДАНИЯ ПИСЬМЕННОСТИ

§ 49. Спонтанные изменения консонантизма были в готском относительно немногочисленны.

1. В готском, как и в других германских языках, происходил процесс постепенного выделения звонких смычных из звонких спирантов. Как уже отмечалось (см. § 48), процесс этот в готском отнюдь не закончился.

Данные рукописей позволяют с наибольшей вероятностью установить смычный характер *b, d* после сонорных, так как в этих комбинаторных условиях в конце слова не происходило обычного чередования с глухим спирантом, ср.: *lamba* «овце» — *lamb* «овца», *(bi)swairban* «осушить» — *(bi)swarb* «осушил», *bindan* «связывать» — *band* «связывал», *skuldo* «долг» — *skuld* «должно», «дозволено», *waurda* «слово» — *waurd* «слово».

На основании этих закономерностей устанавливается предположительно и смычное произношение *g* в той же позиции, например, *baurg* «город», *balgeis* «меха» и т. д. Предположительно смычными были в готском к эпохе создания письменности *b, d* в начале слова, *d* после *z* и *g*, тогда как *ʒ* (*g*) оставался в начале слова спирантом. Во-

прос о судьбе $\mathfrak{z}$ в конце слова и перед $-s$ является и сейчас спорным. Возможно, что в позднеготскую эпоху процесс вытеснения звонких спирантов звонкими смычными охватил не только $\mathfrak{z}$ в начале слова, но коснулся и интервокальных звонких спирантов.

2. $*x$, $*x^w$ стали в готском фарингальными спирантами. Это относится и к тем случаям, когда $*x$ развивалось еще в общегерманскую эпоху из $*\mathfrak{z}$ перед $*t$: ср. готск. *maþan* (читай *maþan*) «мочь» — *mahta* «мог», *mahts* «мощь» < $*ma\mathfrak{z}an(an)$ — $*maht\bar{o}(n)$.

Примечание 1. Звонкие спиранты $*b$, $*d$, $*\mathfrak{z}$ переходили в общегерманскую эпоху перед t в соответствующие глухие спиранты.

2. Переходом $*x$ в h объясняются и случаи чередования h — g ($\mathfrak{z}$) в словообразовательном суффиксе прилагательных *aha/aga*, а также единичные случаи старого чередования h — g по закону Вернера (см. § 58).

3. $*\mathfrak{z}^w$ переходило в готском после гласного в w : готск. *spaiws* из $*spai\mathfrak{z}^waz$ (см. § 47).

4. Двойные полугласные $*i\bar{i}$, $*u\bar{u}$ общегерманской эпохи переходили в готском в сочетания *ddj*, *ggw*, ср.: готск. *twaddje* «двух» = др. сакс. *tueio*, др.в.нем. *zweiio* < $*t\bar{u}a\bar{i}en$; готск. *daddja* «кормлю грудью» = др.в.нем. *tāju*; готск. *triggws* «верный» = др. англ. *ze-trēowe*, др. сакс. *triuiw*, др.в.нем. *gitriuiw* < $*treu\bar{u}(i)a$; готск. *bliggwan* «бить» = ср. англ. *blewe*, др.в.нем. *bliuwan*. Однако $*i\bar{i}$ не переходили в *ddj* в *prije* «трех», *qius* «живой», *frijon* «любить» и т. д.

КОМБИНАТОРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ СОГЛАСНЫХ, ПРОИСШЕДШИЕ ДО ЭПОХИ СОЗДАНИЯ ГОТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

§ 50. Полугласный $*i$ (j) переходил в гласный i в абсолютном конце слова и перед согласным, ср.: *kunjis* «рода» (род. пад. ед. ч. ср. р. склонения с основой на $-ja-$) — *kuni* «род» (им. пад. ед. ч. того же существительного), *hairdja* «пастуху» (дат. пад. ед. ч. м. р. склонения с основой на $-ja-$) — *hairdi* «пастуха» (вин. пад. ед. ч. того же существительного) и т. д., ср.: *nasjan* «спасать» — *nasida* «спас» и т. д.

§ 51. Сочетание **iī*/**iē* переходило в готском в *jī* или *ī* (*ei*) в зависимости от характера предшествующего звукового комплекса.

1. Если перед этим сочетанием стоял долгий ударный гласный, дифтонг или краткий гласный + согласный, то в готском развивалось сочетание *jī*, *ср.*: *stojīþ* «он судит» (3-е лицо ед. ч. наст. времени от *stojan*, сл. глагола I класса), *pasjīþ* «он спасает» (та же форма от сл. глагола *pasjan*).

2. Если же перед названным сочетанием имелось скопление согласных, дифтонг или ударный долгий гласный + согласный, или безударный краткий гласный, то в готском развивалось долгое *ī* (*ei*), *ср.*: *sokeiþ* «он ищет» (3-е лицо ед. ч. наст. времени от *sokjan*, сл. глагола I класса), *sandeīþ* «он посылает» (та же форма от *sandjan*, сл. глагола I класса), *mikileiþ* «он возвеличивает» (та же форма от *mikiljan*, сл. глагола I класса).

На развитие германского сочетания **iī*/**iē* влияло различие в слогоделении: граница слога в формах типа *stojīþ*, *pasjīþ* проходила после корневой морфемы: *sto-jīþ*, так что комплекс **iī*/**iē* начинал новый слог; граница же слога в формах типа *sokeiþ*, *sandeīþ*, *mikileiþ* проходила в середине корневой морфемы: *so-keiþ*, *san-deiþ*, *miki-leiþ*, так что комплекс **iī*/**iē* оказывался в середине конечного слога.

Примечание. В посланиях и евангелии от Луки встречаются исключения из данного правила: *jī* появляется и после тяжелого слога.

§ 52. Полугласный **u* после краткого гласного переходил в конце слова и перед *-s* в *u*, так что возникал новый дифтонг, *ср.*: *weinatriwa* «виноградной лозе» (дат. пад. ед. ч. склонения с основой на *-wa-*) и *weinatriu* (им. пад. ед. ч. от того же существительного), *sniwan* «спешить» — *snau* «он спешил», *paweis* «мертвецы» — *paus* «мертвец» и т. д.

§ 53. Конечное *s* < **z* им. пад. ед. ч. всегда отпадало, если корень существительного оканчивался на *-s* или *-ss*, *ср.*: *drus* «падение» — *drusa* (дат. п. ед. ч.), *usstass* «воскресенье» — *usstassais* (род. п.).

Показатель им. пад. ед. ч. м. р. $-s < *z$ мог отпадать и после *r*, *ср.*: *stiur* «бык», *wair* «муж»; но *hors* «прелюбодей», *skeirs* «светлый», *gaurs* «печальный», где $-s$ после *r* сохраняется; *ср.* также *broþrs* «брата», *swistrs* «сестры».

Примечание. Вопрос о причинах, обусловивших в одном случае отпадение $-s$ после *r*, в другом сохранение этого $-s$, остается до настоящего времени неясным, хотя по этому поводу был высказан ряд предположений.

§ 54. Особым фонетическим процессом является изменение *z* и *h* под влиянием следующего согласного (ассимиляция).

z (*s*) перед *r* следующего слога переходило в *r*; *ср.* предлог *us* «из», «с» (в значении «с этих пор») в сочетании с частицей *uh* в *iz-uh* и два варианта префикса *us-/ur-* в таких сочетаниях, как *us-qiss* «обвинение», *us-stass* «воскресенье», но *urristis** «воскресенье», *urruns* «восход солнца», «восток», *ur-raisjan* «будить», «поднимать».

h перед *p > þ*, *ср.*: *jaþfe* «и если», «либо» $< jah + þe$, один раз встречается написание *jah þe* (kor. VIII, 23 A); существует предположение, что и *aifrau* «или» восходит к **ehþrau* или **efrau*. Особенно часто наблюдается ассимиляция *h* в союзе *jah* «и», частицах *uh* «и», *nih* «и ни» под влиянием начального согласного следующего слова (своеобразное сандхи), *ср.*: *jaþ-þan* $< jah þan$ «и тогда», *jas-sa* $< jah-sa$, *jan-ni* $< jah-ni$ «и не», *jad-du* $< jah-du$ «и к», *jag-gahausida* $< jah-gahausida$ «и услышал» и т. д.; *nip-þan* $< nih-þan$, *nis-sijai* $< nih sijai$ «да не будет»; *wasuþ-þan* $< wasuh-þan$ «и был тогда», *bidjandans uþ-þan* «и молясь же» $< bidjandans uh-þan$. В разных рукописях случаи отражения подобной ассимиляции на письме встречаются не одинаково часто; нередко параллельно одно и то же сочетание в одной рукописи обнаруживает влияние ассимиляции, тогда как в другой ассимиляция отсутствует, *ср.* Eph. VI, 15 в рукописи A: *jaggaskohai* $< jah gaskohai$ «и обувшие»; в рукописи B: *jah gaskohai* kor. VII, 15; в рукописи A: *jab-brusts* $< jah brusts$ «и сердце», в рукописи B: *jah brusts*.

§ 55. Носовой $*\eta$ выпадал в готском, как и в других германских языках, перед *h*, вызывая удлинение предыдущего гласного (см. § 40).

§ 56. Звонкие спиранты *z*, *b*, *ð*, а в раннем готском, по-видимому, также *ʒ*, переходили в абсолютном конце слова и перед *-s* в глухие спиранты, так наз. «готское оглушение спирантов», в результате чего возникали чередования в формах одного и того же слова, звонкий спирант — глухой спирант. Равновесие системы делает вероятным, что и *ʒ* переходило в соответствующий глухой спирант *x*, который согласно особенностям готской фонетики должен был в дальнейшем дать *h* (см. § 49). Однако графика рукописей нигде этого перехода не отразила. Это тем более странно, что более древние случаи перехода **ʒ > *x > h* находили отражение в графике (см. § 49), так же как и чередование *g[ʒ] — h < *x* (см. § 58).

Звонкие спиранты не оглушались в конце слова перед энклитическими частицами, если последние начинались с гласного, ср.: *af* «от», «прочь» *< *aþ*, но *ab-u*, где предлог стоит перед вопросительной частицей *-u*, *has* «кто» *< *xʷaz* (рун. *h(u)aR*, где *R* подтверждает архетип с звонким спирантом в конце слова), но *hazuh* «каждый»; *qīþīr* «он говорит» *< *qīþið*, но *qīþiduh* «и говорит».

Особенно существенно отметить, что старые глухие спиранты и в этой позиции оставались глухими, ср.: *qar-uh* «и сказал», *was-uh* «и был», иными словами, в этой позиции сохранялось противопоставление звонкий спирант — глухой спирант, нейтрализовавшееся в конце слова и перед *-s*.

Примечание. В разделе, посвященном орфографии рукописей (см. § 31), указывалось, что иногда вместо глухого спиранта писался звонкий: так, например, вместо *hlaif* «хлеб» в вин. пад. писалось *hlaib*, вместо *twalif* «двенадцать» — *twalib*, вместо *manaseþ* «человечество» — *manased* и т. д.; это же явление наблюдается и в документе из Ареццо, где написано *Gudilub* вместо *Gudiluf*. Некоторые случаи написаний звонкого согласного в конце слова могут быть объяснены предположением, что оглушения звонких спирантов не происходило, если в начале следующего слова имелся звонкий согласный или гласный (синтаксическое сандхи), например: *nī bi hlaib ainana* «не хлебом единым» L. IV, 4, здесь следующее за *hlaib* слово начинается с гласного; *hlaib matidedun* «ели хлеб» Thess. II, VI, 8, где следующее слово начинается с сонорного; *manased alla* «все человечество» L. IX, 25; *gamelid ist* «написано» L. IV, 8 и т. д. К другим случаям подобное объяснение не подходит, ср., например, *garaid* (вместо *garaip*) *sijai* «было бы определено», где звонкий сохраняется перед глухим согласным следующего слова; *bigat stad*, *parei* «нашел место, где» L. IV, 18 или многочисленные случаи написания звон-

кого согласного перед конечным *-s*, ср.: *hlaihs* L. IV, 3 или *mikilids fram allaim* «восхваляемый всеми» L. IV, 14 и т. д. Подобные случаи должны быть объяснены как проявление тенденции к унификации написания различных форм одного и того же слова.

§ 57. Специфически готской особенностью является диссимилиация спирантов в слогах, не несущих главного ударения. Согласно этой закономерности спирант суффикса оказывается звонким тогда, когда конечный согласный корня является глухим, в противном случае в суффиксе выступает глухой спирант, в результате этого один и тот же суффикс имеет два фонетических варианта:

1. *-ubn-/ufn-*: *fast-ubn-i** «пост», «служба», *wit-ubn-i** «знание», *fraist-ubn-i* «искушение», но *wald-ufn-i** «власть», *wund-ufn-i** «рана».

2. а) *-od-/op-* у сущ. м. р.: *wrat-od-us** «поездка», «путешествие», *manisk-od-us** «человечность», но *gabaurj-op-us** «веселье», «удовольствие», *gaun-op-us** «жалоба» и т. д.; б) *-id-/ip-* у сущ. ж. р.: *aup-id-a* «пустыня», *wairp-id-a* «достойнство», «способность», но *mer-ip-a* «слух», «молва».

3. а) *-iz-/is-* в сущ. ср. р.: *hat-iz-a* «ненависти» (дат. п. ед. ч.), *riq-iz-a* «темноте» тот же падеж, но *ag-is-a* «страху», *rim-is-a* «спокойствию»; б) *-uz-/us-* у сущ. ж. и м. р.: *juk-uz-i** «игло», но *ber-us-jos* «родители»; в) *-zn-/sn-* у сущ. ж. р.: *arba-zn-os* «стрелы», но *hlaiwas-sn-os* «гробы».

4. *-ag-/ah-*: *niukl-ah-s* «новый», *unbarn-ah-s* «бездетный», *stain-ah-amma* «каменному», *wulp-ag-a* «чудесный», «великолепный», ср. также сочетание *ƀata wulƀago*, где выступает субстантивированная форма того же прилагательного.

Однако в употреблении отдельных суффиксов наблюдается довольно часто нарушение диссимилиации: так, например, глухой вариант словообразовательного суффикса имен существительных женского рода встречается и после глухого согласного корня: *diup-ip-a* «глубина», *armahairt-ip-a* «милостыня» и т. д. Особенно явно нарушается диссимилиация в употреблении суффикса имен прилагательных *-ag-/ah-*, причем звонкий вариант появляется и после звонких согласных корня: *managai* «многие», *gredags* «голодный», *handugs* «мудрый» и т. д., вытесняя тем самым глухой вариант.

ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ В ГОТСКОМ ЯЗЫКЕ

§ 58. Чередование согласных в готском вызывалось разными факторами. Выделяются две группы чередований: 1. старое чередование согласных по закону Вернера, соответствующее чередованию согласных еще в общегерманском языке и 2. различные случаи новых чередований, сложившихся в готском языке под влиянием специфических для готского языка закономерностей.

У 1. Чередование согласных по закону Вернера имело в готском сравнительно ограниченное применение: оно совершенно не сохранилось в образовании форм сильных глаголов, поскольку здесь был всюду обобщен глухой согласный: *ср.* готск. формы глагола *kiusan* «испытывать», *kaus* — *kusum* — *kusans* = др. исл. *kjosa* — *kaus* — *kørum* — *kørin*n, др. англ. *ceosan* — *ceas* — *ciron* — *coren*, др.в. нем. *kiusan* — *kōs* — *kurum* — *gekoren*; во всех языках, кроме готского, третья и четвертая формы имеют $r < *z$, в готском это $*z$ вытеснено *s*; *ср.* также готск. *qīpan* — *qap* — *qepum* — *qīpans*, где *p* третьей и четвертой формы восходит к германскому $*ð$ и т. д. Следы этого чередования имеются только в формах двух претерито-презентных глаголов: *þarf* «я нуждаюсь» — *þaurbum* «мы нуждаемся»; *aīh* «я имею» — *aīgum* «мы имеем».

С наибольшей наглядностью следы чередования согласных по закону Вернера сохранились в готском словообразовании: а) $f - b$ [b]: *afliþnan* «оставаться» — (bi)laibjan «оставлять», *þarf* «я нуждаюсь» — *þarba* «нужда»; б) $p - d$ [ð]: *þraþi* «рассудок» — *unþrodans* «неумный», *alþeis* «старый» — *alds* «возраст», *frawairþan* «гибнуть» — *frawardjan* «губить»; в) $h - g$ [ɣ]: *faheþs* «радость» — *faginon* «радоваться», *hūhrus* «голод» — *huggrjan* «голодать», *taihun* «десять» — *tigjus* «десятки» (им. п. мн. ч.); г) $h - w < *z^w$: *saiþan* «видеть» — *siuns* «видение», «зрение», «образ».

2. Новыми чередованиями являлись: а) чередования звонкий спира́нт — глухой спира́нт, вызванные готским оглушением звонких спирантов в конце слова и перед *-s* (см. § 56) или диссимиляцией (см. § 57); б) чередования *j - i*, *w - u*, обусловленные вокализацией *j*, *w* (см. § 50, 52).

МОРФОЛОГИЯ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 59. Морфология изучает строевые элементы словоизменятельных и словообразовательных форм и законы сочетаемости этих элементов в словах данного языка. Она включает поэтому два раздела: А. Словоизменение (Формообразование) и Б. Словообразование. Поскольку высшей языковой единицей в пределах морфологии обычно является слово, а низшей — морфема, постольку в обоих разделах частично рассматриваются одни и те же строевые элементы, хотя принцип рассмотрения этих элементов в каждом разделе имеет свои особенности.

Такие понятия, как корневая морфема, аффиксальная морфема, основа, присущи обоим разделам, но только в первом разделе изучаются флективные морфемы, которые, сочетаясь с основой, образуют словоизменятельную форму. Основа противопоставляется при этом как нечто постоянное ряду флективных морфем, образующих систему однотипных по своей функции показателей, например, падежных в системе имени или личных в системе настоящего времени глагола. Совокупность однотипных словоизменятельных форм образует парадигму.

Структура основы может быть различной: она может быть одноморфемной, т. е. представленной корнем, как например, в корневых им. сущ. типа *baurg-s* «город» или в форме императива 2-го лица ед. ч. *nim* «бери». Однако значительно чаще основа представляет собой сложную структуру, состоящую из нескольких морфем: корневой, словообразовательной, формообразующей, так, например, в прилаг. *stain-ein-s* «каменный» основа двуморфемна: *stain* — корневая морфема, *-ein-* является словообразовательной морфемой; двуморфемна основа и в форме превосходной степени от прилаг. *háuh-s* «высокий» — *háuh-ist-s* «самый

высокий», где *-ist-* является показателем основы превосходной степени, т. е. формообразующей морфемой.

Структура основы рассматривается в первом разделе как база словоизменения: так, для анализа готских словоизменительных форм *dagam* «дням», *gastim* «гостям» весьма существенно не только выделение основы и флективных показателей *daga-m*, *gasti-m*, но и характеристика суффиксального элемента основы, так наз. основообразующего суффикса, в первом слове *-a-*, во втором *-i-*, наличие которого и обуславливало в готском, как и в других германских языках, своеобразие различных типов склонения (см. дальше). В глагольном словоизменении существенную роль играет изменение самой глагольной основы, наличие временных и модальных вариантов основы одного и того же глагола (см. § 138, 139). Изучение закономерностей образования и употребления словоизменительных форм в пределах единой парадигмы, а также изучение структуры формообразующих вариантов основ составляет предмет первого раздела морфологии.

Закономерности образования основ разных лексических единиц, аффиксальные морфемы словопроизводства изучаются только во втором разделе, точно так же, как и различные формы сочетаемости двух или более основ в пределах сложного слова.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

§ 60. Словоизменение в готском языке эпохи создания письменности в значительной степени сохранило древнегерманские структурные особенности. Широкое использование внешней и внутренней флексии, относительно четкое выделение структурной схемы старых типов склонения, сохранение чередования гласных в основообразующих суффиксах, отсутствие аналитических конструкций в системе глагола, стойкость отдельных категорий, например медиопассива, или особой группы глаголов, образующих временные формы при помощи редупликации — все эти характерные признаки выделяют язык готских памятников среди других древних германских языков. По архаичности словоизменительной системы готский приближается к языку ранних рунических надписей. Вместе с тем к эпохе создания письменности в готской словоизменительной системе имелись индивидуальные новообразования, как например, IV класс слабых глаголов на *-nan* или особое оформление отдельных словоизменительных категорий: ср. формы императива 3-го лица ед. и мн. ч. *atsteigadau* «пусть сойдет», *liugandau* «пусть женятся». Некоторые словоизменительные формы, например, инструментальный падеж, засвидетельствованные другими германскими языками, исчезли в готском еще до создания письменности. В связи с различными фонетическими и морфологическими процессами исчезли целые морфологические типы, более устойчивые в других германских языках: так, исчез особый класс склонения с основообразующим суффиксом **-es-*.

Еще более значительные изменения произошли в самом строении словоизменительных форм под влиянием редукции безударных слогов, начавшейся еще в общегерманскую эпоху и развивавшейся в готском. Нередко в готской словоизменительной форме отсутствует поэтому старый грамматический показатель: см., например, форму 3-го лица ед. ч. опатива *niṁai* «пусть он возьмет», где показатель лица **-þ* отпал еще в общегерманскую эпоху, форму претерита 3-го лица *pan* «он взял», где показатель лица *-e* отпал тоже еще в общегерманскую эпоху, или см. форму дательного падежа *gumīn* < **zumīni*, где показатель дательного

падежа *-i отпал к эпохе обособления отдельных германских диалектов. В результате редукции безударных слогов словоизменительная форма, состоявшая ранее из трех элементов — корня, основообразующего суффикса и окончания, могла быть сведена до одного корневого элемента: в форме вин. пад. ед. ч. от им. суш. dags «день» — dag < *ǵaþa(n) в общегерманскую эпоху исчез носовой, затем в готском языке исчезло -a, т. е. отпали и падежное окончание и основообразующий суффикс.

ИМЯ

§ 61. Грамматические категории имени. В системе готского имени существовало три рода — мужской, женский и средний, так же как и в других германских языках.

Наряду с формами единственного и множественного числа в системе имени сохранились единичные формы двойственного числа: они представлены в парадигме склонения личных местоимений, ср.: wit «мы оба», ugkis «нас обоих», igqis «вас обоих» и т. д. (см. § 100).

Падежная парадигма включала следующие формы: именительный, родительный, дательный и винительный падежи, звательный падеж сохранился лишь в единственном числе некоторых типов склонения (см. ниже); что касается инструментального падежа, существовавшего в общегерманскую эпоху и сохранившегося в западногерманских языках, то специальная форма засвидетельствована лишь в указательном и вопросительном местоимении среднего рода (см. § 106, 113).

СКЛОНЕНИЕ

§ 62. В готском, так же как и в других германских языках, в зависимости от характера падежных показателей выделяется три типа склонения: 1. Именное склонение. 2. Тип склонения указательного местоимения. 3. Тип склонения личного местоимения.

Первый тип представлен склонением всех имен существительных, слабым склонением прилагательных, некоторыми формами в парадигме сильного склонения прилагательных,

а также единичными формами в склонении местоимений; второй тип характеризует склонение всех местоимений, кроме личных, а также большинство форм в парадигме сильного склонения прилагательных; третий тип свойственен только склонению личного местоимения.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

§ 63. В готской системе склонения имен существительных, так же как и в других древних германских и, шире, индоевропейских языках, выделяются многочисленные классы. Их дифференциация генетически связана с различием основообразующих суффиксов, в функции которых могли выступать как простые гласные, краткие и долгие, так и сочетание согласного с гласным: так, например, *dag's* < **ðazaz* «день» принадлежало к классу склонения с основой на *-a-*, сущ. *gasts* < **gast-i-z* «гость» к классу склонения с основой на *-i-*, сущ. *sunus* «сын» к классу склонения с основой на *-u-*, сущ. *tuggo* < **tungō(n)* «язык» к классу склонения с основой на *-ōn-*. Из существовавших в общегерманском языке типов склонения готский сохранил: I. Склонение с основами на гласную: 1. *-a-*; 2. *-i-*; 3. *-u-*; 4. *-ō-*. II. Склонение с согласными основами: 1. *-n-/-ōn-/-ein-*; 2. *-ter-*, 3. *-nd-*. Однако в языке готских памятников отмечается начало процесса разрушения старой системы склонения, обусловленного переразложением элементов падежной формы; переразложение вело к потере вычленимости основообразующего суффикса.

К одному классу склонения могли принадлежать имена существительные разных родов: так, к основам на *-a-* относились им. сущ. м. и ср. р., к основам на *-i-* имена сущ. м. и ж. р., к основам на *-u-* им. сущ. всех трех родов и т. д. Падежные окончания в этих классах склонения присоединялись к основообразующим суффиксам: ср. вин. пад. мн. ч. *dag-a-ns* «дни», *gast-i-ns* «гостей», *sun-u-ns* «сыновей» и т. д.

Кроме того существовала еще особая группа корневых имен существительных, где отсутствовал основообразующий суффикс и падежное окончание присоединялось прямо к корню (см. § 83).

Продуктивность отдельных классов склонения была неодинаковой. Склонение с основой на *-a-* было очень продуктивно, так же как и склонение с основой на *-ō-*, малопродуктивным было склонение корневых основ, а также основ на *-ter-*.

Объединение группы существительных в определенный класс склонения не связано в большинстве случаев с лексическим значением этих существительных: лишь склонение с основой на *-ter-* (см. § 80) включает только термины родства, и склонение с основой на *-nd-* (см. § 81) объединяет существительные, обозначающие имя действующего лица; к склонению с основой на *-ein-* относились по преимуществу им. сущ. абстрактные, образованные от прилагательных.

Отнюдь не все падежные формы сохранили старое трехморфемное строение. Оно сохранилось, например, в им. пад. ед. ч. основ на *-u-*: *sun-u-s* «сын», в дат., вин. пад. мн. ч. основ на *-a-*, *-i-*, *-u-*, *-ō-*: *dag-a-m* «дням», *dag-a-ns* «дни»; *gast-i-m* «гостям», *gast-i-ns* «гостей»; *sun-u-m* «сыновьям», *sun-u-ns* «сыновей»; *gib-o-m* «дарам», *gib-o-ns* «дары» и т. д. Его нет в формах им. пад. основ на *-a-*, *-i-*: *dags* «день», *gasts* «гость» < **ǣ̥z-a-z*, **zast-i-z*, в вин. пад. ед. ч. основ на *-a-*, *-i-*, *-u-*: *dag* «день», *gast* «гостя», *sunu* «сына» < **ǣ̥z-a-n*, **zast-i-n*, **sun-u-n* и т. д.

Многие старые падежные формативы редуцировались или отпали совсем. Так, исчез старый падежный показатель дательного падежа ед. ч. *-i-* в формах *sunau* «сыну», *gumīn* «человеку», *broþr* «брату» и т. д.

Даже в тех случаях, когда падежный показатель сохранился, его форма могла измениться по сравнению с общегерманским архетипом в связи с интенсивной редукцией конечных слогов, ср.: *dagam* «дням» < **ǣ̥zam(i)z*, готское окончание *-m* < **m(i)z* / **m(o)z*.

В некоторых формах, напротив, сохранялся падежный показатель и выпадал по законам развития готского безударного вокализма (см. § 43) основообразующий суффикс: ср. им. пад. ед. ч. *dags*, *gasts*.

В готских падежных формах четко сохранилось чередование гласного основы: ср. чередование *i* — *a* в род. пад. ед. ч. *-a-* склонения *dagis* и дат. пад. мн. ч. *dagam*; *u* — *au* — *iu* в склонении основ на *-u-*: им. пад. ед. ч. *sunus*,

дат. пад. ед. ч. *sunau*, им. пад. мн. ч. *sunjus*; *i* — *a* в склонении с основой на *-n-*: дат. пад. ед. ч. *gumīn*, вин. пад. *guman*; *a* — нуль в склонении с основой на *-ter-*: им. пад. *broþar* «брат», дат. пад. *broþr* «брату».

§ 64. В связи с перечисленными факторами дифференциация падежных форм достигается в пределах готской парадигмы: 1. противопоставлением различных падежных показателей, *ср.* *dagam* — *dagans*; 2. противопоставлением нулевого показателя специальному показателю типа *dags* (им. п.) — *dag* (вин. п.); 3. противопоставлением гласных основообразующего суффикса при отсутствии дифференциации падежных показателей типа *gumīn* (дат. пад. ед. ч.), *guman* (вин. пад. ед. ч.), им. пад. ед. ч. *broþar*, дат. пад. ед. ч. *broþr*; 4. противопоставлением гласных основообразующего суффикса + различие падежных показателей типа *dag-i-s* (род. пад. ед. ч.), *dag-a-m* (дат. пад. мн. ч.).

Примечание. Исторически дифференциация падежных форм им. пад. ед. ч. *sunus* и вин. пад. *sunu* является противопоставлением формы, имеющей падежный показатель *-s*, форме с нулевым показателем, поскольку *-u-* это старый основообразующий суффикс, но в плане синхронного описания *-u* воспринимается как падежное окончание, противопоставленное окончанию *-us*, и т. д. Иными словами, в готской падежной парадигме старые основообразующие суффиксы выступают нередко в функции падежного окончания. Этот факт, обусловленный разрушением древней структуры словоизменительной формы, способствовал смешению старых типов склонения.

Несмотря на разные имеющиеся в готском способы дифференциации падежных форм, в падежной парадигме имелось значительное число омонимичных форм: *ср.* им., вин. пад. ед. ч. *-ō-* основ *giba*, *giba*; им., вин. пад. мн. ч. этого же типа склонения *gibos*, *gibos*; зват., вин. пад. ед. ч. склонения основ на *-u-* *sunu*, *sunu*; основ на *-a-* *dag*, *dag*; дат., вин. пад. ед. ч. основ на *-ōn/-ein*: *tuggon*, *tuggon*, *managein*, *managein* и т. д. Чаще всего имеется омонимия форм им., вин. падежей.

Разрушение старого строения слова вызывало потерю важнейших дифференцирующих признаков разных классов склонения. В этой связи начинается смешение разных типов склонения и проникновение падежных форм одного склонения в другое. Процесс этот, весьма интенсивный

в других древних германских языках, намечается и в готском. Так, в единственном числе формы склонения основ на *-a-* проникают в склонение основ на *-i-*, ср.: *gasta* «гостю», так же как *daða* «дню», и т. д.; им. пад. мн. ч. склонения с основой на *-u-* проникает в корневые основы, ср.: *broþrjūs* «братья», так же как *sunjūs* «сыновья»; формы склонения основ на *-ō-* проникают во мн. ч. в склонение некоторых им. сущ. ж. р. основ на *-i-*. По-видимому, с этим связаны и случаи сочетания в парадигме склонения одного существительного форм различных классов склонения: так, в склонении им. сущ. м. р. *aiws* «время» вин. пад. мн. ч. имеет форму склонения основ на *-i-*: *aiwins*, в дат. пад. мн. ч. — форму склонения на *-a-*: *aiwat*. Колебания наблюдаются и в склонении сущ. м. р. *wegs* «прибой волн», «буря», «волнение на море», мн. ч. «волны». Все эти факты указывают, что процесс распада старой системы склонения, базирующейся на дифференциации основообразующих суффиксов, был довольно интенсивен.

Гласные основы

1. Основы на *-a-* (*-o-*).

§ 65. К этому типу склонения относятся имена существительные мужского и среднего рода. Различают чистые основы на *-a-*, основы на *-wa-* и основы на *-ja-*.

а) Чистые основы на *-a-*

М. р. *dags* «день», Ср. р. *waurd* «слово»

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	М. р.	Ср. р.	М. р.	Ср. р.
Им.	<i>dags</i>	<i>waurd</i>	<i>dagos</i>	<i>waurda</i>
Род.	<i>dagis</i>	<i>waurdis</i>	<i>dage</i>	<i>waurde</i>
Дат.	<i>daga</i>	<i>waurda</i>	<i>dagam</i>	<i>waurdam</i>
Вин.	<i>dag</i>	<i>waurd</i>	<i>dagans</i>	<i>waurda</i>
Зв.	<i>dag</i>	—		

Как *dags* склоняются многие им. сущ. м. р., например: *stains* «камень», *himins* «небо», *skalks* «раб», *wulfs* «волк», *fugls* «птица», *hlaifs* «хлеб», *asts* «ветвь», *doms** «слава», *bagms* «дерево», *þiudans* «царь», *munþs* «рот», *hunds* «собака», *twEIFls** «сомнение» и т. д.

Как *waurd* склоняются многочисленные им. сущ. ср. р., например: *juk*^{*1} «яро», *land* «страна», *bloþ* «кровь», *daur* «ворота», *huzd* «клад», *jer* «год», *hauru** «рог», *sauil* «солнце», *agis* «страх», *silubr** «серебро»; уменьшительные с суффиксом *-ein*, ср.: *gaitein** «козленок», *gumein* «маленький мужчина» и т. д.

Примечание. Им. пад. ед. ч. м. р. восходит к архетипу **ðaz-a-z*. (Относительно выпадения *a* перед *-s* см. § 43, относительно перехода *z* в *s* см. § 56.) Нулевое окончание им., вин. пад. ед. ч. ср. р. восходит к окончанию **a(n)* (см. § 43).

Род. пад. ед. ч. *dagis* восходит, по-видимому, к архетипу **ðaziza*, звонкий вариант окончания сохранился в готском перед энклитикой: ср. *anþariz-uh* «и другого».

Происхождение формы дат. пад. ед. ч. не вполне ясно. Вероятнее всего готское *a* восходит к германскому **ai* < и. е. **oi*, и. е. **oi* развилось из основообразующего суффикса + древнее окончание дат./местн. пад. *-i-*. Переход в готском **ai* > *a* в конце слова подтверждается другими материалами (см. § 43). Вместе с тем высказывалось предположение, что *a* в данной форме восходит к и. е. **ē*, герм. **ē*, которое встречалось в инструментальном падеже и представлено в готском местоименными односложными формами *re* «тем», *hve* «чем»; возможность перехода **ē* > *a* в абсолютном конце двусложных слов подтверждается формой дат. пад. местоимения *hwazuh* «каждый» < *hwas* + *uh*, где перед энклитикой сохранялось *ē*: *hwammeh* «каждому»; в форме без энклитики *hwamma* «кому» от *hwas* «кто» *ē* > *a* (см. § 116).

Вин. пад. ед. ч. м. р. *dag* восходит к архетипу **ðaza(n)*; в им., вин. пад. ед. ч. ср. р. архетип окончания **-a(n)* (см. § 43).

Форма зв. пад. засвидетельствована в готском только от существительных *skalks* и *piudans*: *skalk*, *piudan*. Ее архетип **ðazi*, т. е. чистая основа в форме ступени чередования *i*.

Им. пад. мн. ч. м. р. восходит к германскому архетипу **ðazōz*. Перед *-s* долгота гласного сохранялась (см. § 37).

Им. пад. мн. ч. ср. р. восходит к форме с **ō* (относительно перехода *ō* > *a* см. § 43).

Род. пад. имел, как это показывает материал других германских языков, показатель **-ō(n)* — готская форма объясняется как вариант с другой ступенью аблаута (*ē*). В этом падеже причина сохранения долгого гласного неясна (см. § 37).

Показатель дат. пад. мн. ч. *-m* восходит к **-m(i)z* / **-m(o)z*, а вин. м. р. *-ns* к германскому **-nz*.

Для всех падежных окончаний характерно в готском оглушение звонкого спиранта *z* (см. § 56).

¹ (*) после приведенного слова означает, что в данной форме слово не засвидетельствовано, так, например, слово *juk** не засвидетельствовано в им. пад. ед. ч.

б) Основы на *-wa-*

§ 66. Весьма малочисленная группа существительных.

Из существительных м. р. засвидетельствованы косвенные падежи от *rius** «слуга», *aiws** «время», «вечность», один раз встречается *spaiws* «снег»; из существительных ср. р. засвидетельствованы формы от *kniu** «колено», *triu** «дерево» в сложном существительном *weinatriu* «виноградная лоза», *fraiŵ* «семья», «потомство», *hlaiŵ* «могила», *gaidw** «нужда» и некоторые другие.

В склонении существительных этого типа выделяются две подгруппы, обусловленные особенностями развития *-w-* в готском: 1. Им. сущ. с долгим гласным, дифтонгом или скоплением согласных в корневой морфеме, например, *spaiws*, *fraiŵ* и 2. Им. сущ. с кратким гласным в корневой морфеме типа *kniu*, *triu* < **kniw-*, **triw-*. Первая группа склоняется совершенно так же, как чистые основы на *-a-*, причем *w* сохраняется во всех падежах (ср.: *fraiŵ*, *fraiŵis*, *fraiwa*, *fraiŵ* или вин. пад. *aiŵ*); в сущ. второй группы происходит вокализация *w* в абсолютном конце слова (см. § 52), поэтому им., вин. ед. ч. *-triu*, остальные падежные формы так же, как у основ на *-a-*.

в) Основы на *-ja-*

§ 67. Эта группа существительных более многочисленна, чем основы на *-wa-*. Система форм в целом та же, что и в склонении основ на *-a-* (исключение им. пад. ед. ч. м. р.), но в связи с особенностями развития *-j-* в некоторых комбинаторных условиях (см. § 50, 51) здесь имеются свои особенности, причем выделяются две подгруппы: 1. Существительные м. р. с кратким гласным и большинство существительных ср. р., независимо от структуры корня, сохраняют *j* во всех падежах кроме абсолютного конца слова, где *j* переходило в *i*: ср. склонение сущ. м. р. *harjis* «войско», основа *harja-*, и сущ. ср. р. *kuni* «род», основа *kunja-*. 2. Существительные м. р. с долгим гласным закрытого слога, скоплением согласных или существительные многосложные, а также единичные существительные ср. р. имели стяжение *ji* > *ei*, когда *-j-* основы оказывалось перед *-i-* падежного окончания (см. § 52); в абсолютном конце слова *j* тоже вокализуется в *i*.

	М. р.		Ср. р.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	harjis	harjos	kuni	kunja
Род.	harjis	harje	kunjis	kunje
Дат.	harja	harjam	kunja	kunjam
Вин.	hari	harjans	kuni	kunja
Зв.	hari		kuni	

По образцу склонения сущ. *harjis* идут еще только два им. сущ. м. р.: *niþjis* «родственник» и *andastapjis** «противник».

По образцу склонения сущ. *kuni* идут многочисленные им. сущ. ср. р. с различной структурой корневой морфемы; ср.: 1. с кратким гласным корня: *nati** «сеть», *badi** «кровать», *weina-basi** «виноград(ина)», *fani** «грязь», «тина», *frapi* «разум» и т. д.; 2. многосложные, а также с долгим гласным, дифтонгом или скоплением согласных: *fairguni* «гора», *witubni** «знание», *barniski** «детскость», *waldufni* «власть», *haimopli** «родина», *ga-leiki** «сходство», *reiki* «государство», *þiubi** «воровство», *ga-skohi* «обувь» и т. д.

Вторая подгруппа имеет в им., род. пад. ед. ч. форму с окончанием *-eis*, ср.: *hairdeis* «пастух», *hairdeis* «пастуха», остальные падежные формы образуются так же, как и у первой группы.

Во вторую группу входили по преимуществу им. сущ. м. р.: *lekeis* «врач», *baiteis** «пшеница», *asneis* «поденщик», *faur-stasseis** «руководитель», *ragineis* «советчик», *siponeis* «ученик»; им. сущ. на *-areis*: *bokareis* «книжник» и др. Из им. сущ. ср. р.: *trausti** «договор», «завет», *faura-mapli** «приказ» имеют род. пад. на *-eis*; кроме того *andbahti* «служба», *gawairþi* «мир», *waldufni* «сила», наряду с формами род. пад. на *-jis*, имеют параллельные формы на *-eis*.

2. Основы на *-ō-* (*-ā-*)

§ 68. К этому типу склонения относятся только имена существительные ж. р., причем он является весьма продуктивным. Различают чистые основы на *-ō-*, основы на *ωō-* и основы на *-jō-*.

а) Чистые основы на *-ō-*: *giba* «дар», «даяние»

	Ед. ч.	Мн. ч.
<i>Им.</i>	<i>giba</i>	<i>gibos</i>
<i>Род.</i>	<i>gibos</i>	<i>gibo</i>
<i>Дат.</i>	<i>gibai</i>	<i>gibom</i>
<i>Вин.</i>	<i>giba</i>	<i>gibos</i>

Как *giba* склоняются многие им. сущ. ж. р., см., например, *boka* «буква», мн. ч. «книга», *saurga* «забота», *aiba* «река», *airpa* «земля», *gupa* «тайна», *wraka** «преследование», *bida* «просьба», «молитва», *stibna* «голос», *piuda* «народ», *marka* «граница», *hansa* «толпа», *kara* «забота», *saiwala* «душа», *heila* «время», «час», *miduma** «середина», *arhazna** «стрела»; многочисленные им. сущ. с суффиксом *-id-/-ip-*: *afrundipa* «пропасть», *aupida* «пустыня», *diupira* «глубина» и др.

Примечание: Форма им. пад. ед. ч. *giba* восходит к германскому архетипу **zebō* (относительно перехода в готском *ō > a* в абсолютном конце слова см. § 43); в древнейших финских заимствованиях из германских языков еще сохранились формы типа «стихотворение» = готск. *gupa* «тайна».

Архетип формы дат. пад. **zeibai*; по-видимому, в германских языках это окончание восходит к сочетанию основообразующего суффикса **-ā-* + показатель дат./местн. пад. **i*, хотя существует предположение, что здесь имелся и другой вариант только показателя дат. пад. **-ei*.

Вин. пад. возводится к германскому архетипу **zebō(n)*; форма с долгим *ō* сохранилась в некоторых готских существительных, употребленных с постпозитивной энклитикой, например: *ni heilō-hun* «ни одного часа».

Во мн. ч. окончание *-ōs* двуморфемно по своему происхождению, так как оно восходит к основе **-ō-* < **-ā-* + падежное окончание *-es*. Согласно традиционной точке зрения, на стыке двух морфем образовался в и. е. языке-основе сверхдолгий гласный, чем и объяснялось сохранение долготы в готском. Отрицание древности сверхдолгих гласных в и. е. языках оставляет необъясненной эту долготу, если не принять положение Ф. Моссэ о том, что в готском долготы сохранялась в закрытом слоге перед *-s*. Более неясным является сохранение долготы гласного в форме род. пад. мн. ч., которая возводится к германскому **zebō(n)*, поскольку *-ō*, оказавшись в готском в абсолютном конце двусложного слова, должно было перейти в *a*. В дат. пад. история показателя *-t* та же, что и в *-a-* основах. Что касается вин. пад., то можно предполагать, что старое окончание *-nā*, сохранившееся во всех других типах гласных основ (см. § 65, 71, 72), было здесь вытеснено формой им. пад. мн. ч.

б) Основы на -wō-

§ 69. Склонение этой группы имен существительных ничем не отличается от чистых основ на -ō-. К этой группе относятся: *triggwa* «завет», «(верность)», *frijaþwa* «любовь», *ubizwa** «зал», *fijaþwa** «вражда», *wulwa** «кража», «разбой», *bandwa** «знак»; последние четыре им. сущ. не засвидетельствованы в форме им. пад.

в) Основы на -jō-

§ 70. Имена существительные, входящие в эту группу, разбиваются на две подгруппы. В I подгруппу входят сущ. с кратким гласным и простым согласным в корне: *banja** «рана», «удар», *wrakja* «преследование», *skalja** «кирпич», *wirja** «венчик», *sibja* «родня», «родство», *sunja* «истина» и др.; склонение этих имен существительных ничем не отличается от основ на -ō-.

Во II подгруппу входят сущ. многосложные, а также с долгим гласным, дифтонгом или скоплением согласных в корне, например: *haiþi** «степь», *bandi* «оковы», *hulundi* «пещера»; от *hoftuli* «хвала», *aqizi* «топор», *þiudan-gardi* «царство», *aiþatundi** «терновник», *laudi** «образ», «фигура», *haiti** «постановление», *fraistubni** «искушение» и др., засвидетельствованы только отдельные формы косвенных падежей. Кроме того к этой же группе относятся два сущ. с кратким гласным: *mawī* «девица» и *þiwi* «служанка». Склонение им. сущ., входящих в эту группу, отличается лишь формой им. пад. ед. ч., ср.: *bandi*, *haiþi*, *mawī* и т. д.

Примечание. Существительные, относящиеся в готском ко второй подгруппе основ на -jō-, имели в древних и. е. языках варианты основообразующего суффикса *-jā-/-ī-. В готском языке, а возможно, что уже в эпоху германской языковой общности, оба эти варианта смешались. Во всех падежах кроме им. пад. ед. ч. победило строение падежных форм *-jā- основ, только им. пад. ед. ч. получил структуру старых *-ī- основ, ср. готск. *þiwi* «служанка», производное от *þius* «слуга» и др. инд. *devī* «богиня», производное существительное от *deva* «бог».

3. Основы на -i-

§ 71. К этому классу склонения в готском относились им. сущ. м. и ж. р. В качестве образца приводится скло-

нение им. сущ. м. р.: *gasts* «гость», «чужеземец», основа *gasti-*, сущ. ж. р. *qens* «жена», основа *qeni-*.

	М. р.		Ж. р.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	<i>gasts</i>	<i>gasteis</i>	<i>qens</i>	<i>qeneis</i>
Род.	<i>gastis</i>	<i>gaste</i>	<i>qenais</i>	<i>qene</i>
Дат.	<i>gasta</i>	<i>gastim</i>	<i>qenai</i>	<i>qenim</i>
Вин.	<i>gast</i>	<i>gastins</i>	<i>qen</i>	<i>qenins</i>
Зв.	<i>gast</i>			

Склонение это довольно продуктивно как в мужском, так и в женском роде.

Из им. сущ. м. р. к нему относятся: *gards* «дом», «семья», *arms* «рука», *saiws** «море», *balgs** «мех», *staps* «место», *laiks** «танец», *muns* «мысль», «решение», *mats* «еда», *saggws* «пение», «чтение вслух», *slahs** «удар», *striks* «штрих», *bruþ-faps* «жених», *jugga-laups* «юноша» и т. д.

Из им. сущ. ж. р. к этому типу склонения относятся: *sauls* «колонна», *haurds* «дверь», *gaits* «коза», *wens* «надежда», *wrohs* «жалоба», *siuns* «видение», «зрение», *waurts* «корень»; многие абстрактные им. сущ. с дентальным суффиксом: *mahts* «сила», «могущество», *gaskafts* «создание», *þaurfts* «нужда», *paups* «нужда», *arbaifs* «работа», *gadeþs* «дело», «деяние», *manaseþs* «человечество» и т. д.

Примечание. Им. сущ. м. р. склоняются в ед. ч. как основы на *-a-*; частично это явилось следствием выпадения гласного основообразующего суффикса (см. § 43): ср. им. пад. *dags*, *gasts* < *ðazaz, *zastiz, а также редукции окончания: ср. вин. пад. *dag*, *gast* < *ðaza(n), *zasti(n); но формы род. пад. и дат. пад. образованы только по аналогии с соответствующими формами основ на *-a-*.

В падежных формах ед. ч. ж. р. им. и вин. пад. имели в архетипе то же строение, что и м. р.: *k^wæpiz, *k^wæni(n). В форме род. пад. ед. ч. ж. р. *qenais* основообразующий суффикс выступал в ступени чередования *-ai-, падежный показатель *-iz.

Во мн. ч. формы м. и ж. р. тождественны: показатель им. пад. *-eis* восходит к общегерманскому архетипу *-i_l-iz < и. е. *-ei-es = основообразующий суффикс в ступени чередования *-ei_l + -es, т. е. окончание; в неударных слогах *ei > *i_l, а *es > *iz.

Род. пад. образован по аналогии с формой *-a-* основ. Падежные показатели дат. и вин. пад. те же, что и в основах на *-a-*, *-ō-*; различие формы определяется только своеобразием основообразующего суффикса.

Некоторые им. сущ. имеют смешанную по своему

составу парадигму. Так, им. сущ. м. р. *wegs* «буря», «прибой волн», «волны» (мн. ч.), во мн. ч. имеет дат. *wegim*, но вин. *wegos*; *aiws** «время», «век» имеет во мн. ч. дат. *aiwam*, но вин. *aiwins*; здесь наблюдается смешение форм склонения основ на *-i-*, *-a-*. Имя сущ. ж. р. *haims** «селение» имеет в ед. ч. формы основ на *-i-*, во мн. ч. формы основ на *-ō-*; абстрактные им. сущ. ж. р. типа *paseins* «спасение», *laisains* «учение» и т. д. имеют в ед. ч. формы склонения основ на *-i-*, во мн. ч. формы основ на *-i-* и *-ō-*.

4. Основы на *-и-*

§ 72. К этому типу склонения относятся им. сущ. всех трех родов, однако относительно многочисленны в этом классе склонения лишь им. сущ. м. р.; ср. р. и ж. р. представлены единичными существительными. М. и ж. р. склоняются одинаково; в ср. р. формы мн. ч. не засвидетельствованы, в ед. ч. отличается от склонения сущ. м. р. только форма им. пад.

В качестве образца приводится склонение им. сущ. м. р. *sunus* «сын» (основа *sunu-*), ж. р. *handus* «рука» (основа *handu-*), ср. р. *faihu** «имущество», «деньги» (основа *faihu-*).

	М. р.		Ж. р.		Ср. р.
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.
Им.	<i>sunus</i>	<i>sunjus</i>	<i>handus</i>	<i>handjus*</i>	<i>faihu</i>
Род.	<i>sinaus</i>	<i>sunīwe</i>	<i>handaus</i>	<i>handiwe</i>	<i>faihaus</i>
Дат.	<i>sunau</i>	<i>sunum</i>	<i>handau</i>	<i>handum</i>	<i>faihau</i>
Вин.	<i>sunu</i>	<i>sununs</i>	<i>handu</i>	<i>handuns</i>	<i>faihu</i>
Зв.	<i>sunu</i>				

Примечание. В готских рукописях, особенно в евангелии от Луки и в Амброзианском кодексе А, часто встречается смешение окончаний *-и*, *-аи*.

Им. сущ. м. р., относящиеся к этому классу склонения: *sakkus** «мешок», *tunpus** «зуб», *fotus* «нога», *wintrus* «зима», *skadus* «тень», *lustus** «желание», «похоть», *hlif-tus* «вор», *sidus* «обычай», *daupus* «смерть», *wulpus* «великолепие», *fairhus* «мир», *lipus* «член тела», *qipus** «желудок», *skildus** «щит», *hūhrus* «голод» и др.; образования с суффиксом *-assus*: *piudinassus* «царство», *ufarassus*

«изобилие», «излишество», skalkinassus «служба», «рабство»; образования с суффиксом *-ōd/-ōp-*: manniskodus* «человечность», wratodus* «поездка», gaunofus* «жалоба».

Им. суш. ж. р. кроме handus еще только kinnus* «щека» (засвидетельствована лишь форма вин. пад.), baurgswaddjus «городская стена», возможно asilu-qairnus «мельница»; неясен грамматический род суш. flodus «поток».

Из им. суш. ср. р. кроме faihu еще только qairu «столб», «жало» и, по-видимому, leiðu «фруктовое вино» (засвидетельствована лишь форма вин. пад. ед. ч.).

Примечание. 1. Среди существительных, склонявшихся в готском по данному образцу, имелись слова, перешедшие в склонение основ на *-u-* из других классов: так, fotus «нога» и tunfus «зуб» относились раньше к корневым основам, skadus «тень» было раньше основой на *-wa-*.

2. Форма им. пад. ед. ч. м. и ж. р. восходит к *supuz, *handuz; в ср. р. им., вин. пад., по-видимому, не претерпели никаких изменений (ср. лат. cogni), хотя, судя по формам вин. пад. м. и ж. р. здесь ранее должен был быть носовой, который отпал еще в общегерманскую эпоху. Род. пад. ед. ч. имеет однотипное строение с род. пад. основ на *-i-*, различие лишь в качестве гласного основы: *-aus* восходит к *au + *iz. Точно так же строение дат. пад. однотипно строению дат. пад. *-i-* основ.

Во мн. ч. им. пад. восходит к архетипу *sup-iu-iz; *iu ступень чередования гласного основы *-u-*, *iz падежное окончание = и. е. *-es; в связи с выпадением *i* в безударном слоге многосложной формы *u* стало слоговым, а *i > j* (см. § 42). В род. пад. к *-iu-* примыкает характерное в готском для разных классов склонения окончание *-ē* (см. склонение основ на *-a-*, *-i-*); поскольку *-iu-* оказалось перед гласным, оно сохранило свой консонантный характер. Показатели дат. и вин. пад. те же, что и в других типах склонения.

Согласные основы

1. Основы на *-n-*

§ 73. Основы с согласным элементом *-n-* имели в готском несколько разновидностей в зависимости от гласного элемента основы, предшествующего носовому. Различают поэтому основы на *-in-/an-*, основы на *-ōn-* и основы на *-ein-*. Вариантом основ на *-in-/an-* являются основы на *-jin-/jan-*, а вариантом основ на *-ōn-* являются основы на *-jōn-*.

Основы с носовым согласным были весьма продуктив-

ны в готском. В эту группу входили имена существительные всех трех родов. В подгруппу с основой *-in-/an-* входили суш. м. р. и ср. р., в подгруппу с основами *-ōn-, -ein-* только им. суш. ж. р.

В склонении с основой *-in-/an-* характерным является чередование гласного элемента основы, в других подгруппах *-n-* склонения чередование отсутствует.

а) Основы на *-in-/an-*

§ 74. В качестве образца выбраны им. суш. м. р. гупа «муж», ср. р. *hairto* «сердце».

	М. р.		Ср. р.	
	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	<i>guma</i>	<i>gumans</i>	<i>hairto</i>	<i>hairtona</i>
Род.	<i>gumins</i>	<i>gumane</i>	<i>hairtins</i>	<i>hairtane</i>
Дат.	<i>gumin</i>	<i>gumam</i>	<i>hairtin</i>	<i>hairtam</i>
Вин.	<i>guman</i>	<i>gumans</i>	<i>hairto</i>	<i>hairtona</i>

Им. суш. м. р., входящие в эту подгруппу, довольно многочисленны: *swaihra* «свекр», *wilwa* «разбойник», *bidagwa* «нищий», *staua* «судья», *nuta* «рыбак», «ловец», *atta* «отец», *aba* «муж», *hana* «петух», *gajuka** «товарищ», *gahlaiba** «товарищ», *gadaila* «участник», *bloma** «цветок», *hiuhma* «куча», *mena* «луна», *ahma* «дух», *malma* «песок» и т. д.

Примечание. *Aba* в формах мн. ч. имеет нулевую ступень гласного: род. *abne*, дат. *abnam*.

Им. суш. ср. рода, входящие в эту подгруппу, малочисленны: *augo* «глаз», *auso* «ухо», *kaurno* «зерно», *augadauro* «окно», *namo* «имя», *wato* «вода».

Namo и *wato* имеют в формах мн. ч. нулевую ступень гласного основы: им. *namna*, род. *namne*, дат. *namnam*; *wato*, имеет дат. мн. ч. *watnam*.

Примечание. Форма им. пад. ед. ч. м. р. возводится к прототипу **zimē(n)* или **zimō(n)*: оба варианта возможны, поскольку **ē, *ō*, оказавшиеся в абсолютном конце слова после отпадения носовых, давали в готском *a*. Им. пад. ср. р. традиционно возводился к форме со сверхдолгим **ō* без согласного элемента основы.

Род. пад. ед. ч. м./ср. р. имеет ступень чередования гласного основы *-i-* + обычный показатель род. пад. ед. ч. *-is < *-iz < *-es*, где безударное *i* выпало в третьем слоге (см. § 43).

Дат. пад. ед. ч. м./ср. р. имеет ту же огласовку основы, что и род. пад. Старое окончание *-i* отпало в третьем слоге;

германский архетип — *gum-in-i, *hert-in-i. Вин. пад. ед. ч. м. р. имеет огласовку основы -a-, окончание вин. пад. *-u(n) отпало еще в общегерманскую эпоху. Вин. пад. ср. р. совпадает с им. пад.

Во мн. ч. им. пад. м. р. имеет огласовку основы -a- + обычное окончание им. пад. мн. ч. -s < *-(i)z. Им. пад. ср. р. имеет огласовку основы с долгим $\bar{o}$ (так наз. протяженная ступень гласного), окончание -a обычно объясняется как результат влияния форм мн. ч. склонения с основой на -a- (см. § 65). В род. пад. большинство имен существительных обоих родов имеет огласовку -a-, лишь единичные сущ. (в м. р. aba, в ср. р. pato) характеризуются в этом падеже нулевой ступенью огласовки основы: abne, patne; вопрос о том, какая огласовка основы является более древней, остается спорным, так как и в других древнегерманских языках существуют обе формы; возможно, что вариант с огласовкой -a- развился в род. пад. под влиянием других падежей мн. ч., где имелось -a-; окончание род. пад. -ē общее для разных типов склонения (см. § 65, 71, 72). Дат. пад. мн. ч. совпадает по форме с тем же падежом склонения -a- основ, выделяется отсутствие носового основы; возможно, что здесь действительно имелось влияние этого класса склонения; единичные формы с сохранившимся согласным и нулевой ступенью гласного основы типа patnam, watnam в таком случае являются более древним образцом. Форма вин. пад. м. р. так же, как и ср. р., совпадает с им. пад.; для ср. р. — это обычная закономерность (см. склонение основ на -a-, -u-), для м. р. — это результат аналогического развития.

§ 75. К типу основ на -jin-/-jan- относятся им. сущ. м. р. Все они обозначают имена действующего лица и являются производными образованиями: fiskja* «рыбак», baurgja* «горожанин», gudja «священник», kasja «горшечник», frauja «господин», «господь», arbja «наследник», bandja «пленник», wardja* «страж», liugnja «лжец», nehundja «ближний», timrja «плотник» и т. д. Основообразующий суффикс выступает здесь как средство образования новых слов, ср.: fiskс «рыба» — fiskja* «рыбак».

Из сущ. ср. р. засвидетельствовано только sigljo «печать». Склонение имен существительных, входящих в эту группу, ничем не отличается от склонения с основой на -in-/-an-.

б) Основы на -ōn-

§ 76. В эту подгруппу входят только им. сущ. ж. р.; в качестве образца приводится имя сущ. qino «женщина», «жена» (основа qinon-).

	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	qino	qinons
Род.	qinons	qinono
Дат.	qinon	qinom
Вин.	qinon	qinons

В эту подгруппу входили многие им. сущ. ж. р.: *tuggo* «язык», *mizdo* «награда», *wiko* «неделя», *fullo* «полнота», *reiro* «дрожь», «землетрясение», *haiþno* «язычница», *widuwo* «вдова», *mawilo* «девочка», *swaiþro* «свекровь», *þeiþo* «гром», *driuso** «обрыв», «склон», *stairno** «звезда», *gatwo** «улица», *uhtwo** «рассвет» и т. д. В системе падежных форм некоторых существительных чередуются формы склонения с основой на *-ōn-* и формы склонения с основой на *-ō-*: так, сущ. *bandwo* «знак» имеет форму дат. пад. ед. ч. *bandwai*, сущ. *wipno** «страдание» имеет также параллельные формы основ на *-ō-*.

§ 77. В отличие от склонения с основой на *-in-/an-* в этой подгруппе отсутствует чередование гласного основы, во всех падежных формах сохраняется *-ō-*. Большинство форм по схеме строения не отличается от склонения с основой *-in-/an-*. Своеобразна лишь форма род. пад. мн. ч., а также своеобразно происхождение формы дат. пад. мн. ч.

Примечание. Им. пад. ед. ч. традиционно возводился, как и соответствующий падеж ср. р. основ на *-in-/an-*, к форме со сверхдлгим **ō*, однако возможно, что в готском долгое *ō* им. пад. развилось по аналогии с долгим *ō* основы во всех остальных формах. Показатели остальных падежей ед. ч. те же, что и в м. р. *-in-/an-* основ.

Во мн. ч. показатели им., вин. пад. те же, что и в м. р. основ *-in-/an-*; дат. пад., по-видимому, образован по аналогии с формой того же падежа основ на *-ō-* (см. § 68), подобно тому как в склонении с основой на *-in-/an-* эта форма образована по аналогии со склонением основ на *-a*. Род. пад. характеризуется окончанием *-ō*, так же как в склонении с основами на *-ō-* (см. § 68).

§ 78. Склонение основ на *-jōn-* ничем не отличается от склонения основ на *-ōn-*; *j* сохраняется во всех падежах. К этой группе относятся им. сущ. ж. р.: *brunjo** «броня», *sakjo** «спор», *garþjo* «счет», *þerþjo** «комнатка», «чулан», *gatiþrjo* «здание», *snorjo** «корзинка», *tainjo**

«корзина», *iunjo** «масса», «множество»; при помощи суффикса *-jōn-* образуются производные им. сущ. ж. р.: *arbjo* «наследница», *piŕjo* «кума», *gaŕjuko* «сравнение», «притча».

в) Основы на *-ein-*

§ 79. В эту группу входят только им. сущ. ж. р.: *marei* «море», *aŕpei* «мать», *ŕramstei** «саранча», *maŕapei** «девичество», «девственность», *baŕgahei** «горная местность»; весьма продуктивную форму составляют им. сущ. абстрактные, образованные при помощи суффикса *-ein-* от прилагательных: *managei* «множество», *háuhei* «высота», *frodei* «мудрость», *selei* «доброта», *hrainei** «чистота», «очищение», *garaihteŕi* «праведность» и т. д. Склонение этих им. сущ. структурно не отличается от склонения с основами на *-ōn-*, гласный основы *-ei-* остается во всех падежах без изменения.

Примечание. В некоторых падежных формах эти им. сущ. сближаются с им. сущ. м. р. с суффиксом *-eins-*, которые склонялись по типу основ на *-i-* (см. § 71), это вызывало смешение разных форм в одной парадигме, ср. род. пад. от *wajamereins* «богохульство» не *wajamereinis*, а как в основах на *-ein-* *wajamereins*.

2. Основы на *-r-* (*-ter-/tr-*)

§ 80. К этому классу склонения относится небольшая группа им. сущ. м. и ж. р., обозначающих термины родства: *broŕar* «брат», *fadar** «отец», *swistar* «сестра», *dauhtar* «дочь». Им. сущ. *fadar* встречается в готских текстах один раз в форме зв. пад., *dauhtar* в формах им., вин., дат., зв. пад. ед. ч. и дат. пад. мн. ч., *swistar* в им., вин., род. пад. ед. ч. и им., вин. пад. мн. ч.

Склонение имен существительных м. и ж. р. одинаково.

Основообразующий суффикс выступает в двух формах: с гласным *a < *e* в неударном положении и с нулевой ступенью гласного. В качестве образца приводится склонение им. сущ. *broŕar* «брат», встречающегося в текстах во всех падежных формах.

	Ед. ч.	Мн. ч.
Им., Зв.	<i>broŕar</i>	<i>broŕrjus</i>
Род.	<i>broŕrs</i>	<i>broŕre</i>
Дат.	<i>broŕr</i>	<i>broŕrum</i>
Вин.	<i>broŕar</i>	<i>broŕruns</i>

Примечание. Им. пад. ед. ч. имел в и. е. языках *ē, в общегерманском языке *ē, который согласно закономерности готского вокализма переходил в закрытых безударных слогах в а (см. § 43). Форма род. пад. восходит к общегерманскому архетипу *bǝrǝ-iz с нулевой ступенью гласного основы и обычным показателем род. пад. ед. ч. *-iz. Дат. пад. представлен в готском чистой основой с нулевой же ступенью гласного; старый показатель этого падежа *-ī отпал (см. § 43), так же как и в основах на -n-. Вин. пад. представлен в готском чистой основой со ступенью чередования ā, падежное окончание *-u(n), которое восстанавливается для общегерманской эпохи из *-ŭ-, отпало в готском в трехсложных словах (см. § 43). Во мн. ч. основообразующий суффикс сохраняет во всех падежах нулевую ступень гласного. Им. пад. образован по аналогии с тем же падежом склонения основ на -u- (см. § 72). Род. пад., как и в других типах склонения, имеет показатель -ē. Дат. и вин. пад. имеют те же окончания, что и в других типах склонения, гласный является эпентетическим гласным, развившимся между -r- основы и согласным окончания.

3. Основы на -nd-

§ 81. Этот класс склонения представлен небольшой группой им. сущ. м. р., являющихся субстантивированными причастиями настоящего времени. Основообразующий суффикс является, вместе с тем, формативом причастия настоящего времени любого глагола. К этому классу склонения относятся лишь немногие существительные. В качестве образца приводится склонение им. сущ. *nasjands* «спаситель» (основа *nasjand-*).

	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	<i>nasjands</i>	<i>nasjands</i>
Род.	<i>nasjandis</i>	<i>nasjande</i>
Дат.	<i>nasjand</i>	<i>nasjandam</i>
Вин.	<i>nasjand</i>	<i>nasjands</i>
Зв.	<i>nasjand</i>	

§ 82. К этому классу склонения относятся им. сущ. м. р.: *frijonds* «друг», *fijands* «враг», *daupjands* «креститель», *talzjands** «учитель», *gibands** «даритель», *gardawaldands* «хозяин дома», *fraujinonds** «властитель», *bisjands** «сосед».

Примечание. Парадигма этого класса склонения состоит из падежных форм, характерных для разных классов. По типу

склонения с основой на *-a-* образованы им., род. и зв. пад. ед. ч., а также род. и дат. пад. мн. ч.; дат. пад. ед. ч., представленный чистой основой, образован по типу склонения с корневыми основами, так же как им., вин. мн. ч.

Выделение субстантивированных причастий, как особого класса склонения существительных, является новообразованием германских языков. Этим объясняется и смешанный характер данной парадигмы.

Корневые основы

§ 83. Этот тип склонения представлен в готском лишь несколькими им. сущ. ж. и м. р., и к тому же каждое из этих существительных засвидетельствовано в готских текстах далеко не во всех падежных формах. Особенностью корневых основ является то, что падежные окончания присоединяются непосредственно к основе, следовательно, этой группе существительных был всегда свойственен двуморфемный состав словоизменительных форм. Как особый структурный тип склонения корневые основы несомненно разрушались в готском языке. Об этом свидетельствует не только малочисленность самой группы существительных, но и неустойчивый, смешанный характер парадигмы.

В качестве образца склонения им. сущ. ж. р. приводится склонение сущ. *baurgs* «город» (основа *baurg-*).

	<i>Ед. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
<i>Им.</i>	<i>baurgs</i>	<i>baurgs</i>
<i>Род.</i>	<i>baurgs</i>	<i>baurge</i>
<i>Дат.</i>	<i>baurg</i>	<i>baurgim</i>
<i>Вин.</i>	<i>baurg</i>	<i>baurgs</i>

Так же склоняются еще: *nahts* «ночь», *alhs** «храм» (засвидетельствованы формы род. и дат. пад. ед. ч.), *miluks** «молоко» (засвидетельствован род. пад. ед. ч.), *mitaps** «мера» (дат. пад. ед. ч., род. пад. мн. ч.), *brusts* «грудь», «сердце» (*pluralia tantum* им., вин. п.), *spaursd** «ипподром» (дат. пад. ед. ч., род., дат. пад. мн. ч.).

Nahts в дат. пад. мн. ч. в сочетании *dagam jah nahtam* «днем и ночью» имеет падежную форму основ на *-a-*. Кроме того *dulps* «праздник» и *waihts* «дело» обнаружи-

вают смешение форм склонения основ на *-i-* и корневых основ.

Примечание. Парадигма этого класса склонения дает сочетание форм основ на гласную и основ на согласную: в ед. ч. показатель им. пад. *-s* аналогичен этому же показателю в основах на гласную, род., дат. пад. идут по типу согласных основ; во мн. ч. им., вин. пад. аналогичны тем же падежам склонения с согласными основами, род. и дат. пад. представлены формами склонения с основой на *-i-*.

§ 84. Имена существительные м. р. обнаруживают еще более пеструю парадигму. К ним относятся *manpa* «муж», *reiks* «властитель», *menops* «месяц», *weit-wops** «свидетель».

manpa частично склоняется как *baurgs* (род., дат. пад. ед. ч., им., вин., род. пад. мн. ч.), частично как основы на *-in-/-an-* (им., вин. пад. ед. ч., им., вин., дат. пад. мн. ч.); некоторые падежи (им., вин. мн. ч.) имеют параллельные формы.

	<i>Ед. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
<i>Им.</i>	<i>manpa</i>	<i>mans, mannans</i>
<i>Род.</i>	<i>mans</i>	<i>manne</i>
<i>Дат.</i>	<i>mann</i>	<i>mannam</i>
<i>Вин.</i>	<i>mannan</i>	<i>mans, mannans</i>

reiks «властитель» имеет формы корневых основ в дат. пад. ед. ч. и им. пад. мн. ч., остальные падежи идут по склонению основ на *-a-*.

menops встречается лишь в им. пад. ед. ч., в вин., род. пад. мн. ч.; все формы соответствуют склонению сущ. *baurgs*; *weitwops** в им. пад. мн. ч. имеет форму корневых основ: *galiuga-weitwods* «лжесвидетели», род. пад. мн. ч. *weitwode*.

Примечание. Особо следует выделить склонение библейских имен собственных, географических и этнонимических названий, а также религиозных терминов, заимствованных из античных языков через письменную традицию.

В процессе включения этой заимствованной лексики в систему готского склонения наблюдаются значительные колебания. Так, например, греч. им. сущ. м. р. на *-os* имеют во всех падежах ед. ч., а также в вин. пад. мн. ч. формы основ на *-u-*: *ср.* им. пад. *Paitrus, aggilus*, род. пад. *Paitraus, aggilaus*, дат. пад. *Paitrau, aggilau*, вин. пад. мн. ч. *aggiluns*; в им., род. пад. мн. ч. имеются колебания между *-i-* и *-u-* основами; *ср.* им. пад. *aggi-leis/aggiljus*, род. пад. *aggile*.

Греч. им. сущ. м. р. на *-ας, -α*, а также им. сущ. ж. р. на *-α* склоняются по типу основ на *-n-*.

Им. сущ. на *-της* имеют в ед. ч. формы основ на *-и-* иногда даже в им. пад. ед. ч., ср. греч. *πρωήτης* = готск. *praufetes* /*praufetus*; но во мн. ч. им. пад. *praufeteis*, род. пад. *praufete*, дат. и вин. по типу *-и-* основ.

Колебания в склонении обнаруживают также им. сущ. ж. р. на *-ου*; они образуют словоизменительные формы по типу основ на *-би-* или на *-и-*; а также им. сущ. ж. р. на *-η*, которые имеют параллельные формы основ на *-и-* и на *-ein-*.

Иногда в готских рукописях заимствованное слово употребляется в греческой словоизменительной форме; чаще всего это наблюдается в отношении топонимических названий на *-αα, -οα, -ια*, однако и отдельные существительные нарицательные могут точно так же стоять в греческой словоизменительной форме, ср.: *in praitauriaun* «в претории» J. XVIII, 28 как перевод греч. *πραιτώριον*.

Некоторые заимствованные им. сущ. употребляются в несклоняемой форме, как например, *sabbato* «суббота»; *sabbato* функционирует как им., род., дат. пад. ед. ч., дат. пад. мн. ч.; наряду с этим встречаются формы, образованные по типу основ на *-и-* или *-и-*, ср.: род. пад. ед. ч. *sabbataus*, дат. пад. мн. ч. *sabbatim, sabbatum*.

СКЛОНЕНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 85. В готском, как и в других германских языках, большинство прилагательных в зависимости от контекста могут иметь две параллельные словоизменительные формы: сильную и слабую; ср., напр., употребление сильной и слабой формы прилагательного *mikils* «великий»: *ufthorīda Jesus stibnai mikilai* «воскликнул Иисус громким (великим) голосом» М. XVII, 46, где употреблена сильная форма прилагательного, и *unte baurg ist þis mikilins þiudanis* «потому что город (речь идет о Иерусалиме) великого государя» М. V, 35, где употреблена слабая форма.

Некоторые группы прилагательных имеют только одну парадигму склонения (об употреблении сильной и слабой формы прилагательного см. дальше, § 96, 97, 98).

Парадигма сильного склонения имеет смешанный характер: в нее включены как именные по своему строению, так и местоименные формы. Объясняется это тем, что в данной парадигме, по своему происхождению именной, старые формы постепенно вытеснялись новыми, характеризованными местоименными окончаниями.

Парадигма слабого склонения ничем не отличается от склонения имен существительных с основами на *-n-*. Однако, став в применении к прилагательным словоизменяющей формой любой лексемы, этот суффикс потерял здесь словообразовательную функцию.

§ 86. В готском, как и в других др. германск. языках, в системе прилагательного сохранились следы старого деления на определенные классы склонения в зависимости от основообразующего суффикса. Исторически прилагательные в этом отношении не отличались от существительных. Однако к эпохе создания письменности в системе прилагательного господствовало уже два типа основ: основы на *-a-* для прилагательных м. и ср. р. и основы на *-ō-* для прилагательных ж. р. Другие основы представлены небольшим числом прилагательных, причем в парадигму склонения сохранившихся основ на *-i-*, *-u-* проникли падежные формы склонения на *-ja-*, *jō-*.

Сильное склонение прилагательных

Основы на *-a-/ō-*

§ 87. В качестве образца приводится склонение прилагательного *blinds* «слепой», *blind*, *blindata* «слепое», *blinda* «слепая» (основы *blinda-*, *blindo-*).

	<i>М. р.</i> <i>Ед. ч.</i>	<i>Ср. р.</i> <i>Ед. ч.</i>	<i>Ж. р.</i> <i>Ед. ч.</i>
<i>Им.</i>	<i>blinds</i>	<i>blind, blindata</i>	<i>blinda</i>
<i>Род.</i>	<i>blindis</i>	<i>blindis</i>	<i>blindaizos</i>
<i>Дат.</i>	<i>blindamma</i>	<i>blindamma</i>	<i>blindai</i>
<i>Вин.</i>	<i>blindana</i>	<i>blind, blindata</i>	<i>blinda</i>
	<i>Мн. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
<i>Им.</i>	<i>blindai</i>	<i>blinda</i>	<i>blindos</i>
<i>Род.</i>	<i>blindaize</i>	<i>blindaize</i>	<i>blindaizo</i>
<i>Дат.</i>	<i>blindaim</i>	<i>blindaim</i>	<i>blindaim</i>
<i>Вин.</i>	<i>blindans</i>	<i>blinda</i>	<i>blindos</i>

Курсивом напечатаны местоименные по своему строению формы. По этому образцу склоняется большинство прилагательных, встречающихся в готских текстах, кроме

тех, которые всегда имеют слабую форму (см. § 98), а также притяжательные местоимения и причастия II.

§ 88. Прилагательные, имевшие перед гласным основообразующего суффикса *j* (основы на *-ja-* и основы на *-jō-*), весьма малочисленны, причем некоторые формы не засвидетельствованы. Прилагательные эти склоняются по той же схеме, что и чистые основы на *a-*, *-ō-*, их именные формы полностью совпадают с формами падежей склонения им. сущ. на *-ja-*, *-jō-* (см. § 67, 70), а местоименные имеют во всех падежах *j*. В зависимости от характера корневого слога эти основы имеют разное окончание им., род. пад., так же как и существительные с этими основами: прилагательные с кратким гласным закрытого слога или с открытым слогом имели в м. р. окончание *-jis*, в ж. р. *-ja*, в ср. р. форма им. пад. у этих основ не засвидетельствована; прилагательные с долгим гласным или дифтонгом закрытого слога или со скоплением согласных в корне имели: м. р. *-eis*, ср. и ж. р. *-i*. Так, например, *niujs* «новый», *niuja*, но *wilbeis* «дикий», *wilbi* «дикое», *worī* «приятная». По-видимому, прилаг. *aljīs** «другой» (им. пад. не засвидетельствован), *sunjis** «правдивый» (засвидетельствованы единичные формы косвенных падежей), *-fraþjis* в сложн. прилаг. *grindaþraþjis** «малодушный» (только форма вин. пад. мн. ч.), *samaþraþjis** «одинаково мыслящий» (только форма им. пад. мн. ч.), *midjis** «средний» (только косвенные падежи), *gawiljis** «единодушный» (единичные формы) относились к первому варианту основ на *-ja-/jō-*; *alþeis* «старый» (неполная парадигма), *fairneis** «старый» (неполная парадигма), *worþeis** «приятный» (только ж. р. *worī*), *airzeis** «введенный в заблуждение» (только форма им. пад. мн. ч.), *reikeis** «могущественный» (только форма род. пад. мн. ч.), *wailamereis** «похвальный» (только им. пад. ед. ч. ср. р. *wailameri*) относились ко второму варианту.

§ 89. Прилагательные с основами на *-i-* во всех формах мн. ч. и в большинстве форм ед. ч. совпали с прилагательными на *-ja-/jō-*; только в им. пад. ед. ч. всех трех родов и в род. пад. ед. ч. м. и ср. р. они сохраняют особенности *-i-* основ, ср.: им. пад. м. р. *hrains* «чи-

стый», им. пад. ср. р. *hrain*, им. пад. ж. р. *hrains*, род. пад. *hrainis*, но дат. пад. м., ср. р. *hrainjamma*, дат. пад. ж. р. *hrainjai* и т. д. Число прилагательных, сохранивших особенности склонения основ на *-i-*, весьма ограничено: *sels* «добрый», *unsels** «злой», *brüks* «пригодный» (только им. пад. ср., ж. р.), *skeirs* «светлый», *aljakuns* «происходящий из чужого края» (единичные формы), *sama-kuns** «происходящий из того же рода», «родственный» (одна форма), *anasiums** «видимый» (единичные формы), *analaugns* «спрятанный», *andasets** «отвратительный» (единичные формы). Спорной является принадлежность к этим основам прилаг. *gafauris* «трезвый», «почтенный»; от *skeirs* «светлый» кроме им. пад. ед. ч. засвидетельствована только форма род. пад. ед. ч. *skeiris*, обе формы указывают в одинаковой степени на *-i-*, *-a-* основы; тип склонения некоторых других прилагательных также неясен.

§ 90. Прилагательные с основами на *-i-* во всех формах мн. ч. и в большинстве форм ед. ч. тоже совпали с прилагательными на *-ja-/jō-*; старые формы сохранились только в им. пад. ед. ч. м. и ж. р. и в краткой форме им., вин. пад. ср. р. В форме им. пад. м. р. засвидетельствованы: *hardus* «жесткий», *manwus* «готовый», *qairrus* «нежный», «приветливый», *þlaqus* «нежный», «хрупкий», *twalibwintrus* «двенадцатилетний»; в форме ж. р. засвидетельствованы: *tulgus* «твердая», «прочная», *þaursus* «сухая»; в форме ср. р. *hardu* «жесткое», *manwi* «готовое», *aglu* «трудное», *aggwi* «узкое».

Слабое склонение прилагательных

§ 91. Слабое склонение прилагательных ничем не отличается от слабого склонения существительных, при этом прилагательные м. и ср. р. склоняются как основы на *-in-/an-*, прилагательные ж. р., кроме сравнительной степени с суффиксом *-iza-*, *-ōza-*, причастия I и образования с суффиксом *-m-* типа *fruma* «первый», склоняются как основы на *-ōn-*; формы ж. р. сравнительной степени, причастия I и образований с суффиксом *-m-* типа *fruma* склоняются как основы на *-ein-*.

В качестве образца слабого склонения прилагательных приводится склонение *blinda* «слепой», *blindo* «слепое», *blindo* «слепа».

	<i>М. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Ж. р.</i>
	<i>Ед. число</i>		
<i>Им.</i>	<i>blinda</i>	<i>blindo</i>	<i>blindo</i>
<i>Род.</i>	<i>blindins</i>	<i>blindins</i>	<i>blindons</i>
<i>Дат.</i>	<i>blindin</i>	<i>blindin</i>	<i>blindon</i>
<i>Вин.</i>	<i>blindan</i>	<i>blindo</i>	<i>blindon</i>
	<i>Мн. число</i>		
<i>Им.</i>	<i>blindans</i>	<i>blindona</i>	<i>blindons</i>
<i>Род.</i>	<i>blindane</i>	<i>blindane</i>	<i>blindonò</i>
<i>Дат.</i>	<i>blindam</i>	<i>blindam</i>	<i>blindom</i>
<i>Вин.</i>	<i>blindans</i>	<i>blindona</i>	<i>blindons</i>

По этому образцу могут склоняться любые прилагательные всех трех родов с основами на *-a-/-ò-*, *-ja-/-jô-*, *-u-*, если только они не склоняются исключительно по сильному склонению, причем основы на *-ja-/-jô-* сохраняют *j* во всех падежах, а основы на *-u-* также склоняются как основы на *-ja-/-jô-*. По этому же образцу склоняются слабые формы причастия II всех трех родов, причастия I м. и ср. р., формы м. и ср. р. превосходной степени с суффиксом *-iza-*, *-ôza-*.

§ 92. В качестве образца склонения с основой на *-ein-* приводится форма прилагательного ж. р. в сравнительной степени: *swinþozei* «более сильная».

	<i>Ед. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
<i>Им.</i>	<i>swinþozei</i>	<i>swinþozeins</i>
<i>Род.</i>	<i>swinþozeins</i>	<i>swinþozeino</i>
<i>Дат.</i>	<i>swinþozein</i>	<i>swinþozeim</i>
<i>Вин.</i>	<i>swinþozein</i>	<i>swinþozeins</i>

По этому же образцу склоняются причастие I ж. р. и прилагательные с суффиксом *-m-* типа *fruma* «первый».

ОБРАЗОВАНИЕ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 93. Степени сравнения образуются в готском при помощи двух суффиксов: сравнительная степень при по-

мощи суффиксов *-iza-*, *-ōza-*, превосходная степень при помощи суффиксов *-ista-*, *-ōsta-*. Морфемный состав суффиксов сравнительной степени сложный, в них входят два компонента: **-iz-/*-ōz-* + суффикс **-an-*, тот же, что и в склонении основ на *-n-*; здесь, так же как и в именах существительных, суффикс этот является словообразовательным показателем, но вместе с тем наличие этого суффикса привело к тому, что имена прилагательные в сравнительной степени всегда склоняются только по слабому склонению. Суффиксы превосходной степени образованы из **-iz-/*-ōz-* + **-ta-*.

Первый ряд суффиксов (*-izan-*, *-ista-*) более употребителен, и при его помощи образуются степени сравнения от прилагательных с разными основами: ср. формы от основ на *-a-/-ō-*: *managiza* «больше» (*manags* «многие»), *juhiza* «более молодой» (*juggs* «молодой»), *hauhista* «самый высокий» (*hauhs* «высокий»); от основ на *-ja-/-jō-*: *alpiza* «старше» (*alpeis* «старый»); от основ на *-u-*: *hardizo* «жестче» (*hardus* «жесткий»).

Второй ряд менее продуктивен и при его помощи образуются только степени сравнения от основ на *-a-/-ō-*: *swinpoza* «сильнее» (*swinps* «сильный»), *framaldrozei* «старше» (*framaldrs** «солидного возраста»), *frodoza* «умнее» (*frops* «умный», «понятливый»), *armostai* «самые бедные» (*arms* «бедный») и т. д.

Некоторые прилагательные засвидетельствованы только в формах степеней сравнения: *spedizei* «более поздняя», *spedista* «самый поздний».

§ 94. Небольшая группа весьма употребительных прилагательных образует степени сравнения супплетивно:

<i>gops</i> (gods)	«хороший»	<i>batiza</i>	«лучше»
<i>ubils</i>	«плохой»	<i>wairsiza</i>	«хуже»
<i>mikils</i>	«большой»	<i>maiza</i>	«больше»
<i>leitils</i>	«маленький»	<i>minniza</i>	«меньше»
<i>batists</i>	«самый лучший»		
<i>maists</i>	«самый большой»		
<i>minnists</i>	«самый маленький»		

§ 95. В готском сохранились пережитки весьма древних индоевропейских образований с суффиксом **-m-*, имеющих значение, близкое к сравнительной степени.

Примечание. В германских языках этот суффикс выступал либо в сочетании с **-an-* = **-uman-*, либо в форме *-tuman*.

Суффикс *-m-* засвидетельствован в следующих словах: *fruma* «первый», *áuhuma** «более высокий», *innuma* «внутренний», *aftuma** «последний из двух», *iftuma** «следующий», *hleidumei* «левая»; превосходная степень в этом случае образовывалась путем прибавления суффикса *-ista-* к основе на *-m-*, ср.: *áuhumists* «самый высокий», *hindumists** «самый внешний», *spedumista** «самая последняя».

УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛАБОЙ И СИЛЬНОЙ ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

§ 96. В готском имелась группа прилагательных и близких им образований (причастий), которые могли иметь только одну парадигму склонения.

1. Только сильные формы склонения имели прилагательные *alls* «всякий», *fulls* «полный», *halbs** «половинный», *midjis** «средний», *ganohs** «достаточный».

2. Только слабую форму имели: а) прилагательные *ibna* «похожий», «подобный», *taihswa** «правый», *ainaha* «единственный», *unbeila** «непрерывный», «постоянный»; б) формы сравнительной степени; в) образования с суффиксом *-m-*; г) формы причастия I за исключением им. пад. ед. ч. м. р., где имелась как сильная, так и слабая форма, ср.: *nimands*, *nimanda* «берущий»; д) группа сложных прилагательных: *fullawita** «совершенный», *alaparba* «терпящий во всем нужду», *allawaurstwa** «совершенный», «действующий со всей возможной силой», *laushandja** «с пустыми руками», *swultawairþja* «близкий к смерти», *qiruhafto**, *inkilþo** «беременная», *andaneifa** «враждебный», *uswena** «безнадежный», *usfilma** «испуганный», *usgrudja** «отчаявшийся», *unkarja* «беззаботный», *unwita* «незнающий». Некоторые из этих прилагательных, например, *alaparba*, *inkilþo* близки по своему значению к существительным.

Остальные прилагательные в положительной и превосходной степени, а также причастие II могли иметь обе формы.

Употребление той или иной формы определялось в этих случаях синтаксической функцией прилагательного, содержанием высказывания, характером контекста.

Употребление сильной формы прилагательных

§ 97. 1. Сильная форма, как правило, употреблялась в именной части сказуемого при глаголах *wisan* «быть» и *wairpan* «становиться»: *unte sunus meins dauþs was* «потому что сын мой был мертвый» L. XV, 22; *tauhaus was in ahmin in auþidai* «был уведенный духом в пустыню» L. IV, 1; *hraiŋ warþ þata þrustfill is* «стала чистой его проказа» M. VIII, 3. Однако это правило не относится к той группе прилагательных, которые имели только слабую форму (см. выше § 96): *ср.*, например, *jah is dugann alarþa wairpan* «и он стал терпеть во всем нужду» L. XV, 14; *arþan managai wairþand frumans aftumans, jah aftumans frumans* «и многие первые станут последними и последние первыми» M. X, 31.

Вне этой группы прилагательных употребление слабой формы при глаголах-связках *wisan*, *wairpan* представлено единичными случаями, *ср.*: *sa gawilja ist* «который единокрушен (с ней)» или *swa unfroþans sijur* «столь вы непонятливы (неразумны)» G. III, 3.

При глаголах неполного высказывания типа *haitan* «называться» возможна как сильная, так и слабая форма; в этом отношении весьма показателен отрывок из M. V, 19, где при *haitan* употреблено два прилагательных — одно в слабой, другое в сильной форме: *ip saei nu gatairip aina anabusne þizo minnostono jah laisjai swa mans, minnista haitada in þiudangardjai himine; jah saei taujip jah laisjai swa, sah mikils haitada in þiudangardjai himine* «и тот, кто нарушит одну из малейших этих заповедей и научит так людей, назовется малейшим в царстве небесном, а тот, кто так сделает и научит, тот назовется великим» ...

2. Сильная форма преобладает у причастия II при его использовании в качестве различных уточнителей при глаголе (обстоятельство, предикативный атрибут): *jah is laisida in gaqumþim ize mikilids fram allaim* «и он учил в их синагогах, прославляемый всеми» L. IV, 15; *jah tauhaus was in ahmin in auþidai dage fidwor tiguns fraisans fram diabulai* «и был уведен духом в пустыню, сорок дней искушаемый сатаной» L. IV, 1—2; и т. д. Прилагательное же в этой функции может иметь обе формы, *ср.*: *ip is gahnipnands in þis waurdis galaip gauris* «а он, огорченный этими

словами, пошел печальный» М. X, 22 или *ip̃ Jesus ahmins weihs fulls, gawandida sik* «Иисус, полный святого духа, возвратился» L. IV, 1, но *riumagus meins ligip̃ uslip̃a, harduba balwips* «слуга мой лежит больной, тяжело мучимый» М. VIII, 6, где прилагательное в функции предикативного атрибута стоит в слабой форме, а причастие II — в сильной. Особое тяготение к сильной форме имеют обособленные предикативные атрибуты.

3. В атрибутивной функции сильная форма употребляется почти, как правило, в том случае, если перед прилагательным не стоит артиклеобразное местоимение *sa, þata, so*: *ср.*, например, *wein niujata* «новое вино», *wein juggata* «молодое вино» М. IX, 17; *þiurþeigs manna* «добрый человек», *ubils manna* «скверный человек» L. VI, 45; *faheid mikila* «радость великую» L. II, 10; и т. д. Эта закономерность не относится к тем прилагательным, которые всегда употреблялись в слабой форме: *ср.*, например, *jah jabai taihswo þeina handus marzjai ...* «и если правая твоя рука» М. V, 30, где употреблена слабая форма. Исключение составляют и некоторые фразеологические единицы (см. § 98). Вместе с тем в готских текстах засвидетельствованы случаи употребления сильной формы после артиклеобразного слова; по преимуществу это наблюдается в отношении причастия I, *ср.*: *Judas sa galewjands ina* «Иуда, предавший его» М. XVII, 3; *ik Tairtius sa meljands þo airistaulein* «я, Т., проповедующий евангелие» R. XVI, 22. В этих примерах, однако, причастие I выступает не в функции обычного атрибута, а скорее как сказуемое обособленного оборота, введенного местоимением *sa*.

4. Сильная форма употребляется и в случаях синтаксической субстантивации прилагательного, *ср.*: *in pamin garaihtis* «во имя праведного» М. X, 41; *ni þaurbun hailai leikeis* «не здоровые нуждаются во врачах ...» М. IX, 12; *jah dauþai urreisand* «и мертвые (мертвецы) восстанут» М. XI, 5; *þrustfillai* «прокаженные» М. XI, 5. Однако здесь возможно и употребление слабой формы (см. § 98).

Употребление слабой формы прилагательных

§ 98. 1. Слабая форма, как правило, употребляется в атрибутивной функции после артиклеобразного слова: *ak þo garaihton staua stojaiþ* «судите справедливым судом»

J. VII, 24; *miþ aggilum þaim weiham* «с ангелами святыми»; *sa liuba broþar* «любимый брат» E. VI, 21 и т. д.

2. Слабая форма, как правило, употребляется в субстантивированных прилагательных с артиклеобразным словом: *sa mahteiga* «властитель» L. I, 52; *þata managizo* «то, что больше» M. V, 37.

3. Вместе с тем имеется ряд особых случаев, где слабая форма употребляется без артиклеобразного местоимения: а) в обращениях к какому-либо лицу (всегда): *atta weiha* «отец святой» J. XVII, 11; *laisari þiufeiga!* «учитель добрый!» Mrc. X, 17; и т. д.; б) в некоторых фразеологических единицах, где прилагательное приобрело характер постоянного эпитета: *libains aiweino* «вечная жизнь» (часто); *balwein aiweinon* «вечное мучение» M. XV, 46; *fralust aiweinon* «вечную гибель» th. I, 19; и т. д.; в) иногда при субстантивации: *twai blindans* «двое слепых», *daupans ni urreisand* «мертвые не восстанут» K. XV, 16, но здесь возможна и сильная форма (см. выше § 97).

Примечание. В закономерностях употребления сильной и слабой формы готские тексты обнаруживают наличие двух разных систем: 1. системы, где основным принципом дифференциации является наличие или отсутствие местоимения-артикля, а также синтаксическая функция прилагательного, 2. системы, где противопоставление сильной и слабой формы зависит от характера признака, выражаемого прилагательным, в его связи с определяемым словом. Первая система отражала новые развивающиеся тенденции готского грамматического строя. Вторая, частично перекрещивающаяся с первой и вступавшая с ней в противоречие, находила свое выражение по преимуществу в широком употреблении слабой формы в различных функциях, притом без проводителя местоимения: лексические группировки прилагательных, употреблявшихся только в слабой форме; сравнительная степень и формы на *-m-*, подчиненные той же закономерности; своеобразные сочетания с постоянными эпитетами; наконец оформление прилагательного в обращении составляли отдельные элементы этой системы, обусловленные спецификой древнейшего значения слабой формы.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 99. В системе готских местоимений выделяется несколько лексико-грамматических групп: личные местоимения, возвратное местоимение, местоимения притяжательные, указательные, относительные, вопросительные и не-

определенные. Особняком стоит группа так наз. местоименных прилагательных.

В грамматическом отношении личные местоимения 1-го и 2-го лица и возвратное местоимение обособлены от других местоимений: 1. Личные местоимения 1-го и 2-го лица не различаются по родам, тогда как во всех других группах местоимений, включая и личное местоимение 3-го лица, существуют разные формы для м., ж. и ср. р. 2. Личные местоимения 1-го и 2-го лица имеют особый тип склонения, выделяющийся не только супплетивностью, т. е. включением разных местоименных корней в единую парадигму склонения (супплетивность имеется также в склонении указат. местоим. м. и ж. р.), но и особой структурой падежных форм (см. § 100); возвратное местоимение имеет только формы косвенных падежей ед. ч., причем их структура здесь та же, что и в склонении личных местоимений 1-го и 2-го лица. Большинство же местоимений, включая и личное местоимение 3-го лица, объединены общим типом склонения, обычно называемым местоименным склонением; его образцом является склонение указательного местоимения. 3. Только личные местоимения 1-го и 2-го лица сохранили формы дв. ч.

Основные особенности лексико-грамматической структуры готских местоимений являются общегерманскими и даже шире, характерными для других индоевропейских языков. Вместе с тем система готских местоимений имеет ряд новообразований, производных от старых местоименных основ, особенно в группах относительных, вопросительных и неопределенных местоимений.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

а) Местоимения 1-го и 2-го лица

§ 100. Эти местоимения имеют 3 числа: единственное, двойственное и множественное. Парадигма склонения сложилась из нескольких местоименных основ.

1 - е л и ц о

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им. ik	wit	weis
Род. meina	ugkara*	unsara
Дат. mis	ugkis	uns, unsis
Вин. mik	ugkis	uns, unsis

2 - е л и ц о

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
Им. þu	jut*	jus
Род. þeina	igqara	izwara
Дат. þus	igqis	izwis
Вин. þuk	igqis	izwis

Формы, помеченные звездочкой, не засвидетельствованы в текстах. Формы *uns*, *unsis* в дат., вин. пад. мн. ч. употребляются параллельно, причем в дат. пад. *uns* встречается 43 раза, *unsis* 47 раз, в вин. же пад. *uns* встречается 74 раза, а *unsis* 16 раз. Распределение форм по разным готским памятникам неодинаково: так, в евангелиях чаще употребляется *unsis* как в дательном, так и в винительном падежах, для Посланий же характерно резкое преобладание *uns* в винительном падеже.

§ 101. В системе форм местоимений 1-го лица представлены 4 разных местоименных основы: 1. *ik* = общегерманскому архетипу **ek*, соответствующему и. е. основе **eg-*, ср. лат. *ego*; 2. в формах косвенных падежей ед. ч. выступает общегерманская основа **-me-*; 3. в им. пад. дв. и мн. ч. общегерманская основа **iei-/ *ie-*; 4. в косвенных падежах мн. ч. представлена основа **uns- < *ns-* (ср. лат. *pos*); в дв. ч. к основе **un- < *n-* во всех германских языках присоединялся форматив *-k-*: ср. др. исл. род. пад. *okkar*, дат. пад. *ok(k)r*, вин. пад. *okkr*; др. англ. род. пад. *uncer*, дат., вин. пад. *unc*; др. сакс. *unkero*, *unk*, общегерманский архетип этой основы **unk-*.

Система форм местоимения 2-го лица представлена также несколькими местоименными основами. В ед. ч. имела только одна основа **p-*, по-видимому, в двух вариантах **pi*, **pe*; в готском **pe* только в форме род. пад. *þis*; в других германских языках распределение этих двух

вариантов по падежам иное, чем в готском: там первый вариант основы **ri* сохранялся только в им. пад., во всех же косвенных падежах представлен второй вариант, *ср.*: дат. пад. др. исл. *þér*, др. англ. *þe*, др. сакс. *thī*, др.в.нем. *dir*; вин. пад. др. исл. *þik*, др. англ. *þes*, др. сакс. *thik*, др.в.нем. *dih*. По-видимому, в готском произошло выравнивание вокализма основы дат. и вин. пад. по вокализму им. пад. Во мн. ч. им. пад. представлен основой **-ju-*; структура основы косвенных падежей мн. ч. в готском неясна; основа косвенных падежей дв. ч. **inc-* аналогична по своей структуре основе дв. ч. 1-го лица (см. выше).

В состав парадигмы склонения местоимения 1-го и 2-го лица включены как чистые основы, *ср.*, например, им. пад. ед. ч. *ik*, *ri*, вин. пад. мн. ч. *uns*, так и основы, осложненные формативами, функционально выступающими в качестве показателей падежа, происхождение которых, однако, не всегда ясно. При этом наблюдается параллелизм форм местоимений 1-го и 2-го лица: *ср.* в ед. ч. формы род. пад. *meīna*, *þeīna*, структурно связанные с притяжательными местоимениями *meīns* «мой», *þeīns* «твой»; подобно притяжательным местоимениям и формы род. пад. личн. местоим. в ед. ч. образованы при помощи суффикса относительных прилагательных *-ein-*. В дат. пад. ед. ч. формы *mis*, *þus* состоят из местоименной основы + форматив *-s < *-z*, происхождение которого не вполне ясно; в других германских языках в дат. пад. появляется то показатель *-r < *-z* (др. исл. *mér*, др.в.нем. *mīr*, др. исл. *þér*, др.в.нем. *dir*), то чистая основа (др. англ. *mē*, *þē*, др. сакс. *mī*, *me*, *thī*); в этой связи спорной является реконструкция общегерманского архетипа. Точно так же в вин. пад. в готском выступает общий показатель *-k* (*mik*, *þuk*), который имелся в этом падеже во всех германских языках, хотя в др. англ. и др. сакс. параллельно употреблялась и чистая основа. Показатель *-s* в форме им. пад. мн. ч. *weis*, *jus* обычно связывается с окончанием мн. ч. им. пад. существительных. Осложненные формы дат., вин. пад. *unsis* и образованные по аналогии с ними *izwis* рассматриваются как вторичные образования, структурно связанные с формой дат. пад. ед. ч. *mis*.

б) Возвратное местоимение

§ 102. Род. пад. *seina*, дат. пад. *sis*, вин. пад. *sik*. Местоименная основа **se-*; структура падежных форм полностью повторяет структуру соответствующих форм личных местоимений 1-го и 2-го лица.

в) Личное местоимение 3-го лица

§ 103. Местоимение 3-го лица в готском, как и в других германских языках, не было по своему происхождению личным местоимением. В эпоху германской языковой общности, по-видимому, не существовало еще особого личного местоимения 3-го лица. Оно развивалось в различных языках из разных местоименных основ, имевших указательное значение. Этим объясняется отсутствие в германских языках общей основы местоимения 3-го лица (см. Введение, § 21). Связь с указательными местоименными основами определила наличие дифференциации по родам и структуру большинства падежных форм.

Ед. ч.

	<i>М. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Ж. р.</i>
<i>Им.</i>	<i>is</i>	<i>ita</i>	<i>si</i>
<i>Род.</i>	<i>is</i>	<i>is</i>	<i>izos</i>
<i>Дат.</i>	<i>imma</i>	<i>imma</i>	<i>izai</i>
<i>Вин.</i>	<i>ina</i>	<i>ita</i>	<i>ija</i>

Мн. ч.

	<i>М. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Ж. р.</i>
<i>Им.</i>	<i>eis</i>	<i>ija</i>	<i>ijos</i>
<i>Род.</i>	<i>ize</i>	<i>ize</i>	<i>izo</i>
<i>Дат.</i>	<i>im</i>	<i>im</i>	<i>im</i>
<i>Вин.</i>	<i>ins</i>	<i>ija</i>	<i>ijos</i>

В готской парадигме господствует указательная основа **i-* в различных ступенях чередования: **i*, **ei*, **eja*, **eiō*; в им. пад. ед. ч. ж. р. выступает другая основа: **s-*. Структура падежных форм кроме им. пад. ед. ч. м. и ж. р. и им. пад. мн. ч. м. р. та же, что и в парадигме склонения указательного местоимения (см. дальше, § 105). Окончание *-s* им. пад. ед. ч. м. р. связано с показателем *-s* им. пад. м. р. в склонении имен существительных; в форме *eis* «они» основа представлена полной

ступенью аблаута: готск. *ei* (*i*) < **eī* (см. Фонетика, § 36), окончание и здесь именного происхождения; наконец им. пад. ж. р. *si* повторяет образец именного склонения долго-сложных основ на *-jō-* (см. Морфология, § 70).

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНА

§ 104. Притяжательные местоимения являются прилагательными, образованными от основ личных местоимений при помощи суффикса **-īna-*, готск. *-ein-* в ед. ч. и суффикса **-era-*, готск. *-ar-* во мн. ч., ср.: *meins* «мой», *reins* «твой», **seins* «свой», «его», *unsar* «наш», *izwar* «ваш»; засвидетельствована и форма притяжательного местоимения от основы дв. ч.: *igqarai* «вашему» (дат. пад. ед. ч.).

Склоняются притяжательные местоимения как сильные прилагательные. Так, например, им. пад. м. р. *meins*, ср. р. *mein*, *meinata*, ж. р. *meina*; притяж. местоим. ср. р. *unsar* и *izwar* имеют в им. пад. только краткую форму (см. Морфология, § 87).

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНА

§ 105. В готском имелось несколько указательных местоимений: а) указательное местоимение *sa* «этот», *þata* «это», *so* «эта» выполняло скорее анафорическую функцию и часто выступало в роли, близкой к артиклю (см. § 109); б) более определенное указательное значение имело это местоимение в сочетании со сложной частицей *-uh*: м. р. *sah* «именно этот», ср. р. *þatuh*, ж. р. *soh*; в) указательное местоимение *jains* «тот», *jain* «то», *jaina* «та» склоняется как сильное прилагательное; г) местоимение *sama*, *sa sama* «тот самый», засвидетельствована еще форма ср. р. *samo* «то самое» (тип местоименного прилагательного), склоняется как слабое прилагательное; д) кроме того в готском имелись реликты указательного местоимения **hi* «этот здесь»; формы этого местоимения встречаются лишь в ограниченных устойчивых словосочетаниях, ср.: *himma daga* «сегодня», буквально: «этим днем здесь», *himma* — дат. пад. ед. ч. м. р.; *und hina dag* «до сегод-

нышнего дня», *hina* — вин. пад. ед. ч. м. р.; *und hita* «до сих пор», *hita* — вин. пад. ед. ч. ср. р.

§ 106. Парадигма склонения указательного местоимения *sa*, *þata*, *so* типична для склонения значительной группы местоимений: личного местоимения 3-го лица, указательного *sa*h, относительных, вопросительных, неопределенных; именно этот тип местоименного склонения определил и структуру большинства падежных форм сильного склонения прилагательных (см. Морфология, § 87).

	Ед. ч.		
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Им.	<i>sa</i>	<i>þata</i>	<i>so</i>
Род.	<i>þis</i>	<i>þis</i>	<i>þizos</i>
Дат.	<i>þamma</i>	<i>þamma</i>	<i>þizai</i>
Вин.	<i>þana</i>	<i>þata</i>	<i>þo</i>
	Мн. ч.		
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Им.	<i>þai</i>	<i>þo</i>	<i>þos</i>
Род.	<i>þize</i>	<i>þize</i>	<i>þizo</i>
Дат.	<i>þaim</i>	<i>þaim</i>	<i>þaim</i>
Вин.	<i>þans</i>	<i>þo</i>	<i>þos</i>

Кроме того встречаются реликты старого инструментального пад. ед. ч. *þe*, ср. Sk. IV, 22: *ni þe haldis* «через это (этим путем) не более», «ни в коем случае»; форма *þe* встречается также в сочетаниях *þiþe* «после того», «когда», *ðiþe* «поэтому», *jaþþe* «и если».

§ 107. В парадигме склонения м. и ж. р. выделяется своей основой им. пад.: тогда как косвенные падежи ед. ч. м. и ж. р., все падежи ед. ч. ср. р. и все падежные формы мн. ч. имеют основу **pa-* < и. е. **to-*, им. пад. м. и ж. р. представлен основой *sa-*, *sō-* < и. е. **so-*, *sā-*. Супплетивность основ в парадигме ед. ч. м. и ж. р. этого местоимения — явление весьма древнее: она имелась не только в эпоху германской языковой общности, но восходит своими истоками к древним периодам истории всей и. е. языковой семьи. Из древних германских языков эту супплетивность сохранил др. исл. и др. англ., тогда как

в др.в.нем. и др. сакс. произошло выравнивание по основе косвенных падежей.

Структура многих падежных форм иная, чем в склонении имен существительных, как это было и в эпоху германской языковой общности. Однако отдельные падежные показатели совпадают в местоимениях и именах существительных. В одних случаях это отражает древние закономерности, как например, наличие окончания *-ōs* в им. пад. мн. ч. имен существительных ж. р. и местоимений: *gibos*, *þos*; наличие окончания *-ns* в вин. пад. мн. ч. м. р. имен существительных и местоимений, ср.: *dagans* «дни», *þans* «эти» или окончания дат. пад. мн. ч. всех трех родов *-m*: *þaim*, *dagom*, *gibom*. Старое окончание вин. пад. ед. ч. **-n < *-m*, отпавшее у имен существительных еще в общегерманскую эпоху, сохранялось в односложных словах: этим объясняются такие германские формы, как др.в.нем. *den* «этого», в готск. *þan*-а к этой форме присоединена энклитическая частица *-a < *-ō* неясного происхождения.

Наряду с этим совпадение окончаний местоименного склонения с падежными окончаниями имен существительных может явиться результатом относительно позднего влияния форм имен существительных: род. пад. мн. ч. указательного местоимения м. и ср. р. *þize*, а также ж. р. *þizo* обнаруживает влияние наиболее распространенных специально в готском окончаний имен существительных: для м. и ср. р. *-ē* (ср. *dage*, *waurde*), для ж. р. *-ō* (ср. *gibo*).

Примечание.

§ 108. Им. пад. м. и ж. р. ед. ч. представлен чистой основой, в ср. р. к основе присоединены две морфемы разного происхождения: *t* — оформитель этой основы в ср. р. во всех германских языках (его эквивалент имелся и в других др. и. е. языках) и *-a*, энклитическая частица, характерная в этой форме специально для готского. Род. пад. м. и ср. р. имеет общее для этого падежа во всех именах окончание *-s*; в ж. р. окончание оформилось под влиянием структуры падежа имен существительных ж. р. с основой на *-ō-* (ср. *gibos* «даров»); окончанию предшествует морфема *-z-*, характерная и для дат. пад. ед. ч. ж. р., а также для форм мн. ч. Подобное расширение основы имело во всех германских языках; наблюдается оно и за пределами германской группы языков (напр., в др. инд.). Окончание дат. пад. ед. ч. м. и ср. р. *-mta* имело в самом же готском более древний вариант в склонении местоимения «каждый» пе-

ред энклитической частицей *-ih*: форма дат. пад. *hwammeh*, где *h* — энклитическая частица, окончание дат. пад. *-mmē*; *ē* редуцировалось в *ā* в абсолютном конце слова, чем и объясняется форма *hwamma*. В ж. р. окончание *-ai* совпадает с окончанием имен существительных ж. р. *-ō-*, *-i-* основ. Вин. пад. м. р., как отмечалось выше, сохранил старый носовой *-n*; в ж. р. он отпал после долгого гласного; в ср. р. вин. и им. пад. совпадают.

Во мн.ч. им. пад. м. р. характеризуется специфическим местоименным окончанием *-ai*; ср. р. представлен чистой основой с удлинением гласного; в ж. р. то же окончание, что и в основах на *-ō-*. Об окончании род. пад. см. выше; следует отметить наличие перед окончанием морфемы *-z-* во всех трех родах в качестве своеобразного расширителя основы. Об окончании дат. пад. мн. ч. всех трех родов см. выше. В вин. пад. м. р. окончание *-ns*, характерное и для существительных, в ср. и ж. р. вин. и им. пад. совпадает.

§ 109. Местоимение *sa*, *þata*, *so* широко использовалось в качестве служебного артиклеобразного слова, имевшего многообразные функции.

а) Это местоимение являлось показателем субстантивации прилагательного и причастия, ср.: *rodida sa dumba* «заговорил немой» М. V, 8; *let þans dauþans filhan seinans dauþans* «оставь мертвецов (мертвых) хоронить своих мертвых» М. VIII, 22; и т. д.; *ei usfullnodedi þata gamelido þairh Eðaian þraufetu* «чтобы исполнилось написанное пророком Исайей» М. VIII, 17 (подробнее см. Словообразование, § 218). Однако субстантивация могла осуществляться и без местоимения-сопроводителя, чисто синтаксическим путем, ср.: *twai blindans* «двое слепых», *dauþans ni urreisand* «мертвые не восстанут» К. XV, 16; *jah dauþai urreisand* «мертвые восстанут» М. XI, 5; и т. д.

б) Местоимение *sa*, *þata*, *so* выступало в качестве служебного слова при именах существительных, употреблявшихся уже раньше или известных из контекста, ср., например, М. VIII, 5: *afaru h þan þata innatgaggandin imma in Kafarnaum duatiddja imma hundafaþs* «когда же он вошел в Капернаум, подошел к нему сотник»; дальше М. VIII, 8 перед *hundafaþs* появляется *sa*: *jah andhafjands sa hundafaþs qaþ* «и отвечая, сказал (тот) сотник» и в М. VIII, 10: *jah qaþ Jesus þamma hundafada* «сказал Иисус (тому) сотнику». Аналогичное употребление этого местоимения имеется и в следующих примерах: *jah sum gaudraus in þaurnuns jah ufarstigun þai þaurnjus* «иные упали

в тернии и выросли (те) тернии» Mrc. IV, 7; *ni manna giutip wein juggata in balgins fairnjans; ibai aufto distairai wein pata niuijo pans balgins jah wein usgutnip jah pai balgeis fraqistnand* «Никто не наливает молодое вино в старые мехи, иначе молодое вино прорвет старые мехи, и вино вытечет, и (те) мехи разорвутся» Mrc. II, 22. В приведенных примерах *sa* выступало в функции анафорического местоимения, близкого по закономерностям употребления к артиклю. Такое артиклеобразное местоимение встречается в готском довольно часто. Однако в совершенно аналогичных случаях оно может отсутствовать. В этом отношении показателен пример: *nip-pan giutand wein niujata in balgins fairnjans, aipþau distaurnand balgeis; biþeh þan jah wein usgutnip jah balgeis fraqistnand* «не вливают также молодое вино в старые мехи; а иначе мехи прорвутся, и вино прольется и мехи пропадут» M. IX, 17, где несмотря на повторное употребление слова «мехи», местоимение перед ним отсутствует.

в) Местоимение оформляет существительное и независимо от повторения, когда известно, о ком идет речь, *ср.*: *þai bokarjos* «книжники», *þai Farisaieis* «фарисеи», *þai siponjos* «ученики», *þai liutans* «лицемеры» и т. д. В этом случае как бы проявляется ослабленное деиктическое значение местоимения. Однако и здесь нет какого-либо твердого правила: так, и *siponjos* «ученики» могут появляться без *sa*, хотя известно, что речь идет об определенных учениках Иисуса.

Таким образом, *sa*, *pata*, *so* отнюдь не являются обязательными оформителями существительного, обозначающего известный предмет или лицо.

г) *sa*, *pata*, *so* выступали в качестве оформителей определительных словосочетаний, стоявших в постпозиции к определяемому; *ср.*: 1. *ahma sa weiha* «дух святой», *hairdeis sa goda* «пастырь добрый», *sunus meins sa liuba* «сын мой любимый»; 2. *Judas Seimonis sa Iskariotes* «Иуда Симонов Искарот»; 3. *mikilidedun guþ þana gibandan waldufni swaleikata* «восхваляли бога, дающего столь большую силу» M. IX, 8; *rums wigs sa brigganda in fra-lustai* «широка дорога, ведущая к гибели» M. VII, 13.

В первом типе словосочетаний в функции определения выступает прилагательное; во втором типе определение

выражено существительным, стоящим в аппозиции, наконец, в третьем типе словосочетаний определение выражено целой группой слов, ядром которой является причастие. Во всех трех типах словосочетаний местоимение как бы соотносит, связывает постпозитивное определение с определяемым. Обязательным, однако, оно является только во втором типе, т. е. при наличии аппозитивного существительного; в двух других случаях оно может легко отсутствовать. Чем больше определительная группа, чем более обособлена она от определяемого существительного, тем сильнее проявляется сближение местоимения *sa* с относительным местоимением, *ср.*: *ik im hlaifs sa libanda, sa us himina qumana* «я хлеб живой, пришедший с неба» J. VI, 51, где при существительном стоят два постпозитивных определения, каждое с оформителем *sa*, и придаточное предложение с относительным местоимением: *sa ist hlaifs saei us himina atstaig* «это хлеб, который спустился с неба» J. VI, 50.

д) Местоимение *sa*, *þata*, *so* широко употребляется как стилистическое средство выделения, противопоставления того существительного, при котором оно стоит. В этих случаях проявляется совершенно четко его деиктическая природа; *ср.* употребление местоимения в прямой речи, при обращении *qar þu þamma mann: ufrakei þo handu þeina* «и сказал тому человеку: подыми твою руку» Mrc. III, 5; здесь местоимение употреблено дважды, в первом случае как анафорическое местоимение, так как уже известно, о каком человеке идет речь, во втором случае как эмфатически окрашенное деиктическое местоимение.

§ 110. Склонение сложного указательного местоимения *sah*, *þatuh*, *soh*, образованного при помощи готской энклитической частицы *-uh*, ничем не отличается от склонения простого указательного местоимения. Частица *(-uh)*, оформляющая эту лексическую единицу, присоединяется к падежной форме; если падежная форма оканчивается на гласную, то выпадает либо гласный элемент частицы, либо гласный окончания: *sah* = *sa* + *uh*, *þammuh* «этому» = *þamma* + *uh*.

Ср. склонение местоимения *sah* в ед. ч.: им. *sah*, род. *þizuh*, дат. *þammuh*, вин. *þanuh*; во мн. ч. засвидетельствованы лишь формы им. и вин. пад.: *þaiih*, *þanzuh*.

§ 111. Указательное местоимение *sah*, *þatuh*, *soh* используется иногда в качестве служебного слова, вводящего определительные придаточные предложения; в этой функции оно сближается по значению с относительным местоимением *saei* «тот, который»: *unleds sums was namin haitans Lazaras sah atwaurpans was du daur is* «был один нищий по имени Лазарь, который лежал у его дверей» L. XVI, 20 (подробнее см. Синтаксис, § 262).

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

§ 112. Относительное местоимение образуется в готском путем прибавления к указательному местоимению относительной частицы *ei*: *saei* «этот, который», *þatei* «это, которое», *soei* «эта, которая». Образование специфически готское. Склоняется эта производная форма так же, как и простое указательное местоимение, частица *ei* присоединяется к падежной форме указательного местоимения, *ср.* м. р.: им. *saei*, род. *þizei*, дат. *þammei*, вин. *þapei* и т. д.; ж. р.: им. *soei*, род. *þizozei*, дат. *þizaiei*, вин. *þoei* и т. д.

Относительные местоимения *saei*, *þatei*, *soei* широко используются в готском в качестве служебных слов, вводящих придаточные предложения (см. Синтаксис, § 261, 262).

Наряду с формой им. пад. ед. ч. м. р. *saei* употребляется также *izei*, представляющее собой сочетание местоимения 3-го лица *is* с относительной частицей *ei*. *Izei* широко применяется как своеобразно застывшее относительное местоимение в придаточных предложениях; *ср.*: *þaim izei qimand at izwis* «тем, которые придут к вам» M. VII, 15, где *izei* соотнесено с мн. ч. *þaim*; *ni-u mahta sa izei uslauk augona* «разве не может тот, который открыл глаза» J. XI, 37, где *izei* соотнесено с ед. ч. *sa* (подробнее см. Синтаксис, § 262). Совершенно так же, наряду с формой им. пад. ед. ч. ж. р. относительного местоимения *soei*, употребляется *sei*, образованное от местоимения 3-го лица ж. р. *si* + частица *ei*. *Sei*, однако, ограничено в своем употреблении только им. пад. ед. ч.

По-видимому, *izei* и *sei* представляют собой реликты старой системы относительных форм местоимения 3-го лица.

Это предположение подтверждается тем, что и личные местоимения 1-го и 2-го лица могли сочетаться с относительной частицей *ei*, образуя своеобразные относительные местоимения: *ikei* «я, который», *ŕuei* «ты, который», *jūzei* «вы, которые». В рукописях засвидетельствованы и формы косвенных падежей: дат. пад. *ŕuzei* «тебе, которому», вин. пад. *ŕukei* «тебя, которого», дат. пад. мн. ч. *izwizei* «вам, которым», ср., например: *Ik auk im sa smalista apau-staule, ikei ni im wairps...* «Потому, что я есмь самый ничтожный из апостолов, который (я) недостоин» Кор. XV, 9; *ŕu is sunus meins sa liuba, in ŕuzei waila galikaida* «ты сын мой любимый, в котором (тебе) я имею благо-воление» Мрс. I, 11.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 113. Вопросительное местоимение образуется в готском, как и в других германских языках, от основы **x^wa-*, *x^wō-*; оно имеет три рода: *has* м. р. «кто», «какой»; *ha* ср. р. «что», («какое»); *ho* ж. р. «кто», («какая»), причем употребляется только в ед. ч. Структура косвенных падежей та же, что и у указательного местоимения. Засвидетельствована также форма инструментального падежа ср. р.

	<i>М. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Ж. р.</i>
<i>Им.</i>	<i>has</i>	<i>ha</i>	<i>ho</i>
<i>Род.</i>	<i>his</i>	<i>his</i>	<i>hizos*</i>
<i>Дат.</i>	<i>hamma</i>	<i>hamma</i>	<i>hizai</i>
<i>Вин.</i>	<i>hana</i>	<i>ha</i>	<i>ho</i>
<i>Инстр.</i>		<i>he</i>	

Форма род. пад. ед. ч. ж. р. *hizos** не засвидетельствована рукописями.

§ 114. Вопросительное местоимение функционирует в предложении как существительное, поэтому обычно следующее за ним существительное стоит в родительном падеже множественного числа, хотя имеются и исключения; но вместе с тем родовая форма вопросительного местоимения чаще всего согласуется с родом следующего

за ним существительного; *ср.*: *hō dailo* «какое участие», *daila* им. сущ. ж. р., поэтому и вопросительное местоимение употреблено в ж. р.; *hā laune* «какое вознаграждение», *laun* существительное *ср. р.* Структура сочетания подобна партитивному родительному падежу (см. § 122).

§ 115. От той же местоименной основы образуются вопросительные местоимения *harjis* «который» и *harag* «который из двух». Они склоняются как сильные прилагательные, причем от *harag* существует только краткая форма им. и вин. пад. *ср. р. ед. ч.* В словосочетании эти местоимения функционируют так же, как *has*.

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

§ 116. В функции неопределенного местоимения в готском употреблялись разные лексические единицы:

а) Местоимение *has*, *hā*, *hō* помимо функции вопросительного местоимения могло выполнять также роль неопределенного местоимения «некий», «какой-то», особенно часто после союза *jabai* «если».

б) Со значением «некий» употреблялось также местоимение *sums* м. р., *sum/sumata* *ср. р.*, *suma* ж. р.; склонялось как сильное прилагательное.

в) Путем сочетания местоимений *has* с частицей *-uh* образовывались формы местоимения «каждый»: *hazuh* «каждый», *hah* «каждое», *hoh* «каждая». Тип образования специфически готский. Структура падежных форм та же, что у местоимения *has* + частица *-uh*. Однако наличие энклитической частицы препятствовало действию закономерностей, характерных для конца слова; так, **z* не оглушалось в формах *hazuh*, *hizuh*, *ē* долгое сохранялось в форме дат. пад.; *ō* сохранялось в форме вин. пад. ед. ч. м. р.

Е д. ч.

	<i>М. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Ж. р.</i>
<i>Им.</i>	<i>hazuh</i>	<i>hah</i>	<i>hoh</i>
<i>Род.</i>	<i>hizuh</i>	<i>hizuh</i>	
<i>Дат.</i>	<i>hammeh</i>	<i>hammeh</i>	
<i>Вин.</i>	<i>hanoh</i>	<i>hah</i>	<i>hoh</i>

Форма инструменталиса *hēh* имеет значение наречия «только», «во всяком случае». Во множественном числе

засвидетельствована лишь форма винительного пад. м. р. *hwanzuh*.

г) Значение «каждый» выражалось также путем сочетания местоимения *hwajis* с частицей *-uh*. Тип образования специфически готский. Имелись лишь формы ед. ч., причем засвидетельствованы далеко не все падежи:

	<i>М. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Ж. р.</i>
<i>Им.</i>	<i>hwajizuh</i>	<i>hwajatoh</i>	—
<i>Род.</i>	<i>hwajizuh</i>	<i>hwajizuh</i>	—
<i>Дат.</i>	<i>hwajammeh</i>	<i>hwajammeh</i>	—
<i>Вин.</i>	<i>hwajanoh</i>	<i>hwajatoh</i>	<i>hwajoh</i>

Структура падежных форм та же, что и в парадигме местоимения *hwajis*. Однако наличие энклитической частицы *-uh* обусловило отсутствие редукции конечных гласных ряда падежных форм: так, например, в дательном падеже м. и ср. р. сохранилось *-ē*, которое в абсолютном конце слова редуцировалось в *-a*; сохранилось *-ō* в формах винительного падежа м. р. и им., вин. пад. ср. р., которое в абсолютном конце слова точно так же редуцировалось в *-a*.

д) С близким значением употребляются также различные сочетания местоимений, например: *hwazuh saei*, *sa-hwazuh saei* «каждый», «кто бы ни»; вместо *saei* может стоять *izei* (см. § 112). Аналогично построение с местоимением ср. р. *ƿata-hwaj ƿei* и т. д. Эти сочетания характерны только для готского.

е) Неопределенное местоимение «никто» выражается в готском при помощи различных сочетаний: *ni mannahun*, *ni hwashun*, *ni ainshun*. *Ni hwashun* засвидетельствовано лишь в форме им. пад. ед. ч. м. р. Конструкции эти являются специфической особенностью готского. В сочетании *ni mannahun* склоняется только *manna*; засвидетельствованы кроме им. пад. ед. ч. род. пад. *ni manshun*, дат. пад. *ni mannhun*, вин. пад. *ni mannanhun*. В сочетании *ni ainshun* изменяется форма *ains*. Имеется лишь ед. ч.:

	<i>М. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Ж. р.</i>
<i>Им.</i>	<i>ainshun</i>	<i>ainhun</i>	<i>ainohun</i>
<i>Род.</i>	<i>ainishun</i>	<i>ainishun</i>	—
<i>Дат.</i>	<i>ainummehun</i>	<i>ainummehun</i>	<i>ainaihun</i>
<i>Вин.</i>	<i>ainohun</i>	<i>ainhun</i>	<i>ainohun</i>

МЕСТОИМЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

§ 117. К этой категории относятся: 1. *aljīs* «другой», склоняется как прилагательное с основой на *-ja-*; слово это в готском, как и в других языках, вытеснялось синонимом *anþar* «другой», поэтому засвидетельствованы лишь отдельные падежные формы; 2. *anþar* «другой», склоняется как сильное прилагательное, но в им. пад. ср. р. ед. ч. засвидетельствована лишь краткая форма *anþar*; 3. *silba* «сам» — склоняется как слабое прилагательное; 4. *sama, sa sama* «тот самый», склоняется как слабое прилагательное.

ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 118. Засвидетельствованы следующие количественные числительные:

- 1 — ains
2 — twai, окончание *-ai* — показатель мн. ч. местоименного происхождения
3 — *preis**, в готском им. пад. не засвидетельствован, общегерм. **preiiz*
4 — *fidwor*
5 — *fimf*
6 — *saihs*
7 — *sibun*
8 — *ahtau*, окончание дв. ч.
9 — *niun*
10 — *taihun*
11 — *ainlif** } Оба числительных образованы со вторым
12 — *twalif* } компонентом *-lif/-liþ*, корень, общий с готскими глаголами *af-lifnan* «оставаться лишним», *bileibān** «оставаться». Этимология этих числительных: «лишний один (сверх десяти)», «два лишних». Им. пад. от одиннадцати не засвидетельствован.
14 — *fidwortaihun** } Засвидетельствован только вин. пад.
15 — *fimftaihun** } Засвидетельствован только дат. пад.

Оба числительных образованы путем сложения основы, обозначающей десять, и основ, обозначающих четыре, пять.

- 20 — twai tigjus*, засвидетельствован только дат. пад.
 30 — þreis tigjus*, засвидетельствованы род. и вин. пад.
 40 — fidwor tigjus*, засвидетельствован только вин. пад.
 50 — fimf tigjus*, засвидетельствован только вин. пад.
 60 — saihs tigjus*, засвидетельствован только дат. пад.

Эти числительные являются сочетанием существительного, обозначающего десяток -tigus (основа на -и-), мн. ч. tigjus, и числительных 2, 3, 4, 5, 6, буквальный перевод «два десятка», «три десятка» и т. д.

70 — sibuntehund	} Структура этих числительных совершенно иная, чем числительных, обозначавших 20, 30, 40, 50, 60.
80 — ahtauntehund	
90 — niuntehund	
100 — taihuntehund	

Примечание. Большинство языковедов связывало выделение структуры числительных после 60, в равной степени как и особенности структуры числительных после 12, с пережитками древней двенадцатиричной системы, где основной единицей счета являлся не десяток, а дюжина. Не вполне ясна и сама структура образований типа sibuntehund. Возможно, что основой сложного слова является -tehund, которое сопоставляется с taihun «десять», т. е. «семь (раз) десять» и т. д.

Числительные 200, 300 и т. д. образуются описательно: twa hunda* «две сотни» (засвидетельствован только дат. пад.), þrija hunda «три сотни»; hunda мн. ч. от сущ. ср. р. hund* «сотня». Первоначально hund означало большую сотню, т. е. десять дюжин, 120; показательно в этой связи образование taihuntehund «десять десятков», «сто», подчеркивающее десятиричный принцип исчисления. О существовании в готском десятиричного и двенадцатиричного счета можно судить по глоссе к числительному fimf hundam «пятистам», которая приводится в К. XV, 6, где к числительному стоит определение taihuntewjam, т. е. «состоящим из десятков».

1000 — þūsundi, сущ. ж. р. -jō- основа; дальнейший счет: 2000 — twos þūsundjos и т. д.; 10 000 — taihun þūsundjos; 20 000 — twai tigjus* þūsundjo.

§ 119. Склонение количественных числительных в готском, так же как и в других древнегерманских языках, не представляет единой системы.

Числительные *aïns*, *twai*, *þreis** изменяются по родам;

а) *aïns* склоняется как сильное прилагательное;

б) *twai* засвидетельствовано в следующих формах: м. р. им. пад. *twai*, вин. *twans*; ср. р. им., вин. пад. *twa*; ж. р. им., вин. пад. *twos*; род. пад. м. и ср. р. *twaddje*; дат. пад. всех трех родов *twaim*;

в) от числительного «три» засвидетельствованы формы: вин. пад. м., ж. р. *þrins*; вин. пад. ср. р. *þrija*; род. пад. м. р. *þrie*; дат. пад. м. и ср. р. *þrim*.

Числительные от 4 до 19 имеют род. и дат. пад., причем склоняемые формы употребляются только в том случае, если числительное субстантивировано, *ср.*, например, *mīþ þaim twalibim* «с теми двенадцатью» (имеются в виду 12 апостолов) или если числительное стоит после существительного, *ср.*, например: *swe wintriwe twalibe* «двенадцать зим» и т. д.

Числительные от 20 до 60, образованные на основе сочетания с существительным *tīgus** «десяток», склоняются как имена существительные с основой на *-u-* во мн. ч.

Числительные от 70 до 100 со вторым компонентом *tehund* фактически не склоняются, имеется лишь один случай употребления в род. пад. *niuntehundis* «девяноста».

В сочетаниях, обозначающих числительные от 200 до 900, склоняется *hunda* как мн. ч. суш. ср. р. основ на *-a-*.

Числительное *þūsundi* склоняется как основа на *-jō-* ж. р.; имя существительное, к которому относится это числительное, стоит в род. пад.

ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 120. Порядковые числительные кроме «первый» и «второй» образуются от количественных числительных при помощи суффикса **-þa-/*-þia-*, и. е. **-to-/*-tjo-*; ударение падало первоначально, в эпоху германской общности, на суффикс, чем и объясняется господство в готских формах звонкого согласного; *ср.*: *þridja* «третий», *taihunda* «десятый», *ahtuda* «восьмой», *niunda* «девятый». Склоняются как слабые прилагательные.

Порядковое числительное «первый» м. р. *fruma*, ср. р. *frumo*, ж. р. *frumei* склоняется как слабое прилагательное, но в ж. р. по варианту *-ein-* основ. *Анфат* «второй» склоняется как сильное прилагательное, но в им. пад. ед. ч. м. р. выступает чистая основа *анфат* без окончания, а ср. р. не имеет местоименной формы с окончанием *-ta*.

УПОТРЕБЛЕНИЕ ПАДЕЖЕЙ

§ 121. Именительный падеж существительных, прилагательных, местоимений, числительных употребляется:

1. В качестве падежа подлежащего: *gasahv ina atta* «увидел его отец» L. XV, 20; *fauhons grobos aigun* «лисы имеют логовища» M. VIII, 20; *ip is saislep* «а он спал» M. VIII, 24.

2. В качестве предикативного члена именного сказуемого при глаголах-связках: *lukarn leikis ist augo* «светоч тела есть глаз» M. VI, 22; *qip þamma staina ei wairpai hlaibs* «скажи этому камню, чтобы стал хлебом» L. IV, 3; *jah auk ik manna im* «и я есмь муж» M. VII, 9; *jah suns hrain warþ þata þrutsfill is* «и сразу чистой стала проказа его» M. VIII, 3; *ip sa gards fulls warþ* «и тот дом стал полный» J. XII, 3.

3. В качестве предикативного атрибута: *þiumagus meins ligip in garda uslipa* «слуга мой лежит в доме больной» M. VIII, 6; *saei sat aihtronds* «который сидел попрошайничаящий» J. IX, 8; *managei . . . sei stoþ gahausjande* «толпа, которая стояла слушающая» J. XII, 29.

П р и м е ч а н и е. Форму именительного падежа имеет и стержневой член обособленных оборотов, употреблявшихся в функции предикативных атрибутов и обстоятельств: *ip Jesus, ahmins weihis fulls, gawandida sik fram Jaurdanau* «и Иисус, полный святого духа, повернулся от Иордана» L. IV, 1; *jah ufrakjands handu attaitok imma qipands* «и воздев(ший) руки, коснулся его, говоря(щий)» M. VIII, 3.

4. Абсолютный именительный встречается в готском редко (см. Синтаксис, § 257).

§ 122. В употреблении родительного падежа выделяются три категории: I. родительный приименной, II. родительный приглагольный, III. родительный при наречиях.

I. Родительный приименной употребляется при существительном, местоимении, прилагательном и числительном как определение в широком смысле слова. Однако связи между словом, стоящим в родительном падеже, и определяемым им словом имеют разный характер.

а) Родительный при имени существительном и местоимении может уточнять качество определяемого: *fuglam himinis* «птицам неба (небесным)»; *blomans haipjos* «цветы степи (степные)»; *taglam ulbandaus* «волосами верблюда»; *skaudaraip skohe* «ремень башмака». Сюда примыкают и различные оттенки выражения отношения принадлежности, происхождения обозначаемого понятия: *piudangardi gudis* «царство бога»; *sunus mans* «сын человека (человеческий)»; *sunus gudis* «сын бога (божий)»; *galaubein ize* «веру их»; *brofar is* «брат его» и т. д.

б) Родительный при прилагательных, числительных и местоимениях обозначает то родовое понятие, часть которого, мера, количество названы управляющим словом (прилагательным, числительным, местоимением); этот случай употребления родительного падежа называют также партитивным или разделительным родительным падежом: *managai pize siponje* «многие из этих учеников»; *gudjane auhumistans* «главнейшие из священников»; *ni ainshun praufete* «никто из пророков»; *manne sums* «некто из людей»; *und pata heilos* «до того из часов»; *anparuh pan siponje is* «а другой же из его учеников»; *skatte fimf hunda* «денег пятьсот»; *prins tiguns silubrinaize* «тридцать серебряников»; *ains pize* «один из этих» и т. д.

в) Особую категорию образует родительный при прилагательных *framaþeis** «чужой», *freis** «свободный», *laus* «пустой», где род. пад. употреблялся в функции и. е. отложительного падежа: *frija ist þis witodis* «свободен от этого закона» R. VII, 3.

г) Род. пад. употребляется при некоторых прилагательных типа *þarbs** «нуждающийся», *unkarja* «беззаботный»: *jah þan þarbans leikinassaus gahailida* «и нуждающихся в лечении (род. п.) излечил».

II. Приглагольный родительный выступает в качестве

1. Дополнения при глаголе. Здесь возможны разные случаи:

а) Глагол управляет вин. пад., но при нем употреблено

дополнение в род. пад.; в этих случаях род. пад. имеет ярко выраженный партитивный характер: *nam-uh þan þans hlaibans Jesus jah ... gadailida þaim anakumbjandam; sama-leiko jah þize fiske swa filu swe wildedun* «тогда Иисус взял хлеба (вин. п.) и разделил их среди возлежавших; также от этих рыб (род. п.), сколько они хотели» J. VI, 11. Точно так же глагол *matjan* управляет вин. пад., *ср.*: *hwa matjaip?* «что (вин. п.) будешь есть?» M. VI, 25 или *saei matjiþ mein leik* «тот, кто ест мое тело» J. VI, 54, но в предложении *has matjiþ þis hlaibis* «кто ест от этого хлеба (род. п.)» объект стоит в род. пад.; *ср.* еще *ha-band hlaibe* «имеют хлебов» L. XV, 17; и т. д. Подобные случаи употребления объекта в род. пад. встречаются часто.

Разновидностью приглагольного партитивного падежа является конструкция при глаголах *wisan* «быть», *wairþan* «становиться»: *þu þize siponje is* «ты (один) из этих учеников» J. XVIII, 17; *hwarjis þize wairþiþ qens* «которого (род. п.) из этих (род. п.) станет женой» L. XX, 33.

б) Родительный падеж дополнения употребляется при любом глаголе после отрицания: *ni habaida diupaizos airþos* «не имел глубокой земли» Mrc. IV, 5; *ni was im barne* «не было у них детей» L. I, 7; *ni was im rumis* «не было у них места (помещения)» L. II, 7. Однако наряду с этим употребляется и вин. пад.: *wein jah liþu ni drigkid* «вино и сидр не будет пить» L. I, 15.

в) Определенная группа глаголов управляет род. пад., в этих случаях сильного управления объяснить значение род. пад. затруднительно: *fraihnan* «спрашивать», предмет, о котором спрашивают, стоит в род. пад. *ср.*: *fraihna iz-wis jah ik ainis waurdis* «спрошу и я вас одним словом» L. XX, 3, *frehun ina ... þizos gajukons* «спросили его об этой притче» Mrc. IV, 10; *hausjan* «прислушиваться», «слушать», дополнение стоит в род. пад.: *jah stibnos mein-aizos hausjand* «и голос(а) мой (моего) услышат» Joh. X, 16; *beidan* «ждать» (чего) — *was silba beidands þiudangardjos gudis* «сам ждал царствия божьего» Mrc. XV, 43; *gairnjan* «желать» (чего), «нуждаться в чем-либо», «требовать» — *frauþa þis gairniþ* «господин этого желает (требует)» L. XV, 31; *hilpan* «помогать» (кого) — *hilp unsara* «помоги нам (нас)» Mrc. IX, 22; *luston* «желать» (чего) — *du luston izos*

«чтобы желать ее» М. V, 28; skaman sik «стыдиться» (чего) — saei ... skamaip sik meina «тот, кто стыдится меня» L. IX, 22.

При gamupan «вспоминать», bidjan «просить», worjan «звать» и др. наблюдаются колебания в падеже объекта: употребляется как вин., так и род. пад., ср., например: his bidjip mik «чего просите у меня» J. XIV, 14, но ha bidjip «что просите» J. XIV, 13; при sildaleikjan употребляется как род., так и дат. пад.

г) При глаголах gahailjan «излечить», gahrainjan «очистить» и др. род. пад. может употребляться наряду с другими конструкциями: gahailida managans af sauhtim jah slahim jah ahmane ubilaize «и излечил многих от болезней и мучений (дат. п. с предлогом af) и злых духов (род. п.)» L. VII, 21.

2. Приглагольный родительный может выполнять функцию обстоятельств места и времени: а) manna sums gaggida landis «некий муж пошел в страну» L. XIX, 12; jah insandida ina haiþjos seinaiþos «и послал его в свои степи» (род. п.)» L. XV, 15; б) jah was fraquman dagis hizuh stiur a «и был зарезан каждый день (род. п.) бык (телец)» Neh. V, 18.

III. При наречиях filu «много», leitil «мало» род. пад. имеет партитивное значение: filu asnje «множество поденщиков»; leitil beistis «мало закваски».

§ 123. В употреблении дательного падежа выделяются две основные категории: дательный при глаголах и при прилагательных.

I. Приглагольный дательный может быть дополнением и обстоятельством. Выделяются разные типы дополнений.

Дат. пад. может быть единственным дополнением при глаголе, причем связь его с глаголом в этих случаях аналогична связи прямого дополнения с переходным глаголом; такой дат. пад. употребляется при глаголах: balwjan «мучить», qistjan «губить», fraqiman «уничтожить», fraliusan «терять», bairgan «прятать», «хранить», galukan «открывать», tekan «прикасаться», «трогать», kukjan «целовать», gaþláihan «утешать», ufhausjan «слушаться», wairpan «бросать», þiurþjan «благословлять» и т. д.

При названных выше глаголах дат. пад. фактически

выступает в функции прямого дополнения. Характерно, что от этих глаголов употребительны пассивные формы и конструкции (см. § 197), причем дат. пад. в таком обороте выступает и в функции носителя признака. Явление это, очень распространенное в др. исл., в готск. представлено единичными случаями.

§ 124. Наиболее употребительным был дат. пад. в функции косвенного дополнения, при этом, однако, выделяются разные типы синтактико-семантической связи между процессом, обозначаемым глаголом, и предметом или лицом, обозначаемым именем в дат. пад.

а) Дат. пад. обозначает лицо или предмет, к которому относится или для которого совершается процесс. В этом случае дат. пад. может выступать и в качестве второго дополнения при глаголах, управляющих вин. пад.; *ср.*, например, при глаголе *giban* «дать»: *giban wulpu guda* «(воз)дать славу богу» L. XVII, 18; при *qīpan* «говорить»: *saei ubil qīpai attin seinamma* «тот, кто говорит скверное отцу своему»; *huzdjan* «собирать сокровища»: *ni huzdjais izwis huzda* «не собирайте вам (себе) сокровищ» M. VI, 19; *ataugjan* «показать»: *ataugida imma allans þiudinassuns* «показал ему все царства» L. IV, 5; и т. д.

При глаголах *wisan* «быть» и *wairpan* «становиться» дат. пад. обозначает лицо, для которого что-либо имеется или совершается: *frauja ist sa sunus mans jah þamma sabato* «господин есть сын человеческий и для него (тому) суббота» Mrc. II, 28; *ni is frijonds kaisara* «ты не есть друг цезарю» J. XIX, 12; *harjamma ize wairþiþ qens* «которому (для которого) из них станет женой».

б) Дат. пад. обозначает орудие, при участии или помощи которого осуществляется тот или иной процесс (так наз. «инструментальный дательный»): *faurwalwjands staina mikilamma daurons* «закрывая большим камнем врата» M. XXVII, 60; *gawasips taglam ubbandaus* «одетый волосами верблюда»; *ei ... ainamma munþa hauhjaif guþ* «чтобы ... одними устами славить бога» R. XV, 6; *gasopjan hlaibam* «насытить хлебами». При некоторых глаголах инструментальный дательный соприкасается с дательным «прямого объекта»: *stainam wairþandans* «забросав камнями (камням)» Mrc. XII, 4. Инструментальный дательный

употребляется иногда для обозначения действующего лица при пассивных оборотах: *ei gaumjaindau mannəm* «чтобы быть замеченными людьми» М. VI, 5; чаще для обозначения чувства или предмета: *agisa mikilamma dishabaidai wesun* «страхом великим были охвачены» Л. VIII, 37. Однако обычной в этих случаях является конструкция с предлогом *fram*.

в) Параллельно дательному инструментальному дополнение, стоящее в дат. пад., может обозначать то, от чего в результате действия отделяются предмет или лицо (дательный отложительный): *galausips is qenai* «разведен с женой (отделен от жены)» К. VII, 27; *andwasidedun ina pizai raugraurai* «сняли с него пурпур» Мрс. XV, 20.

§ 125. Приглагольный дательный может выступать в функции обстоятельств.

а) Обстоятельство образа действия: *praufetjands gahulidamma haubida* «пророчествуя с покрытой головой (дат. п.)» К. XI, 4. С этой функцией связано образование наречий в форме застывшего дат. пад.: *ufarassau* «в изобилии», *siunai* «по виду», а также употребление этого же падежа в устойчивых сочетаниях типа *þrim sinþam* «три раза» и т. д.

б) Обстоятельство времени: *urreisip naht jah daga* «растет ночью и днем» Мрс. IV, 27; *gif uns himma daga* «дай нам сегодня» М. VI, 11; *ei ni wairpai sa þlauhs izwar wintgaui* «чтобы не случилось ваше бегство зимой» Мрс. XIII, 18; и т. д.

§ 126. Приименной дательный употребляется при существительных, местоимениях и прилагательных в следующих случаях:

а) Определенная группа прилагательных управляет дат. пад.: *ainaha* «единственный», *brüks* «пригодный», *liufs** «милый», «любимый», *ibna* «похожий», «подобный», *kunþs* «известный», «знакомый»: *kunþs þamma gudjin* «известный этому священнику» J. XVIII, 15; *kas, bruk frauþin* «сосуд, пригодный господе» Т. II, 21; *ibnans aggilum* «подобных ангелам» Л. XX, 36.

б) Дат. пад. стоит при прилагательном в сравнительной степени: *swinþoza mis* «сильнее меня» Sk. III, 24; *þaiza imma* «больше его» М. XI, 19.

в) При существительных, местоимениях, прилагательных часто употребляется дат. пад., выступающий в функции различного рода уточнителей: *gadailans im* «товарищи для них (им)» E. V, 7; *galaistans imma waurþun* «стали его (ему) последователями»; *inkilþo sunau* «беременная сыном (сыну)»; и т. д.

§ 127. Особый случай представляет употребление дат. пад. в конструкции *wairþan* + инфинитив + дат. пад. типа *warþ ... gaggan imma þairh atisk* «случилось ему идти через засеянное поле» L. VI, 1; *warþ gaswiltan þamma unleidin* «случилось умирать тому бедняку» L. XIV, 22; *warþ ... galeiþan imma in swinagogein* «случилось ... отправиться ему в синагогу» L. VI, 6; и т. д.

В этой безличной конструкции дат. пад. выступает фактически в функции носителя признака, поскольку отсутствует подлежащее.

§ 128. Очень распространен в готском абсолютный дательный падеж. (Подробнее см. Синтаксис, § 255.)

§ 129. Винительный падеж является только приглагольным падежом.

1. Как и в других и. е. языках, вин. пад. выступает в функции универсального падежа прямого дополнения при переходных глаголах: *jah ufrakjands handu* «и подняв руку» M. VIII, 3; *brahtedun ina* «привели его» Mrc. XV, 1; *ni huzdjais ... huzda* «не собирайте сокровищ» M. VI, 19; *nim þana ligr þeinana* «возьми свое ложе» M. IX, 6; и т. д. В этой функции вин. пад. вытесняет так наз. дательный падеж прямого объекта. В винительном падеже прямого объекта стоит также возвратное местоимение при многих глаголах: *idreigon sik* «раскаиваться», *skaman sik* «стыдиться», *ataugjan sik* «показываться», *wandjan sik* «поворачиваться» и др.

2. В безличных оборотах типа *huggreip þana* «того голодает» или *kar ist ina* «его заботит» вин. пад. обозначает носителя признака. Однако подобные обороты буквально единичны в готском, в отличие, например, от др. исл. языка.

3. Употребителен в готском так наз. двойной винительный; причем возможны различные случаи его употребления:

а) Винительный лица и вещи, например, *laisida ina in gajukom manag* «учил его в притчах многому (многое)» *Msc. IV, 2.*

б) Двойной винительный при глаголах неполного высказывания: *Daweid ina fraujan haitip* «Давид называет его господом (вин. п.)» *L. XX, 44.*

Примечание. При пассивных оборотах двойному винительному соответствует двойной именительный: *sei haitada Nazaraip* «который называется Назарет» *L. I, 26.*

§ 130. Винительный падеж выступает также в функции обстоятельств.

а) Обстоятельство места, например: *jabai has þuk ana-naupjai rasta aina, gaggaiss mip imma twos* «если кто заставляет тебя (пройти) одну милю, пройди с ним две» *M. V, 41.* б) Обстоятельство времени, например: *alla naht þairharbaidjandans* «всю ночь проработавшие» *L. V, 5.*

§ 131. Вин. пад. выступал также как основной компонент разных обособленных оборотов (подробнее см. Синтаксис, § 256, 258).

§ 132. Абсолютный винительный падеж встречается в готском не так часто как абсолютный дательный. (Подробнее см. Синтаксис, § 256.)

§ 133. Анализ употребления падежей в готском позволяет с известной долей вероятности выделить: 1. явления, широко распространенные во всех и. е. языках, частично сохранившиеся в готском; 2. специфические древние особенности готского или древнегерманского употребления падежей; 3. новые тенденции, не обусловленные непосредственным влиянием норм греческого подлинника.

К первой группе явлений следует отнести, например, употребление родительного разделительного как при глаголах, так и при числительных, многие типы употребления дат. пад. в функции косвенного дополнения; употребление винительного прямого дополнения и винительного обстоятельственного и т. д. Древней чертой являлось употребление род. пад. при отрицании, характерное за пределами

германской группы языков также и для славянских языков. Эта старая особенность явно вытесняется новыми тенденциями.

Так наз. дательный прямого дополнения, представленный особенно широко др. исл. материалами, являлся древней особенностью прежде всего германских языков, хотя аналогичные явления засвидетельствованы и материалом греческого языка. В готском наблюдается вытеснение в этой функции дательного падежа винительным. Специфической древней германской особенностью являлось употребление дат. пад. в функции носителя признака при бесподлежащем пассивном обороте, а также употребление дат. пад. в функции производителя действия при тех же пассивных оборотах. Как показывают готские тексты, многие архаичные структуры начинали заменяться синонимичными конструкциями, характерными не только для греческого подлинника, но и для более поздних этапов истории германских языков.

Этим должно быть объяснено вытеснение род. пад. при глаголах с отрицанием вин. пад. Этим, по-видимому, объяснялась и замена дательного прямого объекта вин. пад. Характерно, что в отличие от др. исландского в готском при пассивных оборотах, образованных от таких глаголов, появляется обычное подлежащее в им. пад. (см. § 197).

ГЛАГОЛ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 134. В системе готского глагола выделяются две группы форм, отличающиеся своей структурой и совокупностью присущих им грамматических категорий: 1. личные глагольные формы, 2. именные формы глагола. Именные формы глагола отличаются в готском не только отсутствием категории лица и наличием именного словоизменения, но и отсутствием категории наклонения, а также иной системой видо-временных и залоговых противопоставлений, чем личные глагольные формы.

§ 135. Система личных глагольных форм характеризуется следующими категориями:

а) Категория лица, выражаемая личными показателями, весьма дифференцированными в готском, несмотря на действие закона конца слов. Поэтому личное местоимение отнюдь не всегда сопровождало глагольную форму: *amen auk qīra izwis* «истинно говорю вам» М. V, 18; *hja nu wileīf ei taujau...* «что хотите, чтобы сделал (я)» Мrc. XV, 12; и т. д. Возможно, однако, что здесь сказалось известное влияние подлинника.

б) Категория числа, выражаемая теми же личными показателями, причем в готском в системе глагола различалось три числа: единственное, двойственное и множественное. Однако специальные формы двойственного числа имелись только в первом и втором лице; этим объясняется относительно редкое их употребление в текстах, поскольку они могли встречаться лишь в диалоге.

в) Категория времени. В глагольном словоизменении имелись только две синтетические временные формы: настоящее время и претерит или прошедшее время. Специальной формы будущего времени не существовало и значение будущего времени выражалось различными средствами (см. § 188).

г) Категория наклонения представлена в готском тремя словоизменительными формами: индикативом, оптативом и императивом.

д) Категория залога. Центр залоговых противопоставлений в готском словоизменении образует противопоставление действительный залог — медиопассив; медиопассив передавал различные оттенки пассивности носителя признака (см. § 189). Однако поскольку в готском имелась лишь одна временная форма медиопассива, настоящее время, а в действительном залоге имелись две формы, весьма употребительными стали словосочетания, образованные из форм служебных глаголов *wisan* «быть» и *wairpan* «становиться» с причастием II переходных глаголов (подробнее см. § 192—196). Кроме того в систему залоговых противопоставлений оказались частично втянуты разные группировки глаголов. Ни конструкции с причастием II, ни названные классы слабых глаголов не являлись словоизменительными формами (см. подробнее § 191—192).

е) Категория вида. Категория вида не имела выражения в системе словоизменения личных форм. Однако нельзя утверждать, что готскому языку были чужды видовые зна-

чения. Лексический характер глагола, наличие в его значении предельности или отсутствие ее влияли на закономерности образования глагольных форм. Характерно, например, что неопредельные непереходные глаголы типа *gaggaþ* «идти», *sifaþ* «сидеть» не имели причастия II, что было связано также с видовой спецификой самого причастия.

Противопоставление предельный глагол — неопредельный глагол имело скорее лексический характер и не охватывало всей глагольной системы. Предельность и неопредельность могли находить выражение в самом глагольном корне: так, глагол *qimaþ* «приходить» был предельным, а глагол *gaggaþ* «идти» был неопредельным глаголом. Наряду с этим предельность могла выражаться при помощи глагольных префиксов, особенно часто в этой функции выступал префикс *ga-*: *hailjaþ* «лечить» — *gahailjaþ* «излечить», *hausjaþ* «слушать» — *gahausjaþ* «услышать» и т. д. Однако эти противопоставления отнюдь не охватывали всей лексической системы готского глагола. Множество глаголов было нейтральным в отношении предельности и неопредельности и в зависимости от контекста могло иметь как предельное, так и неопредельное значение. Префикс же *ga-* был многозначен и отнюдь не всегда был связан с категорией предельности (подробнее см. § 231).

ж) Категория переходности и непереходности. В готском это противопоставление имело особый характер, поскольку глаголы с так наз. дательным прямого дополнения во многом вели себя так же, как и глаголы, управлявшие вин. пад. Это выражалось не только в том, что от обеих категорий глагола возможно было образование медиопассивных форм (ср. употребление медиопассивных форм от *bairjaþ* «хранить», *fraqimaþ* «губить»), а также причастий с пассивным значением (*balwiþs* «мучимый» от *balwjaþ* «мучить», *bilifanaí* «покинутые» от *bileifaþ* «покидать») и т. д., но и в том, что глаголы с дательным прямого объекта так же противостояли однокорневым непереходным глаголам, как глаголы с дополнением в вин. пад.: *fraliusaþ* «терять», «губить» (кому) — *fralusnaþ* «теряться», «гибнуть»; *giutaþ* «пролить» (кому) — *usgutaþ* «пролиться».

Противопоставление глагола с объектом в вин. или дат. пад. непереходному глаголу не имело словоизменительных показателей. Однако оно было тесно связано с залоговыми

противопоставлениями. Эта связь выражалась в том, что: 1. причастие II имело пассивное значение только от глаголов с объектом в вин. или дат. пад.; 2. противопоставление объектный глагол действия — непереходный глагол состояния приобретало нередко оттенок значения, близкий к противопоставлению действительный залог — страдательный залог (см. подробнее § 191).

Противопоставление переходный глагол — непереходный глагол имело в готском по существу лексический характер. Оно выражалось при помощи разных словообразовательных средств; наиболее существенными являются:

1. Образование переходных или побудительных глаголов при помощи суффикса *-ja-* и образование непереходных глаголов при помощи суффикса *-na-*: ср. образование переходного глагола *fulljan* «наполнять» от прилагательного *fulls* «полный» и непереходного глагола *fullnan* «наполняться» от того же прилагательного. В производных глагольных образованиях помимо указанных суффиксов переходность и непереходность связаны также с определенной степенью аблаута: переходный глагол со степенью *-a-*, непереходный глагол с нулевой степенью, ср.: *lagjan* «класть» от *ligan* «лежать» и *usgutnan* «пролиться» от *giutan* «пролить». В последнем случае производный глагол с суффиксом *-ja-* противопоставляется сильному непереходному глаголу, а производный непереходный глагол с суффиксом *-na-* сильному переходному. Однако суффикс *-ja-* могли иметь и непереходные глаголы, ср.: *faurhtjan* «бояться», *faurstjan* «жаждать», *worjan* «кричать», *rignjan* «дождить», *siujan* «шить», *andbahtjan* «служить» и т. д., что препятствовало выработке единой системы противопоставления переходный глагол — непереходный глагол с помощью данного словообразовательного показателя.

2. Другим средством выражения дифференциации переходных и непереходных глаголов являлось употребление возвратного местоимения *sik*. При этом объектный глагол без возвратного местоимения противопоставлялся непереходному глаголу с возвратным местоимением, ср.: *laisjan* «учить» — *laisjan sik* «учиться», *ushafjan* «подымать» — *ushafjan sik* «возноситься», *ataugjan* «показать» — *ataugjan sik* «показаться», *galisan* «собирать» — *galisan sik* «собираться» и т. д. Иногда соотношение переходного и непереходного

глаголов осложняется изменением значения: *haban* «иметь» — *haban sik* «находиться». Часто непереходность действия переплетается с возвратностью: *warmjan* «греть» — *warmjan sik* «греться», *inmaidjan* «изменить» — *inmaidjan sik* «измениться», *wasjan* «одевать» — *wasjan sik* «одеваться» и т. д. Однако противопоставление переходного глагола без возвратного местоимения — непереходному (или непереходно-возвратному) глаголу с возвратным местоимением не охватывает всей глагольной системы. Ряд глаголов без возвратного местоимения может употребляться как с переходным, так и с непереходным значением: *ṛwahan* «мыть» и «мыться», *skaidan* «разлучать» и «разводиться», *gawandjan* «возвратить» и «возвратиться» и т. д. Нередко простой глагол и глагол с возвратным местоимением являются синонимами: так, *skaidan* может иметь значение «разводиться», но наряду с этим с таким же значением употребляется и *skaidan sik*; *gawandjan* может иметь значение «возвратиться», но употребляется также *gawandjan sik* с тем же значением; аналогичные закономерности наблюдаются в отношении *wasjan*, *wasjan sik* «одеваться» и т. д. Вместе с тем и некоторые непереходные глаголы получают плеонастическое *sik*: *idreigon* «каяться», но употребляется и *idreigon sik*, *gabeilan* «пребывать», но и *gabeilan sik*, *frawaurkjan* «грешить», но и *frawaurkjan sik*; с дат. пад. возвратного местоимения: *ogan* «бояться» и *ogan sis*, *faurhtjan* «бояться» и *faurhtjan sis* и т. д.

Кроме того употребление глагольных конструкций с возвратным местоимением помимо непереходности и возвратности было связано с различными оттенками субъектной соотнесенности: *ср.*, например: *ha auk boteiṣ mannan, jabai gageigaṣ þana fairbu allana jah gasleiṣeṣ sik saiwalai seinai* «как же принесет пользу людям, если приобретет весь мир и повредит душе своей» *Mrc. VIII, 36*. Все эти факторы мешали грамматизации противопоставления простой глагол — глагол с возвратным местоимением в качестве формального средства дифференциации переходности и непереходности глагола.

§ 136. Именные формы глагола. В готском имелся один инфинитив и два причастия. Инфинитив не знал ни видо-временных, ни залоговых противопоставлений. По своему

происхождению германский инфинитив представлял собой имя. Этим объясняется его нейтральность по отношению к основным глагольным категориям.

Причастие I могло образовываться в готском от основы настоящего времени любого глагола при помощи показателя *-nd-*; причастие II имело два разных показателя у сильных и слабых глаголов: у сильных глаголов *-(a)n-*, у слабых *-þ-*. Все переходные глаголы имели форму причастия II, из непереходных же глаголов причастие II засвидетельствовано только у восьми глаголов: *qiman* «приходить», *gaqiman* «собираться», *usgaggan* «выйти», *garinnan* «сбежаться», «добежать», *wairþan* «становиться», *frawairþan* «гибнуть», *galeikan* «походить», *diwan* «умереть»; все эти глаголы предельные.

Примечание. Отглагольное имя, выступавшее во всех германских языках в функции инфинитива, характеризовалось показателем *-n-* < **-no-*; так, например, с готским инфинитивом *bairan* «приносить» может быть сопоставлено др. инд. отглагольное им. сущ. ср. р. *bhārānam*.

Показатель причастия I *-nd-* является общим для всех германских языков; он генетически тождествен показателю и. е. причастия наст. вр. действ. залога **-nt-*. Показатели причастия II *-þ-*, *-n-* являются общегерманскими и генетически тождественны и. е. формативам **-no-*, **-to-*, весьма продуктивным в образовании прилагательных и причастий в разных и. е. языках (ср. лат. *laudatus* от глагола *laudare* «хвалить», русск. *написанный* от глагола *писать* и т. д.).

Причастия изменялись по родам и числам, а также склонялись как прилагательные (см. § 96). Вместе с тем им свойственны были залоговые, видовые, а также временные различия, хотя все эти глагольные категории реализовались весьма своеобразно в связи с тем, что две причастные формы, причастие I и причастие II, должны были выражать разные типы противопоставлений. Причастие I было всегда активно, причастие II было активным у названных выше восьми непереходных глаголов, но пассивным у глаголов переходных; такая зависимая залоговость была свойственна только причастию. В системе переходных глаголов причастие I противопоставлялось причастию II прежде всего в отношении залога: *nasjands* «спасающий» — *nasīþs* «спасенный», но и «спасаемый». У непереходных глаголов противопоставление тех же форм имеет всегда видо-временное значение: *qimands* «приходящий», *qimans* «пришедший». Вместе с тем нали-

чие у переходных глаголов только одного активного (I) и одного пассивного (II) причастия приводило к многообразию видо-временных значений каждой формы: определяющую роль играли лексический характер глагола и контекст. (Подробнее см. § 204 — 206.)

СПРЯЖЕНИЕ

СТРУКТУРА ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ

§ 137. Важнейшими структурными компонентами личной формы являются основа и личный показатель, у именных форм глагола — основа и показатель данной категории, *ср.*: *nimis* «ты берешь», где *nimi-* основа настоящего времени индикатива, *-s* личный показатель; *nimaís* «если бы ты взял», где *nimai-* основа настоящего времени опатива, *-s* личный показатель. Однако в результате редукции безударных слогов в некоторых готских глагольных формах отсутствует личный показатель: форма 3-го лица ед. ч. опатива *nimai* «если бы он взял» представлена чистой основой; форма 1, 3-го лица ед. ч. претерита сильных глаголов *paþ* «я взял», «он взял» представлена также чистой основой.

П р и м е ч а н и е. Императив 2-го лица во всех и. е. языках был представлен чистой основой.

В форме причастия I *nimand(s)* «берущий» выделяются основа настоящего времени *nima-*, форматив причастия I *-nd-* и надежное окончание *-s*; в форме инфинитива *niman* — та же основа и форматив инфинитива *-n-*.

§ 138. Структура глагольных основ могла быть различной. В форме 1, 3-го лица претерита сильных непроизводных глаголов или во 2-м лице ед. ч. императива глагольная основа одноморфемна и фактически представлена корнем. Однако значительно чаще глагольная основа представляет собой сложную структуру, состоящую из нескольких морфем. Морфемы эти делятся на формообразующие и словообразующие. Только формообразующие морфемы входят в словоизменительную систему глагола. К формообразующим морфемам основы относятся показатели времени и наклонений. Так, например, основа насто-

ящего времени у всех сильных глаголов, а также у некоторых слабых глаголов (I и IV классы) характеризуется тематическим гласным *i/a*: глагольная основа в формах *nini-s* «ты берешь», *nima-m* «мы берем» состоит из корня *nim-* и тематического гласного. Такая структура основы имеется во всех формах настоящего времени указанных выше глаголов; *ср.* также основу инфинитива и причастия I.

У небольшой группы сильных глаголов основа настоящего времени характеризуется кроме того особыми основообразующими суффиксами *-j-*, *-n-*, которые стоят перед тематическим гласным; см., например, структуру формы настоящего времени глагола *hafjan* «поднимать»: *haf-j-i-s* «ты поднимаешь», *haf-j-a-m* «мы поднимаем», в претерите *-j-* отсутствует: *hōf* «поднял»; от глагола *fraihnan* «спрашивать»: *fraih-n-i-s* «ты спрашиваешь», *fraih-n-a-m* «мы спрашиваем», но претерит *frāh* «он спрашивал». У одного сильного глагола в основе настоящего времени имелся носовой инфикс: *standan* «стоять», *standis* «ты стоишь», *standip* «он стоит», но *stop* «он стоял».

Вместе с тем имеются слабые глаголы (II и III классы), а также супплетивный глагол *wisan* «быть», у которых основа настоящего времени не имеет тематического гласного: *ср.* от слабого глагола *salbon* «мазать» форму настоящего времени 3-го лица *salbof* «он мажет», где основа *salbo-* состоит из корня *salb-* и словообразовательного суффикса *-ō-*, при помощи которого этот глагол образован от существительного *salba*; *-ō-* отнюдь не характеризует основу настоящего времени, так как проходит через все глагольные формы: *ср.* претерит *salbo-da* «он помазал».

§ 139. Особую характеристику имеет основа опатива в настоящем времени и претерите. Форма опатива 2-го лица ед. ч. настоящего времени от глагола *niman* «брать» — *nim-ai-s*, 1-е лицо мн. ч. *nim-ai-ma*; в основе опатива *nimai-* показателем опатива является *-ai*, который получился из слияния двух морфем, тематического гласного **-ā-* и показателя опатива **-ī-* (и. е. **-oi-*); в претерите тематический гласный отсутствует и морфема **-ī-* (*ei*) присоединяется непосредственно к корню: *nem-ei-s* «если бы ты взял», *nem-ei-ma* «если бы мы взяли», основа *nemei-*.

Разные временные или модальные варианты основы

одного и того же глагола являются важнейшим элементом глагольного словоизменения. При этом способ образования временных основ неодинаков у разных групп глаголов: так, у одних глаголов дифференциация между основой настоящего времени и основой претерита достигается прибавлением в претерите формообразующей морфемы, *ср.*: *salbo-ř* «он мажет», *salbo-da* «он мазал» (так наз. слабые глаголы), у других та же дифференциация реализуется изменением огласовки корня (аблаут): *řim-i-ř* «он берет», *řam* «он брал» (так наз. сильные глаголы).

Примечание. У производных глаголов, к которым, в частности, относится большинство слабых глаголов, формообразующие морфемы могут присоединяться к основе, осложненной словообразовательным суффиксом; так, например, в претерите *salboda* «он мазал» показатель основы претерита ед. ч. слабых глаголов *-d(a)-* присоединен к производной основе *salbo-*.

СИСТЕМА ЛИЧНЫХ ОКОНЧАНИЙ

§ 140. Вторым элементом глагольного словоизменения являются личные окончания. Система личных окончаний различается по временам, наклонениям и залогам (см. таблицу личных окончаний).

Можно выделить несколько систем личных окончаний: 1. наст. времени индикатива действительного залога, 2. опатива наст. времени и претерита действительного залога, 3. императива, 4. наст. времени медиопассива в индикативе, 5. наст. времени медиопассива в опативе, 6. претерита индикатива, причем в ед. ч. претерита окончания 2-го лица ед. ч. разные у сильных и слабых глаголов. Каждое личное окончание, следовательно, совмещает несколько функций: оно выражает лицо, число, наклонение, залог; в индикативе наст. времени и претерита оно является и одним из показателей времени.

Наст. время действительного залога

<i>Индикатив</i>	<i>Опатив</i>	<i>Императив</i>
<i>Ед. ч.</i>	<i>Ед. ч.</i>	<i>Ед. ч.</i>
<i>1-е л. -a (-ō, -m)</i>	<i>-au</i>	
<i>2-е л. -s</i>	<i>-s</i>	<i>—</i>
<i>3-е л. -ř</i>	<i>—</i>	<i>-dau</i>

	<i>Дв. ч.</i>	<i>Дв. ч.</i>	<i>Дв. ч.</i>
1-е л.	-s	-wa	
2-е л.	-ts	-ts	-ts
	<i>Мн. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
1-е л.	-m	-ma	-m
2-е л.	-p	-p	-p
3-е л.	-nd	-na	-ndau

Примечание. Окончание 1-го лица индикатива у преобладающего большинства глаголов *-a*: слабые глаголы II класса (см. § 170) имеют окончание *-ō*, окончание *-m* засвидетельствовано только у глагола «быть»: *im* «я есмь»; это окончание когда-то характеризовало целую группу глаголов (так наз. глаголы на *-mī*, существовавшие во всех и. е. языках: ср. др. русск. *я есмь*, совр. *я ем*). По-видимому, и в германских языках первоначально это окончание характеризовало значительно большую группу глаголов; в др.-в.-нем. оно имелось у всех слабых глаголов II и III класса.

Окончания *дв. ч.* засвидетельствованы единичными примерами. Окончание 3-го лица ед. ч. императива засвидетельствовано только формами *atsteigadau* «пусть сойдет» и *lausjadau* «пусть освободит»; 3-е лицо *мн. ч.* встречается лишь один раз: *liugandau* «пусть поженятся».

Наст. время медиопассива

	<i>Индикатив</i>	<i>Оптиматив</i>
	<i>Ед. ч.</i>	<i>Ед. ч.</i>
1-е л.	-da	-dau
2-е л.	-za	-zau
3-е л.	-da	-dau
	<i>Мн. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
1-е л. } 2-е л. } 3-е л. }	-nda	-ndau

Претерит сильных глаголов

	<i>Индикатив</i>	<i>Оптиматив</i>
	<i>Ед. ч.</i>	<i>Ед. ч.</i>
1-е л.	—	-au
2-е л.	-t	-s
3-е л.	—	—
	<i>Дв. ч.</i>	<i>Дв. ч.</i>
1-е л.	-u	-wa
2-е л.	-uts	-ts

	Мн. ч.	Мн. ч.
1-е л.	-um	-ma
2-е л.	-iþ	-þ
3-е л.	-un	-pa

Претерит слабых глаголов

В индикативе мн. ч. и в оптативе те же окончания, что и у сильных глаголов, иной характер имеет лишь структура основы (см. § 138). В ед. ч. 2-е лицо индикатива в отличие от сильных глаголов имеет окончание -s.

Дв. ч. претерита засвидетельствовано единичными формами.

§ 141. Различие между системой личных окончаний по временам, наклонениям и залогам является не только общегерманской закономерностью, но характерно для всех древних и. е. языков.

Примечание. Различие в окончаниях индикатива и оптатива наст. времени генетически тождественно различию так наз. примарных и секундарных окончаний: так, например, примарные окончания во 2-м лице ед.ч. имели форму *-si, в 3-м лице ед.ч. *-ti и т. д., секундарные *-s, *-t и т. д. В результате общегерманской редукции краткое *i отпало в абсолютном конце слов, чем и объясняется окончание готских форм в индикативе -s, -þ. Формы же оптатива соответствуют и. е. секундарным окончаниям, причем дентальный согласный в окончании 3-го лица ед. ч. отпал еще в общегерманскую эпоху, так как находился в абсолютном конце слова. Аналогичное объяснение получает и расхождение в показателях 3-го лица мн. ч.: -nd индикатива восходит к и. е. примарному окончанию *-nti, окончание же оптатива -na является сложным образованием: -n- < секундарного окончания *-nt + энклитическое -ā; та же энклитическая частица имела и в окончании 1-го лица мн. ч. оптатива: -ma < *-me + a. Старыми не только общегерманскими, но и и. е. показателями являются -wa и -ts в дв. ч. Окончание 1-го лица мн. ч. индикатива несомненно связано с и. е. примарным окончанием *-mes/-mos, однако общегерманская форма не поддается реконструкциям, так как в др. исл. и др. англ. первоначальные закономерности затемнены более поздними образованиями. Окончание -ā в 1-м лице ед. ч. генетически не является особым показателем лица; оно восходит к -ō, которое являлось удлинённой ступенью тематического гласного.

Особо следует остановиться на соотношении глухих согласных -s, -þ в окончаниях ед. ч. и звонкого -d в -nd, показателе 3-го лица мн. ч.: d восходит к *ð, которое еще в общегерманскую эпоху переходило в смычный после носового согласного, иными словами, готский показатель развился из общегерманского

варианта **-nd*; сопоставление с и. е. архетипом **-nti* дает основание предполагать здесь действие закона Вернера, так как в готском закрепились структура форм с ударением на корне. В этой связи можно предполагать, что и *-s*, *-þ* во 2-м и 3-м лице ед. ч. восходят к звонким щелевым **z*, **ð*, которые оглушались в готском в конце слова (см. Фонетика, § 56).

§ 142. В системе личных окончаний опатива имелись и новообразования; к таковым следует отнести окончание 1-го лица ед. ч. *-au*, которое в медиопассиве оформляло все лица. По-видимому, *-ā-* в показателях 1-го и 3-го лица мн. ч. может быть сопоставлено с энклитической частицей в указательном местоимении *raip-a* и является поэтому готским новообразованием.

В императиве форма ед. ч. 2-го лица не имеет окончания, поскольку эта форма во всех германских и, шире, и. е. языках была представлена чистой основой. Окончания 3-го лица ед. и мн. ч. являются готской особенностью, они не встречаются в других германских языках и происхождение их неясно. Формы же 1-го и 2-го лица мн. ч. тождественны индикативу.

§ 143. Медиопассивные окончания генетически тождественны окончаниям и. е. медиума. Однако и здесь имелись специфические готские образования. Так, окончание 1-го лица ед. ч., как показывает материал рунических надписей, первоначально не совпадало с окончанием 3-го лица. Вытеснение показателя 1-го лица ед. ч. показателем 3-го лица характерно именно для готского. Во мн. ч. готский медиопассив не знает дифференциации по лицам, имеющаяся же форма генетически тождественна 3-му лицу мн. ч. и. е. медиума. Сравнительный материал других германских языков отсутствует, так как формы медиопассива во мн. ч. сохранились только в готских рукописях, поэтому вопрос о том, была ли эта особенность общегерманской или только готской чертой, остается открытым.

Окончания опатива имеют во всех формах специфический для готского языка показатель *-au*.

§ 144. Система окончаний сильного претерита сложилась во всех германских языках на базе двух древних систем: окончаний древнего перфекта и окончаний древнего аориста. В готском языке структура всех трех лиц ед. ч. генетически восходит к и. е. перфекту. В ед. ч. окончания перфекта были: 1-е л. **-a*, 2-е л. **-tha*, 3-е л. **-e*. Конечные **a* и **e* отпали еще в общегерманскую эпоху, поэтому в готском, как и в других германских языках, в этих лицах глагольная форма не имеет окончания, она представлена чистым корнем; во 2-м л. **-tha* дало *-t*. Во мн. ч. окончания вторичные, генетически восходящие к аористу; гласный *u*, предшествующий личному окончанию, развился сначала в формах 1-го и 3-го лица перед носовыми *m* и *n*; во 2-м лице он появился по аналогии.

В опативе претерита та же система окончаний, что и в опативе наст. времени.

В отличие от системы окончаний претерита сильных глаголов окончания претерита слабых глаголов генетически не связаны со старыми перфектными формами. Окончание *-s* 2-го лица в отличие от *-t* 2-го лица сильных глаголов восходит к системе вторичных окончаний. По-видимому, и в 1-м и в 3-м лице ед. ч. были вторичные окончания **-m* и **-t*, которые исчезли в абсолютном конце слова еще в общегерманскую эпоху.

§ 145. Тематическое и атематическое спряжение. Приведенные выше окончания присоединялись к определенным вариантам глагольной основы. В связи с тем, что основа наст. времени у одних глаголов имела тематический гласный *i/a*, который и предшествовал личным окончаниям, а у других глаголов этого гласного не было, спряжение глаголов в наст. времени делится на тематическое и атематическое. К тематическому спряжению относится словоизменение всех сильных глаголов и слабых глаголов I и IV классов, к атематическому спряжению — словоизменение слабых глаголов II и III классов, а также спряжение неправильных глаголов *wisan* «быть» и *wiljan* «хотеть». Деление глаголов на тематические и атематические имелось во всех германских языках, оно отражает весьма древние, еще общеевропейские закономерности. Атематическое спряжение характеризовалось кроме того окончанием **-m* в 1-м лице ед. ч., однако в готском это окончание сохранилось лишь в форме *im* «я есмь» от глагола *wisan* «быть», в остальных глаголах это окончание было вытеснено разными новообразованиями.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГЛОВ

§ 146. Морфологические типы глаголов в готском языке, как и в других германских языках, выделяются в зависимости от способа образования временных форм и причастия II. Наиболее продуктивными морфологическими типами являются сильные и слабые глаголы, отличающиеся способом образования претерита и причастия II. Кроме того имелась довольно ограниченная группа претерито-презентных глаголов и несколько неправильных глаголов, из которых каждый имел свои индивидуальные особенности.

Внутри сильных, слабых и претерито-презентных глаголов выделяются, в свою очередь, подвиды или классы.

СИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 147. Общим признаком сильных глаголов является образование претерита при помощи чередования гласного корня, без дентального суффикса, характерного для слабых глаголов, и образование причастия при помощи показателя *-n-*. В готском языке в группе сильных глаголов существовали две значительно отличающиеся группы:

1. глаголы, претерит которых образовывался только при помощи аблаута типа *niman* «брать» — *nam* «взял» — *nemun* «взяли»;

2. глаголы, претерит которых образовывался при помощи редупликации или повторения и которые поэтому назывались редуплицирующими глаголами: *haitan* «называться» — *haihait* «назывался» — *haihaitun* «назывались».

Как сильные глаголы первой группы (без редупликации), так и сильные глаголы второй группы (с редупликацией) подразделялись, в свою очередь, на классы в зависимости от оформления четырех стержневых вариантов глагольной основы: 1. основы настоящего времени, служившей базой образования личных форм индикатива, опатива и императива действительного залога наст. времени, индикатива и опатива медиопассива, а также причастия I и инфинитива; 2. основы претерита ед. ч., служившей базой образования только форм ед. ч. претерита индикатива; 3. основы претерита мн. ч., от которой образовывались мн. и дв. ч. претерита индикатива, а также все формы опатива; 4. основы причастия II, выступавшей лишь в этой форме. В приводимых дальше примерах 1-я основа представлена формой инфинитива, 2-я — формой 3-го лица ед. ч. претерита, 3-я — формой 3-го лица мн. ч. претерита, 4-я — формой причастия II.

Классы сильных глаголов без редупликации

§ 148. В сильных глаголах без редупликации выделяются шесть классов. Каждый класс характеризуется особыми закономерностями чередования гласных в стержневых вариантах основы.

;:

§ 149. I класс. Схема аблаута: *-ei-, -ai-, -i-, -i-*; пример — формы глагола *steigan* «подыматься»:

1. *steigan*, 2. *staig*, 3. *stigun*, 4. *stigans*.

По этой схеме образуют свои формы глаголы: *greipan* «схватить», *beitan* «кусаться», *spreiwan* «плевать», *hneiwan* «кланяться», «наклоняться», *skeinap* «сиять», *beidan* «ждать», *(ga)leipan* «идти», *(dis)skreitan* «разрывать» и др.

Перед *hi* переходило в *ai* [ε], поэтому от глагола *(ga)teihan* «показывать», «сообщать» 3-й и 4-й варианты основы были *taihun*, *taihans*.

§ 150. II класс. Схема аблаута: *-iu-, -au-, -u-, -u-*; пример — формы глагола *biugan* «гнуть»:

1. *biugan*, 2. *baug*, 3. *bugun*, 4. *bugans*.

Как *biugan* изменяются еще следующие глаголы: *kiusan* «испытывать», *driusan* «падать», *(fra)liusan* «терять», *liugan* «лгать», *hiufan* «жаловаться», «жалобно петь», *liudan* «расти», *giutan* «лить» и др.

Перед *hi* и *u* в 3-й и 4-й форме подвергалось преломлению в *au* [ɔ], поэтому от глагола *tiuhan* «увести» 3-й и 4-й варианты основы были *tauahun*, *tauahans*; аналогичное изменение наблюдается и в формах глагола *pliuhan* «бежать».

Примечание. В глаголе *(ga)lukan* «закрывать» основа настоящего времени *luka-* с долгим *ū* вместо дифтонга *iu*, остальные формы не отклоняются от стандарта II класса сильных глаголов.

§ 151. III класс. Схема аблаута: *-i-, -a-, -u-, -u-*; пример — формы глагола *bindan* «связывать»:

1. *bindan*, 2. *band*, 3. *bundun*, 4. *bundans*.

По этой схеме образуют свои формы еще следующие глаголы: *drigkan* «пить», *siggwan* «петь», *finpan* «узнать», *brinnan* «гореть», *rinnan* «бежать», *hilpan* «помогать», *swiltan* «умирать», *spinnan* «прясть», *(du)ginpan* «начинать» и т. д.

Перед *ri* 1-й формы и *u* 3-й и 4-й формы подвергались преломлению, т. е. *i* > *ai* [ε], *u* > *au* [ɔ]; ср. формы глагола *wairpan* «бросать»: 1. *wairpan*, 2. *warp*, 3. *waupun*, 4. *waupans*. Те же изменения имеются в формах глаголов: *wairpan* «становиться», *bairgan* «хранить», «прятать», *hairban* «бродить», «ходить», *(af)swairban* «вытирать», *(ga)pairsan* «засохнуть».

§ 152. IV класс. Схема аблаута: *-i-, -a-, -ē-, -u-*; пример — формы глагола *niman* «брать»:

1. *niman*, 2. *nam*, 3. *nemun*, 4. *numans*.

По этой же схеме образуют свои формы еще глаголы: *qiman* «приходить», *stilan* «красть», *(ga)timan* «подобать», *brikan* «ломать». Перед *r i* 1-й формы и *u* 4-й формы подвергаются преломлению, т. е. *i > ai* [ε], *u > au* [ɔ]; *ср.* формы глагола *bairan* «нести»: 1. *bairan*, 2. *bar*, 3. *berun*, 4. *baurans*; те же изменения имелись в глаголе *(dis-, ga-)tairan* «разорвать».

Примечание. Глаголы *trudan* «наступать», *wulan* «кипеть» имеют в инфинитиве нулевую ступень аблаута *-u*.

§ 153. V класс. Схема аблаута: *-i-, -a-, -ē-, -i-*; пример — формы глагола *giban* «давать»:

1. *giban*, 2. *gaf* (см. § 56), 3. *gebun*, 4. *gibans*.

По этой схеме образуют свои формы еще глаголы: *sitan* «сидеть», *ligan* «лежать», *mitan* «мерить», *itan* «кушать», *qipan* «сказать», *lisan* «собирать», *(ga)nisan* «выздоровливать», «спасаться», *(bi)gitan* «находить», *wisan* «быть», *wrikan* «преследовать» и т. д.

Перед *h i* 1-й и 4-й формы переходило в *ai* [ε], *ср.* формы глагола «видеть»: *saihan* — *sah* — *sehun*, *saihans*.

Примечание 1. От глагола *itan* «кушать» не засвидетельствована 2-я форма, однако у производного глагола *fraitan* «жрать», она имела огласовку *ē* — *fret*.

Примечание 2. Непредельные непереходные глаголы *wisan* «быть», *ligan* «лежать», *sitan* «сидеть» не имеют причастия II.

Глагол *bidjan* «просить», «молиться» V класса относится к категории глаголов, имевших в основе настоящего времени специальный основообразующий суффикс *-j-*: 1. *bidjan*, 2. *baʃ* (см. § 56), *bedun*; однако под влиянием других глаголов, не имевших этого показателя в группе форм, образованных от основы настоящего времени, наблюдается колебание в отношении показателя *-j-*: так, инфинитив появляется то с *-j-*, то без *-j-*; *ср.*: *bidjan skama mik* «просить стыжусь» L. XVI, 3 и *ei uhteigai sijaiʃ fastan jah bidan* «чтобы вы имели время поститься и молиться» K. VII, 5; от производного глагола с приставкой *us-* засви-

детельствована лишь одна форма наст. времени 1-го лица индикатива, причем без *-j-*: *usbida* «выпрашиваю» R. IX, 3.

Глагол *fraihnān* «спрашивать» V класса имел в основе наст. времени показатель *-n-*: *fraihnān* — *frāh* — *frehun* — *fraihans*.

§ 154. VI класс. Схема аблаута: *-a-*, *-ō-*, *-ō-*, *-a-*; пример — формы глагола *graban* «копать»:

1. *graban*, 2. *grof* (см. § 56), 3. *grobun*, 4. *grabans*.

По этой схеме образуют свои формы еще глаголы: *swaran* «клясться», *skaban* «скрести», *slahan* «бить», «ударять», *þwahan* «мыть», «мыться», *wakan* «бодрствовать», *malan* «молоть», *alan* «расти», «питаться», *(ga)dragan* «собирать вместе» и т. д.

Примечание. От глаголов *wakan*, *malan*, *alan*, *gadragan*, *faran* засвидетельствованы только формы настоящего времени.

Глаголы *hafjan* «подымать», *(ga)skarjan* «создавать», *skarþjan* «вредить», *hlahjan* «смеяться», *frāþjan* «понимать», *wahsjan* «расти» имеют в основе настоящего времени основообразующий суффикс *-j-*; *ср.*: 1. *hafjan*, 2. *hof*, 3. *hofun*, 4. *hafans*.

Глагол *standan* имеет в основе настоящего времени инфикс *-n-*; *ср.*: 1. *standan*, 2. *stop* (см. § 56), 3. *stopun*; причастия II нет, так как *standan* непреходный неопределенный глагол.

§ 155. В первых пяти классах сильных глаголов чередования гласного представляют собой разновидности одного типа: общегерм. **e — *a* — нуль — нуль; готск. *i — a* — нуль — нуль (так наз. качественное чередование). Для каждого класса характерным показателем является звук, следующий за чередующимся гласным: так, в I классе этим звуком являлось *i*, во II классе — *u*, в III — сочетание сонорный + следующий смычный, в IV — один сонорный, в V — любой согласный кроме сонорного. Сочетание чередующихся гласных с характерным показателем каждого класса и создавало разнообразие чередований. В I классе: 1. **e + *i = *ei*, которое в готском перешло в *ī*, обозначаемое как *ei*; 2. **a + *i = *ai*, сохранившееся в готском; 3-я и 4-я формы представлены ступенью исчезновения

чередующихся гласных, т. е. нулем $+*i$, показатель I класса, $=*i$, которое сохраняется в готском как *i*, если нет условий для преломления. Во II классе: 1. $*e + *u = *eu$, в готск. *iu*; 2. $*a + *u = *au$, сохранившееся в готском; 3-я и 4-я формы представлены ступенью исчезновения основных чередующихся гласных, т. е. нулем $+*u$, показатель данного класса, $=*u$, которое в готском сохранялось как *u*, если не подвергалось преломлению. В III классе: 1. $*i$ (перед носовым) / $*e$ (перед плавным), которое в готском всегда давало *i*; 2. $*a$, сохранившееся в готском без изменения; 3-я и 4-я формы представлены ступенью исчезновения гласного; первоначально *r*, *l*, *m*, *n* в сочетании сонорный $+$ смычный были слогаобразующими звуками, однако уже в общегерманскую эпоху перед *r*, *l*, *m*, *n* развивался так наз. эпентетический гласный, который в готском всегда давал *-u-*. IV класс характеризовался теми же закономерностями, за исключением 3-й формы, где вместо эпентетического гласного, развивавшегося в нулевой ступени чередования, появилось *ē*. Генетически тождественные формы имеются и в других германских языках; таким образом, это явление следует отнести еще к общегерманской эпохе; существуют разные гипотезы по поводу *ē* в этой форме. В V классе в 3-й форме появляется то же *ē*, огласовка же 4-й формы возможно выравнена по аналогии с огласовкой основы наст. времени, хотя существуют и другие объяснения. И эти закономерности являются общегерманскими.

§ 156. Чередование гласных, характерное для VI класса, совершенно иного типа, чем в первых пяти рядах. В основе его имелись чисто количественные чередования *ā — a*, *ō — o*, которые в германских языках в зависимости от их фонетических особенностей приняли форму *ā — ȃ — ȃ — ā*.

Классы редуплирующих глаголов

§ 157. Редуплирующие глаголы делятся на две неравные по своей продуктивности группы: 1. редуплирующие глаголы без аблаута и 2. редуплирующие глаголы с аблаутом. Первая группа довольно многочисленна, ко второй относятся лишь несколько глаголов.

Общим для обеих групп является наличие редупликации.

Редупликация представляет собой повторение начального согласного глагольного корня, согласный этот — гласный *ai* [ɛ], характерный для редупликации во всех глаголах без исключения, прибавляется к началу глагольного корня; от глагола *slepan* «спать» форма претерита *saislep*, от *fraisan* «искушать» — *faifrais*, от *laikan* «прыгать» — *lailaik* и т. д. При сочетании согласных в начале слова (*fraisan*) повторяется только один согласный (*faifrais*), исключения составляют сочетания *sk*, *st*: *skaidan* «разлучать» — *skaiskaiþ*; (*ga*)*staldan* «получать», «доставать» — (*ga*)*staistald*. У глаголов, начинающихся с гласного, к началу глагольного корня прибавляется *ai*, *ср.*: *aukan* «увеличиваться» — *aiauk*.

§ 158. Редуплицирующие глаголы без аблаута делятся на несколько классов в зависимости от огласовки основы настоящего времени. При этом в большинстве случаев эта огласовка совпадает со 2-й ступенью чередования сильных глаголов.

I класс, огласовка основы наст. времени *ai* [ai]: по этому образцу изменяются глаголы *haitan* «называть», «звать» (*haihait*), *maitan* «рубить» (*maimait*), *skaidan* «разлучать», «разлучаться» (*skaiskaiþ*), *fraisan* «искушать» (*faifrais*), *laikan* «прыгать» (*lailaik*), (*af*)*aikan* «отрицать» (*afaiaik*), (*ga*)*blaihan* «утешать», «уговаривать» (форма претерита не засвидетельствована).

II класс, огласовка основы *au* [au]: *aukan* «увеличиваться» (*aiauk*), *stautan* «толкать», (*us*)*hlaupan* «вскочить», *bnaupan* «растирать». Претерит от *stautan*, *bnaupan*, (*us*)*hlaupan* не засвидетельствован; сопоставление с материалом других германских языков указывает на то, что в готском они должны быть отнесены к редуплицирующим глаголам.

III класс, огласовка основы *a*: *fahan* «поймать» (*fai-fah*), (*us*)*hahan** «вешаться» (*ushaihah*), *falpan** «складывать» (*faifalþ*), (*ga*)*staldan* «получать» (*gastaistald*). Глаголы *saltan* «солить», *haldan* «хранить», *blandan* «смешаться», (*ana*)*praggan** «теснить» относятся к редуплицирующим глаголам, хотя претерит от них не засвидетельствован. Глагол *arjan** «пахать», от которого засвидетельствована лишь форма причастия I, имел основообразующий суффикс наст. времени *-j-*.

Примечание 1. Инфинитив к форме *ushaihāh sik* «повесился» не засвидетельствован. Глагол же *hāhan* имеет формы претерита по типу слабых глаголов III класса: *hāhaida*. Инфинитив к форме *faifalþ* «сложил» не засвидетельствован.

Примечание 2. Глагол *gaggan* «идти», который в других германских языках относится к VII классу сильных глаголов, соответствующих готским редуплицирующим глаголам, образует в готском претерит либо от другого корня, либо по типу слабых глаголов I класса: *iddja* «он шел», *gaggida* «он шел»; вторая форма представлена одним примером.

IV класс, огласовка *ē*: 1. формы претерита засвидетельствованы лишь от глагола *slepan* «спать», 2. *saislep*, 3. *(ana)saislepun*, *(ga)saislep*, *(ga)saislepun*. Глагол *(uf)blesan** «раздувать», «превозноситься», также относится к этому классу, хотя форма претерита от него не засвидетельствована.

V класс, огласовка *ō*: *hōpan* «хвастать» (*haihōp*), *flokan** «жалеть» (*faiflok*), *blotan* «почитать».

Примечание. К *faiflok* форма инфинитива не засвидетельствована. От *blotan* не засвидетельствован претерит.

§ 159. Материал др. исл. заставляет предполагать, что первоначально глагол *bauan* «жить» относился в готском к группе редуплицирующих глаголов. В рукописях претерит от *bauan* — *bauidā* образован по типу слабых глаголов III класса; по-видимому, и глагол *trauan* «доверять», образовывавший свои формы по типу III класса слабых глаголов, первоначально относился к редуплицирующим глаголам.

Судьба глаголов *hāhan*, *gaggan*, *bauan*, *trauan* в готском языке показывает, что группа редуплицирующих глаголов была уже не стойкой категорией к эпохе создания готских рукописей.

Редуплицирующие глаголы с аблаутом

§ 160. К этой группе относятся только те глаголы, которые имели в основе наст. времени *ē* < **æ*, в основе претерита *ō* < **ō*: 1. *letan* «оставлять» (*lailot*), *gretan* «плакать» (*gaigrot*), *tekan* «трогать», «касаться» (*taitok*). *(ga)redan* «заботиться о ком-либо» (претерит засвидетельствован в форме сложного глагола *faura-ga-raiōþ* «предопределил»).

Особую разновидность этой группы представляют глаголы *saian* «сеять» и *waian* «веять», претеритальные формы *saiso* (1-е и 3-е л.), *waiwoun* (3-е л. мн. ч.).

Спряжение сильных глаголов

§ 161. В качестве образца приводится спряжение сильного глагола IV класса *niman* «брать» и редулицирующего глагола I класса *haitan* «называть(ся)», «звать».

Настоящее время

Индикатив		Оптиматив	
Ед. ч.		Ед. ч.	
1-е л.	<i>nima</i>	<i>haita</i>	<i>nimau</i> <i>haitau</i>
2-е л.	<i>nimis</i>	<i>haitis</i>	<i>nimais</i> <i>haitais</i>
3-е л.	<i>nimiṭ</i>	<i>haitiṭ</i>	<i>nimai</i> <i>haitai</i>
Дв. ч.		Дв. ч.	
1-е л.	<i>nimos*</i>	<i>haitos*</i>	<i>nimaiwa*</i> <i>haitaiwa*</i>
2-е л.	<i>nimats*</i>	<i>haitats*</i>	<i>nimaits*</i> <i>haitaits*</i>
Мн. ч.		Мн. ч.	
1-е л.	<i>nimam</i>	<i>haitam</i>	<i>nimaima</i> <i>haitaima</i>
2-е л.	<i>nimiṭ</i>	<i>haitiṭ</i>	<i>nimaiṭ</i> <i>haitaiṭ</i>
3-е л.	<i>nimand</i>	<i>haitand</i>	<i>nimaina</i> <i>haitaina</i>

Императив

Единственное число

2-е л.	<i>nim</i>	<i>hait</i>
3-е л.	<i>nimadau*</i>	<i>haitadau*</i>

Двойственное число

2-е л.	<i>nimats</i>	<i>haitats</i>
--------	---------------	----------------

Множественное число

1-е л.	<i>nimam</i>	<i>haitam</i>
2-е л.	<i>nimiṭ</i>	<i>haitiṭ</i>
3-е л.	<i>nimandau*</i>	<i>haitandau*</i>

Причастие I

<i>nimands</i>	<i>haitands</i>
----------------	-----------------

Инфинитив

<i>niman</i>	<i>haitan</i>
--------------	---------------

Медиапассив

Индикатив

Ед. ч.

1-е л.	nimaḍa haitada
2-е л.	nimaḥa haitaza
3-е л.	nimaḍa haitada

Мн. ч.

1-е л. }	nimanda haitanda
2-е л. }	
3-е л. }	

Оптимив

Ед. ч.

nimaḍau haitaidau
nimaḥau haitaizau
nimaḍau haitaidau

Мн. ч.

nimaḥindau haitaindau

Претерит

Индикатив

Ед. ч.

1-е л.	nam haihait
2-е л.	namt haihaist
3-е л.	nam haihait

Дв. ч.

1-е л.	nemu* haihaitu*
2-е л.	nemuts* haihaituts*

Мн. ч.

1-е л.	nemun haihaitum
2-е л.	nemuḥ haihaitup
3-е л.	nemun haihaitun

Оптимив

Ед. ч.

nemjau haihaitjau
nemeis haihaiteis
nemi haihaiti

Дв. ч.

— —
nemeits* haihaiteits*

Мн. ч.

nemeima haihaiteima
nemeiḥ haihaiteiḥ
nemeina haihaiteina

Причастие II

numans

haitans

Форма императива 3-го лица ед. ч. засвидетельствована только от глагола *atsteigan* «спускаться». Форма императива 3-го лица мн. ч. — только от слабого глагола *liugan* «жениться», поэтому эти формы снабжены звездочкой.

Формы дв. ч. снабжены звездочкой, так как от глаголов *niman* и *haitan* они не засвидетельствованы. В настоящем времени индикатива засвидетельствованы формы только от сильных глаголов: *bidjan* «просить», «молиться», *galeiḥan* «приходить», *andbindan* «отвязывать», *driggkan* «пить», *bigitan* «встречать», «находить». В настоящем времени оптимива встречается дв. ч. только от двух сильных глаголов: *sitan* «сидеть», *qīḥan* «говорить». В императиве — от сильных глаголов: *(ga)teiḥan* «сообщать», *(at)tiuhan* «привести», *saiḥan* «видеть». Дв. ч. претерита засвидетельствовано лишь в форме *gasehuts* «вы оба увидели». Остальные формы вос-

становливаются частично по структуре претерито-презентных и неправильных глаголов. Так, например, *peitu** восстанавливается по аналогии с формой глагола *maigan* «мочь» — *maigi* «мы оба можем».

Формы же дв. ч. опатива претерита совсем не засвидетельствованы: 2-е лицо может быть восстановлено на основании дв. ч. от глагола *wiljan* «хотеть» — *wileits* «вы оба хотите».

Окончание 2-го лица ед. ч. претерита *-st* в глаголе *haitan* — результат фонетических процессов: в готск. дентальный $+t = st$; ср. еще *banst* «ты вязал» < *band + t*.

§ 162. Отдельные формы образуются путем прибавления личных окончаний к соответствующему варианту основы. О личных окончаниях см. § 140—145, о структуре основы § 137—138, о закономерностях чередования в сильных и редулицирующих глаголах § 148—160.

Во всех формах индикатива настоящего времени основа оканчивается на тематический гласный: *-i-* во 2-м и 3-м лице ед. ч. и во 2-м лице мн. ч., *-a-* в 1-м и 3-м лице мн. ч., во 2-м лице дв. ч., во всех формах медиопассива, в инфинитиве и причастии I.

Примечание. В 1-м лице ед. ч. *-a-* восходит к **-ō-*, которое было удлиненной ступенью тематического гласного. В 1-м лице дв. ч. окончание *-ōs* является результатом стяжения тематического гласного и личного окончания: и. е. **o + *wes*. Общегерманская форма неясна, так как нет сопоставительного материала других германских языков. Во всех формах опатива кроме 1-го и 3-го лица ед. ч. к основе прибавлялись личные окончания (см. § 139). Структура 1-го лица ед. ч. изолирована, по-видимому, *-ai* представляет собой сложное образование: *-a-* (окончание 1-го лица индикатива) + энклитическое *-i-*, имевшее побудительно-вопросительное значение. В 3-м лице секундарный личный показатель **-r* отпал в абсолютном конце слова и *-ai-* стало функционировать в парадигме как показатель 3-го лица.

В формах императива тематический гласный *-i-* представлен только 2-м лицом мн. ч., в остальных формах кроме 2-го лица ед. ч. основа кончается на *-a*. Во 2-м лице ед. ч. тематического гласного нет: он отпал еще в общегерманскую эпоху, так как форма была представлена чистой основой, и тематический гласный находился в абсолютном конце слова.

В претерите индикатива основа представлена чистым корнем, временная характеристика этой корневой морфемы дана в закономерностях чередования гласных. В претерите опатива основа получает дополнительную характеристику *ei* [i:]; к этой расширен-

ной основе во всех формах кроме 1-го и 3-го лица прибавляются личные окончания; долгий гласный сохранялся в закрытых слогах (см. 2-е л. ед. ч., 2-е л. дв. ч., 1-е, 2-е и 3-е л. мн. ч.). Форма 3-го лица ед. ч. с окончанием *-i* явилась результатом отпадения секундарного показателя 3-го лица **-ŕ* в абсолютном конце слова, **-i-* основы, оказавшись в конце слова, подверглось в готском сокращению, причем в парадигматическом ряду опативных форм это *-i-* функционировало как личный показатель 3-го лица. В форме 1-го лица ед. ч. **-ī-* перед окончанием *-ai* перешло в *-j-*.

СЛАБЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 163. Отличительным признаком всех слабых глаголов является образование основ претерита при помощи дентального суффикса и причастия при помощи показателя *þ/d* [ð]. Дентальный суффикс имеет форму в ед. ч. индикатива 1-го лица *-da* < **-dō*, 2-го лица *-dē(s)* < **-dē(z)*, 3-го лица *-da* < **-dē*; в основе опатива ед. и мн. ч., в дв. ч. и во мн. ч. индикатива дентальный суффикс имеет форму *-dēd-*.

В некоторых слабых глаголах, корень которых оканчивался на задненёбный согласный, причем дентальный суффикс присоединялся непосредственно к корню, например, *waitrkjan* «действовать», *þagkjan* «думать» и т. д. (см. § 168), сочетание *k + d*, *ŋ + d* давало *ht*: *waurhta*, *pāhta*.

Примечание. Вопрос о происхождении дентального суффикса и специально о вариантах этого суффикса, представленных готскими материалами, является одной из наиболее неясных проблем сравнительной грамматики германских языков. По-видимому, два варианта этого суффикса, представленные в готском языке: 1. индикатив ед. числа и 2. опатив ед. и мн. ч., индикатив дв. и мн. ч. не могут быть возведены к единому показателю, т. е. не являются генетически тождественными. Оформление дентального суффикса в других германских языках соответствует готскому варианту в ед. ч. индикатива: ср. 3-е лицо ед. ч. готск. *lagida* = др. исл. *lagða*, др. англ. *legde*, др.в.нем. *legita* «он положил». Тем самым второй готский вариант дентального суффикса не имеет параллелей в других германских языках. Вопрос о том, следует ли рассматривать эту форму как готскую инновацию, или же, наоборот, она является древнейшим архетипом германского дентального суффикса, до настоящего времени остается спорным. Если вариант суффикса *-dēd-* чаще всего сопоставляется с редулицирующими формами глагола «делать» (ср. в др. англ. *dōn* «делать» — *dyde* «делал», др.в.нем. *tuon* «делать» — *teta* «делал»), то первый вариант дентального суффикса, по-видимому, связан с показателем причастия II слабых глаголов *-ŕ* и восходит к и. е. **-to-*. Высказывались, однако, и другие предположения относительно его происхождения: так,

этот вариант дентального суффикса сопоставлялся с показателем 3-го лица и. е. медиального перфекта или с и. е. детерминативом **dh* и т. д.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в формах претерита претерито-презентных глаголов оформление дентального суффикса в личных формах и в причастии II (прилагательном) совпадают, ср.: *kunfra* «он знал» — *kunfs* «известный», *munda* «он полагал, верил» — *munds* «считавшийся».

В этой связи наиболее правдоподобным является предположение о том, что парадигма слабого прошедшего окончательно оформлялась в отдельных германских языках в эпоху их постепенного обособления, причем, например в готском, в этой парадигме оказались объединенными разные по своему происхождению образования.

В системе слабых глаголов выделяются четыре подвиды или класса. Каждый класс характеризуется особым словообразовательным суффиксом.

Примечание. Наличие нескольких классов слабых глаголов, отличающихся особыми словообразовательными показателями, было присуще всем др. германским языкам. Специфически готским образованием являлся лишь IV класс слабых глаголов (см. § 177). Показатели каждого класса глаголов — для I класса **-i-*, для II — **-ō-*, для III — **-ē-/*-ī-* были также общими во всех германских языках. Однако продуктивность каждого класса была отнюдь неодинаковой: так, например, III класс в готском был сравнительно малочислен, в др.в.нем. же являлся весьма продуктивной моделью.

Хотя выделение слабых глаголов как особой группы, отличающейся своим способом образования претерита и причастия II, явление специфически германское, структура основы каждого класса слабых глаголов генетически связана со структурой глагольных основ других и. е. языков, а показатели каждого класса с детерминативами так наз. презентных основ.

§ 164. I класс слабых глаголов имел словообразовательный суффикс *-j-*, это так наз. глаголы на *-jan*: *lagjan* «класть», *satjan* «сажать», *hailjan* «лечить», *fulljan* «наполнять» и т. д. Показатель I класса, суффикс *-j-*, сохранялся во всех вариантах основы, однако перед согласными *-j-* > *-i-*: 1. *lagjan*, 2. *lagida*, 3. *lagidedun*, 4. *lagips*. Этот класс слабых глаголов был весьма многочисленным. Глаголы, относившиеся к I классу, были в преобладающем большинстве производными от имен существительных, прилагательных и сильных глаголов: 1. *andbahtjan* «служить» (*andbahts* «слуга»), *siponjan* «быть учеником» (*siponeis* «ученик»), *huggrjan* «голодать» (*hūhrus* «голод»), *hugjan*

«думать» (hugs* «ум»), stojan «судить» (staua «суд»), pamnjan «называть» (pamo «имя»), dulþjan «праздновать» (dulþs «праздник»), taiknjan «показывать» (taikns* «знак»), dauþjan «убивать» (dauþus «смерть») и т. д.; 2. hrainjan «очищать» (hrains «чистый»), manwjan «готовить» (manwus «готовый»), (ga)blindjan «ослеплять» (blinds «слепой»), fulljan «наполнять» (fulls «полный»), mikiljan «возвеличивать» (mikils «великий»), háuhjan «возвышать», «восхвалять» (háuhs* «высокий»), (ga)qiujan «оживлять» (qius* «живой»), (ana)-niujan «обновлять» (niujis «новый») и т. д.; 3. dragkjan «поить» (drigkan «пить»), lagjan «класть» (ligan «лежать»), satjan «сажать» (sitan «сидеть»), (fra)wardjan «губить» (fra-wairþan «гибнуть»), (ga)brannjan «сжигать» (brinnan «гореть»), sagggjan «погружать» (siggjan «погружаться»), (ga)drausjan* «бросить вниз» (driusan «падать»), hnaiwjan «унизить» (hneiwan «наклоняться»), (uf)hlohjan* «заставить смеяться» (hlahjan «смеяться») и т. д.

Среди глаголов, производных от имен существительных, встречались как переходные, так и непереходные глаголы, ср.: pamnjan «называть», dauþjan «убивать» и andbahtjan «служить», siponjan «быть учеником». Среди глаголов, производных от прилагательных и глаголов, все были переходными, причем отглагольные образования часто были каузативными.

Образование глаголов I класса от сильных глаголов обычно сопровождалось изменением гласного: brinnan «гореть» — (ga)brannjan «жечь», ligан «лежать» — lagjan «класть», hlahan «смеяться» — (uf)hlohjan «заставить смеяться» и т. д. Огласовка глагола I класса соответствует огласовке 2-й формы сильного глагола. Непроизводными глаголами были в этом классе: hazjan «хвалить», siujan* «шить», taujan «делать», sokjan «искать», hropjan «звать», worjan «кричать», «звать».

Спряжение слабых глаголов I класса

§ 165. В качестве образца приводится спряжение глаголов wasjan* «одевать» с кратким гласным закрытого корневого слога, wandjan «обращать», «поворачивать» со скоплением согласных в корне и domjan «судить» с долгим гласным в закрытом слоге корня. Глаголы I класса образуют в настоящем времени формы по тематическому спряжению.

Настоящее время

И н д и к а т и в

Единственное число

1-е л.	wasja	wandja	domja
2-е л.	wasjis	wandeis	domeis
3-е л.	wasjip	wandeip	domeip

Двойственное число

1-е л.	wasjos*	wandjos*	domjos*
2-е л.	wasjats*	wandjats*	domjats*

Множественное число

1-е л.	wasjam	wandjam	domjam
2-е л.	wasjip	wandeip	domeip
3-е л.	wasjand	wandjand	domjand

О п т а т и в

Единственное число

1-е л.	wasjau	wandjau	domjau
2-е л.	wasjais	wandjais	domjais
3-е л.	wasjai	wandjai	domjai

Двойственное число

От этого класса глаголов не засвидетельствовано.

Множественное число

1-е л.	wasjaima	wandjaima	domjaima
2-е л.	wasjaip	wandjaip	domjaip
3-е л.	wasjaina	wandjaina	domjaina

И м п е р а т и в

Единственное число

2-е л.	wasei	wandei	domei
3-е л.	wasjadau*	wandjadau*	domjadau*

Двойственное число

2-е л.	wasjats*	wandjats*	domjats*
--------	----------	-----------	----------

Множественное число

1-е л.	wasjam	wandjam	domjam
2-е л.	wasjip	wandeip	domeip
3-е л.	в этом классе не засвидетельствовано.		

П р и ч а с т и е I

wasjands	wandjands	domjands
----------	-----------	----------

И н ф и н и т и в

wasjan	wandjan	domjan
--------	---------	--------

Медиопассив

Индикатив

Единственное число

1-е л.	wasjada	wandjada	domjada
2-е л.	wasjaza	wandjaza	domjaza
3-е л.	wasjada	wandjada	domjada

1-е л.	} wasjanda, wandjanda, domjanda	<i>Множественное число</i>	
2-е л.			
3-е л.			

Оптим

Единственное число

1-е л.	wasjaidau	wandjaidau	domjaidau
2-е л.	wasjaizau	wandjaizau	domjaizau
3-е л.	wasjaidau	wandjaidau	domjaidau

1-е л.	} wasjaindau, wandjaindau, domjaindau	<i>Множественное число</i>	
2-е л.			
3-е л.			

Претерит

Индикатив

Единственное число

1-е л.	wasida	wandida	domida
2-е л.	wasides	wandides	domides
3-е л.	wasida	wandida	domida

Двойственное число

От этого класса не засвидетельствовано.

Множественное число

1-е л.	wasidedum	wandidedum	domidedum
2-е л.	wasidedup	wandidedup	domidedup
3-е л.	wasidedun	wandidedun	domidedun

Оптим

Единственное число

1-е л.	wasidedjau	wandidedjau	domidedjau
2-е л.	wasidedeis	wandidedeis	domidedeis
3-е л.	wasidedi	wandidedi	domidedi

Двойственное число

От этого класса не засвидетельствовано.

Множественное число

1-е л.	wasidedeima	wandidedeima	domidedeima
2-е л.	wasidedeip	wandidedeip	domidedeip
3-е л.	wasidedeina	wandidedeina	domidedeina

Причастие II

wasips	wandips	domips
--------	---------	--------

§ 166. Форма императива 3-го лица ед. ч. встречается только от глагола *lausjan*; императив 3-го лица мн. ч. от этих глаголов не засвидетельствован. Формы дв. ч. наст. времени индикатива засвидетельствованы от глагола *(ga)-taujān* «создавать», «делать» и *(ga)laubjan* «верить». Формы дв. ч. опатива наст. времени от глаголов этого класса не засвидетельствованы совсем. Своеобразным образованием от наречия *hiri* «сюда» является императив дв. ч. *hirjats* «идите (оба) сюда». Дв. ч. претерита не встречается.

§ 167. Отдельные формы образуются путем прибавления личных показателей к соответствующему варианту основы. Система личных окончаний в наст. времени та же, что и у сильных глаголов. Основа наст. времени состоит из корня, суффикса данного глагола *-j-* и тематического гласного. Сочетание *-j-* и тематического гласного *-i-* дает, однако, разные результаты у глаголов с разной структурой корня: если корень был односложным, с кратким гласным в закрытом слоге и без скопления согласных как в глаголе *wasjan*, тогда $j + i > ji$ (ср.: *wasjis* «ты одеваешься», *wasjiþ* «он одевается»); так же образуются соответствующие формы от глаголов с долгим гласным или дифтонгом в открытом слоге, ср.: *straujan* «посыпать», 2-е л. *straujis*, 3-е л. *straujiþ*. В глаголах, имеющих скопление согласных в корне, как *wandjan*, или закрытый слог с долгим гласным, как *domjan*, $j + i > ei$ (ср.: *wandeis*, *wandeip* и т. д.) (см. Фонетика, § 51). Только во 2-м лице ед. ч. императива у обеих групп глагола основа оканчивается на *-ei*; исключение представляет *hiri* «приходи», по своему происхождению, однако, связанное с наречием.

В претерите основа состоит из корня, суффикса данного класса глаголов *-j-*, который в положении перед следующим согласным вокализовался, и дентального суффикса (см. § 163).

§ 168. Среди глаголов I класса выделяется небольшая группа, имеющая особенности в образовании форм претерита — это глаголы *waurkjan* «действовать», *brūkjan* «употреблять», *þagkjan* «думать», *þugkjan* «полагать», «казаться», *þugjan* «покупать». Претерит этих глаголов образуется с суффиксом *-ta*, причем в основе отсутствует *-i-*, показатель

данного класса. Конечным согласным в корне этих глаголов являлся задненёбный *k*, *ŋ*, *g*, который перед *t* переходил в *h*: *waurkjan* — *waurhta*, *bugjan* — *bauhta*, *brūkjan* — *brūhta*, в глаголах *ṛagkjan* и *ṛugkjan* кроме того происходило выпадение носового перед *h* и удлинение корневого гласного, претерит от этих глаголов *ṛāhta* и *ṛūhta*. С суффиксом *-ta* образует претерит глагол *kaupatjan* «дать пощечину», претерит *kaupasta* < **kaupot* + *ta*. Та же структура претерита наблюдается у претеритальных форм претерито-презентных глаголов.

§ 169. II класс слабых глаголов имел словообразовательный суффикс *-ō-*, это так наз. глаголы на *-ōn*: *salbon* «мазать», *idreigon* «раскаиваться», *gredon** «голодать», *skalķinon* «служить» и т. д. Показатель данного класса, суффикс *-ō-*, сохранялся во всех вариантах основы: 1. *salbo*, 2. *salboda*, 3. *salbodedun*, 4. *salboṛs*. Этот класс слабых глаголов был также многочислен, причем в него входили только производные глаголы; среди них *harbon* «бродить», «ходить» от сильного глагола *hairban** «бродить» и *miton* «обдумывать», «размышлять» от сильного глагола *mitan* «мерить» были производными от глаголов, все же остальные слабые глаголы II класса были производными от имен существительных и прилагательных, ср.: *salbon* «мазать» (*salba* «мазь»), *idreigon* «раскаиваться» (*idreiga* «покаяние»), *fiskon* «рыбачить» (*fisks* «рыба»), *(ga)paidon* «одевать» (*paida* «одежда», «куртка»), *gredon* «голодать» (*gredus* «голод»), *karon** «заботиться о чем-либо» (*kara* «забота»), *hatizon** «сердиться» (*hatis* «ненависть»), *(ga)leikon* «сравнивать» (*galeiks* «похожий»), *wairpon* «ценить» (*wairṛs* «ценный», «достойный») и т. д.

В производных глаголах от имен существительных с основой на *-in-/an-* это *-in-/an-* присоединялось к глагольному суффиксу *-ō-*, в связи с чем развился особый вариант суффикса *-inōn-/anōn-*: *frauĵinon* «господствовать» от *frauĵa* «господин», *frauĵ-in-s* «господина»; так же образован глагол *gudĵinon* «быть священником» (*gudĵa* «священник»); *-in-/an-* основы существительного сохранялось и в производных глаголах от *raġin* «совет» — *raġinon* «управлять», от *ṛiudans* «царь» — *ṛiudanon* «властвовать», «управлять»; по аналогии и некоторые глаголы, образован-

ные от имен существительных, не имевших в основе *-in-/-an-*, стали образовываться при помощи вторичного суффикса *-inōn-/-anōn-*: *skalkinon* «служить» (*skalks* «слуга»), *lekeinon* «лечить» (*lekeis* «врач»), *reikinon* «управлять», «властвовать» (*reiki* «государство», «власть»), *airinon** «быть послом» (*airus* «посол»).

Спряжение слабых глаголов II класса

§ 170. В качестве образца приводится спряжение слабого глагола *salbon* «мазать», «помазать».

Настоящее время

<i>Индикатив</i>	<i>Оптиматив</i>
<i>Ед. ч.</i>	<i>Ед. ч.</i>

<i>1-е л. salbo</i>	<i>salbo</i>
<i>2-е л. salbos</i>	<i>salbos</i>
<i>3-е л. salboŋ</i>	<i>salbo</i>

Дв. ч.

Дв. ч.

От этого класса глаголов не засвидетельствовано.

От этого класса глаголов не засвидетельствовано.

<i>Мн. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
<i>1-е л. salbom</i>	<i>salboma</i>
<i>2-е л. salboŋ</i>	<i>salboŋ</i>
<i>3-е л. salbond</i>	<i>salbona</i>

Императив

<i>Ед. ч.</i>	<i>Мн. ч.</i>
<i>2-е л. salbo</i>	<i>1-е л. в этом классе не засвидетельствовано.</i>
<i>3-е л. в этом классе глаголов не засвидетельствовано.</i>	<i>2-е л. salboŋ</i>
	<i>3-е л. в этом классе не засвидетельствовано.</i>

Двойственное число

Не засвидетельствовано в этом классе.

Причастие I

salbonds

Инфинитив

salbon

Медиопассив

<i>Индикатив</i>		<i>Оптиматив</i>	
<i>Ед. ч.</i>		<i>Ед. ч.</i>	
1-е л.	salboda		salbodau
2-е л.	salboza*		salbozau*
3-е л.	salboda		salbodau
<i>Мн. ч.</i>		<i>Мн. ч.</i>	
1-е л.	} salbonda		} salbondau
2-е л.			
3-е л.			

Претерит

<i>Индикатив</i>		<i>Оптиматив</i>	
<i>Ед. ч.</i>		<i>Ед. ч.</i>	
1-е л.	salboda		salbodedjau
2-е л.	salbodes		salbodedeis
3-е л.	salboda		salbodedi
<i>Дв. ч.</i>		<i>Дв. ч.</i>	
От этого класса не засвидетельствовано.		От этого класса не засвидетельствовано.	
<i>Мн. ч.</i>		<i>Мн. ч.</i>	
1-е л.	salbodedum		salbodedeima
2-е л.	salbodeduþ		salbodedeiþ
3-е л.	salbodedun		salbodedeina

Причастие II

salboþs

§ 171. Как видно из приведенной парадигмы, дв. ч. во II классе слабых глаголов не засвидетельствовано, несмотря на большую продуктивность данного словообразовательного типа. Гипотетическая реконструкция осуществляется на основе структуры форм дв. ч., образованных от других классов слабых глаголов, а также на основе сопоставления с формами сильных, претерито-презентных и неправильных глаголов.

Медиопассив 2-го лица ед. ч. индикатива и оптиматива не засвидетельствован в этом классе. Реконструкция осуществляется на основе сопоставления со структурой форм глаголов других классов и групп. То же самое относится и к незасвидетельствованным формам императива.

§ 172. Отдельные формы образуются путем прибавления личных окончаний к вариантам основы. Глаголы этого класса в наст. времени спрягаются по атематическому типу. Основа наст. времени состоит из корня глагола и показателя данного класса $-\bar{o}-$. Эта структура основы сохраняется во всех формах наст. времени, включая и опатив. В претерите к этой основе прибавляются соответствующие варианты дентального суффикса, так же как и в I классе. Выделяется образование 1-го лица ед. ч. *salbo*: в др.в.нем. эти глаголы имели окончание $-m < *mi$, что совершенно закономерно для атематического спряжения. Готская форма, по-видимому, новообразование; в опативе наст. времени показатель основы опатива $*-i-$ выпал в результате стяжения.

§ 173. III класс слабых глаголов имел словообразовательный суффикс $-ai-$. Однако этот суффикс в полной форме последовательно выступал только во 2-м, 3-м и 4-м варианте основы, тогда как в формах, производных от основы наст. времени, он чередовался с простым $-a-$, *ср.* формы глагола (ga)leikan: 2. (ga)leikaida, 3. (ga)leikaide-dun, 4. (ga)leikaips.

Из производных форм от основы наст. времени $-a-$ имелось в 1-м и 3-м лице мн. ч. индикатива, *ср.* от глагола III класса haban «иметь»: habam «мы имеем», haband «они имеют», а также в причастии I habands; кроме того 1-е лицо ед. ч. в индикативе оканчивалось на $-a$: haba «имею», и та же форма в опативе на $-au$: habau «чтобы я имел»; в остальных производных формах от основы наст. времени было $-ai-$, *ср.*: habais «ты имеешь», habaip «он имеет» и т. д. (см. таблицу спряжения слабых глаголов III класса).

Примечание. По-видимому, в III класс слабых глаголов вошли глаголы, связанные с двумя словообразовательными типами: с и. е. суффиксом $*-e-$ и суффиксом $*-ei-$. Формы на $-ai-$ восходят к $*-ei$, формы на $-a-$ к $*-e$. В др. сакс. и др. англ. явно выступает в этом классе влияние $*i > j$, *ср.*: др. англ. haebbe «я имею», др. сакс. hebbit.

Группа слабых глаголов III класса немногочисленна: в нее входят немногим более тридцати глаголов. Большинство глаголов непереходные, многие из них обозна-

чают состояние; в видовом отношении все они неопредельны. Имеются как непроеизводные, так и производные, образованные от имен, глаголы: slawan «молчать», řahan «молчать», sifan «радоваться», munan «хотеть», «предполагать», řijan «ненавидеть», řulan «страдать», «терпеть», řiban «жить», bauan «жить», witan «наблюдать», řaban «иметь», (ga)leikan «нравиться», řiugan «жениться» (řiugs* «женитьба», «брак»), arman* «сжалиться» (arins* «бедный», «несчастный»), saurgan «заботиться» (saurga «забота»), weiřan «святить», «освящать» (weihs «святой»), (ga)ainan* «разъединять» (ains «один»), (ga)řeilan* «успокаиваться», «прекращать» (řeila «время», «час»), reiran* «дрожать» (reiro «дрожь») и т. д.

Спряжение слабых глаголов III класса

§ 174. В качестве образца приводится спряжение глагола řaban.

Настоящее время

Индикатив

Ед. ч.

1-е л. řaba

2-е л. řabais

3-е л. řabaiř

Дв. ч.

1-е л. řabos

2-е л. от этого класса глаголов не засвидетельствовано.

Мн. ч.

1-е л. řabam

2-е л. řabaiř

3-е л. řaband

Оптиматив

Ед. ч.

řabau

řabais

řabai

Дв. ч.

От этого класса не засвидетельствовано.

Мн. ч.

řabaima

řabaiř

řabaina

Императив

Ед. ч.

2-е л. řabai

3-е л. не засвидетельствовано от этого класса глаголов.

Мн. ч.

1-е л. не засвидетельствовано.

2-е л. řabaiř

3-е л. řabandau*

Двойственное число

От этого класса не засвидетельствовано.

Причастие I

habands

Инфинитив

haban

Медиопассив

Засвидетельствованы единичные формы от нескольких глаголов (см. § 175).

Претерит

Индикатив

Ед. ч.

1-е л. habaida

2-е л. habaides

3-е л. habaida

Дв. ч.

Оптиматив

Ед. ч.

habaidedjau

habaidedeis

habaidedi

Дв. ч.

В этом классе глаголов не засвидетельствовано.

В этом классе глаголов не засвидетельствовано.

Мн. ч.

1-е л. habaidedum

2-е л. habaidedup

3-е л. habaidedun

Мн. ч.

habaidedeima

habaidedeiþ

habaidedeina

Причастие II

habaiþs

§ 175. Как видно из приведенной парадигмы, ряд форм от глаголов III класса не засвидетельствован. Некоторые формы (они обозначены (*), стоящей после глагола) не засвидетельствованы от данного глагола; так, например, 3-е лицо императива мн. ч. засвидетельствовано от глагола III класса liugan «жениться». Медиопассив представлен единичными примерами: 3-е лицо ед. ч. индикатива засвидетельствовано от глаголов того же класса liugan «жениться» и (ga)weiþan «святить»; медиопассив оптиматива во 2-м лице ед. ч. засвидетельствован от глагола (ga)jiukan «побеждать», в 3-м лице от (ga)kunþan «узнавать», «знакомиться», sweran «почитать»; мн. ч. засвидетельствовано формой глагола gaarþan* «сжалиться».

§ 176. Как указывалось выше, основа глаголов этого класса образовывалась при помощи суффикса **-ē-|ēi-*; формы с *-a-* основы восходили к суффиксу **-ē-*, формы с *-ai-* к **-ēi-*. Кроме этой особенности в структуре вариантов основы следует отметить, что в оппозитиве наст. времени отсутствует дифференцирующий признак основы этого наклонения, возможно, что в результате стяжения со словообразовательным суффиксом данного класса. Структура претеритных форм та же, что и у слабых глаголов I и II класса.

§ 177. IV класс слабых глаголов имел словообразовательный суффикс *-n-|nō-*; причем в основе наст. времени к *-n-* присоединяется тематический гласный, в остальных вариантах основы суффикс выступает в форме *-nō-*; см. формы глагола *fullnan* «наполниться»: 1. *fullnan*, 2. *fullnoda*, 3. *fullnodedun*, причастия II от этих глаголов не существовало; в системе форм наст. времени отсутствовал медиопассив.

Всего засвидетельствовано несколько более шестидесяти глаголов IV класса. Все они производные от глаголов или от прилагательных. В семантическом отношении они представляют собой замкнутую группу: они все непере-
ходны, все обозначают становление какого-то состояния, независимого от субъекта процесса:

1. *(us)gutnan* «пролиться» (*giutan* «лить»), *(fra)lusnan* «гибнуть» (*(fra)liusan* «терять»), *(ga)taurnan* «прекращаться» (*(ga)tairan* «прекращать»), *(ga)skaidnan** «развестись» (*skaidan* «разлучать»), *weihnan* «святиться» (*weihan* «святить»), *auknan** «размножаться» (*aukan* «размножаться»), *(and)bundnan* «развязываться» (*(and)bindan* «отвязывать»), *(dis)hniupnan** «разорваться» (*(dis)hniupan** «разорвать»), *(us)luknan* «открыться» (*(us)lukan* «открыть»);

2. *fullnan* «наполниться» (*fulls* «полный»), *mikilnan* «возвеличиваться» (*mikils* «великий»), *(ga)blindnan* «ослепнуть» (*blinds* «слепой»), *(ga)qiunan* «стать живым», (*qius** «живой»), *(ga)hailnan* «излечиваться» (*hails* «здоровый»), *swinþnan** «укрепляться» (*swinþs* «крепкий», «сильный»), *(af)dumbnan** «умолкнуть», (*dumbs* «немой»), *gabignan* «становиться богатым» (*gabigs* «богатый») и т. д.

Глаголы IV класса, производные от сильных глаголов,

имеют обычно такую огласовку, как 4-я форма сильного глагола, *ср.*: (fra)liusan «терять» сильный глагол II класса — (fra)lusnan «гибнуть» слабый глагол IV класса; gatairan «прекращать» сильный глагол IV класса — (ga)taurnan «прекращаться» слабый глагол IV класса; (and)bindan «отвязывать» сильный глагол III класса — (and)bundnan «развязываться» слабый глагол IV класса и т. д. При этом сильный глагол обычно является переходным, обозначающим действие, слабый глагол — непереходным, обозначающим становление какого-либо состояния.

Слабые глаголы IV класса, производные от прилагательных, часто противостоят производным от того же прилагательного слабым глаголам I класса, *ср.*: (ga)hailjan «излечить» слабый глагол I класса — (ga)hailnan «излечиться» глагол IV класса; fulljan «наполнить» глагол I класса — fullnan «наполниться» глагол IV класса; (ga)bigjan «обогащать» глагол I класса — (ga)bignan «обогащаться» глагол IV класса; (ga)qiujan «оживлять» глагол I класса — (ga)qiunan «стать живым» глагол IV класса; (in)swinþjan «укреплять» глагол I класса — (ga)swinþnan «укрепляться» глагол IV класса и т. д. При этом слабый глагол I класса был переходным и означал действие, слабый глагол IV класса был непереходным и означал становление состояния.

Наличие IV класса слабых глаголов, как особого словоизменительного типа, является особенностью готского языка. В др. исл. существуют слабые глаголы с суффиксом *-n-*, но они не образуют особой словоизменительной группы.

Спряжение слабых глаголов IV класса

§ 178. В качестве образца приводится глагол fullnan «наполниться».

Настоящее время

<i>Индикатив</i>	<i>Оптиматив</i>
<i>Ед. ч.</i>	<i>Ед. ч.</i>
1-е л. fullna	fullnau
2-е л. fullnis	fullnais*
3-е л. fullniþ	fullnai

*И н д и к а т и в**Дв. ч.*В этом классе не
засвидетельствовано.*Мн. ч.**1-е л.* fullnam*2-е л.* fullniþ*3-е л.* fullnand*О п т а т и в**Дв. ч.*В этом классе не
засвидетельствовано.*Мн. ч.**1-е л.* не засвидетельствовано

fullnaip

fullnaina

*И м п е р а т и в**Ед. ч.**2-е л.* fulln*3-е л.* от этого класса не
засвидетельствовано.*Мн. ч.*От этого класса не
засвидетельствовано.*Двойственное число*

От этого класса не засвидетельствовано.

П р и ч а с т и е

fullnands

И н ф и н и т и в

fullnan

Медиопассива нет, так как все глаголы IV класса непеходные.

*Претерит**И н д и к а т и в**Ед. ч.**1-е л.* fullnoda*2-е л.* fullnodes*3-е л.* fullnoda*Дв. ч.**О п т а т и в**Ед. ч.*

fullnodedjau

fullnodedeis

fullnodedi

*Дв. ч.*От глаголов этого класса не
засвидетельствовано.*Мн. ч.**1-е л.* fullnodedum*2-е л.* fullnodedup*3-е л.* fullnodedunОт глаголов этого класса не
засвидетельствовано.*Мн. ч.*

fullnodedeima

fullnodedeip

fullnodedeina

§ 179. Как и у других слабых глаголов, ряд форм не засвидетельствован в этом классе.

Основа наст. времени тематическая: к *-n-*, показателю данного класса, прибавляется тематический гласный *-i/-a-*. За исключением носового показателя структура форм та же, что у сильных глаголов или у слабых глаголов I класса.

В претерите форма словообразовательного суффикса *-nō-* в отличие от *-n-* в основе наст. времени. Соотношение *-n/-nō-* неясно. Структура форм претерита та же, что и у других классов слабых глаголов.

ПРЕТЕРИТО-ПРЕЗЕНТНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 180. Претерито-презентными называется небольшая группа глаголов, у которых формы наст. времени образуются по типу претерита сильных глаголов; так, например, от глагола *witan* «знать» основа личных форм ед. ч. индикатива *wait* «я, он знает», основа личных форм мн. ч. индикатива *wit-*, ср.: *witum* «мы знаем», *witun* «они знают». Общей с претеритом сильных глаголов является не только огласовка глагольного корня, но и система личных окончаний. Формы претерита и причастия II эти глаголы образуют по типу слабых глаголов, дентальный суффикс имеет обычно форму *-ba-*, *-ta-*. От некоторых претерито-презентных глаголов засвидетельствованы лишь единичные формы.

В зависимости от закономерностей чередования гласных в формах наст. времени претерито-презентные глаголы делятся на следующие классы по образцу классов сильных глаголов.

§ 181. I класс. а) Наст. вр. ед. ч. *wait* «я знаю», «он знает»; наст. вр. мн. ч. *witun* «они знают»; претерит ед. ч. *wissa* «я знал», «он знал» (*-ssa < *t + *ta*); претерит мн. ч. *wissedun* «они знали», причастие II не засвидетельствовано;

б) *lais* «я знаю», засвидетельствована только эта форма.

II класс. *daug* «годится», засвидетельствована лишь эта форма.

III класс. а) Наст. вр. ед. ч. *kann* «я, он знает», наст. вр. мн. ч. *kunnun* «они знают», претерит ед. ч. *kunþa* «я, он знал», претерит мн. ч. *kunþedun* «они знали», причастие II *kunþs* «известный».

б) Наст. вр. ед. ч. 1-го л. *þarf* «я нуждаюсь» (в значении 3-го л. ед. ч. «он нуждается» не засвидетельствовано), наст. вр. мн. ч. 3-го л. *þaurþun* «они нуждаются»,

претерит ед. ч. řaurfta «он нуждался», претерит мн. ч. не засвидетельствован, причастие II řaurfts «нужный», «полезный».

в) Наст. вр. ед. ч. (ga)dars «я осмеливаюсь», «он осмеливается», наст. вр. мн. ч. 1-го л. (ga)daursum (3-е л. не засвидетельствовано), претерит ед. ч. (ga)daursta «я, он осмелился», претерит мн. ч. (ga)daurstedun «они осмелились», причастие II не засвидетельствовано.

IV класс. а) Наст. вр. ед. ч. maп «я думаю», «полагаю», мн. ч. индикатива (ga)munuf «помните», мн. ч. оптатива (ga)muneima «чтобы мы помнили», «полагали», претерит ед. ч. munda, (ga)munda «я, он полагал», претерит мн. ч. mundedun «они полагали, думали», причастие II munds «считавшийся» (L. III, 23).

б) Наст. вр. ед. ч. skal «я, он должен», наст. вр. мн. ч. skulun, претерит ед. ч. skulda «он был должен» (в значении «я был должен» не засвидетельствовано), претерит мн. ч. skuldedun «они были должны», причастие II skulds «виновный».

в) (ga)nah «достаточно», (bi)nah «должно», причастие II (bi)naht «дозволено» (глагол безличный).

VI класс. а) Наст. вр. ед. ч. og «я боюсь» (в значении 3-го л. не засвидетельствовано), наст. вр. мн. ч. не засвидетельствовано, претерит ед. ч. ohta «я, он боялся», претерит мн. ч. ohtedun «они боялись».

б) Наст. вр. ед. ч. (ga)mot «имеет место», во мн. ч. засвидетельствована лишь форма оптатива 1-го л. (ga)moteima «чтобы мы имели место», в претерите засвидетельствована лишь форма мн. ч. 3-го л. (ga)mostedun «они нашли место».

Два претерито-презентных глагола maг «могу» и áih «имею», «обладаю» выпадают из закономерностей чередования шести классов сильных глаголов:

а) Формы глагола maг совсем не имеют чередования гласного, *-a-* проходит во всех вариантах основы: наст. вр. ед. ч. maг «я могу, он может», наст. вр. мн. ч. maгun «они могут», претерит ед. ч. mahta «он мог» (в значении «я мог» не засвидетельствовано), претерит мн. ч. mahtedun «они могли», причастие II mahts.

б) Формы глагола áih также не имеют чередования гласного: наст. вр. ед. ч. áih «имею», форма мн. ч. aigun «мы имеем», основа мн. ч. представлена оптативом aigi

«чтобы он имел», претерит ед. ч. *áihta* «он имел», мн. ч. *áihtedun* «они имели», основа оптатива представлена формой *áihtedeis*.

Оба эти глагола сохранили в наст. времени лишь систему окончаний претерита сильных глаголов.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

§ 182. Эта группа представлена несколькими глаголами, из которых каждый обладает своими особенностями:

1. *briggan* «приносить». По структуре основы наст. времени относится к III классу сильных глаголов. Претерит образуется путем изменения огласовки и с дентальным суффиксом, причем дентальный суффикс представлен вариантом *-ta*: *brāhta* «он принес» < **braghta*, *brāhtedun* «они принесли».

2. *gaggan* «идти». По структуре основы наст. времени и по форме причастия II этот глагол относится к классу редуплицирующих. В претерите один раз встречается слабая форма *gaggida* «шел»; обычно же употребляется другая глагольная основа *iddja*, мн. ч. *iddjedun* «шли». Глагол по типу образования временных форм является, таким образом, супплетивным.

3. Глагол *wisan* «быть». Глагол супплетивный. От основы **es-* образуются только личные формы наст. времени, все остальные формы образуются от основы **ues-*, готск. *wis-*, как у сильных глаголов V класса: 1. *wisan*, 2. *was*, 3. *wesun*.

В наст. времени основа **es-* представлена в полной и нулевой ступени аблаута. Тип спряжения атематический.

И н д и к а т и в

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1-е л.	<i>im</i>	<i>siju</i>	<i>sijum</i>
2-е л.	<i>is</i>		<i>sijup</i>
3-е л.	<i>ist</i>		<i>sind</i>

О п т а т и в

1-е л.	<i>sijau</i>	<i>sijaima</i>
2-е л.	<i>sijais</i>	<i>sijaip</i>
3-е л.	<i>sijai</i>	<i>sijaina</i>

Вместо императива употребляются формы опатива.

4. Глагол *wiljan* «хотеть». Формы наст. времени образуются как опатив претерита.

Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>wiljau</i>		<i>wileima</i>
2-е л. <i>wileis</i>	<i>wileits</i>	<i>wileip</i>
3-е л. <i>wili</i>		<i>wileina</i>

Причастие I *wiljands*. Претерит образуется как у слабых глаголов: ед. ч. *wilda* «хотел», засвидетельствованы еще 3-е л. ед. ч. опатива *wildedī* «чтобы я хотел» и 2-е л. мн. ч. *wildedeip* «чтобы вы хотели».

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЛИЧНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ И ВЫРАЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ

ВРЕМЯ — ВИД

§ 183. Система готского глагола отличалась крайней бедностью словоизменительных форм, выражавших категорию времени: настоящее время и претерит в действительном залоге, одна форма наст. времени в медиопассиве. Это вызывало нередко употребление одной и той же формы одного и того же глагола с разным временным значением.

§ 184. Отсутствие специальной формы будущего времени обусловило употребление форм настоящего времени со значением будущего, причем нередко в разных контекстах форма настоящего времени одного и того же глагола употреблялась с разным временным значением. Так, например, форма настоящего времени от глагола *qīpan* «говорить» обозначает в разных контекстах «я говорю» и «я скажу», т. е. имеет значение настоящего и будущего времени, ср.: 1. *amen auk qīpa izwis* «истинно говорю вам» М. V, 18 или *qīpa auk izwis* «говорю вам» М. V, 20 (в подлиннике *λέγω* «говорю» — наст. время) и 2. *managai qīband mis in jāipamma daga* «многие скажут мне в те дни» М. VII, 22 (в подлиннике *ῥοῦσῖ* «скажут» — будущ. время). Различное временное значение имеет одна и та же форма времени от глагола *qīman* «приходить»: 1. *managai fram urrunsa jah*

saggqa qimand «многие придут с востока и запада» М. VIII, 11 (в подлиннике ἤξουσιν «придут» — будущ. время) и 2. jah sai, qimip ains pize swnagogafade «и вот приходит один из начальников синагоги» Мрс. V, 22 (в подлиннике ἔρχεται «приходит» — наст. время). Те же закономерности наблюдаются и в отношении глагола haitan в обеих залоговых формах, ср. в действительном залоге: 1. Daweid ina frauja haitip «Давид называет его господином» Л. XX, 44 (в подлиннике καλεῖ «называет» — наст. время) и 2. haita þo ni managein meina managein meina «назову тогда не мой народ моим народом» Р. IX, 25 (в подлиннике καλέσω «назову» — будущ. время); в медиопассиве: 1. in baurg Galeilaia sei haitada Nazaraip «в город Галилейский, который называется Назарет» Л. I, 26 и 2. þai haitanda sunjus gudis libandins «те назовутся сынами бога живого».

В значении настоящего и будущего времени одна и та же форма встречается от глаголов предельных (qiman «приходить»), от глаголов нейтральных (qipan «говорить», «сказать»), от глаголов неопредельных (fastan «поститься», haitan «называть», mitan «мерить») и т. д. Особенно характерен в этом отношении случай употребления связки ist со значением будущего времени: sutizo ist Saudaurnjam aipþau Gaumaurjam in daga stauos þau þizai baurg jainai «спокойнее будет Содому и Гоморре в день суда, чем этому городу» Мрс. VI, 11 (в подлиннике ἔσται «станет», «будет»).

Наличие или отсутствие префикса точно так же не играет решающей роли: так, например, в одном и том же предложении одна и та же форма приставочного глагола afletan «отпускать» употребляется в обоих временных значениях: unte jabai afletip mannam missadedins ize, afletip jah izwis atta izwar «ибо если вы отпускаете людям их проступки, отпустит и вам отец ваш» М. VI, 14 (в подлиннике ἀφήτε — ἀφήσε!); с разным временным значением употребляется одна и та же форма бесприставочного глагола wisan: þarei auk ist huzd izwar, þaruh ist jah hairto izwar «там, где (есть) сокровище ваше, там будет и сердце ваше» М. VI, 21 (в подлиннике ἔστι и ἔσται).

Совершенно одинаковое употребление форм настоящего времени со значением будущего у приставочных и бесприставочных глаголов (предельных и неопредельных) можно увидеть на примере двух отрывков, содержащих пророче-

ство: 1. *ip atgaggand dagos, þan afnimada af im sa brufafs, jah þan fastand* «но пройдут дни, тогда отнимут у них жениха и тогда будут поститься» Мс. IX, 15; формы приставочных глаголов *atgaggan* «проходить», *afniman* «отнимать» и бесприставочного *fastan* «поститься» употребляются со значением будущего времени; 2. *jah sunus mans atgibada þaim ufargudjam jah bokarjam, jah gawargjand ina dauþau jah bilaikand ina jah bliggwand ina jah speiwand ana ina jah usqimand imma* «и сын человеческий будет отдан архиереям и книжникам, и приговорят его к смерти, и будут издеваться над ним, и бить его, и плевать на него, и погубят его» Мс. X, 33. 34; *atgiban, bilaikan, usqiman* являются приставочными глаголами, *bliggwan* и *speiwan* — глаголы без приставок.

Для общей характеристики употребления временных форм в готском показательно, что в евангелии от Луки аналогичный отрывок (XVIII, 32. 33) имеет формы приставочных глаголов *usbliggwan* «бить», «избивать» и *bispeiwan* «оплевывать».

Отсутствие последовательного использования приставочного глагола для противопоставления настоящего времени будущему выявляется и в следующем примере: *saei galaubeid mis: þo waurstwa þoei ik tauja, jah is taujiþ jah maizona þaim taujiþ* «верующий в меня: дела, которые я творю, и он сотворит, и больше сих сотворит» J. XIV, 12 (в подлиннике в первом случае форма настоящего времени, во втором — будущего).

Таким образом, формы настоящего времени любого глагола в зависимости от контекста могли употребляться с двумя значениями — настоящего и будущего времени.

§ 185. В отличие от подлинника готский текст дает мало случаев употребления форм наст. времени вместо претерита: *ip is uswairpands allaim ganimiþ attan þis barnis... jah galaip inn* «и он, прогнав всех, берет отца этого ребенка... и вошел» Мс. V, 40; *jah sai, qimiþ ains þize swagogafade... jah sailbands ina gadraus du fotum Jesus* «и вот приходит один из начальников синагоги, и увидев его, упал к ногам Иисуса» Мс. V, 22.

§ 186. Формы претерита употреблялись в значении прошедшего времени без каких бы то ни было видовых

оттенков. Вместе с тем лексический характер глагола, его предельность и неопределенность, влияли на видовое осмысление процесса, *ср.*: 1. *is saislep* «он спал» М. VIII, 24; *izei sunja izwis rodida* «который говорил вам истину» J. VIII, 40; *jah ni mannhun skalkinodedum aiw hwanhun* «и никому не были рабами никогда» J. VIII, 33; и т. д., в приведенных примерах претерит от неопределенных глаголов *slepan* «спать», *rodjan* «говорить», *skalkinon* «быть рабами» выражал курсивное действие, протекавшее в прошлом; 2. *attaitok imma* «коснулся его» М. VIII, 3; *jah atiddja skura windis* «и поднялась буря ветра» L. VIII, 23; *qam wair* «пришел муж» L. VIII, 41; *gahausida fan* «услышал тогда» L. IX, 7; и т. д., в приведенных примерах претерит от предельных глаголов *attekan* «коснуться», «взять», *qiman* «приходить», *gahausjan* «услышать» выражал действие, законченное в прошлом. У нейтральных глаголов в зависимости от контекста претерит мог иметь разные видовые оттенки.

§ 187. Как в наст. времени, так и в претерите противопоставление предельности — неопределенности могло осуществляться у однокорневых глаголов при помощи префиксов: *bairan* «нести» — *atbairan* «принести», *hauhjan* «возвеличивать» — *ushauhjan* «возвеличить», *bliggwan* «бить» — *usbliggwan* «избить», *brikan* «ломать» — *gabrikan* «сломать», *hailjan* «лечить» — *gahailjan* «излечить», *pwahan* «мыть», «мыться» — *afpwahan* «смыть», «вымыться», *uspwahan* «отмыть» и т. д. Нередко, однако, различие в значении приставочного и бесприставочного глаголов не сводилось только к предельности и неопределенности, но сочеталось с противопоставлением переходности и непереходности: *bispeiwan* «оплевать» — *speiwan* «плевать», чаще же с различием лексических оттенков, *ср.*: *pwahan* и *afpwahan*, *uspwahan*, *bliggwan* и *usbliggwan*.

Менее всего на изменение лексического значения влиял префикс *ga-*; *ср.* еще: *hausjan* «слышать» — *gahausjan* «услышать»; сочетание же этого глагола с другими префиксами вносило дополнительные лексические оттенки — *andhausjan* «слушаться», но и «услышать», *ufhausjan* «слушаться»; *saihan* «видеть» — *gasaihan* «увидеть», сочетание с другими префиксами вносило дополнительные лексические оттенки — *bisaihan* «осмотреть», *ussaihan* «взглянуть»,

«посмотреть», «прозреть»; wandjan «поворачивать», «поворачиваться» — gawandjan «повернуть», «повернуться», «вернуться», сочетание с другими префиксами вносило дополнительные лексические значения — biwandjan «избегать», uswandjan «отвернуться» и т. д.

Однако и префикс *ga-* отнюдь не был полностью грамматизован: 1. в сочетании с предельными глаголами он всегда менял значение глагола: qiman «приходить» — gaqiman «собираться», qiran «сказать» — gaqiran «сговориться», niman «брать», «взять» — ganiman «получать», «учиться», «брать с собой»; 2. в сочетании с неопредельными или нейтральными глаголами префикс *ga-* также мог вносить дополнительные оттенки в значение глагола: taiknjan «показывать», «показывать что-либо из притворства» — gataiknjan* «дать знак», «научить», «вразумить», standan «стоять» — gastandan «остановиться», rinnan «бежать» — garinnan «сбегаться» (меньшее изменение значения вносит у данного глагола префикс *du-*: durinnan «прибежать»), raginon «управлять» — garaginon «дать совет», tuman «думать», «полагать» — gamutan «что-либо вспоминать», «помнить» и т. д. (подробнее см. § 243). Таким образом, и префикс *ga-* не мог служить последовательным средством выражения предельности. (Изложение иной точки зрения см. библи. № 52, 53.)

§ 188. Бедность временных словоизменительных форм обусловила широкое вовлечение различных синтаксических словосочетаний в систему видо-временных противопоставлений. Особенно продуктивными оказались эти средства по отношению к медиопассиву, обладавшему одной лишь временной формой (см. § 193, 196). Однако и при передаче видо-временных противопоставлений в системе действительного залога использовалось несколько типов словосочетаний.

1. Словосочетания, выражающие будущее время.

а) Сочетание форм наст. времени глагола duginnan «начинать» с инфинитивом спрягаемого глагола: wai izwis, jus hlahjandans nu, unte gaunon jah gretan duginnid «горе вам, вы, смеющиеся сейчас, ибо будете печалиться и плакать». L. VI, 25.

б) Сочетание форм наст. времени глагола *haban* «иметь» с инфинитивом спрягаемого глагола: *if þatei tauja jah taujan haba* «как я поступаю, так и буду поступать» к. XI, 12; *sa auk habaida ina galewjan* «который должен был его предать» J. VI, 71.

в) Сочетание форм наст. времени глагола *skulan* «долженствовать» с инфинитивом спрягаемого глагола: *þa skuli þata barn wairþan* «кем (чем) будет этот младенец» L. I, 66; *sa ist Helias saei skulda qiman* «это Илья, который придет (должен прийти)» M. XI, 14. Каждое из этих словосочетаний было малопродуктивным и встречалось лишь несколько раз.

Лексическое значение 1-го компонента сочетания в значительной степени сохранялось: в первой конструкции проекция в будущее была связана с зачинательным значением, вносившимся глаголом *duginnan*; во второй, и особенно третьей конструкции, проекция в будущее была связана со значением долженствования, вносившимся глаголами *haban* и *skulan*.

Конструкции эти, возможно, являлись кальками с образцов поздней латыни и греческого (в латыни конструкций с *habere* «иметь» и *incipere* «начинать», в греческом — с *μέλλειν* «долженствовать»).

2. Словосочетания, выражающие длительность протекания действия.

Возможно, что под влиянием подлинника сочетание форм глагола *wisan* «быть» с причастием I спрягаемого глагола выражало длительность протекания действия.

а) Обозначение длительного наст. времени: *þei allata mein gamunandans sijur* «что все мое помните (помнящие суть)» к. XI, 2; *unte ni sijum unwitandans munins is* «ибо мы знаем (мы не суть незнающие) помыслы его» к. II, 11.

б) Обозначение длительного прошедшего: *was auk lasjands ins* «учил также их (был учащий их)» M. XII, 29; *jah alls hiuhma was manageins beidandans uta heilai þwmiatins* «и все множество людей ожидало (было ожидающим) снаружи во время воскресения фимиама» L. I, 10.

Словосочетания этого типа были довольно продуктивны в готских текстах.

3. Словосочетания, представляющие зародыши будущего перфекта и плюсквамперфекта.

Готский является единственным древним германским языком, в котором не были продуктивны словосочетания, давшие в дальнейшем основу для образования аналитических форм перфекта и плюсквамперфекта.

Однако в готских текстах засвидетельствованы единичные случаи употребления подобных сочетаний:

а) Сочетания форм глагола *wisan* с причастием II спрягаемого глагола: *so baurgs alla garunnana was at daura* «весь город сбежался (был сбежавшийся) к воротам» *Mrc. I, 33*; возможно, что сюда же может быть отнесена и конструкция *silba uswahsans ist* «сам взрослый (выросший есть)» *J. IX, 21* (в подлиннике совершенно иной оборот *īlīxīa* *ēhē* «имеет возраст»).

б) Сочетание форм глагола *haban* с причастием II переходных глаголов; засвидетельствован только один случай: *frauja, sai sa skatts þeins, þanei habaida galagidana in fanin* «господин, вот деньги, которые я положил (имею положенными) в платок» *L. XIX, 20*.

Как и в других древних германских языках причастие II от непереходных глаголов *garinnan* «собираться», *uswahsjan** «вырасти» сочеталось с формами глагола *wisan* «быть», а причастие II от переходного глагола *galagjan* «класть» сочеталось с формами глагола *haban* «иметь». Причастие в этих сочетаниях сохраняло свою именную форму, согласуясь у непереходного глагола в роде, числе и падеже с подлежащим, а у переходного глагола с дополнением, так же, как это было на раннем этапе развития подобных конструкций в древневерхненемецком, древнеисландском и других германских языках.

ЗАЛОГ

§ 189. Основной стержень залоговых противопоставлений образует в готском противопоставление действительный залог — медиопассив.

1. В большинстве случаев форма медиопассива употреблялась в значении страдательного залога (настоящее, будущее время), выражая аффицированность подлежащего: *all bagme ni taujandane akran god usmaitada jah in fon galagjada* «всякое дерево, не дающее хороший плод, сру-

бається и кладется в огонь» М. VII, 19; *sai galewjada sunus mans in handuns frawaurhtaize* «вот предается сын человеческий в руки грешников»; Мrc. XIV, 41; *pizaiei mitaþ mitip mitada izwis* «какою мерой меряете, такую вам отмерится» Мrc. IV, 24; и т. д. В ряде случаев при этой форме называется деятель: *ei hauhjaindau fram mannam* «чтобы быть прославленными людьми» М. VI, 2; *ip jabai allai praufetjand, ip innatgaggai has ungalaubjands aipþau unweis, gasakada fram allaim, ussokjada fram allaim* «но когда все пророчествуют и войдет кто неверующий, обличается всеми, судится всеми» К. XIV, 24.

2. Однако имелись, хотя и более редкие, случаи, где форма медиопассива употреблялась с несколько иным значением; так, например, от глагола *þreihan* «теснить» медиопассивные формы имели непереходно-возвратное значение: *ni þreihanda jus in uns is þreihanda in hairþram izwaraim* «не теснитесь в нас, но теснитесь в ваших сердцах» К. VI, 12; *ср.* с иным лексическим оттенком: *apþan jafþe þreihanda in izwaraizos gaþlahtais* «но если скорбим (терпим), то ради вашего утешения» к. I, 6.

Моральное состояние, аффект выражали и формы глаголов *ufblesan** «превозносить», *ingramjan** «раздражать», встречавшиеся только в медиопассиве: *friaþwa ni aljanof; friaþwa ni flauteip, ni ufblesada, ni aiwiskop... ni ingramjada* «любовь не завидует, любовь не хвастает, не превозносится, не безобразничает, ... не раздражается» К. XIII, 4. 5.

Иногда медиопассивные формы не столько меняли залоговое, сколько лексическое значение глагола: *afwandjan* «отворачивать», «отвернуть», «переменить» в медиопассиве получает значение «изменить мнение» G. I, 6; и т. д.

Готский медиопассив, генетически связанный с и. е. медиумом, имел, следовательно, не всегда значение страдательного залога, но мог выражать и такие медиальные оттенки, как непереходность, моральное состояние, аффект.

Примечание. Традиционное изложение этого вопроса в прежних пособиях по готскому языку отрицало наличие медиального значения в данной форме (см. библи. № 14).

§ 190. Система форм медиопассива могла выражать настоящее и будущее время; в значении будущего времени кроме приведенного выше (§ 184) примера с глаголом

haitan, можно отметить: saei habaiþ gibada imma «кто имеет, тому будет дано» L. VIII, 18; all dalei usfulljada jah all fairgunje jah hlaine gahnaiwjada «всякий дол наполнится и всякая гора и всякий холм будут унижены» L. III, 5; saei hauheip sik silba gahnaiwjada, jah saei hnaiweiþ sik silban ushauhjada «кто сам себя возвышает, будет унижен, а кто унижает самого себя, будет возвышен» L. XIV, 111.

Ограниченность временных форм медиопассива обусловила вовлечение в систему залоговых противопоставлений: 1. лексической группировки глаголов IV класса и 2. словосочетаний причастия II переходных глаголов с формами глаголов *wisan* «быть» и *wairþan* «становиться».

§ 191. IV класс слабых глаголов представлял собой довольно замкнутую лексическую группировку: все глаголы были непереходные, причем большинство из них означало наступление состояния, независимого от действия субъекта (см. § 177); поэтому соотношение признака, обозначаемого глаголом, с носителем этого признака, субъектом-подлежащим, было сходно с теми значениями, которые выражались медиопассивной формой; особенно ясно эта близость залоговых значений обеих категорий выступает при сопоставлении глаголов IV класса с медиопассивом переходного глагола, образованного от того же корня; *ср.* употребление форм глагола IV класса *usluknan* «открываться» и медиопассивных форм глагола *uslukan* «открывать»: а) *jah hlaiwasnos usluknodedun* «и гробы открылись» М. XXVII, 52; б) *ni uslukaindau daurons Jairusalems* «пусть не откроются врата Иерусалима» Neh. VII, 3; *ср.* употребление форм глагола IV класса *usháuhnjan* «возвеличиваться» и медиопассивных форм глагола *háuhjan* «возвеличивать»: а) *ei ushauhnai namo frauþins unsaris Jesuis Xristaus* «чтобы возвеличилось имя нашего господина Иисуса Христа» thes. I, 12 и б) *ei háuhjaidau sunus gudis þairh þata* «чтобы возвеличился сын божий через это» J. XI, 4; *ср.* употребление форм глагола IV класса *usfullnan* «исполняться», «совершаться» и медиопассивных форм глагола *usfulljan* «исполнять», «наполнять»: а) *ei usfullnodedi þata gamelido þairh Esaian þraufetu* «чтобы исполнилось сказанное пророком Исайей» М. VIII, 17 и б) *ei faheþs meina in izwis sijai jah faheds izwara usfulljaidau* «чтобы

радость моя пребывала в вас и радость ваша исполнилась» J. XV, 11 (в подлиннике одна и та же форма пассивного аориста). Иногда в одном и том же предложении употребляются обе категории как полные грамматические синонимы, передающие одну и ту же форму подлинника, ср. употребление формы 3-го лица ед. ч. наст. времени от глагола IV класса *gataurnan* «прекратиться», «уничтожиться» и медиопассив 3-го лица мн. ч. глагола *gatairan* «уничтожать», «разрывать», «ликвидировать»: *friaṛwa aiw ni gadriusiṛ, iṛ jaṛṛe paraufetja gatairanda jaṛṛe razdos gaṛweiland jaṛṛe kunṛi gataurniṛ* «любовь никогда не пропадет, даже если пророчества прекратятся, языки умолкнут и знание прекратится» K. XIII, 8.

Однако в употреблении медиопассивных форм и глаголов IV класса имелось и существенное различие: формы глаголов IV класса никогда не употреблялись в предложении, где имелось обозначение деятеля; так, например, в предложении: *ei háuhjaindau fraṁ maṇṇam* «чтобы быть прославленными людьми» M. VI, 2 медиопассивная форма не могла быть замененной формой глагола IV класса.

§ 192. В сочетаниях причастия II с формами глаголов *wisan* и *wairṇan* носителем залогового значения было причастие; формы служебных глаголов вносили модификации по преимуществу видо-временного характера. В структурном отношении эти словосочетания представляли собой именное сказуемое: причастие выполняло функцию предикатива и согласовалось в роде, числе и падеже с подлежащим: формы глаголов *wisan*, *wairṇan* выполняли функцию связок.

*a) Сочетание причастия II с формами глагола **wisan** «быть»*

§ 193. Сочетание причастия II с формами настоящего времени глагола *wisan* употреблялось для обозначения какого-либо состояния или качества, имеющегося в настоящем времени, но являющегося результатом предыдущего действия: *ṛaiei hnasqjaim wasidai sind* «те, которые одеты в мягкие (одежды)» M. XI, 8; *afwalwiṛṣ ist sa stains* «отвален этот камень» Mrc. XVI, 4; *háuhiṛṣ ist atta meins*

«возвеличен мой отец» J. XV, 8; nibai ist atgiban imma fram attin meinamma «если не дано ему отцом моим» J. VI, 65; hausidedup patei qipan ist paim airizam «слушайте, что сказано древним» M. V, 21; и т. д.

Медиопассивные формы от этих же глаголов не имели результативного значения и обычно подчеркивали реализацию самого процесса, ср. значение медиопассива того же глагола wasjan в предложении: panuh pan pata diwano gawasjada undeiwanein «когда же это тленное оденется в нетленное» K. XV, 54 с приведенным выше сочетанием wasidai sind или значение медиопассива форм глагола hauhjan в примере: ei hauhjaidau atta in sunau «чтобы прославился отец в сыне» J. XIV, 13 со значением сочетания hauhips ist, приведенного выше.

Примечание. В некоторых случаях значение сочетания с причастием II и медиопассивных форм почти неразличимо, ср. patei qipan ist «что сказано» M. V, 21 и ... in pamma stada parei qipada im «в том месте, где им сказано» R. IX, 26.

§ 194. Сочетание причастия II с формами претерита глагола wisap «быть» обозначало состояние, качество, имевшиеся в прошлом и явившиеся точно так же результатом предыдущего действия: manne sums was gabigs jah gawasids was rauraurai «некий муж был богат и был одет в пурпур» L. XVI, 19; jah bundans was eisarnabandjom «и был привязан железными цепями» L. VIII, 29; и т. д.

Вместе с тем это же сочетание могло употребляться для обозначения какого-либо факта, случившегося в прошлом (констатирующее прошедшее): jah was imma gataihan fram ahmin pamma weihin «и было ему предсказано духом святым» L. II, 26; insandips was aggilus «послан был ангел» L. I, 26. Употребление данного сочетания в функции констатирующего прошедшего без результативного оттенка встречается довольно редко, так как в этой функции использовалось по преимуществу сочетание причастия II с формами претерита от глагола wairpan «становиться».

б) Сочетание причастия II с формами глагола wairpan «становиться»

§ 195. Сочетание причастия II с формами наст. времени от глагола wairpan «становиться» засвидетельствовано

только один раз. Наличие форм медиопассива наст. времени, форм наст. времени глаголов IV класса, наконец, сочетаний причастия II с формами наст. времени глагола *wisan* «быть» не оставляло, по-видимому, места для употребления подобных конструкций. Наоборот, сочетания причастия II с формами прошедшего времени от глагола *waírpan* были очень распространены в готских текстах. Сочетания эти употреблялись исключительно для обозначения факта, случившегося в прошлом, т. е. в функции констатирующего прошедшего или претерита страдательного залога: *panuh þan usdribana warþ so managei* «и когда изгнана была толпа» М. IX, 25; *jah gataihan warþ imma* «и было сообщено ему» L. VIII, 20; *saei gabairhtips warþ in leika... ataugids warþ þaim aggilum, merids warþ in þiudom... andnumans warþ in wulþau* «который был объявлен во плоти... был показан ангелам, был провозглашен в народах... был вознесен во славе» Т. III, 16; и т. д.

§ 196. Несмотря на многообразие средств выражения значений, связанных со страдательным залогом, в готском не существовало единой грамматической парадигмы этого залога. Многозначность одной и той же формы и категории переплеталась с наличием почти синонимичных образований, что создавало пестроту и противоречивость в употреблении.

§ 197. Медиопассив и сочетания причастия II со служебными глаголами употреблялись не только от глаголов, управлявших вин. пад., но и от глаголов с так наз. дательным прямого объекта (см. § 123), при этом носитель признака мог стоять как в дательном, так и в именительном падеже; в первом случае конструкция была безличной; ср., например, глагол *bairpan* «хранить», «сохранять», объект стоит в дат. пад., от этого глагола образуется медиопассив в безличной конструкции: *ak giutand wein juggata in balgins niujans jah bajorþum gabairgada* «но льют вино молодое в мехи новые и оба (обоим) сохраняются» М. IX, 17; глагол *fraciman* «уничтожать» управляет дат. прямого объекта, от него засвидетельствовано сочетание причастия II со служебным глаголом *wisan*: *jah was fraciman dagis fidwor stiur a* «и был уничтожаем каждый день

один телец» Neh. V, 18, *stiur* стоит в им. пад., но причастие не согласуется с ним, а стоит в той же форме, что и в безличных конструкциях.

Примечание. Случаи эти единичны, но с ними может быть сопоставлен и тот факт, что глаголы, управляющие дательным прямого объекта, образуют причастие II, употребление которого ничем не отличается от употребления той же формы у собственно переходных глаголов, ср. употребление причастия II от глаголов *balwjan* «мучить» (кому), *fraqistjan* «губить» (кому), *bileipān* «оставлять» (кому): *piumagus meins ligiþ usliþa harduba balwips* «слуга мой лежит больной, тяжело мучимый» М. VIII, 6, глагол *balwjan* «мучить» управляет дат. пад.; *in allamma praihanai, akei ni gaaggwidai, ...wrikanai, akei ni biliþanai: gadrausidai akei ni fraqistidai* «во всем притесняемые, но не стесненные, ... преследуемые, но не покинутые, брошенные, но не загубленные» к. IV, 8, 9; в последнем отрывке причастия от глаголов *bileipān* «оставлять» и *fraqistjan* «губить», управляющих дат. пад., употреблены в одном ряду и с одним и тем же залоговым значением, что и причастия от глаголов *þreihan* «притеснять», *gaaggwjan* «стеснять», *gadrausjan* «бросать», управляющих вин. пад.

НАКЛОНЕНИЕ

Императив

§ 198. Употребление императива в значительной степени ограничено синонимичным употреблением форм оптатива. Этим объясняется тот факт, что от многих глаголов некоторые формы императива совсем не засвидетельствованы (см. таблицы).

Формы императива употребляются не только в тех случаях, когда высказывается приказ, запрет, но и просьба, пожелание: *jah qaþ imma Jesus: saiþ, ei mann ni qiþais, ak gagg, þuk silban ataugei gudjin jah atbair giba* «и сказал ему Иисус: смотри, чтобы ты никому не сказал, но иди, покажись священнику и принеси дар» М. VIII, 4; *iþ jabai augo þein þata taihswo marzjai þuk usstagg ita jah wairþ af þus* «и если правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и выбрось прочь» М. V, 29; *jah qaþ du im: gaggiþ* «и сказал им: идите» М. VIII, 32.

Но и в этой функции нередко наряду с императивом употреблялся оптатив: императив почти никогда не употреблялся после отрицания, его заменял оптатив; ср.:

insaihiþ du fuglam himinis «посмотрите на птиц небесных» М. VI, 26, но ni huzdjaþ izwis huzda «не собирайте соколовиц» М. VI, 19; в первом примере стоит императив, во втором после отрицания — оптатив. Однако нередко оптатив появлялся вместо императива и без отрицания: þiurþjaþ þans wrikanðans izwis «благословляйте преследующих вас» R. XII, 14; waila taujaid þaim fijandam izwis «добро делайте ненавидящим вас» L. VI, 27; *ср.* также чередование форм императива и оптатива в следующем примере: jabai frawaurkjaþ broþar þeins, gasak imma; jah þan jabai idreigo sik, fraletais imma «если согрешит брат твой, поругай его, если же потом раскается, прости его» L. XVII, 3; в первом предложении стоит императив, во втором — оптатив.

В некоторых личных формах императив употреблялся особенно редко и вместо него использовался оптатив; в 3-м лице императив встречался только четыре раза: atsteigadau nu af þamma galgin «пусть сойдет с креста» М. XXVII, 42, Mrc. XV, 32; lausjadau «пусть освободит» М. XXVII, 43; liugandau «пусть женятся» K. VII, 9. Обычно в этой функции употреблялся оптатив: liuhtjai liuhaþ izwar «пусть светит ваш светильник» М. V, 16; и т. д.

Форма 1-го лица мн. ч. императива, совпадающая с первым лицом индикатива, встречается часто, *ср.*: usleiþam jainis stadiþ «переправимся на ту сторону» Mrc. IV, 35; jah gawaurkjam hlijans þrins «и сделаем три шатра» Mrc. IX, 5; и т. д. Но наряду с этим, особенно от неопределенных глаголов, употреблялся и оптатив; этим, по-видимому, объясняется чередование форм императива и оптатива: uswairþam nu waurstwam riqizis, iþ gawasjam sarwam liuhadis. swe in daga garedaba gaggaima «отвергнем (выбросим) дела тьмы и оденемся в броню света, как днем станем ходить» R. XIII, 12. 13. Первые два глагола предельные, от них употреблен императив, глагол gaggaþ «идти» неопределенный, он стоит в оптативе. Вместе с тем в части текстов, например в первых десяти главах евангелия от Луки и в Посланиях, преобладает и в 1-м лице мн. ч. оптатив. В формах 1-го лица обычно высказывался не столько приказ, сколько пожелание, что сближало употребление императива с оптативом и способствовало замене одного наклонения другим.

Но и во 2-м лице императив мог выражать пожелание, просьбу, ср.: *hlaif unsarana þana sinteran gif uns himma daga* «хлеб наш насущный дай нам сегодня (днесь)» М. VI, 11; *aflet uns þatei skulans sijaíma* «отпусти нам то, в чем согрешили» М. VI, 12; и т. д. Поэтому границы между функциями императива, который по преимуществу был связан с выражением повеления, приказа, и функциями оптатива оказались очень текучи, что вызывало частую замену императива оптативом и более редкую замену оптатива императивом. У некоторых групп глаголов совсем не засвидетельствован императив и вместо него употреблялся оптатив: так, не было императива у претерито-презентных глаголов (кроме глагола *ogan* «бояться»), не встречается императив и от глагола *wisan* «быть». В этой связи весьма часто формы греческого императива передавались в готских текстах оптативом.

О п т а т и в

§ 199. В употреблении форм оптатива выделяются две сферы: 1. употребление оптатива в простом предложении; 2. употребление оптатива в сложном предложении.

В простом предложении оптатив употребляется при выражении пожелания, повеления, запрета.

При выражении пожелания формы наст. времени употребляются в том случае, если пожелание выполнимо, в противном случае употребляются формы претерита: а) *þairhaggaima ju und Beþlahaim jah saihaima waurd þata waurþano* «пойдем же в Вифлеем и посмотрим совершившееся слово» L. II, 15; *nu fraletais skalk þeinana* «отпусти раба твоего» L. II, 29; б) *ei wainei usþulaide-deiþ meinaizos leitil* «о если бы вы были немного снисходительными» k. XI, 1; *ju sadai sijup, ju gabigai waurþup, inu uns þiudanodedup; jah wainei þiudanodedeiþ* «вы уже сыты, вы стали богатыми, без нас вы царствовали; о если бы вы (действительно) царствовали» K. IV, 8; и т. д.

Оптатив широко употребляется для выражения повеления, запрета. В этой функции он почти синонимичен императиву (см. выше, § 198).

Особенно часто в этой функции встречается оптатив после отрицания: *ni filu waurdjais* «не будьте многоречи-

вы» М. VI, 7; *ni huzdjaip* «не собирайте сокровищ» М. VI, 19; *ni maurprais* «не убивай» М. V, 21; и т. д. Поскольку императив почти не употребляется после отрицания, оптатив был в этой функции господствующим наклонением.

§ 200. Оптатив употребляется в простом предложении при выражении возможности (потенциальный оптатив), сомнения (дубитативный оптатив), особенно часто в вопросительных предложениях: *haiwa sijai pata?* «как же может быть это?» L. I, 34; *sai, jau ainshun pize reike galaubidedi imma aiprau Fareisaie?* «разве кто-либо из начальников или из фарисеев уверовал в него?» J. VII, 48; *nibai usqimai sis silbin...* «неужели убьет самого себя...» J. VIII, 22, но в этих случаях возможен и индикатив: *ibai jah jus afairzidai sijup?* «неужели и вы прельстились?» J. VII, 47; *ibai pau us Galeilaia Xristus qimip?* «разве из Галилеи Христос придет?» J. VII, 41; и т. д. При наличии двойного вопроса только вторая глагольная форма стоит в оптативе: *ibai Paulus ushramips warp in izwara, aiprau in namin Pawlus daupidai weseip?* «разве Павел был распят ради вас, или во имя Павла вы крестились?» K. I, 13; только во втором вопросе употреблен оптатив.

§ 201. Оптатив употребляется для обозначения процесса, который осуществляется в будущем; значение будущего времени в этих случаях иногда имеет оттенок долженствования или сомнения: *sa andstaldans fraiwa pana saiandan jah hlaiba du mata andstaldip jah managjai fraiw izwar jah wahsjan gataujai akrana* «и тот, кто дает семя сеющему и хлеб в пищу дает, тот умножит семя ваше и заставит расти плоды» k. IX, 10; *pande nu jainis melam ni galaubeip, haiwa meinaim waurdam galaubjai?* «когда не верите его писаниям, как же поверите моим словам?» J. V, 47. Особенно часто в этой функции выступает оптатив после союза *ei* «чтобы»: *ei haühjaidau...* «чтобы прославилось...»

§ 202. Оптатив является обязательным наклонением в различных типах придаточных предложений, при этом

основные значения, характеризовавшие употребление оптатива в простом предложении, сохраняются и здесь (подробнее см. Синтаксис, § 260—266).

УПОТРЕБЛЕНИЕ ИМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА

Инфинитив

§ 203. В готских текстах засвидетельствована лишь одна форма инфинитива. Тем самым инфинитив был нейтрален как в видо-временном, так и в залоговом отношении. Одна и та же форма соответствовала разным видо-временным и залоговым формам подлинника.

Примечание. Готский инфинитив передавал греческий инфинитив наст. времени, перфекта и аориста; он соответствовал греческому активному и пассивному инфинитиву.

В этой связи готский инфинитив мог иметь значение инфинитива действительного и страдательного залогов, ср.: а) *insandida ins merjan þiudangardja gudis* «послал их проповедывать царствие божие» L. IX, 2; *jus ni maguþ qiman* «вы не можете прийти» J. XIII, 33; *ip Ailisabaip usfullnoda mel du bairan* «и пришло Елизавете время родить» L. I, 57; б) *sunus mans atgibada du ushramjan* «сын человеческий предается, чтобы быть распятым» M. XXVI, 2 (этот же инфинитив имеет и активное значение: *niu waist þatei waldufni aih ushramjan þuk* «разве не знаешь, что имею власть распять тебя» J. XIX, 10); *jah garunnun hiuhmans managai hausjon jah leikinon fram imma* «и стекалось множество толп слушать и излечиться через него» L. V, 15. Особенно часто встречается пассивное осмысление инфинитива в сочетании с *skulds ist* «должен», *mahts ist* «может»: *jah haiwa þu qipis þatei skulds ist ushauhjan sa sunus mans?* «как же ты говоришь, что должен быть возвеличен сын человеческий?» J. XII, 34; *arþan ik skulds was fram izwis gakannjan* «однако я должен быть похвален вами» k. XII, 11; *ni mahta was fram ainomehun galeikinon* «не могла быть никем излечена» L. VIII, 43; *jah ni maht ist gatairan þata gamelido* «и не может быть нарушено это писание» J. X, 35; и т. д.

Наряду с этим в готских текстах для передачи греческого пассивного инфинитива используются:

а) инфинитив глаголов IV класса: *arþan wen habam at wahsjandein galaubeinai izwarai in izwis mikilnan* «но имеем надежду при растущей вашей вере быть прославленными в вас» k. X, 15; *þan qimip ushauhnan in þaim weiham seinaim* «когда придет возвеличиться в своих святых» thes. I, 10;

б) сочетания причастия II с формами глаголов *wisan* и *wairþan*: *skal sunus mans manag winnan jah uskusans fram sinistam wairþan jah gudjam jah bokarjam jah usqiman jah þridjin daga urreisam* «должен сын человеческий много пострадать, и быть отверженным старейшинами, священниками и книжниками, и быть убитым, и в третий день восстать» L. IX, 22; пассивное значение инфинитива передается в этом предложении в первом случае сочетанием с *wairþan* (*uskusans wairþan*), в другом — активным инфинитивом (*usqiman*). Однако словосочетания с *wairþan* были совершенно непродуктивны в готских текстах.

Сочетания с *wisan* встречаются несколько раз, например: *arþan wenja jah in miþwisseim izwaraim swikunþans wisan uns* «также надеюсь, что открыты и совестям вашим» k. V, 11.

Причастия

§ 204. Нормы употребления причастия I и причастия II были обусловлены отсутствием причастия II у большинства непереходных глаголов (все непереходные неопределенные глаголы) (см. § 136) и его пассивностью у глаголов переходных. Вследствие этого преобладающее большинство глаголов (все переходные глаголы и непереходные неопределенные глаголы) имело только одну форму активного причастия (причастие I), фактически нейтральную во временном отношении. Точно так же причастие II было у переходных глаголов единственной формой пассивного причастия. Таким образом, лишь очень небольшое число глаголов, а именно непереходные предельные глаголы, обладали в системе причастных форм противопоставленностью во времени, *ср.* *qimands* «приходящий» — *qimans* «пришедший».

П р и м е ч а н и е. Готское причастие I поэтому соответствует греческим активным причастиям наст. времени, аориста и перфекта, а готское причастие II — греческим пассивным причастиям наст. времени, аориста и перфекта.

§ 205. Частично временное значение причастных форм зависело от временной характеристики сказуемого: причастие I часто обозначало процесс, одновременный с действием или состоянием, выраженным в сказуемом, а причастие II обозначало состояние, качество, предшествующее действию или состоянию, выраженному в сказуемом.

а) Причастие I: *þamma bidjandin þuk gibais* «просящему тебя, дай» М. V, 42; *unte braid daur jah rums wigs sa brig-ganda in fralustai* «ибо широки (суть) врата и обширен путь, ведущие к гибели» М. VII, 13; *þanuh atberun du imma usliþan ana ligra ligandan* «и тогда принесли к нему расслабленного, лежащего на ложе» М. X, 2; *gasab mannan sitandan* «увидел человека сидящего» М. IX, 9; *silda-leikidedun qībandans* «удивились, говоря» М. VIII, 27; и т. д. В первых двух примерах причастие I соотносено с настоящим временем, в третьем и четвертом примерах оно соотносено с прошедшим временем.

б) Причастие II: *fraihans þan fram Fareisaium: þan qimīþ þiudangardi gudis? andhof* «спрошенный тогда фарисеями: когда придет царство божие? отвечал» Л. XVII, 20; *þanuh usfullnoda þata qībano þairh Jairaimian praufetu* «и тогда исполнилось сказанное пророком Иеремией» М. XXVII, 9; *jah motarjos garaihtana domidedun guþ ufdauþidai daupeinai Johannis* «и мытари справедливого славили бога, крещенные крещением Иоанна» Л. VII, 29. Во всех приведенных примерах причастие II означает состояние, качество, предшествующее процессу, названному в сказуемом («сначала фарисеи спросили, потом Иисус отвечал» и т. д.).

Вместе с тем причастие I могло обозначать процесс, предшествующий действию или состоянию, названному в сказуемом: *jah urreisands galaīþ in gard seinana* «и встав, пошел в свой дом» М. IX, 7; *jah duatgaggandans siponjos is urraisidedun ina* «и подойдя, ученики его разбудили его» М. VIII, 25; *gasaiþands þan Jesu jah ufþropjands draus du imma* «тогда, увидев Иисуса и вскричав, пал перед ним» Л. VIII, 28; и т. д. В приведенных примерах причастие I означает действие, предшествовавшее процессу, названному в сказуемом («сначала встал, потом пошел в свой дом» и т. д.).

Причастие II, наоборот, могло означать состояние, одновременное процессу, названному в сказуемом: *þiunagus*

meins ligip in garda uslipa harduba balwips «слуга мой лежит в доме больной, тяжело мучимый» М. VIII, 6; jah is laisida in gaqumþim ize, mikilids fram allaim «и он учил в их собраниях (синагогах), прославляемый всеми» L. IV, 15; ei þanaseips ni sijaima niuklahai uswagidai jah uswalgidai winda þammeh laiseinai «чтобы мы не были младенцами, колеблемыми и увлекаемыми ветром любого учения» E. IV, 14; и т. д. Во всех приведенных примерах в подлиннике стояло причастие настоящего времени.

Таким образом, обе причастные формы могли обозначать как действие или состояние, одновременное процессу, названному в сказуемом, так и действие или состояние, предшествовавшее процессу, названному в сказуемом.

§ 206. Категория вида имела, в свою очередь, специфическое преломление в системе причастий.

Видовая специфика причастия I определялась предельностью или неопредельностью самого глагола: причастие I bidjands «просящий», «прося», ligands «лежащий», «лежа», gaggands «идуший», «идя» от неопредельных глаголов bidjan «просить», ligan «лежать», gaggan «идти» означает длительное незаконченное действие (см. примеры на стр. 186); причастие I gasailvands «увидевший», «увидев», ufhropjands «вскричавший», «вскричав», urreisands «вставший», «встав» от предельных глаголов gasailvan «увидеть», ufhropjan «вскричать», urreisan «встать» означало действие законченное. Именно причастие I от предельных глаголов обозначало в предложении процесс, предшествующий действию или состоянию, названному в сказуемом (см. примеры на стр. 186).

Причастие II обычно имело результативное значение, обозначая состояние или качество как результат какого-то предыдущего процесса; это относится как к причастию II от переходных глаголов, так и к немногим формам причастия II от непереходных глаголов; ср. причастия II qutans «пришедший», qirans «сказанный», uftaupips «крещенный» (см. примеры на стр. 186). Результативным значением причастия II объясняется и отсутствие этой формы у непереходных неопредельных глаголов. Однако результативность причастия II во многих случаях сводилась до минимума, поскольку причастие II могло означать состояние

или качество как нечто данное: ...gasehūn juggalauf... biwaibidana wastjai heitai «...увидели юношу ... одетого в белые одежды» Mrc. XVI, 5; особенно ясно это наблюдается в таких примерах, как: þiunagus meinsligiþ... usliþa harduba balwiþs «слуга мой лежит... больной, тяжело мучимый» М. VIII, 6 (ср. другие примеры, приведенные на стр. 187).

При этом предельность или неопределенность переходного глагола не играла определяющей роли.

НАРЕЧИЕ

§ 207. В готском могут быть выделены следующие структурно-семантические классы наречий: 1. обстоятельственные наречия (места, времени и т. д.), 2. качественные наречия.

Наречия образуются от местоимений, существительных и прилагательных. Для каждого класса наречий имеется своя группа словообразовательных суффиксов.

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

§ 208. а) Наречия места. Наречия места образуются от именных и местоименных основ при помощи нескольких суффиксов.

1. Суффиксы *-r*, *-a*, служат для образования наречий места, отвечающих на вопрос «где?»: þar «там», her «здесь», jainar «там», har «где», aljar «в другом месте»; innar «внутри», uta «снаружи», faura «спереди», afta «сзади», iura «наверху», dalaþa «внизу», neha «вблизи», fairra «далеко».

2. Суффиксы *-pro*, *-aro*, *-ana* служат для образования наречий места, отвечающих на вопрос «откуда?»: þarpro «отсюда», jainpro «оттуда», harpro «откуда», aljarpro «из другого места», innarpro, innana «изнутри», utarpro, utana «извне», aftaro, aftana «сзади», hindana «с той стороны», ufaro «сверху», iurapro, iurana «сверху», dalarpro «снизу», fairrapro «издали», allarpro «со всех сторон».

3. Суффиксы *-þ(-d)*, *-dre* служат для образования наречий места, отвечающих на вопрос «куда?»; к этой же

группе относятся и бессуффиксальные образования: *paɹ* (*paɹ-ei*) «куда», *hiɹe* «сюда», *jaɹnd*, *jaɹndre* «туда», *haɹ*, *haɹe* «куда», *aljaɹ* «куда-либо в другое место», *inn* «внутри», *ut* «вон», *fauɹ* «вперед», *iur* «наверх», *ɹalaɹ* «вниз», *neɹ* «вблизи».

Во всех трех группах повторяется одна и та же система основ, меняются лишь суффиксы.

§ 209. б) Наречия времени. По способу образования наречия времени могут быть разделены на: 1. корневые наречия, 2. производные наречия, образованные при помощи суффиксации, и 3. устойчивые сочетания, имеющие значение наречий времени.

1. К корневым образованиям могут быть отнесены *ni* «теперь», *ju* «уже», *paui* «еще» (*ni paui* «еще не»), *aiɹ* «рано».

2. Производные наречия времени образуются от местоименных основ при помощи суффикса *-n*: *paɹ* «тогда», *haɹ* «когда», «когда-либо», *sutaɹ* «однажды». Кроме того могут быть названы наречия времени *simle* «однажды», *suns* «вскоре», *uɹta* «часто».

3. Устойчивыми сочетаниями, имеющими значение наречия времени, являются: *himma ɹaga* «сегодня», *gistradagis* «завтра», *ɹu maugina* «завтра», *ni aiw* «никогда» и т. д.

II. КАЧЕСТВЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

§ 210. Большинство качественных наречий образуется от прилагательных; только качественные наречия *swa* «так», *swe* «как», *haiwa* «как» местоименного происхождения.

Среди качественных наречий, образованных от прилагательных, можно выделить: 1. качественные наречия, образованные от положительной степени прилагательного; 2. качественные наречия, образованные от сравнительной степени прилагательного, и 3. качественные наречия, образованные от превосходной степени прилагательного.

1. Качественные наречия от положительной степени прилагательного образуются при помощи суффиксов *-ba*, *-o(-jo)*. Суффикс *-ba* прибавляется к соответствующей основе прилагательного. Так, от прилагательных с осно-

вами на *-a-* образуются наречия *abr-a-ba* «сильно» (*abrs* «сильный»), *bairht-a-ba* «светло», «ясно» (*bairhts* «светлый»), *háuh-a-ba* «высоко» (*háuhs* «высокий»), *raiht-a-ba* «правильно» (*raihts* «правильный»), *ubil-a-ba* «плохо» (*ubils* «плохой») и т. д. От прилагательных с основой на *-i-* образованы: *analaugn-i-ba* «тайно» (*analaugns* «тайный»), *unapasi-un-i-ba* «невидимо» (*anasiuns** «видимый»). От прилагательных с основой на *-u-* образованы *agl-u-ba* «тяжко», «трудно», (*aglus** «трудный»), *manw-u-ba* «готово» (*manwus* «готовый»), *hard-u-ba* «жестoko» (*hardus* «жестокий», «суровый»), наряду с этим существует синонимичное наречие *hardaba*, образованное по типу наречий с основой на *-a-*.

С суффиксом *-o*, *-jo* образованы наречия *galeiko* «подобно» (*galeiks* «похожий»), *ṛiudisko* «язычески» (ср. др. в.нем. *diutiska zunga* «немецкий язык»), *uhteigo* «своевременно» (*uhteigs** «имеющий время»), *sprauto* «быстро», «скоро», *sniumundo* «поспешно», *sundro* «отдельно», «особенно» и т. д.

2. Качественные наречия от сравнительной степени прилагательных представлены чистой основой этой формы, т. е. оканчиваются на суффиксы сравнительной степени *-(i)s/-ōs-*: *framis* «дальше», *airis* «раньше», *háuhis* «выше», *nebis* «ближе» и т. д.; *mins* «меньше», *mais* «больше», *wairs* «хуже». Вариант сравнительного суффикса *-ōs-* встречается лишь в наречиях *aljaleikos* «иначе», *sniumundos* «поспешнее» (сравнительная степень от наречия *sniumundo* «поспешно»).

3. Качественные наречия от превосходной степени прилагательных представлены чистой основой, т. е. оканчиваются на *-ist*; они совпадают с краткой формой прилагательного ср. р.: *maist* «больше всего», *frumist* «сначала», *aftumist* «позже всего».

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА И ЧАСТИЦЫ

§ 211. К служебным словам в готском относятся предлоги и союзы.

Генетическая связь предлогов с наречиями прослеживается в готском довольно явственно, например, *faur* «вперед», «до», «при», «у» функционирует как наречие и предлог,

ср.: jah biþragjands *faur* usstaig ana smakkabagm «и побежав *вперед*, влез на смоковницу» L. XIX, 4 и sum gadraus *faur* wig «некоторые упали у дороги» L. VIII, 5 или *faur* hanins kruk «до (*перед*) крика петуха» M. XXVI, 75; и т. д. То же самое относится к *faura* «впереди», «перед», «от», *ср.*: du þaim þei *faura* sind «тем, которые *впереди*» Ph. III, 14 и *faura* andwairþja allaize «*перед* лицом всех» Mrc. II, 12; ak þliuhand *faura* imma «но бегут *от* него» J. X, 5; и т. д. *Ufaro* «сверху», «наверху», «над» употребляется как наречие и предлог, *ср.*: staina ufarlagida was *ufaro* «камнем была покрыта *сверху*» J. XI, 38 и witan-dans wahtwom nahts *ufaro* hairdai seinai «содержа стражу ночью *над* стадом своим» L. II, 8; þu sijais *ufaro* fimf baur-gim «ты будь *над* пятью городами» L. XIX, 19. *Neha* «вблизи», «близко», «у» точно так же употребляется в качестве наречия и предлога; *ср.*: wasuh þan *neha* pasxa «была тогда *близко* пасха» J. VI, 4 и *neha* saiwa «у моря» L. V, 1. *Fairra* «вдали», «далеко» является наречием: jah aflaiþ in land *fairra* wisando «отправился в страну, находящуюся далеко» L. XV, 13, но вместе с тем может сочетаться с дат. пад. имени, подобно предлогу, управляющему дат. пад.: jah galaif *fairra* izai sa aggilus «и пошел от нее (прочь) ангел» L. I, 38.

Примечание. Характерным для наречия является сочетание с род. пад., *ср.*: iþ gadrauhþais gatauhun ina innana gardis «а стражники отвели его *внутрь* двора» Mrc. XV, 16; hindana Jaurdanaus «по ту сторону Иордана» Mrc. III, 8; и т. д.

Несомненна связь предлога in «в» с наречиями inna «внутри», inn «внутрь»; предлога hindar «позади» с наречием hindana «с той стороны». Предлог undar, undaro «под» по своей структуре тождествен наречиям места.

ПРЕДЛОГИ

§ 212. Готские предлоги могут быть разбиты по группам в зависимости от того, каким падежом они управляют:

а) Дательным падежом управляют: af «от», alja «кроме», du «к», *faura* «перед», fram «от», «при», «об», miþ «с», «между», undaro «под», us «из», «от».

б) Винительным падежом управляют: and «вдоль», ɣairh «через», wiɣra «против», ɣaur «перед», undar «под», inuh, inu «без», «от».

в) Дательным и винительным падежом управляют: afar «после», ana «на», «в», at «у», «при», «к», bi «у», «вокруг», «в», hindar «позади», uf «под», uɣar «над», und «до», «за», причем сочетание с винительным¹ падежом обозначает направление, сочетание с дательным — местонахождение.

г) Родительным и дательным падежом управляет uɣaro «над».

д) Родительным, дательным и винительным управляет in, причем в сочетании с родительным падежом этот предлог имеет значение «ради», «из-за», в сочетании с дательным и винительным — «в», «на».

СОЮЗЫ

§ 213. Выделяются следующие группы союзов: 1. союзы, выражающие сочинительную связь; 2. союзы, выражающие подчинительную связь; 3. некоторые союзы совмещают обе функции.

1. Сочинительными союзами являются jah «и», «также», aiɣrau «или», andizuh — aiɣrau «или — или», ɣau «или», iɣ, ɣan, aɣan, akei «но», ak «однако», nu, nuni «итак», «поэтому», ɣannuh «но», eiɣan «тем самым», ɣau «чем» (после сравнительной степени). Они употребляются как для обозначения связи однородных членов предложения, так и для обозначения связи отдельных самостоятельных предложений.

2. Вторая группа союзов используется для выражения различных типов подчинительной связи в сложноподчиненном предложении, при этом определенные союзы закреплены за определенными типами придаточных предложений: а) jabai «если», nibai, niba «если не» вводят условное предложение; б) swe «когда», ɣan, ɣande «когда», «до тех пор пока», biɣe, miɣɣanei «в то время как», ɣaurɣizei «прежде чем», unte, und, ɣande «до», «до тех пор пока» вводят придаточные предложения обстоятельства времени (unte имеет также значение «ибо»); в) ɣauhjabai «хотя», sweɣauh «несмотря» являются уступительными союзами; г) swaei, swaswe «так что» является союзом, выражающим следствие. Кроме того

для выражения разных типов подчинения используются союзы *ei* «что», «чтобы», *þeei*, *þei* «что», «чтобы». Широко употребительны для выражения подчинения также относительные местоимения *saei* «который», *soei* «которая», *þatei* «которое» (подробнее см. Синтаксис, § 259).

3. К союзам, выражающим как подчинительную, так и сочинительную связь, относятся: *auk*, *unte*, *allis*, *raihtis* «так как», «потому что», «ибо», «однако»; *swaswe* «как и», *jaþþe* — *jaþþe* «или — или», «в том случае», «если — или».

ЧАСТИЦЫ

§ 214. К частицам относятся: *ja* «да», *jai* «да», «действительно»; *ne* «не», *ni* «нет», *nei* «ни в коем случае», *an* «же». Кроме этих частиц, занимающих в предложении самостоятельную позицию, имелись еще энклитические частицы, присоединявшиеся к концу слова; энклитическими частицами являются вопросительная частица *-i* «ли», относительная частица *-ei*, выступающая, однако, весьма часто в функции союза, вводящего придаточные предложения (см. Синтаксис, § 259), и *-uh* «и», «также».

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

СТРУКТУРА СЛОВА

§ 215. В готской лексике выделяются два структурных типа слов: 1. слова простые типа *nahts* «ночь», *dags* «день», *guma* «муж», *qums* «приход», *staineins* «каменный», *bindan* «связывать», *fullnan* «наполниться», *lagjan* «класть», *gaqiman* «собираться» и т. д.; 2. слова сложные, например: *fotubaurd* «скамейка», *hundafaþs* «сотник», *wiþragaggan** «идти навстречу», *armahairtipa* «милостыня», *ubilwaurdjan* «почить», «ругать».

В группу простых слов входят как безаффиксальные — *naht(s)* «ночь», *binda(n)* «связывать», так и аффиксальные образования — *stain-ein-(s)* «каменный» (*ср.* *stain(s)* «камень»), *full-na-(n)* «наполниться» (*ср.* *full(s)* «полный»), *ga-qima(n)* «собираться» (*ср.* *qima(n)* «приходить») и т. д.

Однако деление готских простых слов на эти две подгруппы требует особых оговорок в связи с сохранившимися древними особенностями в структуре именных основ. Исторически только корневые имена существительные (см. § 83) представляли собой безаффиксальные образования. Вместе с тем двуморфемная структура основы преобладающего большинства имен существительных и прилагательных подвергалась уже в готском частичному разрушению (см. § 63); процесс этот протекал, однако, в разных типах основ с разной степенью интенсивности. Основообразующие аффиксы в некоторых типах слов были не просто формальными элементами, подвергавшимися фонетической редукции, но были носителями определенных словообразовательных функций. Так, например, смысловое противопоставление производных существительных *reiki* «царство», *andbahti* «служба», *þiubi** «воровство», *biuhti* «привычка», *barniski** «детство» — однокорневым существительным и прилагательным *reiks* «властелин», *andbahts* «слуга», *þiuþs** «вор», *biuhts* «привычный», *barnisks* «детский» формально реализуется в противопоставлении основ на *-ja-* другим типам основ. Смысловое противопоставление производных абстрактных существительных женского рода *háuhei* «высота», *hrainei* «чистота», *baitrei* «горечь», *audagei* «блаженство», *hlutrei** «прозрачность», «чистота», *mikilei* «величие»,

«слава», *bairhtei** «свет», «ясность» и т. д. — прилагательным *háuhs** «высокий», *hrains* «чистый», *baitrs** «горький», *audags* «блаженный», *hlutrs** «прозрачный», «чистый», *bairths** «светлый», «ясный», *mikils* «большой», «великий» и т. д. формально реализуется в противопоставлении основ на *-ein-* формам основ прилагательных и т. д. Иными словами, некоторые основообразующие суффиксы выступают в качестве носителей определенных лексических значений; а так как в приведенных рядах противопоставлений элементы первых рядов (*reiki*, *andbahti*, *þiubi* и т. д.; *háuhei*, *hrainei*, *baitrei* и т. д.) являются производными образованиями, то использование в данном случае производной основы мало чем отличается от использования других производных основ.

Кроме названных выше основообразующих суффиксов весьма продуктивными в образовании новых имен существительных были основы на *-jin-/ -jan-*: *fiskja** «рыбак» (*fisks* «рыба»), *gudja* «священник» (*guþ* «бог»), *kasja* «горшечник» (*kas* «сосуд»), *bandja* «пленник» (*bandi* «оковы»), *arbja* «наследник» (*arbi* «наследство») и т. д. Все эти производные имена существительные объединены общим значением (имя действующего лица).

Вместе с тем другие основообразующие суффиксы и прежде всего основы на гласную (*-a-*, *-ō-*, *-i-*, *-u-*) уже не являлись носителями определенных лексических значений и не использовались как словообразовательное средство, а лексические единицы, где эти структурные элементы встречались, не были компонентами смысловых противопоставлений.

§ 216. Отграничение сложных слов от производных, с одной стороны, и от словосочетаний — с другой, нередко представляет известные трудности. Так, например, если сочетание глагольной основы с префиксом, не употребляющимся вне подобного сочетания (*ср.*, например, префикс *ga-* или *dis-* в глаголах *gaqiman* «собираться», *distairan* «разрывать»), несомненно является производным, а не сложным словом, то сочетание глагола с предлогом, а тем более наречием, подобно любому сложению двух независимых основ: *ср.*, например, *usdreiban* «изгонять» — *dreiban* «гнать», *us* «из»; или *fauragaggan* «идти вперед» — *faura* «вперед», *gaggan* «идти». Тот факт, что, например,

us «из» или bi «у», «при» нередко теряют свое прямое лексическое значение в этих сочетаниях, не может служить критерием их превращения в префикс, хотя бóльшая частотность сочетания глагольных основ с одним и тем же предлогом-наречием создает большое функциональное, но не структурное сходство с префиксальными образованиями.

Что касается такого признака, как отделяемость или неотделяемость первого компонента, то он не может служить критерием для структурной характеристики (префикс, первый компонент сложного слова или словосочетания), а также не может помочь в определении природы всего сочетания (производное слово, сложное слово, словосочетание): в глаголах даже *ga-*, *dis-*, несомненно являвшиеся префиксами, могли отделяться от глагольной основы путем включения служебных частиц и целых слов, ср.: *ru ga-u-laubeis du sunau gudis?* «ты веруешь ли в сына божьего?» J. IX, 35, где вопросительная частица *-u-* вставлена между префиксом *ga-* и глагольной основой; *frah ina ga-u-ha-sehi?* «спросил его: видит ли что?» Mrc. VIII, 23, где между *ga-* и глагольной основой стоит вопросительная частица *-u-* и вопросительное местоимение *ha* «что?»; *diz-uh-pan-sat ijos reiro* «и их охватил тогда трепет» Mrc. XVI, 8, здесь между префиксом *diz-* и глагольной основой *sat* включены энклитическая частица *uh* «и», «а», «также», наречие *pan* «тогда»; наконец, в примере: *ga-þ-pan-miþ-sandidedum imma broþar* «также тогда мы с ним послали брата» k. VIII, 18 между префиксом *ga-* и глагольной формой *sandidedum* включены энклитическая частица *p* < *uh* «также», наречие *pan* «тогда» и предлог *miþ* «с». Поэтому единственным твердым критерием в отграничении префиксов от наречных и предложных компонентов сложных глаголов и имен является невозможность употребить конкретную морфему в функции служебного слова. Этот же критерий позволяет структурно отграничить производные имена и глаголы с префиксом от сложных имен и глаголов, в которых предлог или наречие являются первыми компонентами.

§ 217. Значительные трудности представляет в готском определение некоторых языковых единиц, объединяющих признаки слова (производного или сложного) и словосочетания.

В предыдущем параграфе были приведены примеры префиксальных глаголов, формы которых могли включать частицы, служебные и полные слова. Подобные сочетания представляют собой особую структуру: нанизывание энклитики, наречий, местоимений, предлогов делало эту структуру подобной словосочетанию, но расположение компонентов этого сочетания между префиксами *ga-*, *dis-* и глагольной основой, т. е. между морфемами производного слова, уподобляло это сочетание слову. К тому же судьба конечных гласных и согласных в компонентах этих структур была такой же, как в пределах одного слова: так, конечный согласный в префиксе выступал в звонком варианте перед гласным частицы (ср. *diz-* в *diz-uh-þan-sat*), частица *uh* иногда теряла начальный гласный после префикса *ga-*, но сохраняла его после префикса *diz-*, конечный согласный частицы *uh* под влиянием ассимиляции с последующим согласным в наречии *þan* переходил в *þ* и т. д.

Легкость стяжения полных слов с энклитическими частицами создавала также другой тип структуры, представленный местоимениями *sah* «этот», *saei* «который», *hazuh* «каждый», *harjizuh* «каждый». Эти единицы, полученные из сочетания местоименной основы с частицами *uh*, *ei*, употребляются в языке как единые лексемы, а согласные и гласные на стыке местоименной основы и энклитики ведут себя так, как в пределах единого слова; однако наряду с этим словоизменительные показатели местоименного склонения оформляют не все сочетание в целом, а только местоименную основу, подчеркивая тем самым отсутствие цельнооформленности у этих лексических единств.

СЛОВОПРОИЗВОДСТВО

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 218. Словопроизводство осуществляется в готском при помощи следующих средств: а) суффиксации: *salba* «мазь» — *salþon* «мазать»; *magan** «мочь» — *mahts* «сила»; *ubils* «плохой» — *ubilaba* «плохо» и т. д.; б) префиксации, ср.: *hulþan* «закрывать» — *andhulþan* «открывать»; *manna* «человек» — *gaman* «участник», «товарищ»; *laugnjan* «отри-

пать» — galaugnjan «скрываться» и т. д.; в) внутренней флексии: bairan «нести», «рожать» — barn «ребенок» — baur «сын» — berusjos «родители»; graban «копать» — groba* «логово»; bindan «связывать» — bandi «оковы» и т. д.; г) парадигматического обособления: *ср.* им. суш. с основой на *-nd-*, образованные от причастий I.

Нередко производное слово образовано с использованием двух или даже трех способов создания новых слов. Сочетание префиксации и суффиксации имеется в gahlaiba* «сотрапезник», «товарищ» — hlaifs «хлеб»; ushauhjan «возвеличивать» — hauhs «высокий»; gahugds* «смысл», «образ мыслей», «совесть» — hugjan «думать», «полагать»; ingardja* «сожитель», «живущий в одном доме» — gards «дом» и т. д. Сочетание суффиксации и внутренней флексии имеется в lagjan «класть» — ligan «лежать»; andanumts «принятие», «вознесение» — andniman «принять» и т. д. Сочетание всех трех средств наблюдается обычно в тех случаях, когда производное слово образовано от производной же основы, *ср.* gabaurps «рождение» — gabairan «рожать» — bairan «нести», «рожать»; gaqumps* «собрание» — gaqiman «собираться» — qiman «приходить» и т. д.

Особое место в словообразовании имен занимает субстантивация, представляющая собой в структурном отношении изолированное явление. Субстантивация прилагательных и причастий осуществлялась несколькими путями. 1. Практически каждое прилагательное субстантивировалось в определенных синтаксических условиях; особенно часто в функции существительного употреблялась слабая форма прилагательного, так, например, blinda означает «слепой человек», «слепец» (twai blindans «двое слепых» М. IX, 27); dauṛa «мертвый», «мертвец»; weiha «святой», «священник» и т. д. 2. Субстантивация осуществлялась при помощи сочетания с артиклеобразным местоимением (см. § 98). Местоимение появлялось в этой функции не только с прилагательными, но с числительными и причастиями. 3. В системе причастия I субстантивация может осуществляться путем парадигматического обособления причастия: так, fijands «враг» (fijan «ненавидеть»), frijonds «друг» (frijon «любить»), pasjands «спаситель» (pasjan «спасать»), являвшиеся по форме образования причастиями, относятся к особому типу склонения с основой на *-nd-* (см. § 81).

§ 219. Многообразие средств словопроизводства обусловило существование больших гнезд, образованных от одного корня, *ср.*, например, hrains «чистый», hrainei «чистота», hraineins* «очищение», hrainjan «чистить», afhrainjan «очищать», gahrainjan «очистить», ushrainjan «вымести», unhrains «нечистый», unhrainei*, unhrainiṣa «грязь», «нечистоты»; bindan «связывать», bandi «оковы», gabinda*, gabindi, gabundi* «связь», bandja «пленник», andbindan «отвязывать», bibindan «обвязывать», gabindan «связать», andbundnan «развязаться».

СУФФИКАЦИЯ

I. Суффиксы имен существительных

§ 220. В словопроизводстве имен существительных наиболее продуктивным средством является суффиксация. Обращает на себя внимание наличие синонимичных образований. Особенно часто конкурируют образования, использующие старые типы склонения, и производные со специальными суффиксами. Так, например, от глагола weitwodjan «свидетельствовать» образовано несколько синонимичных существительных при помощи разных суффиксов: weitwod-iṣa «свидетельство», weitwod-ein-s «свидетельство»; с тем же значением weitwodi* (основа на *-ja-* *ср. р.*) и weitwodei (основа на *-ein-* *ж. р.*). От прилагательного háuhs «высокий» образуются абстрактные синонимичные существительные háuhei (основа *ж. р.* на *-ein-*) и háuh-iṣa «высота» и т. д.

§ 221. Суффиксы имен действующего лица. Здесь выделяются отглагольные и отыменные образования, причем некоторые суффиксы встречаются при образовании обеих категорий.

Старые основообразующие суффиксы *-in-/an-*, *-jin-/jan-* являются наиболее продуктивным средством при образовании имен действующего лица. Суффикс *-in-/an-* в отглагольных образованиях представлен следующими примерами: skula «должник» (skulan «долженствовать»), spilla «вестник», «проповедник» (spillon «проповедовать», «сообщать»), wilwa «разбойник» (wilwan «грабить»), ufarswara* «клятвеннопреступник» (ufarswaran «давать ложную клятву»), unwita «невежда» (*ср.* witan «знать»); с чередованием гласного: nuta* «ловец», «рыбак» — niutan «ловить».

В отыменных образованиях суффикс *-in-/-an-* более продуктивен, особенно в сочетании с префиксом *ga-*: *galaista** «последователь» — *laists* «след»; *gadaila* «участник», «товарищ», — *dails** «часть», *garazna** «сосед» — *razn* «дом» и т. д. Для продуктивности этого суффикса были показателны новообразования: *galeika** «единым телом» — *leik* «тело», *gajuka** «товарищ» — *juk* «ярмо» — *gajuk** «пара».

Без префикса *ga-* встречаются единичные образования: *waurstwa* «рабочий» — *waurstw* «дело», «деятельность»; *fauragagga** «управитель дома», *ср.* *fauragaggi* «управление домом». Однако наряду с *waurstwa* и *fauragagga* существуют синонимичные *waurstwja* и *fauragaggja*, образованные при помощи основообразующего суффикса *-jin-/-jan-*.

Суффикс *-jin-/-jan-* в отглагольных образованиях встречается только в сложном слове *arbi-numja* «наследник»; в отыменных образованиях довольно продуктивен; *ср.*: *kasja* «горшечник» — *kas* «сосуд», *bandja* «пленник» — *bandi* «оковы», *fiskja** «рыбак» — *fisks* «рыба», *gudja* «священник» — *guþ* «бог»; *ср.* мн. ч. *baurgjans* «горожане» — *baurgs* «город», *gaujans* «жители области» — *gawí* «область» и т. д.

Непродуктивность рассмотренных суффиксов в отглагольных образованиях отчасти объясняется тем, что субстантивированные причастия I выступали в функции отглагольных имен действующего лица. При этом, как указывалось выше, выделялась группа субстантивированных причастий I, парадигматически обособившаяся от причастных форм, так что *-nd-* в этой группе выступал в качестве своеобразного словообразовательного суффикса: *fi-jands* «враг» — *fijan* «ненавидеть», *frijonds* «друг» — *frijon* «любить», *talzjands** «учитель» — *talzjan* «учить», *daupjands* «креститель» — *daupjan* «крестить» и т. д.

Кроме того в готском в той же функции начинает употребляться заимствованный из латинского языка суффикс *-areis*, однако в текстах он связан лишь с небольшой группой слов: *bokareis* «книжник» — *boka* «буква», мн. ч. «книга», *sokareis* «исследователь» — *sokjan* «искать», *laisareis* «учитель» — *laisjan* «учить», *wullareis* «валяльщик шерсти» — *wulla** «шерсть», *liupareis** «певец» (*ср.* *liuþon* «воспевать», по-видимому, образованное от незасвидетельствованного *liuþ** «песня»), *motareis* «мытарь», «сборщик налогов» — *mota* «налог».

Примечание. В этой группе имеются как отыменные, так и отглагольные образования; к последним относится sokareis, возможно laisareis, так же соотношенное с laisjan, как sokareis с sokjan; причем от этой же основы образованы galaisjan «научить», uslaisjan «поучать», laiseins «ученье», laiseigs «способный к учению». Однажды засвидетельствованное имя сущ. liipareis (в форме им. пад. мн. ч.) и только в значении будущ. времени засвидетельствованный глагол liipon не позволяют определить, является ли liipareis производным от liipon «воспевать» или от гипотетически восстановленного сущ. *liup «песня». Daimonpareis «одержимый бесом», по-видимому, является не готским образованием, а заимствованием из латинского, ср. позднее лат. daemonarius, имеющее то же значение.

Имена действующего лица женского рода образуются при помощи старых малопродуктивных в этой функции основообразующих суффиксов *-jō-*, *-ōn-*, *-jōn-*. Каждый тип представлен всего несколькими примерами, ср.: 1. piwi «служанка» — pius «слуга»; frijondi* «подруга» — frijonds «друг» — frijon «любить»; 2. garazno* «соседка» — garazna* «сосед» — razn «дом»; 3. arbjo «наследница» — arbja «наследник» — arbi «наследство»; niþjo «родственница» — niþjis «родственник».

Суффиксы уменьшительные и ласкательные. Суффикс *-l-* ср.: mawilo «девочка» (mawī «девушка»), barnilo «дитяtko» (barn «дитя»), magula «мальчик» (magus «мальчик»); этот суффикс характеризует имена собственные Attila («батюшка»), Wulfila «волченoк».

Уменьшительный суффикс *-ein-* малопродуктивен: gai-tein* «козленок» (gaits «коза»), gumein «муженек» (guma «муж»).

§ 222. Суффиксы абстрактных имен существительных.

В этой группе выделяются суффиксы отглагольных и отыменных основ.

Суффиксы имен существительных, образованных от глагольных основ.

От сильных глаголов эти имена существительные нередко образуются путем использования парадигмы старых типов склонения, т. е. при помощи старых основообразующих суффиксов; огласовка может быть разная. При использовании парадигмы основ на *-i-* часто встречается

нулевая огласовка; *ср.* им. суш. м. р.: *slahs** «удар» — *slahan* «ударять», *qums* «прибытие», «приход» — *qiman* «приходить», *plauhs* «побег» — *pluhan* «бежать», *runs* «бег» — *rinnan* «бежать» и т. д.; им. суш. ср. р.: *dragk* «питье» — *drigkan* «пить», *anafilh* «рекомендация», «предание», «совет» — *anafilhan* «передать», «сообщить», «заповедовать» и т. д.

Этот тип абстрактных существительных был, по-видимому, уже непродуктивным к эпохе создания готской письменности. Древность данной структуры подтверждается тем, что преобладающее число имен существительных образовано от основы сильных глаголов; образования от слабых глаголов типа *hrops* «зов», «крик» от *hropjan* «звать», «кричать» весьма малочисленны.

Абстрактные отглагольные имена существительные образуются также при помощи дентальных суффиксов *-bi-*, *-bu-*, *-ōbu-* / *-ōdu-* и носовых суффиксов *-ni-*, *-ein-* / *-ōn-* / *-ain-*. Суффикс *-bi-* особенно продуктивен при образовании существительных от сильных глаголов, а суффикс *-ein-* / *-ōn-* / *-ain-* характерен для производных от слабых глаголов.

§ 223. Имена существительные, образованные при помощи суффикса *-bi-*: *gabaurps* «рождение» — *gabairan* «рожать», *gaqumþs** «собрание» — *gaqiman* «собираться», *mahts* «мощь», «сила» — *magan** «мочь», *þaurfts* «нужда» — *þaurban** «нуждаться», *fralusts* «потеря» — *fraliusan* «терять», *gamunds** «память» — *gamunnan* «помнить», *þauþs* «нужда», «принуждение» — *þauþjan* «принуждать», *gaskafts* «создание» — *gaskarþjan* «создавать» и т. д.

Нередко производное слово помимо дентального суффикса имеет словообразовательный префикс, общий с глаголом, *ср.*: *andahafts* «ответ» (*andhafjan* «отвечать»), *gahugds** «мнение», «смысл», «совесть» (*hugjan* «думать», «предполагать»). Имена же существительные типа *gabaurps*, *gaqumþs*, *fralusts* имеют иную ступень аблаута, чем инфинитив соответствующего глагола. Существительные, образованные с суффиксом *-bi-*, обычно женского рода и относятся к склонению с основой на *-i-*.

Примечание. Дентальный суффикс <и.е. **-ti-* выступал в нескольких фонетических вариантах частично в зависимости от предыдущего согласного: так, например, после носовых **-t->-d-*, *-p-*, *-t-*; **-t->-t-* после щелевых.

Дентальный суффикс *-hi-* был значительно менее продуктивен; он представлен единичными образованиями, *ср.*: *kustus** «испытание» — *kiusan* «испытывать», но наряду с тем же значением — *gakusts**. Изолированным образованием является имя действующего лица *hliftus* «вор» — *hlifan* «красть».

Суффикс *-ōhi-/ōdu-* используется (единичные случаи) для образования абстрактных имен существительных от слабых глаголов II класса: *wrałodus** «путешествие» — *wrałon* «путешествовать».

§ 224. Из носовых суффиксов отглагольных существительных продуктивны были суффиксы: *-ein-* для образований от основ слабых глаголов I класса, *-ōn-* для образований от основ слабых глаголов II класса, *-ain-* для образований от глаголов III класса, *ср.*: *balweins** «мучение» — *balwjan* «мучить», *daupeins* «крещение», «омовение» — *daupjan* «крестить», *háuheins* «возвеличивание», «почет» — *háuħjan* «возвеличивать», *naseins* «спасение» — *nasjan* «спасать», *laisoins* «учение» — *laisjan* «учить», *daupēins** «умирание» — *daupjan* «убивать» и т. д.; *salbons** «мазь» — *salbon* «мазать», *sunjons** «защита» — *sunjon* «извинять», *lařons* «приглашение» — *lařon* «приглашать» и т. д.; *libains* «жизнь» — *liban* «жить», *řahains** «молчание» — *řahan* «молчать», *baúains* «жилище» — *baúan* «жить», *traúains* «доверие» — *traúan* «верить», «доверять» и т. д.

Суффикс *-ni-* был малопродуктивен, он засвидетельствован лишь в нескольких отглагольных существительных, *ср.*: *taikns* «знак», «знамение», «чудо» к *gateihan* «показывать», *sokns** «обсуждение», «дискуссия», «размышление» к *sokjan* «искать».

§ 225. Ограниченное применение имел суффикс *-assu-*, использовавшийся при образовании отглагольных существительных от глаголов II класса на *-inōn*, *ср.*: *skalkinassus* «служба», «рабство» — *skalkinon** «служить», *horinassus* «измена», «прелюбодеяние» — *horinon* «прелюбодействовать», *lekinassus** «излечение» — *lekinon* «лечить», *drauhtinassus** «поход» — *drauhtinon* «отправляться на войну» и т. д.; обращает внимание существительное *blotinassus* «почитание», образованное от основы сильного глагола *blotan*

«почитать» при помощи суффикса *-inassu-* и свидетельствующее о распространении этой структуры за пределы глаголов II класса на *-inōn*; характерно при этом появление как бы «нового» суффикса, образованного из форматива основы слабого глагола *-in- + -assu-*.

Примечание. Имеются существительные с суффиксом *-assu* -, образованные не от глаголов: *ibnassus* «подобие» — *ibns* «подобный», *waninassus** «нужда», «недостаток» — *wans* «недостающий», «отсутствующий».

§ 226. Суффиксы абстрактных имен существительных, образованных от имен.

Абстрактные имена существительные, обозначающие качество, образуются от прилагательных при помощи суффиксов *-ein-*, *-īpa-*. Все эти имена существительные женского рода. Суффикс *-ein-* представляет собой старый основообразующий суффикс; существительные, имевшие этот суффикс, составляли особый класс склонения (см. § 79), ср.: *háuhei* «высота» — *háuhs* «высокий», *hrainei** «чистота» — *hrains* «чистый», *diupeī* «глубина» — *diups* «глубокий», *garaihteī* «справедливость» — *garaihts* «справедливый», *mikileī* «величие» — *mikils* «большой», «великий»; *manageī* «множество» (используется с конкретным значением «толпа») — *manags* «многие».

Суффикс *-īpa-* использовался с тем же значением; ср.: *háuīpa* «высота», *diuīpa* «глубина», *weiīpa* «освящение», «святость», *unhrainīpa* «нечистоты», «грязь» и т. д.

Значительно менее продуктивным являлся суффикс *-dūp-*, при помощи которого образовывались существительные от многосложных прилагательных: *mikildūps** «величие» (*mikils* «великий»), *managdūps* «изобилие» (*manags* «многие») и т. д.

II. Суффиксы имен прилагательных

§ 227. Наиболее продуктивными суффиксами прилагательных являются:

1. суффикс *-ein-*, ср.: *gulþein-s** «золотой» — *gulþ* «золото», *silubreīn-s** «серебряный» — *silubr* «серебро», *eisarneīn-s** «железный» — *eisarn** «железо», *airþeīn-s* «земной» — *airþa* «земля» и т. д. Суффикс был продуктивен, так как несомненно новообразованиями являются

muldeins «пыльный», «земной» в противопоставлении «небесному» — mulda «пыль», leikeins «телесный», «плотский» — leik «тело», «плоть».

2. Суффикс *-g-/-h-*, огласовка может быть разная: gre-dags «голодный» — gredus* «голод», wulþags «великолепный» — wulþus «великолепие», mahteigs «могучий» — mahts «сила», «мощь», gawairþeigs* «миролюбивый» — gawairþi «мир» и т. д.; unbarnahs «бездетный» — barn «дитя», stainahs* «каменный» — stains «камень». Вариант *-g-* встречается в прилагательных, производных от абстрактных существительных, вариант *-h-* — в производных от имен существительных, обозначающих предметы и лица. Первый был более продуктивен, второй встречался в нескольких словах.

3. Суффикс *-isk-* обозначал принадлежность, происхождение, ср.: mannisks «человеческий» — manna «человек», barnisks* «детский» — barn «дитя», gudisks* «божий» — guþ «бог», funisks* «огненный» — fon/funins «огонь»; по-видимому, новообразованием является использование этого суффикса в fwníkiska «финикийская», judaiwisks* «иудейский».

III. Суффиксы глаголов

§ 228. Словообразовательные суффиксы глаголов являлись характерными признаками грамматических классов слабых глаголов: суффикс *-j-* в I классе, суффикс *-ð-* во II классе, суффикс *-ai-/a-* в III классе и суффикс *-n-* в IV классе. (Подробнее о каждом глагольном суффиксе и словопроизводстве глаголов при помощи суффиксации см. § 164, 169, 173, 177.)

ПРЕФИКСАЦИЯ

§ 229. В связи с тем, что сочетания глагольной или именной основы с наречием и предлогами рассматриваются нами как словосложение, к префиксации относится лишь образование имен и глаголов с префиксами *ga-*, *dis-*, *fair-*, *fra-*, *tweis-*; кроме того характерным для имен и отыменных образований является отрицание в форме префикса *un-*.

§ 230. В именах существительных продуктивны только префиксы *ga-*, *un-*. Единичны случаи употребления *fra-*, причем лишь у отглагольных существительных.

При описании префиксов имен существительных следует раздельно рассматривать: 1. префиксы имен существительных, образованных от глагольных основ, 2. префиксы имен существительных, образованных от любой другой основы.

1. У отглагольных имен существительных префикс обычно имеется в самой глагольной основе и не является средством образования нового имени существительного, *ср.*, например: *gabairhteins** «явление» от *gabairhtjan** «являться», *gabinda**, *gabindi*, *gabundi** «связь» от глагола *gabindan*, *gaheilains** «пребывание», «покой» от глагола *gaheilan* «успокоиться», *gaqumps** «собрание» от *gaqiman* «собираться», *fralusts* «гибель» от глагола *fraliusan* «терять», *fralet** «отпущение» от глагола *fraletan* «отпускать», *gaskafts* «создание», «творение» от *gaskarjan* «создавать» и т. д. В этих случаях наличие префикса часто сочетается с другими словообразовательными средствами: с суффиксами отглагольных имен существительных *-p-*, *-ein-(s)*, с особой ступенью аблаута. В этой группе имен существительных встречаются префиксы *ga-*, *fra-*.

2. В именах существительных, образованных от других основ, префикс является обычно средством создания нового имени существительного: *gaman* «участник», «товарищ» от *manpa* «человек»; *gajuk** «пара», *gajuka** «товарищ» от *juk* «ярмо»; *gahlaiba** «товарищ», «сотрапезник» от *hlaifs* «хлеб»; *garazna** «сосед», *garazno** «соседка» от *razn* «дом»; *gawaurstwa* «рабочий», «трудящийся совместно» от *waurstw* «дело»; *unlustus* «неудовольствие» от *lustus* «удовольствие», *unmahts* «бессилие» от *mahts* «сила», «мощь» и т. д. Исключения составляют некоторые имена существительные, образованные от прилагательных: *galeiki** «подобие», «отражение» от прилагательного *galeiks* «похожий», прилагательное само является производным от *leik* «тело», «плоть»; в отношении таких существительных, как *unhraipnei* «нечистоты», не ясно, образовано ли оно от прилагательного *unhrais* «нечистый» по типу абстрактных имен существительных или же префикс *un-* присоеди-

нен к существительному *hraisei* «чистота» и т. д. В именах существительных, образованных от именных основ, употребляются лишь префиксы *ga-*, *in-*; префикс *ga-* означает совместность, *in-* является отрицанием.

Префиксы глаголов

§ 231. Префиксация играет значительно бóльшую роль в системе глагола, нежели в системе имени. Одна и та же глагольная основа могла вступать в сочетание с разными префиксами, *ср.*: *distairan* «разрывать», *gatairan* «разорвать»; *dissigqan* «тонуть», *gasigqan* «гибнуть», «утонуть»; *garinnan* «сбегаться», *fairinnan* «распространяться», «достигать», *frarinnan* «попасть куда-либо»; *gaqiman* «собираться», *fraqiman* «расходовать что-либо», «уничтожать» и т. д. Особенно продуктивен был префикс *ga-*.

Хотя каждый префикс имел определенное ведущее значение, все они были многозначны, и нередко семантика глаголов, образованных от одной основы с разными префиксами, была очень близка.

Префикс *ga-* употреблялся с разными значениями. У глаголов предельных он часто означал совместность действия, *ср.*: *qiman* «приходить» — *gaqiman* «собираться», но *pinan* «брать» — *ganiman* «брать с собой», «получать». Близкое значение он имел и в сочетании с некоторыми непредельными глаголами: *gahaitan* «созывать», «приглашать», *gadragan* «сносить что-либо вместе» и т. д. В других непредельных глаголах больше подчеркивалась не совместность, а взаимность: *gafripon*, *gasibjon* «помириться», *gawadjon* «обручить»; чаще всего у непредельных глаголов *ga-* не менял лексического значения простого глагола, а сообщал глагольной основе предельность, *ср.*: *hausjan* «слышать» — *gahausjan* «услышать», *hrainjan* «чистить» — *gahrainjan* «очистить», *hailjan* «лечить» — *gahailjan* «излечить».

Префикс *dis-* точно так же был связан с разными оттенками значения: в глаголах *disdailjan* «разделить» от *dailjan* «делить», *disskaidan* «разделить» от *skaidan* «разлучать», *distahjan* «разсеять» от *tahjan* «рвать», *dishniupan* «разорвать», «разбить» (беспрефиксальный глагол отсутствует), *dishnupnan* «разорваться» (беспрефиксальный глагол).

гол отсутствует), *disskreitan* «разорвать» (беспрефиксального глагола нет), *disskritnan* «разорваться», *distairan* «разорвать» (беспрефиксальный глагол не засвидетельствован), *distaurnan* «разорваться» (беспрефиксальный глагол не засвидетельствован), префикс *dis-* может быть переведен русским префиксом *раз-*; при этом, однако, в одних случаях и беспрефиксальный глагол имеет почти то же значение, а в других случаях беспрефиксальный глагол вообще не засвидетельствован. Вместе с тем употребление префикса *dis-* в *disdriusan* «нападать» от *driusan* «падать», *dishaban* «схватить», «удержать», «сохранить» от *haban* «иметь», *dissitan* «охватить» от *sitan* «сидеть», *dishuljan* «закрывать», «прятать» от *huljan*, имеющего то же значение, *disniman* «обладать» от *niman* «брать», *dissigqan* «погружаться», «заходить» (о солнце) от *sigqan* «погружаться» отнюдь не было связано с первым значением префикса. Во второй группе глаголов значение префикса, в свою очередь, не было однотипным: выделяются случаи транзитивации беспрефиксального непереходного глагола (ср. *disdriusan*), случаи индивидуального изменения лексического значения глагола (*disniman*), случаи плеонастического употребления префикса (*dishuljan*).

Префикс *fair-* не вносит определенного лексического изменения в значение глагольной основы, ср.: *fairgreipar* «взять (руку)», «коснуться» — *greipar* «схватить (силой)», «забрать», *fairwaurkjan* «создать», «сотворить», «приготовить» — *waurkjan* «делать», «создавать», *fairrinnan* «достигать», «распространяться» — *rinnan* «бежать»; слишком разнообразны оттенки значения, связанного с этим префиксом при относительно малой его продуктивности.

Наиболее определенный круг значений связан с префиксом *fra-*. У большой группы глаголов он имеет значение «прочь», приближаясь к функции русск. *от-*, ср.: *frawairpan* «выбросить» — *wairpan* «бросать», *fragiban* «отдать», «подарить», «одолжить» — *giban* «дать», *fraletan* «отпустить» — *letan* «оставить», *frabugjan* «продать» — *bugjan* «купить»; однако в других глаголах это, по-видимому, первоначальное значение отступает на задний план, ср.: *franiman* «взять», «овладеть» — *niman* «брать», *frawilwan* «отрывать», «захватывать» — *wilwan* «грабить». Префикс *fra-* встречается в значительной группе глаголов, означа-

ющих уничтожение, потерю, *ср.*: fraqistjan «погубить» — qistjan «губить», fraqistnan «погибнуть» (беспрефиксальный глагол не засвидетельствован), fraliusan «терять», «губить» (беспрефиксальный глагол не засвидетельствован), fralusnan «теряться», «гибнуть» (беспрефиксальный глагол не засвидетельствован) и т. д. Префикс *fra-* может привносить в глагольную лексему отрицательную характеристику: fraqīpan «дурно говорить», «проклинать» — qīpan «сказать», frawaurkjan «сделать дурное дело», «согрешить» — waurkjan «делать», «созидать» и т. д.

Не только префикс *ga-*, но и другие префиксы могли сообщать глаголу значение предельности.

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ

§ 232. Сложные слова могут быть разделены по характеру первого компонента на: а) сложные слова, у которых первый компонент является служебным словом, и б) сложные слова, у которых первый компонент является полным словом.

Первый тип сложных слов представлен сочетанием предлога с именной или глагольной основой. Функционирование моделей этой структуры сближается с функционированием префиксальных образований; особенно это относится к моделям с предлогами *bi* «о», «об», «по», «у», *us* «из», *at* «у», «к», «от».

§ 233. Этот тип сложных слов продуктивен во всех частях речи. В качестве первых компонентов выступают предлоги: *af* «от», *afar* «после», *and* «вдоль», *ana* «на», «в», *at* «к», «у», *bi* «у», «о», «об», «по», *faura* «перед», «от», *fram* «из», «от», *in* «в», «из-за», «на», *miþ* «с», *pairh* «через», *uf* «под», *ufar* «над», *us* «из», *wīþra* «против» и т. д. Продуктивность разных предлогов в этом отношении неодинакова.

1. Сложные имена существительные с предлогами: *afdomeins** «проклятие» (*afdomjan* «проклинать»), *afdrugkja* «пьяница» (*drigkan* «пить»), *afgrundipa* «пропасть»; *afardags* «следующий день» (*dags* «день»); *andahafts* «ответ» (*andhafjan* «отвечать»), *andawaurdi** «ответ» (*andwaurdjan* «воз-

ражать»), andalauni «вознаграждение» (laun «награда»), andanhti «вечер» (nahts «ночь»), andaugi* «лицо» (augo «глаз», augjan «показывать»); anastodeins «начало» (anastodjan «начинать»), anaqiss* «богохульство» (anaqipan «хулить»), anaminds «скрытое мнение», «предположение» (munan «думать», «предполагать»); bihait* «сплетня», bihaitja* «хвостун» (ср. haitan «называть»), birodeins* «клевета», «ропот» (birodjan «роптать»); fauradauri* «улица» (daur «врата»), fauramapli* «высший приказ» (maþljan «говорить»), faurahāh «занавес» (hāhan «висеть»); ingardja* «сожитель по дому» (gards «дом»), inkunja* «соплеменник» (kuni «род», «племя»); ufar-gudja* «верховный священник», «архиепископ» (gudja «священник»); usqiss* «обвинение» (usqipān «распространять слух»), usfilh* «похороны» (usfilhan «хоронить»); usfilmei «ужас» (usfilma* «испуганный») и т. д.

В существительных с глагольной основой сочетание с предлогом соотносено с аналогичным сочетанием в сложном глаголе; в этих случаях соотношение сложного имени и сложного глагола совершенно тождественно соотношению имени существительного с префиксом и префиксального глагола (см. § 230).

Сочетания с предлогами at «к», «у», miþ «с», þairh «через», wiþra «против» в именах существительных не встречаются.

2. Сложные имена прилагательные с предлогами встречаются значительно реже: afguþs* «безбожный» (guþ «бог»), andanems «приятный», andaþāhts «разумный», inwinds* «несправедливый», ufarfulls* «переполненный» (fulls «полный»), ufarhiminakunds* «небесный» (три компонента ufar — hī — mina — kunds).

3. Сложные наречия, образованные с предлогами: andaugjo «открыто» (augo «глаз»), biþe «как» (þe — инструментальный падеж от местоимения þa «что»), biþe «потом», framwigis «все время» и т. д.

4. Сочетания предл.-нар. с глаголами наиболее продуктивны; любой из названных выше предлогов встречается в сложном глаголе: afblindnan «ослепнуть», afdomjan «осуждать», affilhan «прятать»; anaaukan «присовокупить», anadrigkan siþ «напиться»; andhafjan «отвечать», andstandan «сопротивляться»; ataugjan «показать», atbairan «принести»; bidomjan «осудить», bileipan «оставлять», biqiman «напасть на кого-либо»; miþarþaidjan «работать с кем-либо», miþ-

faginon «вместе радоваться»; þairharbaidjan «проработать», þairhbairan «пронести»; usdreiban «изгонять», usdriusan «выпасть», usbliggwan «избить»; ufbrinnan «сжечь», ufbrikan «отвергать», «отказать». Показателен перечень различных сложных глаголов, образованных по этим моделям от одной глагольной основы: gaggan «идти», afgaggan «уйти», afargaggan «следовать», anagaggan «приходить», atgaggan «подойти», «прийти», inngaggan «войти», faurgaggan «пройти мимо», miþgaggan «идти вместе», þairhgaggan «пройти через, мимо», ufargaggan «переступить», usgaggan «выйти». Нередко соединяются два предлога: innatgaggan «войти», faurbigaggan «пройти вперед», *ср.* также innatbairan «принести внутрь», miþuskeinan «вместе произрастать» и т. д.

§ 234. Предлоги, образующие первые компоненты сложных слов, по-разному соотносятся с предлогами, выступающими в словосочетании в качестве служебных слов. Одни из них, например, faura «перед», miþ «с», þairh «через», wiþra «против» полностью сохраняют свое лексическое значение и в сложном слове; другие — bi «у», «о», «об», and(a) «вдоль», uf «под» подвергаются такому семантическому опрошению, что приближаются по своей словообразовательной функции к префиксам, *ср.*: 1. miþarbaidjan «совместно работать», þairhgaggan «пройти через» и 2. domjan «судить» — bidomjan «осудить», qiman «приходить» — biqiman «нападать», brinnan «гореть» — ufbrinnan «сжечь», hafjan «поднимать» — andhafjan «отвечать»; те же процессы характерны для имен существительных: 1. afardags «следующий день», fauradaira «улица», ufargudja «верховный священник»; 2. anaminds «скрытое мнение», usqiss* «обвинение». Семантическое опрошение приводит не только к идиоматичности внутри сложного слова, но и к отрыву первого компонента сложного слова от созвучного с ним предлога; тем самым рассмотренные выше компоненты сложного слова все больше должны были сближаться с подлинными префиксами, а вся структура в целом развиваться от сложного слова к слову производному.

§ 235. Сложные слова, состоящие из двух или более полных слов, были весьма распространены в готских текстах; особенно многочисленны сложные имена существи-

тельные и прилагательные; *ср.* им. сущ.: *totubaurd* «скамейка», *midjungards** «земля», *marisaiws** «море», *skaudaraip** «ремень от ботинка», *augadauro** «окно», *gudhūs** «божий храм», *riudangardi* «королевство», *brūpfafs* «жених», *baurgswadjus* «городская стена», *midgardiwaddjus** «средняя стена» (три компонента *mid* — *gardi* — *waddjus*), *nahtamats** «вечерняя трапеза», *sigislaun** «приз за победу», *manamaurprja* «человекоубийца», *hundafafs* «сотник», *riumagus* «слуга», *witodalaisareis** «законоучитель».

Прилаг.: *mikilpuhts** «высокомерный», *ubiltojjs* «преступный», *akranalaus* «бесплодный», *faihugairns** «корыстолюбивый», *taihuntaihundfalps** «стократный», *godakunds* «благородного происхождения».

Глаг.: *riupspillon* «приносить радостное известие», *ubilwardjan* «порочить», *filuwardjan* «много говорить», *wailamerjan* «благовестить».

Числ.: *fimftaihun* «пятнадцать», *niuntehund* «девяносто», *taihuntaihund* «сто».

Нар.: *anþarleiko* «иначе», *wairaleiko* «подобно мужчинам».

§ 236. В сложных именах существительных первым компонентом обычно является имя, в прилагательных — имя существительное и прилагательное, в глаголах — существительные, прилагательные, наречия; в числительных — числительные, в наречиях — местоимения, существительные.

Первый компонент чаще всего является непроизводным словом, но возможны в этой функции и производные слова, *ср.*: *riudan-gardi* (*riudans* «царь», «властелин народа» от *riuda* «народ»). Первый компонент может быть сам сложным словом, *ср.*: *taihuntaihundfalps** «стократный», где «сто» представляет собой сложное слово. Однако как производные, так и сложные слова появляются в качестве компонента первого слова лишь в виде исключения. Обычно первый компонент представлен чистой основой, *ср.*: *totubaurd*, *riumagus*, *mikilpuhts**, *faihugairns** и т. д.; появление словоизменительной формы типа *baurgswadjus* «городская стена», где *baurgs-* стоит в форме родительного падежа, представляет исключение. Особо следует отметить, что *-a* на конце первого компонента появляется не только у основ на *-a-*, но и у корневых основ, *ср.*: *nahta-mats* «ве-

черная трапеза», *manṇa-maṇṇīya* «человекоубийца», у *-n-* основ: *augadauro* «окно» и т. д., тем самым *-a-* превращается в соединительный элемент.

§ 237. Второй компонент, определяющий принадлежность сложного слова к той или иной части речи, имеет соответствующую грамматическую характеристику (например, основообразующий суффикс у существительных и прилагательных и т. п.). Вместе с тем и второй компонент может отличаться от той же лексической единицы, выступающей вне сложного слова, *ср.*: *augadauro* и *daur* «врата», *-dauro* оформлено как сущ. ж. р. с основой на *-ḍn-*, *daur* является сущ. ср. р. с основой на *-a-*, *ср.*: *ṛiudangardi* «царство» и *gards* «дом»; *-gardi*, а вместе с тем и все сложное слово, оформляется как имя сущ. ж. р. с основой на *-jḍ-*, *gards* имя сущ. м. р. с основой на *-i-*; в прилагательном *fidurdogs* «четырехдневный» второй компонент имеет другую огласовку, чем слово *dags* «день» в самостоятельной позиции и т. д. Второй компонент сам может быть производным словом, *ср.*: *filuwardjan* «много говорить», где *wardjan* является производным глаголом от имени сущ. ср. р. *ward*.

§ 238. Некоторые сложные слова образуются путем сложения двух основ + аффикс, относящийся ко всему сложному слову, *ср.*: *unhanduwaurhts** «нерукотворный», где префикс-отрицание оформляет все сложное слово; *armahairtira*, где суффикс *-ira-* оформляет точно так же все сложное слово.

СТРУКТУРА ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 239. Структура простого предложения в готском языке в важнейших своих признаках совпадает со структурой предложения таких современных германских языков, как английский и немецкий. Вместе с тем синтаксис простого предложения обнаруживает в готском ряд особенностей, обусловленных по преимуществу характером морфологического строя этого языка.

I. Двусоставность, т. е. наличие подлежащего и сказуемого, является и в готском языке одним из распространенных признаков предложения, однако отступления от двусоставности, случаи односоставного предложения, значительно более часты в готском, чем в современном английском и немецком языках, причем односоставность присуща таким структурным образцам, которые в современных германских языках всегда двусоставны.

а) Поскольку личное местоимение могло отсутствовать в готском при любой глагольной форме, весьма часто подобные предложения оказывались бесподлежащими (см. §135): *amen auk qīpa izwis* «истинно говорю вам» М. V. 18, местоимение 1-го лица здесь отсутствует; *ср.* также: *warþ waurd gudis at Johannen, Zahariins sunau, in auþidaī. jah qam and allans gaujans Jaurdanaus* «было слово божие Иоанну, сыну Захария, в пустыне. И пошел (он) по всем областям Иорданским» L. III, 2. 3; *þanuh dugann afdomjan jah swaran, þatei ni kann þana mannan* «тогда начал проклинать и клясться, что не знает этого человека» М. XXVI, 74; *hwa usiddjeduþ ana auþida saiþan?* «что вышли (вы) смотреть в пустыне?» М. XI, 7; *duatgaggands þan urraisidedun ina, qīþandans: talzjand, fraqistnam* «и, подойдя, разбудили его, говоря: учитель, погибаем» L. VIII, 24; и т. д. Возможно, что частично такое построение предложения являлось ре-

результатом влияния подлинника. Во всяком случае, в готском также употребительно было и двусоставное предложение с местоимением-подлежащим.

б) Односоставными, с точки зрения современных синтаксических норм, были безличные предложения с безличными глаголами и оборотами. Безличными предложениями являются: 1. предложения с безличными глаголами *rignjan* «дождить», *huggrjan* «голодать», *raursjan* «жаждать»; при *rignjan* отсутствует наименование носителя признака: *rignif swibla jah funin* «дождит серой и огнем» L. XVII, 29; при *huggrjan* и *raursjan* носитель признака стоит в вин. пад.: *þana gaggandan du mis ni huggreif jah þana galaubjandan du mis ni þaurseif* «приходящего ко мне не голодается и верующего в меня не мучает жажда» J. VI, 35; 2. предложения с *kara* «забота», *kara ist: laisari ni kara þuk, þizei fraqistnam* «учитель, разве нет тебе заботы, что погибаем» Mrc. IV, 38; носитель признака стоит в вин. пад.; 3. предложения с формами медиопассива и сочетаниями, функционирующими как эквиваленты страдательного залога; так, безличным является предложение с медиопассивом от глагола *gabairgan* «сохранять», пассивный носитель признака стоит в дат. пад.: *jah bajorum gabairgada* «и обоим сохранится» (единственный случай такого употребления); безличными являются предложения типа *in þizaiei mitaþ mitiþ, mitada izwis* «какою мерой меряете, такую вам отмерится» Mrc. IV, 24, при *mitada izwis* подлежащего нет, предложение безлично; *nibai ist atgiban imma fram attin meinamma* «если не дано ему отцом моим» J. VI, 65.

Примечание. В готских текстах не засвидетельствованы односоставные предложения типа русского: *Пожар!*

II. Глагольность являлась в готском языке распространенным признаком как двусоставного, так и односоставного предложения. Однако в готском возможно употребление именного сказуемого без связки (см. § 246).

§ 240. В качестве средств синтаксической связи в готском используются: 1. согласование (глагольная форма сказуемого с подлежащим, определение с определяемым, но и предикатив с подлежащим, см. § 246); 2. управление, оно характерно не только для группы сказуемого (глагол — допол-

нение), но и для группы подлежащего; *ср.* генитивную связь, существующую между существительным-определяемым и существительным-определением (см. § 243, 244), генитивную связь, существующую между числительным и следующим за ним существительным, наконец, разные формы связи между прилагательным и управляемым им существительным; 3. примыкание (сказуемое — обстоятельство, определение в форме некоторых числительных — определяемое).

Порядок слов лишь весьма ограниченно может служить средством выражения различных синтаксических связей, так как в готском нет твердого порядка слов. Так, например, подлежащее и сказуемое в равной степени могли стоять на первом и втором месте: 1. *swaihro þan þis Seimonis was anahabaida brinnon mikilai* «свекровь же Симона была охвачена жаром великим» L. IV, 38; 2. *andhofun þai andbahtos* «отвечали слуги» J. VII, 46.

После союза *jah* «и» точно так же сохранялись обе возможности: 1. *jah gawandidedun sik þai hairdjos* «и вернулись пастухи» L. II, 20; 2. *jah allai þai gahausjandans sil-daleikidedun* «и все слушавшие удивлялись» L. II, 18. Только после союза *if* «и», «но» обычно следовало подлежащее.

В группе подлежащего прилагательное-определение могло стоять как в *препозиции*, так и в *постпозиции* к определяемому, *ср.*: *þiufeigs manna* «хороший, добрый человек», *ubils manna* «плохой (злой) человек» L. VI, 45, *ahman unhrainjana habaif* «дух нечистый имеет» Mrc. III, 30; *ana auþjana stad* «на пустынное место» L. IV, 42 и *ana fair-guni háuhata* «на высокую гору» и т. д.

Определение, выраженное родительным разделительным, точно так же не знает твердого порядка слов, *ср.*: *fimf tiguns jere* «пятнадцать лет» и *mans twai* «двое мужей»; *managai þize siponje* «многие из учеников» и *manne sum* «некто из мужей» и т. д.

Определение, выраженное родительным принадлежности, имеет тенденцию к *постпозиции*: *sunus gudis* «сын божий», *sunus mans* «сын человеческий», но *barne barna* «дети детей» T. V. 4; и т. д.

В группе сказуемого прямое дополнение может стоять как перед сказуемым, так и после него, *ср.*: *fauhons gro-*

bos aigun «лисы норы имеют» М. VIII, 20 и gahailida managans «излечил многих»; hlaif us himina gaf im du matjan «хлеб с неба дал им в пищу» J. VI, 31 и jah giban saiwala seina «и отдать душу свою» Mrc. X, 45; с этой точки зрения весьма показателен пример: weinagard ussattida manna jah bisattida ina faþom jah usgrof dal «виноградник посадил один человек, и обнес его оградой, и выкопал погреб» Mrc. XII, 1, где при первом сказуемом дополнение стоит в препозиции, а при втором и третьем — в постпозиции. При наличии двух объектов, прямого и косвенного, порядок их следования точно так же может быть разным, *ср.*: jah aftra insandida du im anþarana skalk «и потом послал к ним другого слугу» Mrc. XII, 4 и insandida ins du Jesua «послал их к Иисусу» L. VII, 19; и т. д.

ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ГРУППА ПОДЛЕЖАЩЕГО

§ 241. Подлежащее стоит всегда в им. пад. В функции подлежащего употребляются имя существительное, местоимение, субстантивированные прилагательные и причастия, инфинитив. Инфинитив в функции подлежащего употребляется с артиклеобразным местоимением и без него.

§ 242. Определение могло быть согласованным и несогласованным.

В качестве согласованного определения выступали прилагательные, причастия и все местоимения кроме личных местоимений; что касается числительных, то здесь закономерности были разные, поэтому описание употребления числительных в функции определения выделяются в особый раздел.

Прилагательное в функции определения могло употребляться как в сильной, так и в слабой форме, с артиклеобразным местоимением и без него, в препозиции и постпозиции (о закономерностях употребления сильной и слабой формы, а также об употреблении артикля-местоимения см. § 96, 97, 98, 109).

Определение, выраженное местоимением, могло стоять как в препозиции, так и в постпозиции: haubid meinata

«главу мою» L. VII, 46; fraiwa seinamma «зерно свое» L. VIII, 5; mein waurd «мое слово» J. VIII, 52; at attin meinamma «у отца моего» J. VIII, 38; po giba reina «дар твой» M. V, 24; и т. д. Постпозиция значительно преобладает.

§ 243. Несогласованное определение, выраженное существительным в род. пад.: skaudaraip skohe «ремень башмака», piudangardi gudis «царство божие», sunus mans «сын человеческий», fuglam himinis «птицам неба (небесным)», managai pize sironje «многие из этих учеников», gudjane auhumistans «главнейший из священников», manne sums «некто из людей», ni ainshun praufete «ни один из пророков» и т. д. Если определение относится к существительному, оно стоит обычно в постпозиции, исключения редки, *ср.*: twaddje manne witwodipa «свидетельство двух человек». Разделительный родительный при местоимениях и прилагательных может стоять как в препозиции, так и в постпозиции.

§ 244. Числительные в функции определения могли выступать как в согласованной, так и в несогласованной форме.

Всегда согласовались с существительным числительные порядковые: sa menops saihsta «шестой месяц» L. I, 36; in menop saihstin «в шестой месяц» L. I, 26; fram saihston ran heilai «от шестого часа» M. XXVII, 45; и т. д. Порядковые числительные обычно стояли в постпозиции.

Всегда согласовывалось с существительным числительное аинс: аинс гуфс «единый бог» L. XVIII, 19; ainana attan aigum «одного отца имеем» J. VIII, 28. Числительное стоит в препозиции.

Числительное twai в определении может согласоваться с существительным: twaddje manne weitwodipa «свидетельство двух человек» J. VIII, 17; но при числительном «два» существительное может стоять в род. пад., в таком случае согласование ограничивается грамматическим родом: mans twai «два человека» L. XVIII, 10. Числительное preis* в функции определения согласуется с существительным так же, как аинс, *ср.*: afar prins dagans «после трех дней» M. XXVII, 63; ana munpa twaddje weitwode jaf prijе «на устах двух свидетелей или трех» k. XIII, 1; galuknoda

himins du jeram prim «закрылись небеса на три года» L. IV, 25. Числительное стоит как в препозиции, так и в постпозиции.

Числительные от 4 до 19 не имели флектированных форм в им. и вин. пад., поэтому в этих падежах синтаксическая связь осуществлялась примыканием: *fidwor dagans* «четыре дня» J. XI, 17; *af fidwor windam* «от четырех ветров» Mrc. XIII, 27; *ufar taihun baurgim* «над десятью городами» L. XIX, 17. У этих же числительных дат. и род. пад. имели также флектированные формы, при этом, однако, неизменяемые и изменяемые формы употреблялись в этих падежах параллельно; насколько можно судить по немногочисленным примерам, в препозиции употреблялась неизменяемая форма, а в постпозиции — изменяемая, *ср.*: *taihun baurgim*, но *ana spaurdim fimftaihunim* «на (расстоянии) стадий пятнадцати» J. XI, 18; *paim twalif siponjam* «двенадцати ученикам» M. XI, 1, но *wintruwe twalibe* «лет двенадцати» L. VIII, 42.

Числительные от 20 до 100 представляют собой сложные слова, вторым компонентом которых является существительное (см. § 119), поэтому определяемое существительное стоит в род. пад. (разделительный родительный): *prins tiguns silubrinaize* «тридцать серебреников» M. XXVII, 3; *dage fidwor tiguns* «сорок дней» L. IV, 2; *fimf tiguns jere* «пятьдесят лет» J. VIII, 57; *aigands taihunt Hund lambe* «имея сто ягнят» L. XV, 4.

Числительные от 100 до 1000 представляют собой сочетание названия единиц + суш. ср. р. мн. ч. *hunda* (см. § 119), определяемое существительное стоит в род. пад.: *skate fimf hunda* «пятьсот монет» L. VII, 41.

Числительные от 1000 и дальше обозначаются сочетанием, стержневой член которого им. суш. *pusundi* (см. § 119), определяемое существительное стоит в род. пад.: *wesun auk swe fimf pusundjos waire* «было около пяти тысяч человек» L. IX, 14.

Примечание. Следует вместе с тем указать, что в известном перечне, имеющемся в седьмой главе Nehemia, определяемое существительное стоит при обозначении десятков, сотен и тысяч то в род., то в им. пад., *ср.*: *wairos* «люди», «мужи» при числ. 52, наряду с этим *waire* при числ. 743; *sunjus* «сыновья» при числ. 320, 1052, 148 и т. д., но *sunuwe* при числ. 116, 666, 95 и т. д.

ГРУППА СКАЗУЕМОГО

§ 245. Сказуемое в готском могло быть простым и сложным. Простое сказуемое всегда представлено глагольной формой, обычно личной формой глагола; однако в прозе Посланий и в трактате Skeireins встречается употребление причастий вместо личной формы глагола; возможно, что здесь сказалось влияние синтаксических норм греческой христианской прозы: *ni ei aftra uns silbans uskannjaima izwis, ak lew gibandans izwis hoftuljos fram unsis, ei habaiþ wipra þans inandwairþja þopandans jan-ni in hairtin* «не вновь представляем самих себя вам, но дающие (даем) вам повод для похвалы (хвалиться) нами, чтобы вы имели против (могли возразить) тех, кто хвалится лицом, а не сердцем» k. V, 12, причастие I *gibandan* стоит здесь вместо личной глагольной формы; *jah auk qimandam unsis in Makaidonjai ni waiht habaida gabeilainais leik unsar, ak in allamma anapragganai, utana waihjons, innana agisa* «так же нам, приходящим в Македонию (когда мы пришли в Македонию — абс. дат.), тело наше не имело никакого покоя, но во всем стесненные (были), извне нападения, изнутри ужас» k. VII, 5, здесь причастие II *anapragganai* стоит вместо личной глагольной формы.

Примечание. Это употребление причастия II без служебного глагола *wisan* «быть», *wairþan* «становиться» в структурном отношении сближается с употреблением предикативного прилагательного в именном сказуемом без связки (см. § 246).

§ 246. Сложное сказуемое могло быть именным и глагольным. К именному сказуемому относятся:

а) Сочетания форм служебных глаголов-связок *wisan* «быть», *wairþan* «становиться» с предикативным именем. В качестве предикативного имени этих сочетаний могут выступать: 1. им. сущ.: *þu is sunus meins* «ты есть сын мой» L. III, 22; *qīþ þamma staina ei wairþai hlaibs* «скажи этому камню, чтобы стал хлебом» L. IV, 3; 2. прилаг.: *unte broþar þeins dauþs was* «потому что брат твой был мертвый» L. XV, 31; *gredags warþ* «стал голодный» L. IV, 28; 3. причастия: *allata mein gamunandans sijuþ* «(что) все мое помнящие суть» K. XI, 2; *was auk laisjands ins* «был

также учащий их» М. XII, 29; so baurgs alla garunnana was at daura «весь город был сбежавшийся к воротам» Мrc. I, 3; þai hnasqjaim wasidai sind «те, которые одеты в мягкие одежды» М. XI, 8.

В этом типе именного сказуемого предикативное имя стоит обычно в им. пад., причем предикативные имена прилагательные и причастия согласуются в роде, числе и падеже с подлежащим. В некоторых оборотах предикативное имя существительное стоит в род. пад.: þu þize si-ronje is «ты (один) из этих учеников» J. XVIII, 17.

Примечание. Согласование отсутствует в безличных предложениях; в этом случае предикативное имя стоит в им. пад. ед. ч. ср. р.

В готских текстах имеются случаи предикативного употребления имен, в том числе и причастий, без связки: þan aggwi þata daur jah þraihans wigs sa brigganda in libainai «как узки врата и стеснена дорога, ведущая к жизни» М. VII, 14; juzup-þan wulþagai, ip weis unswerai und þo nu heila jah huggridai jah þaursidai jah naqadai jah kaupatidai jah ungastopai «вы в славе (славные), а мы презренные, и так до сих пор голодные и терпящие жажду, нагие и избитые и бесприютные» К. IV, 11. Возможно, что здесь в известной мере сказалось влияние языковых закономерностей подлинника.

б) Сочетания форм глаголов неполного высказывания (полусвязки) типа haitan «называть», «называться», namnjan «называть», þugkjan «казаться», «полагать», waljan «выбирать» с предикативными именами. Предикативные имена при формах действительного залога глаголов haitan «называть», namnjan «называть» и waljan «выбирать» стояли в вин. пад.: Daweid ina frauþan haitip «Давид назвал его господом» L. XX, 44; þanzei jah apaustuluns namnida «которых назвал апостолами» L. VI, 13; и т. д. При формах страдательного залога и функционально-эквивалентных конструкциях от этих же глаголов предикатив стоял в им. пад.: iddja in baurg, namnida Naem «пошел в город, названный Наим». L. VII, 11.

При глаголе þugkjan «считаться», «казаться» предикативное имя стоит в им. пад.: ip weis swe ungakusanai

þugkjaima «даже если мы будем казаться (как) недостойными» k. XIII, 7.

К сочетаниям глаголов неполного высказывания с предикативными именами очень близки некоторые случаи употребления глаголов *ligan* «лежать», *galeiþan* «уходить», *sitan* «сидеть», *standan* «стоять» с уточнителем в форме предикативного имени, ср.: *þiumagus meins ligiþ usliþa* «слуга мой лежит больной» M. VIII, 6; *galaip gauris* «ушел печальный» Mrc. X, 22; *niu sa ist saei sat aihtronds* «не тот ли, который сидел нищенствуя» J. IX, 8; и т. д. Сочетания эти образуют как бы промежуточное звено между именным сказуемым и предикативной группой, состоящей из сказуемого и предикативного определения (см. ниже § 249); решающим для отнесения их к той или иной категории является степень лексической опустошенности глагола в данном контексте и большая самостоятельность, обособленность предикативного определения от глагола-сказуемого по сравнению с глаголами неполного высказывания.

§ 247. Сложным глагольным сказуемым является сочетание модальных глаголов, а также глаголов *duginnan* «начинать», *haban* «иметь» и т. д., с инфинитивом: *jah jus skuluþ izwis missoþwahan fotuns* «и вы должны друг другу вымыть ноги» J. XIII, 14; *ni mag bagms þiuþeigs akrana ubila gatauþan* «не может хорошее дерево создать плохие плоды» M. VII, 18; *jah þammei wili sunus andhulþan* «и кому хочет сын открыть» L. X, 22; *dugann Jesuþ qipan þaim manageim* «начал Иисус говорить толпе» M. XI, 7; и т. д. Сложным глагольным сказуемым являются также сочетания с *duginnan* «начинать», *haban* «иметь», *skulan* «долженствовать», используемые для передачи будущего времени.

§ 248. Особым типом сложного сказуемого является сочетание служебных глаголов-связок с наречием: *kunnuþ þata neþa ist asans* «знайте, что близко лето (время жатвы)» Mrc. XIII, 28. Однако этот тип сложного сказуемого встречается относительно редко в готских текстах.

§ 249. Предикативное определение является тем членом группы сказуемого, который отчасти близок к предика-

тивному имени в сложном сказуемом, отчасти же выражает отношения, однотипные обстоятельству образа действия. В функции предикативного определения выступают имена прилагательные, особенно же часто причастия. Предикативное определение обычно означает признак, сопровождающий или уточняющий процесс, обозначенный сказуемым. Тем самым предикативное определение входит в группу сказуемого. Вместе с тем предикативное определение соотносено с подлежащим и согласуется с ним в роде, числе и падеже так же, как и предикатив сложного сказуемого: jah pai fauragaggandans hropidedun qipandans «и те, что ушли вперед, вскричали говорящие (говоря)» Mrc. XI, 9. Различие между сочетанием связочных или полусвязочных глаголов с предикативным именем и сочетаний сказуемого с предикативным определением обусловлено характером глагола, функционирующего в качестве связки или полусвязки, и бóльшим или меньшим единством всего сочетания. В отличие от члена сложного сказуемого предикативное определение легко обособляется и становится само ядром целого словосочетания: jah is laisida in gaqumþim ize, mikilids fram allaim «и он учил в их синагогах, прославляемый всеми» L. IV, 15; fraihans þan fram Fareisaium: þan qimip þiudangardi gudis? andhof im jah qar «спрошенный тогда фарисеями, когда придет царство божие, отвечал им и сказал» L. XVII, 20.

Нередко с одним глаголом-сказуемым соотносены два уточнителя, в различной степени связанные с ним: ip is gahnipnands in þis waurdis galaip gauris «и он, огорчившийся этими словами, пошел печальный» Mrc. X, 22; þiunagus meins ligip in garda uslipa harduba balwips «слуга мой лежит дома больной, тяжело мучимый» M. VIII, 6. В первом предложении к сказуемому galaip «пошел» относятся два уточнителя, gahnipnands in þis waurdis «огорчившийся этими словами» и gauris «печальный», gauris более тесно примыкает к глаголу, что реализуется не только порядком слов, но и характером смыслового единства сочетания, близкого к сочетанию полусвязочных глаголов с предикативным именем; бóльшая самостоятельность признака, выраженного причастием I (предикативное определение), в данном контексте обусловлена и наличием при нем зависимых членов предложения, вследствие чего само

причастие становится ядром зависимого словосочетания. Аналогичные соотношения выступают и во втором примере, где к сказуемому *ligiþ* относятся (не считая обстоятельства места *in garda* «дома») два уточнителя *usliþa* «больной» и *harduba balwiþs* «тяжко мучимый»: первый примыкает к глаголу почти так же тесно, как член именного сказуемого, второй обособлен и имеет при себе зависимое обстоятельство.

Специфика предикативного определения особенно ярко проявляется в примере: *iþ ragin giba swe gaarmaiþs fram frauþin du triggws wisan* «но даю совет, как, (будучи) благодетельствованным богом, остаться ему верным» К. VII, 25; именное сказуемое *triggws wisan* «быть (остаться) верным» представляет собой смысловое и структурное единство, обособление предикативного определения *gaarmaiþs fram frauþin* «благодетельствованный богом» от сказуемого подчеркивается наличием перед именным сказуемым *du* «к»; тем самым член именного сказуемого *triggws* «верный» и предикативное определение *gaarmaiþs fram frauþin* «благодетельствованный богом» совершенно по-разному связаны с глаголом-сказуемым *wisan* «быть», «остаться».

В связи с тем, что предикативное определение, выраженное причастием, было способно обособляться от сказуемого-глагола, оно приобретало в известных условиях силу почти самостоятельной предикации: *jah usgaggandans us hlaiwasnom afar urrist is innatgaggandans in þo weihon baurg jah ataugidedun sik managaim* «и вышедши(е) из гробов после воскресения его, вошедши(е) в святой город и показались многим» М. XXVII, 53. Наличие союза *jah* «и» между личной глагольной формой сказуемого *ataugidedun sik* «показались» и предикативными определениями *usgaggandans* «вышедши(е)», *innatgaggandans* «вошедши(е)» не только способствовало обособлению предикативного определения, но и подчеркивало его синтаксическую однородность со сказуемым-глаголом; тем самым группа сказуемого и зависимых от него предикативных определений становилась почти однозначной сочетанию однородных членов предложения.

§ 250. К группе сказуемого относятся также обстоятельства (времени, места, цели, причины, образа действия).

Обстоятельства могли выражаться: 1. специальными наречиями, застывшими падежными формами, настолько обособившимися от парадигмы склонения, что они уже превращались в наречия, 2. простыми падежными формами, 3. сочетанием имени и предлога, 4. инфинитивом с предлогом *du* и без него. Использование этих разных структурных образцов было неодинаково продуктивным. Так, например, малоупотребительной в этой функции была простая падежная форма без предлога. Вместе с тем соотношение разных структурных образцов было неодинаково в разных типах обстоятельств, так, например, использование инфинитивных конструкций было свойственно специально обстоятельствам цели, простые падежные формы без предлога были более употребительны для выражения обстоятельства времени, чем обстоятельства места и т. д.

а) Обстоятельство времени могло выражаться: 1. наречием или застывшей падежной формой, 2. простой формой дат., вин. пад., 3. падежом с предлогом: 1. *himma daga auk in garda þeinamma skal ik wisan* «сегодня я буду также и в твоём доме» L. XIX, 5; *jah gistradagis in auhn galagip* «а назавтра в печь положенная» M. VI, 30; и т. д.; 2. *urreisip naht jah daga* «растет ночью и днем» Mrc. IV, 27; *alla naht þairharbaidjandans* «проработавшие всю ночь» L. V, 5; и т. д.; 3. *jah sijais þahands, jah ni magands rodjan und þana dag...* «и будешь молчащим и не сможешь говорить до того дня...» L. I, 20; *saei atiddja du imma in naht* «который пришел к нему ночью» J. VII, 50; и т. д.

б) Обстоятельство места могло выражаться: 1. наречием, 2. формой род., вин. пад. (редко), 3. сочетанием предлога с падежом: 1. *jainar wairþip grets jah krusts tunþiwe* «там будет плач и скрежет зубовой» M. VIII, 12; *qamt her...* «пришел сюда» M. VIII, 28; и т. д., 2. *manna sums gaggida landis* «один человек отправился в страну» L. XIX, 12; *jabai has þuk ananaupþjai rasta aina* «и если кто тебя побуждает одну милю (пройти)» M. V, 41; 3. *gadraus ana stainahamma* «упало на каменистое (место)» Mrc. IV, 5; *gadraus faur wig* «упало у дороги» Mrc. IV, 4.

в) Обстоятельство цели обычно выражается инфинитивом с *du* или без *du*: *ni hugjaip ei qemjau gatairan witor* «не думайте, что (я) пришел разрушить закон» M. V, 17; *ushof sik jainpro du laisjan jah merjan and baurgs ize* «от-

правился оттуда учить и проповедовать в их города» М. XI, 1.

г) Обстоятельство образа действия может быть выражено: 1. наречием, 2. формой дат. пад., 3. сочетанием предлога с именем: 1. *urrais sprauto jah iddja du imma* «встань быстро и иди к нему» J. XI, 29; *jah gasah bairh-taba allans* «и увидел ясно всех» Mrc. VIII, 25; 2. *gawasi-dedun ina paurpurai* «одежи его в пурпур» Mrc. XV, 17; *uffhropida Jesus stibnai mikilai* «закричал Иисус громким голосом» М. XXVII, 46; и т. д., 3. *laisida ins in gajukom* «учил их в притчах» Mrc. IV, 2; и т. д.

д) Обстоятельство причины обычно выражается сочетанием предлога с именем в род. пад., ср., например: *niñ þan ainshun sweþauh balþaba rodida bi ina in agisis Judaie* «ни один также не говорил смело (откровенно) о нем из-за страха перед Иудеями» J. VII, 13.

§ 251. Дополнение в готском выражалось формой род., дат., вин. пад., а также предложными конструкциями.

Особенностью готского синтаксиса является своеобразная синонимия разных структурных образцов, выступающих в одной и той же синтаксической функции, так, например, при глаголах *qīþan* «сказать», *rodþan* «говорить» дополнение могло стоять в дат. пад. без предлога и в дат. пад. с предлогом *du*: *qaf im Peilatus* «сказал ему Пилат» М. XXVII, 65; *þanuh qaf du imma Peilatus* «тогда сказал ему Пилат» М. XXVII, 13; *þo waurda þoei ik rodida izwis* «слово, которое я сказал вам» J. VI, 63, но *is rodida þata du im* «он сказал это им» М. IX, 18; и т. д.

При значительной группе глаголов объект стоял в одной и той же функции то в вин., то в дат. пад.: *jah fraqistida allans* «и погубил всех» L. XVII, 27, но *jah fraqistida allaim* «и погубил всем» L. XVII, 29 с тем же значением; *galukun þata hlaiw* «закрыли эту могилу» М. XXVII, 66, но *galukands haurdai þeinaí* «закрыв дверь твою (дат. пад.)» М. VI, 6; *jah mik ainana bileiþiþ* «меня одного оставит» J. XVI, 32, но *bileiþiþ þaim lambam* «оставит овцам (овец)» J. X, 12; *þiupida ina* «благословил его» L. II, 34, но *þiupida im* «благословил им» Mrc. X, 16; и т. д.

Обычное деление типов дополнений на прямое дополнение и косвенное затрудняется в готском не только тем,

что дополнение в дат. и вин. пад. употреблялось при некоторых глаголах совершенно синонимично, но и тем, что связь некоторых глаголов с дополнением в род. пад. была однотипной управлению переходных глаголов. Поэтому в данной работе выделяются: 1. дополнение в вин. пад., 2. дополнение в дат. пад. и 3. дополнение в род. пад.

§ 252. Дополнение в вин. пад. является наиболее распространенной формой прямого дополнения. В этой функции оно вытесняет дополнение в дат. пад. при таких глаголах, как *balwjan* «мучить», *qistjan* «губить», *fraqistjan* «погубить», *fraqiman* «уничтожать», *kukjan* «целовать», *galukan* «закрывать», *wairpan* «бросать», *riurjan* «благословлять» и т. д. Именно этим объясняется параллельное употребление дополнения в дат. и вин. пад. при названных глаголах (примеры см. выше). Дополнение в вин. пад. вытесняет и употребление дополнения в род. пад. после отрицания (см. § 122). Дополнение в вин. пад. конкурирует с дополнением в род. пад. и при глаголах *gamipan* «вспоминать», *bidjan* «просить» и др.; более древним является употребление при этих глаголах дополнения в род. пад.; вытеснение прилагательного родительного падежа винительным падежом прослеживается, таким образом, и на этой группе глаголов. (Подробнее см. § 129—132.)

§ 253. Дополнение в дат. пад. употреблялось:

1. как единственное дополнение при определенной группе глаголов, управляющих дат. пад. (см. § 123). В этой функции дополнение в дат. пад. вытесняется дополнением в вин. пад.

2. как второе дополнение при глаголах, управляющих вин. пад. (см. выше), так наз. дательный лица.

3. Дополнение в дат. пад. нередко трудно отграничить от обстоятельства цели, *ср.*: *ni is frijonds kaisara* «ты не друг цезарю» J. XIX, 12 и *frauja ist sa sunus mans jah ramma sabbato* «господин (есть) сын человеческий и ему (для него) суббота» Mrc. II, 28; еще чаще дополнение в дат. пад. соприкасается с обстоятельством образа действия, *ср.*: *gawasips taglam ulbandaus* «одетый волосами верблюда», одетый чем? (дополнение), как? (обстоятельство).

4. Дополнение в дат. пад. может употребляться для обозначения деятеля или орудия при пассивных оборотах:

ei gaumjaindau mannam «чтобы быть понятыми людьми» М. VI, 5; ei þanaseiþs ni sijaima niuklahai uswagidai jah uswalgidai winda þammeh laiseinaiš «чтобы мы не были младенцами, колеблемыми и увлекаемыми ветром каждого учения» Е. IV, 14. Однако чаще в этой функции встречаются конструкции с предлогами fram «от», þairh «через».

5. О дополнении в дат. пад. при безличных оборотах см. § 197.

§ 254. Дополнение в род. пад. употреблялось:

1. При глаголах, управлявших род. пад. (см. § 122).

2. При любом глаголе, если имелось отрицание (см. § 122).

3. При глаголах, управлявших вин. пад., если дополнение имело разделительное значение (см. § 122).

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ

АБСОЛЮТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 255. Из абсолютных конструкций наиболее продуктивным был в готском абсолютный дательный: *innatgaggandin imma in Kafarnaum duatiddja imma hundafaþs* «к нему, вошедшему в Капернаум (когда он вошел в ...), подошел к нему сотник» М. VIII, 5. Ядро оборота образует сочетание причастия и местоимения в дат. пад., зависимых от управления глагола-сказуемого; в обороте местоимение лишь дублирует дополнение при глаголе-сказуемом; в редких случаях это дублирование может отсутствовать: *qimandin þan in garda duatiddjedun du imma þai blindans* «пришедшему тогда в дом (когда он пришел в дом), подошли к нему слепые» М. IX, 28. Падеж причастия зависит от управления глагола.

Возможны, однако, некоторые структурные варианты, ср.: *dalaf þan atgaggandin imma af fairgunja laistidedun afar imma iumjons managos* «к нему, спускающемуся вниз с горы (когда он спускался вниз с горы), за ним следовали многие толпы» М. VIII, 1; при глаголе-сказуемом дополнение стоит в предложной конструкции *afar imma* «за ним», в отличие от *imma* «ему» абсолютного оборота.

Фактически в этих случаях падеж оборота не зависит от управления глагола-сказуемого, что способствует обособлению оборота.

Особый случай абсолютной конструкции в дат. пад. представляет и своеобразный обстоятельственный оборот: *andanahtja þan waurþanamma, þan gasaggq sauil, berun du imma allans þans ubil habandans* «вечером же наступившим (когда наступил вечер), когда село солнце, принесли к нему всех имеющих недуги» Mrc. I, 32. Ввиду того, что обстоятельственный оборот только примыкает к основному высказыванию, его обособление выступает особенно ярко.

Весьма близка к абсолютному дательному причастная конструкция с *at*: *þauhþanuh at imma rodjandin qam Judas* «еще к нему говорящему (еще когда он говорил), подошел Иуда», Mrc. XIV, 43; отсутствие отдельного дополнения при сказуемом *qam* уменьшает интенсивность обособления.

§ 256. Абсолютный винительный употреблялся в готском значительно реже: *usgaggandan þan ina in daur, gasaþ in aþfara* «его, выходящего в ворота (когда он выходил), увидела его другая» M. XXVII, 71; ядро этого оборота образует причастие и местоимение в вин. пад.; падеж определяется управлением глагола *gasaþ*; дополнение абсолютного оборота дублирует дополнение при глаголе-сказуемом. Иной вариант: *þuk taujandan armaion ni witi hlidumei þeina ha taujiþ taihswa þeina* «тебя, творящего милостыню (когда ты творишь милостыню), пусть не ведает твоя левая рука, что творит твоя правая» M. VI, 3; ядро оборота образует *þuk taujandan* «тебя, творящего», вин. пад. не зависит здесь от сказуемого *ni witi* «пусть не знает», дублирование дополнения отсутствует, обособление выступает поэтому более четко; ср. еще: *atgaggandein inn dauhtar Herodiadins jah plinsjandein jah galeikandein Heroda jah þaim mipanakumbjandam, qaþ þiudans du þizai maujai* «вошедшую дочь Иродиады и танцующую и понравившуюся Ироду и тем, что возлежали с ним (когда вошла дочь Иродиады и танцевала и понравилась Ироду и тем, что возлежали с ним), сказал тогда царь этой девушке» Mrc. VI, 22. В этом примере падеж оборота не зависит от управления глагола-сказуемого, обособление оборота поэтому полное.

§ 257. Именительный абсолютный засвидетельствован в готском немногими случаями: jah waurþans dags gatils, þan Herodis mela gabaurþais seinazos nahtamat waurhta «и ставший подходящий день (когда наступил подходящий день), тогда Ирод по случаю дня своего рождения устроил пир» Mrc. VI, 21. Особенностью именительного абсолютного по сравнению с другими абсолютными оборотами является наличие своего подлежащего, как бы независимого от главных членов всего синтаксического целого (в приведенном примере dags «день»); структурным признаком оборота является отсутствие личной глагольной формы и поэтому смысловая и синтаксическая зависимость этого отрезка предложения. Значительно бо́льшая смысловая самостоятельность имеется: urrann sa dauþa gabundans handuns jah fotuns faskjam, jah wlits is auralja bibundans «и поднялся тот мертвец с руками и ногами, перевязанными пеленами, а лицо его обвязанное платком» J. XI, 44. В этом примере именительный абсолютный jah wlits is... bibundans точно так же включает отдельное подлежащее wlits, так что единственным признаком оборота, а не самостоятельного предложения, является причастная форма сказуемого; в подлиннике здесь имелась личная форма глагола, т. е. самостоятельный отрезок сложносочиненного предложения. Фактически как именительный абсолютный могут быть рассмотрены многие случаи употребления причастия в функции полноценного сказуемого, ср.: jah alla managei gahausjandei jah motarjos garaihtana domidedun giþ «и все множество услышавшие (услышало), и мытари славили справедливого бога» L. VII, 29. Эти случаи абсолютного именительного образуют как бы переходное звено от простого предложения с абсолютной конструкцией к сложносочиненному предложению.

Примечание. Абсолютные обороты в готском чаще всего соответствуют абсолютным оборотам подлинника. Однако мы здесь, по-видимому, не имеем синтаксических калек, тем более, что, например, греческому родительному абсолютному в готском соответствуют абсолютный дательный, реже — абсолютный винительный. Структурно абсолютные конструкции являются одной из разновидностей весьма распространенных в готской письменности обособленных причастных оборотов, выступавших в функции развернутых предикативных определений, обстоятельств и определений. Развернутые причастные обороты широко употреблялись и в скандинавских памятниках. Показательно, что сами

абсолютные конструкции представлены в готском несколькими вариантами (см. выше); в тех случаях, когда падеж оборота (дат., вин.) зависел от управления глагола-сказуемого, особенно убедительно проявлялась связь этих структурных моделей с развёрнутыми причастными оборотами. Дальнейшая ступень обособления имела в тех случаях, когда падеж абсолютной конструкции был независим от управления глагола-сказуемого.

Конструкция *accusativus cum infinitivo*

§ 258. Оборот этот весьма употребителен в готских текстах и представлен двумя разновидностями.

1. При глаголе, управляющем вин. пад., наряду с дополнением в этом падеже стоит еще инфинитив; никаких синтактико-семантических сдвигов нет: *haihait ina aftiuhan fairra stapa leitil* «просил его удалиться немного от берега» L. V, 3; *insandida ina merjan* «послал его проповедовать» L. IX, 2; и т. д.

2. При глаголе, управляющем вин. пад., наряду с дополнением стоит инфинитив, однако дополнение осознаётся не столько как объект процесса, названного глагольной личной формой, сколько как субъект процесса, обозначенного инфинитивом: *hausideduþ ina siukan* «вы слышали его болеть (что он болен)» Ph. II, 26; и т. д.

Обороты эти отнюдь не являются кальками с греческого, поскольку аналогичные конструкции широко представлены в др. исл. текстах.

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Общие замечания

§ 259. Синтаксис сложноподчиненного предложения представлен в готском многочисленными структурными образцами. Развитая система придаточных предложений характеризовалась по преимуществу служебными словами, выражающими различные типы подчинительных связей.

В качестве таких служебных слов использовались:

1. местоимения: а) относительные *saei* «тот, который», *soei* «та, которая», *batei* «то, которое», *izei* «который», *sei* «которая»; б) указательные *sah* «этот», *soh* «эта»,

ɤatuh «это»; в) вопросительные hileiks «какой», hileika «какая», hileik «какое»; has «кто», ha «что»;

2. союзы: jabai «если», nibai, niba «если не», swe «как», «когда», swaswe «так же, как», «так что», faurɤizei «прежде чем», biɤe «после того как», «когда», miɤɤpaneɤ «в то время как», ɤan «когда», «до тех пор пока», ɤaneɤ «когда», ɤande «если, «ибо», «до тех пор пока», ɤauhjabai «хотя», ɤateɤ «что», ei, ɤei «что», «чтобы»;

3. наречия: ɤarei «там, где», «где», ɤadeɤ «куда», «туда, где».

Система подчинительных служебных слов характеризуется, с одной стороны, большим числом синонимичных образований, с другой — многозначностью отдельных единиц, особенно союзов. Так, например, перекрещивается употребление относительных и указательных местоимений в придаточных определительных: 1. jah ija ni froɤun ɤamta waurda ɤateɤ rodida du im «а они не поняли то слово, которое он сказал им» L. II, 50; ɤande sehun augona meina nasein ɤeina ɤoeɤ manwides... «ибо видел глаза мои твое спасение, которое ты подготовил...» L. II, 31 и 2. gamotidedun imma taihun ɤrutswillai mans, ɤaih gastɤun fairrapro «встретились ему десять прокаженных, которые ждали вдали» L. XVII, 12. Точно так же перекрещивается употребление союзов ɤateɤ «что» и частицы ei в придаточных дополнительных и т. д.

Вместе с тем, как отмечалось выше, употребление некоторых союзов характеризовалось многозначностью, ср. употребление ɤei: 1. und ɤata heilos ɤei miɤ im ist bruɤɤaps «до тех пор, пока с ними жених» M. IX, 15; 2. bi ɤamma ufkunnand allai, ɤei meinai siponjos sijup «тем самым узнают все, что (вы) мои ученики» J. XIII, 35; 3. galisiɤ ɤos aflifnandeins drauhsnos, ɤei waihtai ni fraqistnai «соберите оставшиеся куски, чтобы они не пропали» J. VI. 12. В первом случае ɤei вводит предложение обстоятельства времени, во втором — дополнительное и в третьем — обстоятельства цели. Не менее многозначно было употребление ei, вводящего предложения обстоятельства времени, цели, причины, дополнительные предложения (см. дальше). Союз ɤande мог вводить: 1. придаточные предложения времени: gaggiɤ ɤande liuhap habaiɤ «идите, пока имеете свет» J. XII, 35; 2. обстоятельства причины: nu fraletais skalk

þeinana... þande selþun augona meina nasein þeina «отпусти раба твоего..., ибо увидели глаза мои спасение твое»; L. II, 30; 3. условные противительные предложения, содержащие вопрос: þande nu jainis melam ni galaubeiþ þaiwa meinaim waurdam galaubjaþ «и если писанию того не поверили, как же поверите моим словам» J. V, 47. Во всех этих случаях союз не был связан с определенным типом подчинительной связи, а обозначал зависимость, подчинение вообще.

Для системы подчинительных слов в готском особенно показательна роль частицы *ei* в словообразовании: она формирует не только союзы *miþþanei* «в то время как», *faurþizei* «прежде чем», *þanei* «когда» (наряду с этим и простое *þan* «когда»), *þatei* «что», но и все относительные местоимения, выступая как своеобразный показатель наличия подчинительной связи.

§ 260. Порядок слов не является в готском средством выражения подчинительной связи. В одном и том же типе придаточного предложения порядок слов мог быть разным, причем он принципиально не отличался от порядка слов главного предложения.

Некоторые типы придаточных предложений характеризовались наличием опатива.

Основные типы придаточных предложений

§ 261. Придаточные-подлежащные вводятся местоимениями *saei* «тот (который), кто», *soei* «та (которая), кто», *þatei* «то, что»: *saei sandida mik, miþ mis ist* «тот, кто послал меня, со мной находится» J. VIII, 29; *saei matjip mein leik jah driggip mein bloþ, in mis wisip* «тот, кто ест мое тело и пьет мою кровь, во мне находится» J. VI, 56. Придаточные-подлежащные стоят перед главным предложением, причем глагол-сказуемое обычно следует непосредственно после вводящего слова. Этому типу придаточных предложений свойственно употребление индикатива и опатива, ср.: *saei frijoþ attan aiþþau aiþein ufar mik, nist meina wairþs* «кто любит отца или мать свою больше меня, не достоин меня» M. X, 37, но *saei auk allis gadragkjai izwis stikla watins... amen qipa izwis ei ni fraqisteiþ mizdon*

seinai «кто напоит вас чашей воды... истинно говорю вам, что не потеряет награды своей» Mrc. IX, 41. Иногда индикатив и оптатив стоят в одном и том же предложении: ip saei nu gatairip aina anabusne pize minnistono jah laisjai swa mans, minnista haitada in piudangardjai himine «но кто нарушит самую малую заповедь и так научит людей, тот будет наречен самым малым в царстве небесном» M. V, 19.

§ 262. Придаточные-определительные вводятся местоимениями: 1. sah «этот (который)», soh «эта (которая)», patuh «это (которое)»; 2. saei «который» («тот, кто»), soei «которая», patei «которое»; реже izei «который», sei «которая»; а также союзами: pan «когда», panei «когда», ei «что», bei «что», unte «что»: 1. qam manna gabigs af Areimapaiais pizuh namo Josef «пришел человек из Аримафеи, имя которого Иосиф» M. XXVII, 57; qar sums pize skalke... sah nifjis was... «сказал один из слуг..., который был родственником...» J. XVIII, 26; и т. д.; 2. bi pata waurd, patei rodip was du im «о том слове, которое сказано было им» L. II, 17; abpan pan qimip parakletus panei ik insandja «когда же придет утешитель, которого я пошлю вам» J. XV, 26; sebum sumana in peinamma namin usdreibandan unhulpons, saei ni laisteip unsis «мы видели одного человека, выгоняющего твоим именем бесов, который не следовал за нами» Mrc. IX, 38; qar pan ains pize siponje is, Judas Seimonis sa Iskariotes, izei skaftida sik du galewjan ina «сказал тогда один из учеников, Иуда Симонов Искарот, который готовился предать его» J. XII, 4; ...in baurg Daweidis sei haitada Beplahaim «в город Давида, который называется Вифлеем» L. II, 4. В единичных случаях союзы pan, panei «когда», bei «что», ei «что», наречие parei «где» вводят придаточные-определительные: ip atgaggand dagos, pan afnimada af im sa brupfaps «но придут дни, когда отнимется у них жених» M. IX, 15; qimip nahts, panei ni manna mag waurkjan «придет ночь, когда никто не может работать» J. IX, 4; jah galaip... in pana stad parei was Johannes frumist dauþjands «и пошел... в то место, где Иоанн впервые крестил» J. X, 40; und pana dag ei wairpai pata «до того дня, когда это совершится» L. I, 20; insaihip du fuglam himinis, bei ni saiaand nih sneipand «смотрите на птиц небесных, что не сеют, не жнут» M. VI, 26.

Иногда к одному главному предложению относится несколько придаточных-определятельных разной степени, вводимых разными словами: *ip nu sokeip mik usqiman, mannan izei sunja izwis rodida, poei hausida fram guda* «теперь же хотите меня погубить, человека, который вам говорил истину, которую услышал от бога» J. VIII, 40.

Порядок слов в этих придаточных предложениях может быть разным: глагольная форма стояла в одних случаях сразу после вводящего слова, в других она следовала после подлежащего, дополнения, отрицания или именной части сказуемого. Обычным для определятельных предложений являлось употребление индикатива, однако в виде исключения встречается и оптатив: *has sa ist saei frawaurhtins afletai* «кто это, который отпускает грехи» L. VII, 49; но в аналогичном случае в другом месте употреблен индикатив: *has ist sa, saei rodeip naiteins* «кто это, который говорит богохульства» L. V, 21.

§ 263. Дополнительные придаточные предложения вводились 1. союзами: *patei* «что», 2. *ei*, 3. *pei*; 4. местоимением *ha* «что», 5. наречием *haiwa* «каким образом»: 1. *hausidedup patei qipan ist* «вы слышали, что сказано» M. V, 38; *qipa izwis patei managai fram urrunsa jah saggqa qimand* «говорю вам, что многие придут с востока и запада» M. VIII, 11; *appan ei witeip patei waldufni habaip sa sunus mans ana airpai afleitan frawaurhtins* «но знайте, что власть имеет сын человеческий отпускать грехи на земле» M. IX, 6; *gatraua auk patei ni daupus, nih aggeljus ...magi uns afskaidan* «верю также, что ни смерть, ни ангелы ...не смогут нас отлучить...» R. VIII, 38; и т. д.; 2. *hausidedup ei ik qipa izwis* «вы слышали, что я сказал вам» J. XIV, 28; *ni hugjaip ei qemjau gatairan witoþ* «не думайте, что я пришел разрушить закон» M. V, 17; *wenja auk ei pairh bidos izwaros fragibaidau izwis* «надеюсь, что благодаря вашим молитвам вам простится» Phil, 22; 3. *amen qipa þus pei hana ni hrukeip* «истинно говорю тебе, что петух не прокричит...» J. XIII, 38; *bi þamma ufkunnand allai, pei meinai siponjos sijup* «тем самым узнают все, что вы мои ученики» J. XIII, 35; и т. д., 4. *ni maurnaip saiwalai izwarai ha matjaip jah hadriggkaip nih leika izwamma he wasjaip* «пусть не заботится душа ваша о том, что будете

есть и что будете пить, ни тело ваше о том, что оденет» М. VI, 25; 5. *trehun ina jah sai Fareisaieis haiwa ussah* «спросили его фарисеи, каким образом прозрел» J. IX, 15.

В дополнительных предложениях употребляются как формы индикатива, так и формы оптатива: определяющими факторами являются значение глагола-сказуемого главного предложения, которому подчинено дополнительное придаточное, и весь модальный характер высказывания; так, после глаголов *hugjan* «думать», *wenjan* «надеяться», *munan* «предполагать» обычно употребляется оптатив (см. приведенные выше примеры), однако после *wenjan* возможен в виде исключения индикатив: *du rammei wenidedum ei galauseif* «на которого надеемся, что (он) избавит» к. I, 10; после *gatrauan* «верить», *galaubjan* «верить» употребляются обе формы, причем оптатив преимущественно стоит в тех случаях, когда главное предложение содержит вопрос или отрицание: *ga-u-laubjats patei magjau bata taujan?* «верите ли, что могу это сделать?» М. IX, 28; *ni galaubidedun ... patei is blinds wesi* «не верили, что он был слепой» J. IX, 18. После глаголов *hausjan* «слышать», *saihan* «видеть», *witan* «знать», *qifan* «говорить», «сказать» обычно употребляется индикатив, но возможны и отступления: *hausidedun ei gatawidedi fo taikn* «услышали, что он совершил чудо» J. XII, 18; в последнем примере оптатив, по-видимому, обусловлен тем, что в придаточном предложении передается чужое мнение. Те же закономерности наблюдаются в аналогичных случаях и после глагола *qifan*. Оптатив как бы служит средством выражения чужой речи: *sau ist sa sunus izwar panei jus qifif patei blinds gabaurans waurfi* «это сын ваш, о котором вы говорили, что он был рожден слепым» J. IX, 19; *jus qifif patei wajamerjau* «вы говорите, что я богохульствую» J. X, 36; *ei has ni qifai patei in meinamma namin daupidedjau* «чтобы не сказал кто-либо, что крестил моим именем» к. I, 15; ср. также употребление оптатива в косвенной речи после синонимичного глагола *rodjan* «говорить»; *jah rodidedun du sis misso ha tawidedeina ramma Jesua* «и говорили друг с другом, что сделать с Иисусом» L. VI, 11. Характерно, что в прямой речи после глагола *qifan* употребляется обычно индикатив, если только не подчеркивается нереальность высказывания, его предположительный

характер, *ср.*: amen qīḡa izwis þei hana ni hrukeiþ «истинно говорю вам, что петух не прокричит» J. XIII, 38, но jah jabai qerþau þatei ni kunnjau ina, sijau galeiks izwis liugnja «и если скажу, что не знаю его, буду, подобно вам, лжецом» J. VIII, 55; оптатив употребляется после формы первого лица также при отрицании: ni qīḡa izwis þei ik bidjau attan bi izwis «не говорю вам, что я буду просить отца за вас» J. XVI, 26. Однако последовательного оформления косвенной речи оптативом в готских текстах не наблюдается, *ср.* например: haiwa þu qīḡis þatei frijai wairþiþ? «как же ты говоришь, что станете свободными?» J. VIII, 33. И здесь оптатив становится обязательным лишь при определенной модальной окраске, например, при побудительно-повелительном характере высказывания: jah qar þaim siponjam seinaim ei skip habaiþ wesi at imma «и сказал ученикам своим, чтобы была готова для него лодка» Mrc. III, 9; qar ei atlagidedeina jah þans «сказал, чтобы раздали и эти» Mrc. VIII, 7; и т. д.

В дополнительных придаточных предложениях чаще всего глагол-сказуемое стоит сразу после вводящего слова, однако возможны и отклонения, *ср.*, например: wenja auk ei þairh bidos izwaros fragibaidau izwis «надеюсь, что благодаря вашим молитвам вам простится» Phil. 22.

§ 264. Придаточные предложения обстоятельства времени вводятся союзами: þan «когда», miþþanei «в то время как», faurþizei «прежде чем», unte «до тех пор пока», þande «до тех пор пока», biþe «когда», «после того как»: 1. þan nu taujais armaion, ni haurnjais faura þus «когда творишь милостыню, не труби об этом» M. VI, 2; þan употребляется в этой функции очень часто; 2. biþe þan usfullida alla þo waurda seinā... galaiþ in Kafarnaum «после того как исполнились все те слова его, направился в Капернаум» L. VII, 1; arþan biþe fastaiþ ni wairþaiþ... «когда же (в то время как) поститесь, не будьте...» M. VI, 16; biþe sadai waurþun qar du siponjam seinaim «когда насытились, сказал ученикам своим» J. VI, 12; и т. д., biþe часто употребляется в этой функции; 3. miþþanei is rodida þata du im, þaruh reiks ains qimands inwait ina «в то время как он говорил им это, начальник один, подходя туда, приветствовал его» M. IX, 18; 4. wait auk atta izwar

pizei jus þaurþuþ faurþizei jus bidjaip ina «знает отец ваш, в чем вы нуждаетесь, прежде чем вы попросите его» М. VI, 8. 5. ik skal waurkjan waurstwa... unte dags ist «я буду творить дела... до тех пор, пока продолжается день» J. IX, 4; ... jah sokeiþ glaggawaba unte bigitiþ «и ищет тщательно, пока не найдет» L. XV, 8; и т. д. Единичны случаи употребления þande, þei в качестве союзов, вводящих придаточные предложения времени: þande liuhaþ habaþ, galaubeiþ du liuhada «до тех пор пока имеете свет, верьте в свет» J. XII, 36.

Употребление форм наклонения связано с характером союза, вводящего придаточное предложение: так, в придаточных обстоятельства времени с союзами þan «когда», þife «когда», «после того как» обычно употребляются формы индикатива. В придаточных с faurþizei «прежде чем» обязателен опатив. В предложениях с unte возможны оба наклонения, ср.: ik skal waurkjan waurstwa ...unte dags ist «я буду творить дела... до тех пор, пока продолжается день» J. IX, 4, но kauroþ, unte ik qímau «торгуйте до тех пор, пока я вернусь» L. XIX, 13.

§ 265. Придаточные предложения обстоятельства места вводятся относительными наречиями þadei «куда», «туда, где», þarei «где», союзом þei + наречие þishvaduþ: 1. þadei ik gagga, jus ni maguþ qíman «куда я иду, вы не можете пойти» J. VIII, 21; jabai nu gasaiþiþ sunu mans ussteigan, þadei was faurþis «если увидите сына человеческого, восходящего (туда), где был раньше» J. VI, 62; 2. jah gam in Nazaraþ, þarei was fodips «пришел в Назарет, где был воспитан» L. IV, 16; þarei im ik, þaruh siþuþ jah jus «где я (нахожусь), там будьте и вы» J. XIV, 3; 3. jah þisharuh þei ina gafahiþ, gawairþiþ ina «где бы его не схватило, повергает его» Mrc. IX, 18; þishvaduþ þei gaggaþ in gard, þar saljaþ «куда бы ни зашли в дом, там оставайтесь» Mrc. VI, 10.

В придаточных предложениях обстоятельства места всегда употребляется индикатив. Придаточное предшествует главному и может за ним следовать; в первом случае сказуемое чаще стоит на третьем месте, во втором — непосредственно за вводящим словом.

§ 266. Придаточные предложения цели вводятся союзами *ei* «чтобы», *pei* «чтобы»: 1. *jah iddjedun allai, ei melidai weseina* «и пошли все, чтобы быть зарегистрированными» L. II, 3; *hauhei peinana sunu, ei sunus peins hauhjai þuk* «прославь твоего сына, чтобы и сын твой прославил тебя» J. XVII, 1; 2. *galisiþ þos aflifnandeins drauhsnos, pei waihtai ni fraqistnai* «соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало» J. VI, 12; *þata rodida izwis, pei in mis gawairþi aigeiþ* «я сказал вам это, чтобы вы имели мир во мне» J. XVI, 33.

Для придаточных предложений цели характерен опта- тив. Порядок слов может быть различным: после *ei* чаще непосредственно следует глагол-сказуемое, однако возможна и другая последовательность; после *pei* глагол-сказуемое стоит на конце.

§ 267. Придаточные предложения причины вводятся союзами *unte* «ибо», «так как», *þande* «ибо», «так как»: 1. *jah ni gadraus, unte gasuliþ was ana staina* «и не упал, так как построен был на камне» M. VII, 25; *jah galagida ina in uzetin, unte ni was im rumis in stada þamma* «и положила его в ясли, так как не было для него помещения в том месте» L. II, 7; и т. д. 2. *sa manna nist fram guda, þande sabbate daga ni witaþ* «этот человек не от бога, ибо он не признает день субботный» J. IX, 16; *jah waurd is ni habaiþ wisando in izwis, þande þanei insandida jains, þam- muh þus ni galaubeiþ* «и вы не имеете слово его пребывающим в вас, ибо вы не верите тому, кого он послал» Sk. VI, 24.

В придаточных предложениях причины глагол-сказуе- мое стоит в форме индикатива; порядок слов произволен.

§ 268. Условные придаточные предложения вводятся союзами: *jabai* «если», «если бы», *nibai, niba* «если не», «если бы не», *þande* «если»; при этом *jabai* и *nibai* вводят предложения, содержащие реальные и возможные, предпо- лагаемые, наконец, ирреальные условия, *þande* — только предложения, содержащие реальные условия.

1. а) *jabai* вводит предложения, содержащие реальные условия: *jah þan jabai gagga, manwja izwis stad* «и тогда, если пойду, подготовлю вам место» J. XIV, 3; *jabai ubil taujis, ogs* «если делаешь зло, бойся» R. XIII, 4; б) *jabai*

вводит предложения, содержащие предположение, возможность, ирреальность: *jabai has buk anapaɽjai rasta aina, gaggais miɽ imma twos* «если кто будет тебя понуждать (пройти) одну милю, пройди с ним две» М. V, 41; *jabai habaidedeiɽ galaubein swe kaurno sinapis* «если бы вы имели веру с горчичное зерно» Л. XVII, 6.

2. а) *niba* вводит предложения, содержащие реальные условия: *iɽ Fareisaieis... niba ufta ɽwahand handuns, ni matjand* «а фарисеи... если предварительно не вымоют руки, не едят» Мрч. VII, 3; *nibai kaurno hwaiteis gadriusando in airɽa gaswiltiɽ, silbo ainata aflifniɽ* «если не умрет пшеничное зерно, упавшее в землю, останется одно» J. XII, 24; б) *niba* вводит предложения, содержащие нереальное условие: *niba taujau waurstwa attins meinis, ni galaubeiɽ mis* «если я не творю дел отца моего, можете не верить мне» J. X, 37; *in garda attins meinis salipwos managos sind; appan niba weseina, aiɽpau qeɽjau du izwis* «в доме отца моего много обитателей, а если было бы не так, я бы сказал вам» J. XIV, 2.

3. *ɽande sunja qipa, duɽe ni galaubeiɽ mis?* «если правду говорю, почему не верите мне?» J. VIII, 46; *ɽande ɽata wituɽ, audagai siɽuɽ* «если это знаете, вы блаженны» J. XIII, 17; и т. д.

Придаточные условные могут не иметь вводящего слова: *iɽ mik kunɽedeiɽ, jah ɽau attan meinana kunɽedeiɽ* «если бы вы меня знали, вы знали бы отца моего» J. VIII, 19; *nih qemjau jah rodidedjau du im, fraɽaurht ni habaideideina* «если бы я не пришел и не говорил с ними, они бы не имели греха» J. XV, 22; и т. д.

В условных предложениях употребляются как формы оптатива, так и формы индикатива. Наклонение определяется содержанием придаточного предложения; в предложениях с *jabai* «если», «если бы» формы индикатива употребляются в том случае, если придаточное предложение содержит реальное условие, в противном случае (предположение, возможность, ирреальность) употребляется оптатив. Те же закономерности наблюдаются и в предложениях с *nibai, niba*. Так как *ɽande* вводит только предложения, содержащие реальное условие, то после него всегда употребляется индикатив. Наконец, в бессоюзных придаточных предложениях оптатив обязателен.

ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

MATTHAEUS VI, 16—30

16 appan biþe fastaiþ, ni wairþaiþ swaswe þai liutans gaurai; frawardjand auk andwairþja seinā, ei gasaiþwaindau mannam fastandans. amen, qiba izwis, þatei andnemun mizdon seinā. 17 iþ þu fastands salbo haubiþ þein jah ludja þeina þwah, 18 ei ni gasaiþwaizau mannam fastands, ak attin þeinnamma þamma in fulhsnja, jah atta þeins saei saiþiþ in fulhsnja, usgibiþ þus. 19 ni huzdjaþ izwis huzda ana airþai, þarei malo jah nidwa frawardeiþ, jah þarei þiubos ufgraband jah hlifand. 20 iþ huzdjaþ izwis huzda in himina, þarei nih malo nih nidwa frawardeiþ, jah þarei þiubos ni ufgraband nih stiland. 21 þarei auk ist huzd izwar, þaruh ist jah hairto izwar. 22 lukarn leikis ist augo: jabai nu augo þein ainfaþ ist, allata leik þein liuhadein wairþiþ; 23 iþ jabai augo þein unsel ist, allata leik þein riqizein wairþiþ. jabai nu liuhap þata in þus riqiz ist, þata riqiz þan filu! 24 ni manna mag twaim frauþam skalkinon; unte jabai fijiþ ainana, jah anþarana frijop; aiþþau ainamma ufhouseiþ, iþ anþaramma frakann. ni maguþ guda skalkinon jah mammonin. 25 Duppe qiba izwis: ni maurnaiþ saiwalai izwarai þa matjaþ jah þa drigkaþ, nih leika izwaramma þe wasjaþ; niu saiwala mais ist fodeinai jah leik wastjom? 26 insaiþiþ du fuglam himinis, þei ni saiand nih sneiþand, nih lisand in banstins, jah atta izwar sa ufar himinam fodeiþ ins. niu þus mais wulþrizans sijup þaim? 27 iþ þas izwara maurnands mag anaaukan ana wahstu seinana aleina aina? 28 jah bi wastjos þa saurgaþ? gakunnaþ blomans haiþjos, þaiwa wahsjand; nih arbaidjand nih spinnand. 29 qipuh þan izwis þatei nih Saulaumon in allamma wulþau seinamma gawasida sik swe ains þize. 30 jah þande þata hawi haiþjos himma daga wisando jah gistradagis in auhn galagiþ guþ swa wasjiþ, þaiwa mais izwis leitil galaubjandans?

1 Dalap þan atgaggandin imma af fairgunja, laistidedun afar imma iumjons managos. 2 jah sai, manna þrutsfill habands durinnands inwait ina qipands: frauja, jabai wileis, magt mik gahrainjan. 3 jah ufrakjands handu attaitok imma qipands: wiljau, wairþ hrains! jah suns hrain warþ þata þrutsfill is. 4 jah qap imma Iesus: sailv ei mann ni qipais, ak gagg, þuk silban ataugei gudjin jah atbair giba þoei anabauþ Moses du weitwodipai im. 5 afaruh þan þata innatgaggandin imma in Kafarnaum, duatiddja imma hundafaps bidjands ina 6 jah qipands: frauja, þiumagus meins ligiþ in garda usliþa, harduba balwips. 7 jah qap du imma Iesus: ik qimands gahailja ina. 8 jah andhafjands sa hundafaps qap: frauja, ni im wairþs ei uf hrot mein inngaggais, ak þatainei qip waurda jah gahailniþ sa þiumagus meins. 9 jah auk ik manna im habands uf waldunja meinamma gadrauhtins jah qiþa du þamma: gagg, jah gaggip; jah anþamma: qim, jah qimip; jah du skalka meinamma: tawei þata, jah taujiþ.

18 gasailvands þan Iesus managans hiuhmans bi sik, haihait galeiþan siponjans hindar marein. 19 jah duatgaggands ains bokareis qap du imma: laisari, laistja þuk, þislvaduh þadei gaggis. 20 jah qap du imma Iesus: fauhons grobos aigun, jah fuglos himinis sitlans, iþ sunus mans ni habaiþ hvar haubiþ sein anahnaiwjai. 21 anþaruh þan siponje is qap du imma: frauja, uslaubei mis frumist galeiþan jah gafilhan attan meinana. 22 iþ Iesus qap du imma: laistei afar mis jah let þans dauþans (ga)filhan seinans dauþans. 23 jah innatgaggandin imma in skip, afariddjedun imma siponjos is. 24 jah sai, wegs mikils warþ in marein, swaswe þata skip gahuliþ wairþan fram wegim; iþ is saislep. 25 jah duatgaggandans siponjos is urraisidedun ina qipandans; frauja, nasei unsis, fraqistnam. 26 jah qap du im Iesus: hva faurhteip, leitiþ galaubjandans! þanuh urreisands gasok windam jah marein, jah warþ wis mikil. 27 iþ þai mans sildaleikidedun qipandans: hileiks ist sa, ei jah windos jah marei ufhausjand imma? 28 jah qimandin imma hindar marein in gauja Gairgaisaine, gamotidedun imma twai daimonarjos us hlaiwasnom rinnandans, sleidjai filu, swaswe ni mahta manna usleiþan þairh þana wig jainana. 29 jah sai, hropidedun qipandans: hva uns jah þus, Iesu, sunau gudis? qamt her faur mel balwjans unsis? 30 wasuh

pan fairra im hairda sweine managaize haldana. 31 ip þo skohsla bedun ina qipandans: jabai uswairpis uns, uslaubei uns galeipan in þo hairda sweine. 32 jah qap du im: gaggip! ip eis usgaggandans galipun in hairda sweine; jah sai, run gawaurhtedun sis alla so hairda and driuson in marein jah gadaupnodedun in watnam.

MATTHAEUS IX, 1—17

1 Jah atsteigands in skip ufarlaip jah qam in seinai baurg. 2 þanuh atberun du imma uslipan ana ligra ligandan. jah gasaihwands Iesus galaubein ize qap du þamma uslipin: þrafstei þuk, barnilo! afletanda þus frawaurhteis þeinos. 3 þaruh sumai þize bokarje qepun in sis silbam: sa wajamereip. 4 jah witands Iesus þos mitonins ize qap: duwe jus mitop ubila in hairtam izwaraim? 5 hwapar ist raihtis azetizo qipan: afletanda þus frawaurhteis, þau qipan: urreis jah gagg? 6 appan ei witeip þatei waldufni habaip sa sunus mans ana airpai afleit-tan frawaurhtins, þanuh qap du þamma uslipin: urreisands nim þana ligr þeinana jah gagg in gard þeinana. 7 jah urreisands galaip in gard seinana. 8 gasaihwandeins þan manageins ohtedun sildaleikjandans jah mikilidedun guþ þana giban-dan waldufni swaleikata mannam. 9 jah þairhleipands Iesus jainpro gasah mannan sitandan at motai, Mappaiu haitanana, jah qap du imma: laistei afar mis. jah usstandands iddja afar imma. 10 jah warþ, biþe is anakumbida in garda, jah sai, managai motarjos jah frawaurhtai qimandans mipanakumbi-dedun Iesua jah siponjam is. 11 jah gaumjandans Fareisaieis qepun du þaim siponjam is: duwe mip motarjam jah fra-waurhtaim matjip sa laisareis izwar? 12. ip Iesus gahausjands qap du im: ni þaurbun hailai lekeis, ak þai unhaili haban-dans. 13 appan gaggaiþ, ganimip hwa sijai: armahairtiþa wil-jau jah ni hunsl; nip-þan qam laþon uswaurhtans, ak fra-waurhtans. 14 þanuh atiddjedun siponjos Iohannes qipandans: duwe weis jah Fareisaeis fastam filu, ip þai siponjos þeinai ni fastand? 15 jah qap du im Iesus: ibai magun sunjus brup-fadis qainon und þata heilos þei mip im ist brupfaps? ip atgaggand dagos, þan afnimada af im sa brupfaps, jah þan fastand. 16 appan ni hashun lagjip du plata fanan þarihis ana snagan fairnjana, unte afnimip fullon af þamma snagin,

jah wairsiza gataura wairpiþ. 17 niþ-þan giutand wein niu-jata in balgins fairnjans, aiþþau distaurnand balgeis; biþeh þan jah wein usgutniþ jah balgeis fraqistnand; ak giutand wein juggata in balgins niujans, jah bajoþum gabaïrgada.

LUKAS IV, 1—16

1 Iþ Iesus, ahmins weihis fulls, gawandida sik fram Iaur-danau jah tauhans was in ahmin in aupidai 2 dage fidwor tiguns, fraisans fram diabulau. jah ni matida waiht in dagam jainaim, jah at ustauhanaim þaim dagam, biþe gredags warþ. 3 jah qaþ du imma diabulus: jabai sunaus sijais gudis, qiþ þamma staina ei wairpai hlaibs. 4 jah andhof Iesus wiþra ina qiþands: gamelid ist þatei ni bi hlaib ainana libaid manna, ak bi all waurde gudis. 5 jah ustiuhands ina diabulaus ana fairguni hauhata, ataugida imma allans þiudinassuns þis mid-jungardis in stika melis. 6 jah qaþ du imma sa diabulus: þus giþa þata waldufni þize allata jah wulþu ize, unte mis atgi-ban ist, jah þiswammeh þei wiljau, giþa þata. 7 þu nu jabai inweitis mik in andwairþja meinamma, wairpiþ þein all. 8 jah andhafjands imma Iesus qaþ: gamelid ist, frauþan guþ þeinana inweitaþ jah imma ainamma fullafahjais. 9 þaproh gatauh ina in Iairusalem jah gasatida ina ana giblin alhs jah qaþ du imma: jabai sunus sijais gudis, wairp þuk þapro dalap; 10 gamelid ist auk þatei aggilum seinaim anabiudiþ bi þuk du gafastan þuk, 11 jah þatei ana handum þuk ufha-band, ei þan ni gastagqjais bi staina fotu þeinana. 12 jah andhafjands qaþ imma Iesus þatei qiþan ist: ni fraisais frauþan guþ þeinana. 13 jah ustiuhands all fraistobnjo diabulus, afstoþ fairra imma und mel. 14 jah gawandida sik Iesus in mahtai ahmins in Galeilaian, jah meriþa urran and all gawi bisitande bi ina. 15 jah is laisida in gaqumþim ize, mikilids fram allaim. 16 jah qam in Nazaraþ, þarei was fodips, jah galaþ inn bi biuhtja seinamma in daga sabbato in swnagogein jah usstoþ siggwan bokos.

LUKAS XV, 11—32

11 ...manne sums aihta twans sununs. 12 jah qaþ sa juhiza ize du attin: atta, gif mis, sei undrinnai mik dail aiginis;

jah disdailida im swes sein. 13 jah afar ni managans dagans brahta samana allata sa juhiza sunus jah afflaip in land fairra wisando jah jainar distahida pata swes seinata libands usstiu-riba. 14 biþe þan frawas allamma, warþ huhrus abrs and gawi jainata, jah is dugann alaþarba wairþan. 15 jah gaggands gahaftida sik sumamma baurgjane jainis gaujis, jah insandida ina haipjos seinazos haldan sweina. 16 jah gairnida sad itan haurne, þoei matidedun sweina, jah manna imma ni gaf. 17 qimands þan in sis qap: han filu asnje attins meinis ufa-rassau haband hlaibe, ip ik huhrau fraqistna. 18 usstandands gagga du attin meinamma jah qipa du imma: atta, frawaurhta mis in himin jah in andwairþja þeinamma; 19 ju þanaseiþs ni im wairþs ei haitaidau sunus þeins; gatawei mik swe ainana asnje þeinaize. 20 jah usstandands qam at attin seinamma. nauhþanuh þan fairra wisandan gasaþ ina atta is jah infei-noda jah þragjands draus ana hals is jah kukida imma. 21 jah qap imma sa sunus: atta, frawaurhta in himin jah in andwair-þja þeinamma, ju þanaseiþs ni im wairþs ei haitaidau sunus þeins. 22 qap þan sa atta du skalkam seinaim: sprautō brin-giþ wastja þo frumiston jah gawasjiþ ina jah gibip figgra-gulþ in handu is jah gaskohi ana lotuns is; 23 jah bringan-dans stiur þana alidan ufsneiþip, jah matjandans wisam waila; 24 unte sa sunus meins dauþs was jah gaqiunoda, jah fralu-sans was jah bigitans warþ; jah dugunnun wisan. 25 wasuþ-þan sunus is sa alpiza ana akra; jah qimands atiddja neh-razn jah gahausida saggwins jah laikins. 26 jah athaitands sumana magiwe frahuh ha wesi pata. 27 þaruh is qap du imma þatei broþar þeins qam, jah ufsnaiþ atta þeins stiur þana ali-dan unte hailana ina andnam. 28 þanuh modags warþ jah ni wilda inngaggan, ip atta is usgaggands ut bad ina. 29 þaruh is andhafjands qap du attin: sai, swa filu jere skalkinoda þus jah ni hanhun anabusn þeina ufariddja, jah mis ni aiw atgaft gaitein, ei miþ frijondam meinaim biwesjau; 30 ip þan sa sunus þeins, saei fret þein swes miþ kalkjom, qam, ufsnaist imma stiur þana alidan. 31 þaruh qap du imma: barnilo, þu sinteino miþ mis [wast jah] is, jah all pata mein þein ist; 32 waila wisan jah faginon skuld was, unte broþar þeins dauþs was jah gaqiunoda, jah fralusans jah bigitans warþ.

MARKUS XV, 1—28

1 Jah sunsaiw in maurgin garuni taujandans pai auhumistans gudjans miþ þaim sinistam jah bokarjam, jah alla so gafaurds gabindandans Iesu brahtedun ina at Peilatau. 2 jah frah ina Peilatus: þu is þiudans Iudaie? ip is andhafjands qap du imma: þu qipis. 3 jah wrohidedun ina þai auhumistans gudjans filu. 4 ip Peilatus aftra frah ina qipands: niu andhafjis ni waiht? sai, han filu ana þuk weitwodjand. 5 ip Iesus þanamais <waiht> ni andhof, swaswe sildaleikida Peilatus. 6 ip and dulp þarjoh fralailot im ainana bandjan þanei bedun. 7 wasuh þan sa haitana Barabbas miþ þaim miþ imma drob-jandam gabundans, þaiei in auhjodau maurþr gatawidedun. 8 jah usgaggandei alla managei dugunnun bidjan, swaswe sinteino tawida im. 9 ip Peilatus andhof im qipands: wileidu fraleitani izwis þana þiudan Iudaie? 10 wissa auk þatei in neipis atgebun ina þai auhumistans gudjans. 11 ip þai auhumistans gudjans inwagidedun þo managein ei mais Barabban fralailoti im. 12 ip Peilatus aftra andhafjands qap du im: ha nu wileip ei taujau þammei qipip þiudan Iudaie? 13 ip eis aftra hropidedun: ushramei ina. 14 ip Peilatus qap du im: ha allis ubilis gatawida? ip eis mais hropidedun: ushramei ina. 15 ip Peilatus wiljands þizai managein fullafahjan, fralailot im þana Barabban, ip Iesu atgaf usbliggwands, ei ushramips wesi. 16 ip gadrauhteis gatauhun ina innana gardis, þatei ist praitoriaun, jah gahaihaitun alla hansa. 17 jah gawasidedun ina þaurpurai jah atlagidedun ana ina þaurneina wipja uswindandans 18 jah dugunnun goljan ina: hails, þiudan Iudaie! 19 jah slohun is haubip rausa jah bispiwun ina jah lagjandans kniwa inwitun ina. 20 jah biþe bilailaikun ina andwasidedun ina þizai þaurpurai jah gawasidedun ina wastjom swesaim. jah ustauhun ina ei ushramidedeina ina. 21 jah undgripun sumana manne, Seimona Kwreinaiu, qimandan af akra, attan Alaiksandraus jah Rufaus, ei nemi galgan is. 22 jah attauhun ina ana Gaulgaupa stap, þatei ist gaskeirip þairneins staps. 23 jah gebun imma drigkan wein miþ smwrna; ip is ni nam. 24 jah ushramjandans ina disdailjand wastjos is wairpandans hlauta ana þos, þarjizuh ha nemi. 25 wasuh þan þeilla þridjo, jah ushramidedun ina. 26 jah was ufarmeli fairinos is ufarmelip: sa þiudans Iudaie. 27 jah miþ imma ushramidedun twans waidedjans, ainana af taihswon jah ainana

af hleidumein is. 28 jah usfullnoda þata gamelido þata qipando: jah miþ unsibjaim rahniþ was.

AN DIE KORINTHER I., XV, 26—58

26 alluh auk ufhnaiwida uf fotuns imma; aftumista fijands gatairada daupus. 27 iþ biþe qipip: alla ufhnaiwida sind, bairht þatei inu þana izei ufhnaiwida uf ina þo alla. 28 þanuh biþe alla gakunnun sik faura imma, þanuh-þan is silba sunus gakann sik faura þamma ufhnaiwjandin uf ina þo alla, ei sijai guþ alla in allaim. 29 aipþau hwa waurkjand þai daupjandans faur daupans, jabai allis daupans ni urreisand? duhe þau daupjand faur ins? 30 duhe þau weis bireikjai sijum hweilo hoh? 31 daga hammeh gaswiltandans in izwaraizos hof-tuljos, broþrjus, þoei haba in Xristau lesu frauþin unsaramma. 32 jabai bi mannam du diuzam waih in Aifaison, ho mis boto jabai daupans ni urreisand? matjam jah drigkam, unte du maurgina gaswiltam. 33 ni afairzjaindau: riurjand sidu godana gawaurdja ubila. 34 usskarjip izwis garaihtaba jan-ni frawaurkjaid; unkunþi gudis sumai haband; du aiwiskja izwis rodja. 35 akei qipip sums: haiwa urreisand daupans?... 46 ...ahmeino. 47 sa fruma manna us airþai muldeins, sa anþar manna, frauþa, us himina. 48 hweleiks sa muldeina, swaleikai jah þai muldeinans; heileiks sa ufarhiminakunda, swaleikai jah þai ufarhiminakundans. 49 jah swaswe berum manneleikan þis airþeinins, bairaima jah frisaht þis himinakundins. 50 þata auk qipa, broþrjus, þei leik jah bloþ þiudinassu gudis ganiman ni magun, nih riurei unriureins arbjo wairþip. 51 sai, runa izwis qipa: allai auk ni gaswiltam, iþ allai inmaidjanda. 52 suns, in braha augins, in spedistin þuthaur-na; þuthaurneip auk, jah daupans usstandand unriurjai, jah weis inmaidjanda. 53 skuld auk ist þata riurjo gahamon unriurein, jah þata diwano gahamon undiwanein. 54 þanup-þan þata diwano gawasjada undiwanein, þanuh wairþip waurd þata gamelido: ufsagqips warþ daupus in sigis. 55 har ist gazds þeins, daupu? har ist sigis þein, halja? 56 abþan gazds daupaus frawaurhts, iþ mahts frawaurhtais witop. 57 iþ guda awiliuþ ize gaf unsis sigis þairh frauþan unsarana lesu Xristau. 58 swaei nu, broþrjus meinai liubans, tulgjai wairþip, ungawagidai, ufarfulljandans in waurstwa frauþins sinteino, witandans þatei arbaip izwara nist lausa in frauþin.

1 Wasuh pan sums siuks, Lazarus af Beḡanias, us haimai Marjins jah Marpins, swistrs izos. 2 wasuh pan Marja, soei salboda fraujaḡan balsana jah biswarb fotuns is skufta seinamma, pizozei broḡar Lazarus siuks was. 3 insandedun pan ḡos swistrjus is du imma qibandeins: frauja, sai, ḡanei frijos siuks ist. 4 ip is gahausjands qap: so siukei nist du dauḡau, ak in hauheinais gudis, ei hauhjaidau sunus gudis ḡairh pata. 5 frijoduh pan Iesus Marḡan jah swistar izos jah Lazaru. 6 swe hausida ḡatei siuks was, ḡanuh pan salida in ḡammei was stada twans dagans. 7 ḡaproh pan afar ḡata qap du siponjam: gaggam in ludaian aftra. 8 qeḡun du imma ḡai siponjos: rabbei, nu sokidedun ḡuk afwairpan stainam ludaieis, jah aftra gaggis jaind? 9 andhof Iesus: niu twalif sind heilos dagis? jabai ḡwas gaggip in dag, ni gastiggqip, unte liuhap ḡis fairḡaus gasaiḡip; 10 appan jabai ḡwas gaggip in naht, gastiggqip, unte liuhad nist in imma. 11 ḡo qap jah afar ḡata qipip du im: Lazarus, frijonds unsar, gasaizlep; akei gaggam, ei uswakjau ina. 12 ḡanuh qeḡun ḡai siponjos is: frauja, jabai slepip, hailis wairḡip. 13 qapuh pan Iesus bi dauḡu is; ip jainai hugidedun ḡatei is bi slep qeḡi. 14 ḡanuh pan qap du im Iesus swikunḡaba: Lazarus gaswalt, 15 jah fagino in izwara, ei galaudjaiḡ, unte ni was jainar; akei gaggam du imma. 16 ḡanuh qap ḡomas saei haitada Didimus ḡaim gahlaibam seinaim: gaggam jah weis, ei gaswiltaima miḡ imma. 17 qimands pan Iesus bigat ina juḡan fidwor dagans habandan in hlaḡwa. 18 wasuh pan Beḡania neḡa lairusaulwmi[a]m, swaswe ana spaurdim fimftaihunim. 19 jah managai ludaie gaqemun bi Marḡan jah Marjan, ei gaḡrafstidedeina ijos bi ḡana broḡar izo. 20 ip Marḡa, sunsei hausida ḡatei Iesus qimiḡ, wiḡraiddja ina; ip Marja in garda sat. 21 ḡanuh qap Marḡa du lesua: frauja, ip weseis her, ni ḡau gadauḡnodedi broḡar meins. 22 akei jah nu wait, ei ḡisḡah ḡei bidjis guḡ, gibip ḡus guḡ. 23 qap izai Iesus: usstandip broḡar ḡeins. 24 qap du imma Marḡa: wait ḡatei usstandip in usstassai in ḡamma spedistin daga. 25 qap pan <izai> Iesus: ik im so usstass jah libains; saei galaubeip du mis, ḡauh ga-ba-dauḡniḡ, libaid; 26 jah ḡazuh saei libaiḡ jah galaubeip du mis, ni gadauḡniḡ aiw. galaubeis ḡata? 27 qap imma: jai, frauja, ik galaubida ḡatei ḡu is Xristus, sunus

gudis, sa in pana fairbu qimanda. 28 jah bata qipandei galap jah wopida Marjan, swistar sein, piubjo qipandei: laisareis qam jah haitip puk. 29 ip jaina, sunsei hausida, urrais sprauto jah iddja du imma. 30 nip-pan nauhpanuh qam Iesus in weihsa, ak was nauhpanuh in pamma stada parei gamotida imma Marpa. 31 Iudaieis pan pai wisandans mip izai in garda prafstjandans ija, gasaiwandans Marjan patei sprauto usstop jah usiddja, iddjedunuh afar izai qipandans patei gaggip du hlaiwa, ei greitai jainar. 32 ip Marja, sunsei qam parei was Iesus, gasaiwande in draus imma du fotum qipandei di imma: frauja, ip weiseis her, ni pauh gaswulti meins bropar. 33 panuh Iesus, sunsei gasab ija greitandei jah Iudaiuns paiei qemun mip izai gretandans, inrauhtida ahmin jah inwagida sik silban. 34 jah qap: har lagidedup ina? qepun du imma: frauja, hiri jah saih. 35 jah tagrida Iesus. 36 paruh qepun pai Iudaieis: sai, haiwa frioda ina. 37 sumai pan ize qepun: niu mahta sa izei uslauk augona pamma blindin gatauian ei jah sa ni gadaupnodedi? 38 panuh Iesus aftra inrauhtips in sis silbin gaggip du pamma hlaiwa. wasuh pan hulundi jah staina ufarlagida was ufaro. 39 qap Iesus: afnimip pana stain. qap du imma swistar bis daupins Marpa: frauja, ju fuls ist; fidurdogs auk ist. 40 qap izai Iesus: niu qap pus patei jabai galaubeis, gasaihis wulpu gudis? 41 ushofun pan pana stain parei was. ip Iesus uzuhhof augona iup jah qap: atta, awiliudo pus, unte andhausides mis; 42 jah pan ik wissa patei sinteino mis andhauseis; akei in manageins peizos bistanandeins qap, ei galaubjaina patei pu mik insandides. 43 jah bata qipands stibnai mikilai hropida: Lazaru, hiri ut! 44 jah urrann sa daupa gabundans handuns jah fotuns faskjam, jah wlits is auralja bibundans. qap du im Iesus: andbindip ina jah letip gaggan. 45 panuh managai pize Iudaei pai qimandans at Marjin jah saihandans patei gatawida, galaubidedun imma. 46 sumai-pan ize galipun du Fareisaium jah qepun du im patei gatawida Iesus.

MARKUS VI, 1—56

1 Jah usstop jainpro jah qam in landa seinamma, jah laistidedun afar imma siponjos is. 2 jah bipe warp sabbato,

dugann in swnagoge laisjan, jah managai hausjandans silda-
leikidedun qipandans: waþro þamma þata, jah þo so handu-
geino so gibano imma, ei mahteis swaleikos þairh handuns
is wairþand? 3 niu þata ist sa timrja, sa sunus Marjins, iþ
broþar lakoba<us> jah luse<zis> jah ludins jah Seimonis? jah niu
sind swistrjus is her at unsis? jah gamarzidai waurþun in
þamma. 4 qaþ þan im lesus þatei nist praufetus unswers,
niba in gabaurþai seinai jah in ganipjam jah in garda sei-
namma. 5 jah ni mahta jainar ainohun mahte gataujan, niba
fawaim siukaim handuns galagjands gahailida. 6. jah sildalei-
kida in ungalaubeinai is ize jah bitauh weihsa bisunjane lais-
jands. 7 jah athaihait þans twalif jah dugann ins insandjan
twans hanzuh jah gaf im waldufni ahmane unhrainjaize. 8 jah
faurbaup im ei waiht ni nemeina in wig, niba hrugga aina, nih
matibalg nih hlaif nih in gairdos aiz, 9 ak gaskohai suljom:
jah ni wasjaip twaim paidom. 10 jah qaþ du im: þishaduh
þei gaggaip in gard, þar saljaip, unte usgaggaip jainþro.
11 jah swa managai swe ni andnimaina izwis nih hausjaina
izwis, usgaggandans jainþro ushrisjaip mulda þo undaro fotum
izwaraim du weitwodipai im. amen, qipa izwis: sutizo ist
Saudaumjam aiþþau Gaumaurjam in daga stauos þau þizai
baurg jainai. 12 jah usgaggandans meridedun ei idreigode-
deina. 13 jah unhulþons managos usdribun jah gasalbodedun
alewa managans siukans jah gahailidedun. 14 jah gahausida
þiudans Herodes, swikunþ allis warþ namo is, jah qaþ þatei
Iohannis sa daupjands us daupaim urrais, <jah> dupþe waurk-
jand þos mahteis in imma. 15 anþarai þan qeþun þatei He-
lias ist; anþarai þan qeþun þatei praufetes ist swe ains þize
praufete. 16 gahausjands þan Herodes qaþ þatei þammei ik
haubiþ afmaimait Iohanne, sa ist: sah urrais us daupaim.
17 sa auk raihtis Herodes insandjands gahabaida Iohannen
jah gaband ina in karkarai in Hairodiadins qenais Filippaus
broþrs seinis, unte þo galiugaida. 18 qaþ auk Iohannes du
Heroda þatei ni skuld ist þus haban qen broþrs þeinis. 19 iþ
so Herodiana iþw imma jah wilda imma usqiman jah ni mahta;
20 unte Herodis ohta sis Iohannen, kunnands ina wair ga-
raihtana jah weihana, jah witaida imma jah hausjands imma
manag gatawida jah gabaurjaba imma andhausida. 21 jah
waurþans dags gatils, þan Herodis mela gabaurþais seinai-
zos nahtamat waurhta þaim maistam seinaize jah þusundifadim
jah þaim frumistam Galeilais, 22 jah atgaggandein inn dauh-

tar Herodiadins jah plinsjandein jah galeikandein Heroda jah þaim miþanakumbjandam, qap þiudans du þizai maujai: bidei mik þiswizuh þei wileis, jah giba þus. 23 jah swor izai þatei þiswah þei bidjais mik, giba þus und halba þiudangardja meina. 24 iþ si usgaggandei qap du aiþein seinai: his bidjau? iþ si qap: haubidis Iohannis þis daupjandins. 25 jah atgaggandei sunsaiw sniumundo du þamma þiudana þap qipandei: wiljau ei mis gibais ana mesa haubiþ Iohannis þis daupjandins. 26 jah gauris waurþans sa þiudans in þize aiþe jah in þize miþanakumbjandane ni wilda izai ufþrikan. 27. jah suns insandjands sa þiudans spaikulatur, anabaup þriggan haubiþ is. iþ is galeiþands afmaimait imma haubiþ in karkarai. 28 jah atþar þata haubiþ is ana mesa jah atgaf ita þizai maujai, jah so mawi atgaf ita aiþein seinai. 29 jah gahausjandans siponjos is qemun jah usnemun leik is jah galagidedun ita in hlaiwa.

MARKUS VIII, 1—38

1 In jainaim þan dagam aftra at filu managai managein wisandein jah ni habandam þa matidedeina, athaitands siponjans qapuh du im; 2 infeinoda du þizai managein, unte ju dagans þrins miþ mis wesun jah ni haband þa matjaina; 3 jah jabai fraleta ins lausqiþrans du garda ize, ufligand ana wiga; sumai raihtis ize fairraþro qemun. 4 jah andhofun imma siponjos is: þaþro þans mag þas ga:opþan hlaibam ana aupidai? 5 jah frah ins: þwan managans habaiþ hlaibans? iþ eis qepun: sibun. 6 jah anabaup þizai managein anakumbjan ana airþai; jah nimands þans sibun hlaibans jah awiliudonds gabrak jah atgaf siponjam seinaim, ei atlagidedeina faur; jah atlagidedun faur þo managein. 7 jah habaidedun fiskans fawans, jah þans gapiupþands qap ei atlagidedeina jah þans. 8 gamatidedun þan jah sadai waurþun; jah usnemun laibos gabruko sibun spwreidans. 9 wesunup-þan þai matjandans swe fidwor þusundjos; jah fralailot ins. 10 jah galaiþ sunsaiw in skip miþ siponjam seinaim, jah qam ana fera Magdalan. 11 jah urrunnun Fareisaieis jah dugunnun miþsokjan imma sokjandans du imma taikn us himina, fraisandans ina. 12 jah ufswogjands ahmin seinamma qap: þa þata kuni taikn sokeiþ? amen, qiþa izwis: jabai gibaidau kunja þamma taikne. 13 jah

afletands ins, galeipands aftra in skip uslaiþ hindar marein. 14 jah ufarmunnodedun niman hlaibans jah niba ainana hlaif ni habaiededun miþ sis in skipa. 15 jah anabauþ im qipands: saihiþ ei atsaihiþ izwis þis beistis Fareisaie jah beistis Herodis. 16 jah þahtedun miþ sis misso qipandans: unte hlaibans ni habam. 17 jah fraþjands Iesus qaþ du im: ha þaggkeiþ unte hlaibans ni habaiþ? ni nauh fraþjiþ nih wituþ, unte daubata habaiþ hairto izwar. 18 augona habandans ni gasaihiþ, jah ausona habandans ni gahauseiþ jah ni gamunuþ. 19 þan þans fimf hlaibans gabrak fimf þusundjom, þan managos tainjons fullos gabruko usnemuþ? qeþun du imma: twalif. 20 aþþan þan þans sibun hlaibans fidwor þusundjom, þan managans spwreidans fullans gabruko usnemuþ? iþ eis qeþun: sibun. 21 jah qaþ du im: haiwa ni nauh fraþjiþ? 22 jah qemun in Beþaniin jah berun du imma blindan jah bedun ina ei imma attaitoki. 23 jah fairgreipands handu þis blindins ustauh ina utana weihsis jah speiwands in augona is, atlagjands ana handuns seinos frah ina ga-u-ha-sehi? 24 jah ussaihwands qaþ: gasaiþwa mans, þatei swe bagmans gasaiþwa gaggandans. 25 þaþroh aftra galagida handuns ana þo augona is jah gatawida ina ussaikan; jah aftra gasatiþs warþ jah gasah bairhtaba allans. 26 jah insandida ina du garda is qipands: ni in þata weihs gaggais, ni mannhun qipais in þamma wehsa. 27 jah usiddja Iesus jah siponjos is in wehsa Kaisarias þizos Filippaus: jah ana wiga frah siponjans seinans qipands du im: hana mik qipand mans wisan? 28 iþ eis andhofun: Iohannen þana daupjand, jah anþarai Helian: sumaih þan ainana praufete. 29 jah is qaþ du im: aþþan jus, hana mik qipip wisan? andhafjands þan Paitrus qaþ du imma: þu is Xristus. 30 jah faurbauiþ im ei mannhun ni qeþeina bi ina. 31 jah dugann laisjan ins þatei skal sunus mans filu winnan jah uskisan skulds ist fram þaim sinistam jah þaim auhumistam gudjam jah bokarjam jah usqiman jah afar þrins dagans usstandan. 32 jah swikunþaba þata waurd rodida; jah aftiuhands ina Paitrus dugann andbeitan ina; 33 iþ is gawandjands sik jah gasaihwands þans siponjans seinans andbait Paitru qipands: gagg hindar mik, Satana, unte ni fraþjis þaim gudis, ak þaim manne. 34 jah athaitands þo managein miþ siponjam seinaim qaþ du im: saei wili afar mis laistjan, inwidai sik silban jah nimai galgan seinana jah laistjai mik. 35 saei allis wili saiwala seinu ganasjan, fraqisteiþ izai: iþ

saei fraqisteiþ saiwalai seinai in meina jah in þizos aiwag-
geljons, ganasjiþ þo. 36 ھا auk boteiþ mannan, jabai gagei-
gaiþ þana fairhu allana jah gasleiþeiþ sik saiwalai seinai?
37 aiþþau ھا gibiþ manna inmaidein saiwalos seinaiþ?
38 unte saei skamaiþ sik meina jah waurde meinaize in ga-
baurþai þizai horinondein jah frawaurhton, jah sunus mans
skamaiþ sik is, þan qimiþ in wulþau attins seinis miþ aggi-
lum þaim weiham.

СЛОВАРЬ

Сокращения в словаре за некоторыми исключениями те же, что и в тексте книги (см. их на стр. 279).

Буквы -п-, -а-, -ја-, -ш- и т. д. указывают на тип склонения существительных или прилагательных. Основообразующий суффикс не указывается в тех случаях, когда тип склонения неясен; в тех же случаях, когда основообразующий суффикс восстанавливается предположительно, он заключен в скобки.

Курсивом даются грамматические сведения. Полужирным шрифтом приводятся все готские слова.

Раздельно дается написание глаголов с префиксами (напр.: ga-bairan), а также сложных глаголов (напр.: filu-waurdjan).

Предлог «от» вводит слово, от которого данное слово является производным.

Арабские цифры, данные после слабых и сильных глаголов, указывают на класс спряжения данного глагола.

а

aba *м. р.* -п- (род. *мн.* **abne**, дат. **abnam**) муж

abrs *прил.* -а- сильный; нар. **ab-raba** очень

af *предл.* с дат. от, с тех пор как, с...

af-aikan *ред. гл.* отрицать, отрекаться

af-airzjan *сл. гл. 1* обманывать, прельститься

afar *нар.*, потом; *предл. с дат.*, *вин.* после

afardags *м. р.* -а- следующий день

afar-gaggan *ред. непр. гл.* следовать за кем-либо

af-blindnan *сл. гл. 4* ослепнуть

afdomeins *ж. р.* -i/ō- проклятие, приговор

af-domjan *сл. гл. 1* проклинать, осуждать.

afdrugkja *м. р.* -п- пьяница

af-dumbnan *сл. гл. 4* умолкнуть

af-filhan *сн. гл. 3* прятать

af-gaggan *ред. непр. гл.* уйти

afgrundipa *ж. р.* -ō- пропасть

afgups (d) *прил.* -а- безбожный

af-hrainjan *сл. гл. 1* очищать

af-letan (**-leitan**, *М. IX, 6*) *ред. гл.* отпустить

af-leipan *сн. гл. 1* уходить, отправиться

af-lifnan *сл. гл. 4* оставаться, остаться

af-maitan *ред. гл.* отрубить, отсечь

af-niman *сн. гл. 4* отнять, отобрать

af-satjan *сл. гл. 1* отпустить, развестись

af-skaidan *ред. гл.* отделить, отлучить

afsta *нар.* позади

aftana *нар.* сзади

af-standan *непр. сн. гл. 6* отступать

af-swairban *сн. гл. 3* стереть

aftaro *нар.* сзади

af-tiuhan *сн. гл. 2* отзываться, удалиться

aftra нар. опять, назад
aftuma прил. сравн. ст. последний;
aftumists прев. ст. (самый) последний
af-ṗwahan сн. гл. 6 смыть, вымыть
af-wairpan сн. гл. 3 с дат. отбросить, забросать
af-walwjan сл. гл. 1 откатить, отвалить
af-wandjan сл. гл. 1 отворотить, отвергнуть, изменить
aggilus м. р. ṗi- (греч.) ангел
aggwus прил. -и узкий, тесный
agis ср. р. -а- страх, ужас
aglup прил. -и трудный; нар. **agluba**
ahma м. р. -п- дух
ahtau числ. восемь
ahtautehund числ. восемьдесят
ahtuda числ. восьмой
ahva ж. р. -ō- река, вода
aigan прет.-през. гл. иметь; прош. ед. **áihta**
aigín ср. р. -а- собственность, имущество
áih наст. ед. 1, 3-е л. от **aigan**
aihttron сл. гл. 2 попрошайничать, нищенствовать, молиться
aiḡatundi ж. р. -jō- терновник, репейник
ainaha сл. прил. единственный
ainfalṗs прил. -а- простой
ainlif (b) числ. одиннадцать
ains числ. один
ainshun мест. никакой, никто
áir нар. рано
airinon сл. гл. 2 быть послом
áirizans сравн. ст., мн. древние
airṗa ж. р. -ō- земля
airṗeins прил. -а- земной
airus м. р. -и- посол
aiṗei ж. р. -п- мать
aiṗs (b) м. р. -а- клятва
aipṗau союз или
aiwaggeli ср. р. -ја-, **aiwaggeljo** ж. р. -п- (греч.) евангелие
aiweins прил. -а- вечный
aiwiski ср. р. -ја- стыд, позор
aiwiskon сл. гл. 2 безобразничать, бесчинствовать

aiws м. р. -а/i- время, вечность; нар. **ni aiw** никогда
aiwxaristia (греч.) благодарность
aiz ср. р. -а- медь, медные деньги
ak союз но, однако
akei союз но
akran ср. р. -а- плод
akranalaus прил. -а- бесплодный
akrs м. р. -а- поле, пашня
alan сн. гл. 6 расти, питаться
alaparba сл. прил. терпящий во всем нужду
alds ж. р. -i- человеческий возраст, век, время
aleina ж. р. -ō- локоть (мера длины)
alew ср. р. -а- масло (заимствование)
alhs ж. р. корн. храм
alja союз, предл. с дат. кроме
aljakuns прил. -i/ja- происходящий из чужого края, племени
aljaleiko нар. иначе
aljan сл. гл. 1 откармливать; **stiur panna alidan** (L. XV, 23) тельца откормленного
aljanon сл. гл. 2 усердствовать, завидовать
aljar нар. в другом месте
aljap нар. куда-л. в другое место
aljapro нар. из другого места
aljjs мест. прил. -ја- другой
allapro нар. со всех сторон
allawaurstwa м. р. -п- совершенный
allis нар. вообще, совсем; союз **ибо**
alls сн. прил. весь, всякий, целый
alpeis прил. -ја- старый
amen (греч.) истинно
an част., обычно в сочетании с **вопр.** же
ана предл. с дат., вин. на, к, в, через (через день)
ана-aukan ред. гл. прибавить
ана-biudan сн. гл. 2 заповедать, повелеть, приказать
anabusns ж. р. -i- повеление, приказание, заповедь

ana-drigkan sik *сн. гл. 3* на-
 питься
anafilh *ср. р. -а-* предание, залог,
 сообщение, совет
ana-filhan *сн. гл. 3* передать,
 сообщить, рекомендовать
ana-gaggan *непр. ред. гл.* при-
 ходить
ana-haban *сл. гл. 3* владеть,
 охватить
ana-hnaiwjan *сл. гл. 1* класть,
 приклонить
ana-kumbjan *сл. гл. 1* возлежать
 (за столом)
analaugns *прил. -i/ja-* спрятан-
 ный, тайный; *нар. analaugniba*
ana-mahtjan *сл. гл. 1* мучить
anaminds *ж. р. -i-* скрытое мне-
 ние, предположение
ana-naupjan *сл. гл. 1* принуж-
 дать, побуждать
ana-niujan *сл. гл. 1* обновлять
ana-praggan *ред. гл.* теснить
anaqiss *ж. р. -i-* богохульство
ana-qiujan *сл. гл. 1* оживлять
anasiusns *прил. -i/ja-* видимый
anastodeins *ж. р. -i/ō-* начало
ana-stodjan *сл. гл. 1* начинать
anapaima (*греч.*) анафема
and *предл. с вин.* по, вдоль, к,
 на, над
andahaf's *ж. р. -i-* ответ
andalauni *ср. р. -ja-* вознаграж-
 дение
andanahti *ср. р. -ja-* вечер
andaneipa *м. р. -п-* враждебный
andanems *прил. -i/ja-* приятный
andanumts *ж. р. -i-* принятие, воз-
 несение
and-niman *сн. гл. 4* принять
andapāhts *прил. -а-* разумный
andaugi *ср. р. -ja-* лицо
andaugjo *нар.* открыто
andawaurdi *ср. р. -ja-* ответ
andbahti *ср. р. -ja-* служба
andbahtjan *сл. гл. 1* служить
andbahts *м. р. -а-* слуга
and-beitan *сн. гл. 1 с вин.* бра-
 нить, запретить, угрожать
and-bindan *сн. гл. 3* отвязывать,
 развязывать

and-bundnan *сл. гл. 4* развязаться
andasetns *прил. -i/ja-* отвратитель-
 ный
andastapjis *м. р. -ja-* противник
and-hafjan *сн. гл. 6* отвечать, от-
 ветствовать
and-hausjan *сл. гл. 1* слушаться,
 исполнять
andhuleins *ж. р. -i/ō-* разоблаче-
 ние
and-huljan *сл. гл. 1* открывать,
 разоблачать
andizuh *союз* иначе, однако; **an-**
dizuh — **aippau** или — или
andstald *ср. р. -а-* помощь
and-staldan *ред. гл.* снабжать
and-standan *сн. гл. 6* сопротив-
 ляться
andwairpi *ср. р. -ja-* присутствие,
 настоящее время; лицо, лич-
 ность
and-wasjan *сл. гл. 1* раздеть,
 снять одежду
and-waurdjan *сл. гл. 1* возра-
 жать
anþar *мест. прил. -а-* другой
anþarleiko *нар.* иначе
apaustaulus *м. р. -u/i-* (*греч.*)
 апостол
aqizi *ж. р. -jō-* топор
arbaidjan *сл. гл. 1* трудиться,
 мучиться
arbaiþs (d) *ж. р. -i-* работа, за-
 труднение, нужда
arbi *ср. р. -ja-* наследство
arbinumja *м. р. -п-* наследник
arbja *м. р. -п-* наследник
arbjo *ж. р. -п-* наследница
arhvazna *ж. р. -ō-* стрела
arjan *ред. (?) сл. гл. (?)* пахать
armahairtipa *ж. р. -ō-* милосер-
 дие, милость, милостыня
armahairts *прил. -а-* милосерд-
 ный
armaio *ж. р. -п-* милосердие,
 милостыня
arman *сл. гл. 3 с вин.* сжалиться
arms *прил. -а-* бедный, несчаст-
 ный; *сущ. м. р. -i-* рука
asans *ж. р. -i-* лето, жатва
asilus *м. р. -и-* (*лат.*) осел

asiluqairnus *ж. р. (?)* -и- мельница, жернов, который приводит в движение осел
asneis *м. р. -ja-* поденщик, наемный рабочий
asts *м. р. -а-* ветвь
at *предл. с дат. и вин. от, у, к*
at-augjan (sik) *сл. гл. 1* показать, показаться
at-bairan *сн. гл. 4* принести
at-gaggan *ред. непр. гл.* подойти, прийти
at-giban *сн. гл. 5* отдать, передать, предать
at-haitan *ред. гл.* подозревать
atisk (?) *вин. ед.* засеянное поле (*др.в.нем., ср.в.нем. м. р. -а-*)
at-lagjan *сл. гл. 1* возложить, раздать, бросить
at-sailuan *сн. гл. 5,* обращать внимание, смотреть, беречься
at-steigan *сн. гл. 1* спуститься, сойти
atta *м. р. -п-* отец
at-tekan *ред. гл. с дат.* коснуться
attila *уменьш. от atta*
at-tiuhan *сн. гл. 2* отвести
abban *союз* однако, но
audagei *ж. р. -п-* блаженство
audags *прил. -а-* блаженный
aufto *нар.* пожалуй, может быть
augadauro *ср. р. -п-* окно
augjan *сл. гл. 1* показывать
augo *ср. р. -п-* глаз
auhjodus *м. р. -и-* мятеж
auhns *м. р. -i-* печь
auhsa *м. р. -п-* бык
auhuma *прил., сравн. ст.* выше, **auhumists** *прев. ст.* высший; см. **gudja**
auk *союз* ибо, именно
aukan *ред. гл.* увеличиваться
auknan *сл. гл. 4* увеличиваться
aurali *ср. р. -ja-* (*лат.*) платок
auso *ср. р. -п-* ухо
aupida *ж. р. -ō-* пустыня
aupeis *или auþs* *прил.* пустынный
aweþi *ср. р. -ja-* стадо овец
awiliudon *сл. гл. 2* благодарить

awiliuþ (d) *ср. р. -а-* благодарность
azets *прил. -а-* легкий
azgo *ж. р. -п-* пепел

b

-ba *энкл. част.* если (*J. XI. 25*)
badi *ср. р. -ja-* кровать
bagms *м. р. -а-* дерево
bairan *сн. гл. 4* принести, рожать
bairgahei *ж. р. -п-* горная местность
bairgan *сн. гл. 3 с дат.* прятать, хранить
bairhteis *ж. р. -п-* свет, ясность
bairhts *прил. -а-* светлый, ясный, очевидный; *нар.* **bairhtaba**
baitrei *ж. р. -п-* горечь
baitrs *прил. -а-* горький
bajops *согл.* оба
balgs *м. р. -i-* мехи
balsan *ср. р. -а-* бальзам (*лат.*)
balpaba *нар.* смело, откровенно
balweins *ж. р. -i/ō-* мучение
balwjan *сл. гл. 1 с дат.* мучить
bandi *ж. р. -jō-* оковы
bandja *м. р. -п-* пленник, узник
bandwa *ж. р. -wō-* знак
bandwo *ж. р. -п-* знак
banja *ж. р. -jō-* удар, рана
bansts *м. р. -i-* житница
barn *ср. р. -а-* дитя
barnilo *ср. р. -п-* дитяtko
barniski *ср. р. -ja-* детскость
barnisks *прил. -а-* детский
batiza *сравн. ст. от gops* лучший, лучше
baþ *прош. ед. 1, 3-е л. от bidjan*
bauains *ж. р. -i-* жилище
bauan *непр. гл. (сн. наст., сл. прош. bauaida)* жить, обитать
baur *м. р. -i-* сын, рожденный
baurgja *м. р. -п-* горожанин
baurgs *ж. р. согл.* башня, укрепленное место, город
baurgswaddjus *ж. р. -и-* городская крепостная стена
beidan *сн. гл. 1 с род.* ждать
beist *ср. р. -а-* тесто, закваска

beitan *сн. гл. 1* кусать, кусаться
berusjos *мн. м. р. -ја-* родители
bi *предл. с вин. и дат. о, об, по, у*
bi-aukan *ред. гл.* прибавить
bi-bindan *сн. гл. 3* обвязать, повязать
bida *жс. р. -ō-* просьба, молитва
bidagwa *м. р. -п-* нищий
bidjan (bidan) *непр. сн. гл. 5* просить, молить, нищенствовать
bi-gitan *сн. гл. 5* находить
bihait *ср. р. -а-* сплетня, плохая слава
bihaitja *м. р. -п-* хвостун
bihue *вопр. нар.* откуда, как
bi-laibjan *сл. гл. 1* оставлять
bi-laikan *ред. гл.* осмеять, издеваться
bi-leipan *сн. гл. 1* покинуть
bindan *сн. гл. 3* связать
bi-qiman *сн. гл. 4 с вин.* напасть на кого-л.
bireikei *жс. р. -п-* опасность; **birek-jai wisan** подвергаться опасности, бедствиям
birodeins *жс. р. -i/ō-* клевета, ропот
bi-rodjan *сл. гл. 1* роптать
bi-saiuban *сн. гл. 5* осмотреть
bi-satjan *сл. гл. 1* обносить (оградой)
bi-sitan *сн. гл. 5* населять: *только прич. I: ana allaim paim bisi-tandam ina* (L. I, 65) на всех живущих вокруг него
bisitands *м. р. -nd-* сосед
bi-speiwan *сн. гл. 1* оплевать
bi-standan *сн. гл. 6* стоять кругом, возле
bisunjane *нар.* вокруг
bi-swairban *сн. гл. 3* сушить, осушать, вытирать
bi-tiuhan *сн. гл. 2* ходить вокруг: **bitauh weihsa bisunjane** (Mrc. VI, 6) ходил по окрестным селам
bipe, bipeh (*перед ran*) союз в то время как, когда; *нар.* потом
bi-pragjan *сл. гл. 1* прибегать, побежать

-biudan *сн. гл. 2* предлагать, приказывать
biugan *сн. гл. 2* гнуть
biuhti *ср. р. -ја-* обыкновение, привычка, обычай
biuhts *прил.* привычный
biups (d) *м. р. -а-* стол
bi-waibjan *сл. гл. 1* обвивать, окружать, переодевать
bi-wandjan *сл. гл. 1* избегать
bi-wisan *сн. гл. 5* (по)веселиться
blandan sik *ред. гл.* смешаться с..., общаться
bliggwan *сн. гл. 2* бить
blinds *прил. -а-* слепой
bloma *м. р. -п-* цветок
blotan *ред. гл.* почитать
blotinassus *м. р. -и-* почитание
blof (b) *ср. р. -а-* кровь
bnauan *ред. гл.* растирать
boka *жс. р. -ō-* буква, *мн.* книга
bokareis *м. р. -ја-* книжник
bota *жс. р. -ō-* польза
botjan *сл. гл. 1* иметь выгоду, пользу, улучшать, приносить выгоду
brava *дат. ед.: in brava augins* в мгновение ока
braips (d) *прил.* широкий
briggan (bringen L. XV, 22) *непр. гл. (прош. brahta)* принести, привести
brikan *сн. гл. 4* ломать, разрушать
brinnan *сн. гл. 3* гореть
brinno *жс. р. -п-* лихорадка, жар
bropar *м. р. -г-* брат
broprulubo *жс. р. -п-* братская любовь
brūkjan *непр. сл. гл. 1 с род., дат. (прош. brūhta)* употреб-лять
brüks *прил. -i/ја-* пригодный, полезный
brunjo *жс. р. -п-* броня
brusts *мн. жс. р.* корн. грудь
brupfaps *м. р. -и-* жених; брачный чертог
bugjan *непр. сл. гл. 1 (прош. bauhta)* покушать

d

daddjan *сл. гл.* 1 кормить грудью
dags *м. р. -а-* день
daila *ж. р. -ō-* участие, общность
dailjan *сл. гл.* 1 делить, сообщать
dails *ж. р. -i-* часть
daimonareis *м. р. -ja-* (лат.) одержимый, бесноватый
dals *м. р.* дол
dalap *нар.* вниз
dalaþa *нар.* вниз
dalaþro *нар.* снизу
daufs (b) *прил. -а-* глухой
daug *прет.-през. гл. безл.* годиться
dauhtar *ж. р. -г-* дочь
daupeins *ж. р. -i/ō-* крещение
daupjan *сл. гл.* 1 крестить
daupjands *м. р. -nd-* креститель
daur *ед. ср. р. -а-* однопольные врата
daupeins *ж. р. -i/ō-* умирание
daupjan *сл. гл.* 1 убивать
daups (þ) *прил. -а-* мертвый, субст.
daupa *м. р. -п-* мертвец
daupus *м. р. -и-* смерть
diabulus *м. р. -и-* (греч.) дьявол
Didimus *собст. имя (греч., лат.), букв.* близнец
dis-dailjan *сл. гл.* 1 разделить
dis-driusan *сн. гл.* 2 нападать на кого-л.
dis-haban *сл. гл.* 3 схватить, удержать, сохранить
dis-hniupan *сн. гл.* 2 разорвать, разбить
dis-hnupnan *сл. гл.* 4 разорваться
dis-huljan *сл. гл.* 1 закрывать, прятать
dis-niman *сн. гл.* 4 владеть
dis-sitan *сн. гл.* 5 охватить, объять
dis-skaidan *ред. гл.* разделить, разлучить
dis-skreitan *сн. гл.* 1 разорвать
dis-sig(g)qan *сн. гл.* 3 погрузиться, зайти (о солнце)
dis-tahjan *сл. гл.* 1 рассеять, разбросать

dis-tairan *сн. гл.* 4 разорвать
dis-taurnan *сл. гл.* 4 разорваться
diupþa *ж. р. -ō-* глубина
diups *прил. -а-* глубокий
dius (z) *ср. р. -а-* дикое животное, зверь
diwan *сн. гл.* 5 умирать; **þata diwano** тленное, смертное
domjan *сл. гл.* 1 судить, осудить
doms *м. р. -а-* слава, известность
dragk *ср. р. -а-* питье
dragkjan *сл. гл.* 1 поить
drauhsnos *мн. ж. р. -ō-* крохи
drauhtinassus *м. р. -и-* поход
drauhtinon *сл. гл.* 2 быть в походе, отправляться на войну
dreiban *сн. гл.* 1 гнать
drigkan *сн. гл.* 3 пить
driusan *сн. гл.* 2 падать, упасть
driuso *ж. р. -п-* обрыв, склон
drobjan *сл. гл.* 1 смущать: **miþ þaim miþ imma drobjan-dam** (Мрс. XV, 7) со своими общниками
du *предл. с дат. к, в, на*
du-at-gaggan *ред. непр. гл.* подойти к...
du-ginnan *сн. гл.* 3 начать
duhe *нар.* для чего, почему
dulpjan *сл. гл.* 1 праздновать
dulps *ж. р. -i/ корн.* праздник
dumbs *прил. -а-* немой
du-rinnan *сн. гл.* 3 подойти, подбежать
duþe, duþ-þe *союз* потому, поэтому, для того (чтобы)
dwalawaurdei *ж. р. -п-* глупая речь, речь глупца
dwals *прил. -а-* глупый; **dwala** *сл., дурак, безумец*

e

eī *относ. част., союз* чтобы, что, пусть
eisarn *ср. р. -а-* железо
eisarneins *прил. -а-* железный
eīpan *союз* тем самым

f

fadar *м. р. -г-* отец
faginon *сл. гл. 2* ликовать, ра-
 доваться
fāhan *ред. гл.* ловить, поймать,
 схватить
faheps (d) *ж. р. -i-* радость
faihu *ср. р. -и-* имущество
faihufriks *прил. -а-* алчный к
 деньгам, жадный
faihugairns *прил. -а-* алчный к
 деньгам, корыстолюбивый
fair-greipn *сн. гл. 1 с вин.* схва-
 тить
fairguni *ср. р. -ја-* гора
fairhus *м. р. -и-* (окружающий)
 мир, космос
fairina *ж. р. -ō-* вина, упрек
fairneis *прил. -ја-* старый
faiira *нар.* вдали, далеко
airrapro *нар.* издалека
air-rinnan *сн. гл. 3* достигать,
 распространяться
fair-waurkjan *непр. сл. гл. 1* соз-
 дать, сотворить, приготовить
faiþan *ред. гл.* складывать
fana *м. р. -п-* кусок материи,
 платок
fani *ср. -ја-* грязь
faran *сн. гл. 6* ехать, путешест-
 вовать
Fareisaius *м. р. -и/i-* фарисей
 (греч.)
fāskja (*лат.*) погребальная пе-
 лена
fastan *сл. гл. 3* поститься
fastubni *ср. р. -ја-* пост
fapa *ж. р. -ō-* ограда
fauho *ж. р. -п-* лисица
faur *нар.* прежде; *предл. с вин.*
 перед, пред, для, у
faura *нар.* впереди; *предл. с дат.*
 пред, от
faur-bi-gaggan *ред. непр. гл.*
 пройти вперед
faur-biudan *сн. гл. 2* запретить
faurauri *ср. р. -ја-* улица
faura-gaggan *непр. гл.* идти
 впереди, пройти мимо

fauragagga *м. р. -п-* управитель
 дома
fauragaggi *ср. р. -ја-* управление
fauragaggja *м. р. -п-* управитель
faurahāh *ср. р. -а-* занавес
fauramaþli *ср. р. -ја-* высший
 приказ
faurdomeins *ж. р. -i/ō-* преду-
 беждение, предрассудок
faurhtjan *сл. гл. 1* бояться
faurstasseis *м. р. -ја-* руководи-
 тель
faurþis *нар.* предварительно,
 раньше
faurþizei *союз с optat.* прежде
 чем
fawai *прил. мн. -а-* немногие
fera *ж. р. -ō-* сторона, область
fidurdogs *прил.* четырехдневный
fidwor *числ.* четыре
fidwortaihun *числ. несклон.* че-
 тырнадцать
figgragulþ *ср. р. -а-* перстень
fijan (fian) *сл. гл. 1* ненави-
 деть
fijands *м. р. -nd-* враг
fijapwa *ж. р. -ō-* вражда
filhan *сн. гл. 3* прятать, хоро-
 нить
filu *нар.* много, весьма, очень
filu-waurdjan *сл. гл. 1* быть
 многоречивым
fimi *числ. несклон.* пять
fimftaihun *числ.* пятнадцать
finþan *сн. гл. 3* узнать, знать
fiskja *м. р. -п-* рыбак
fiskon *сл. гл. 2* рыбачить
fisks *м. р. -а-* рыба
flautjan *сл. гл. 1* хвастать, бах-
 вальиться
flodus *-и-* поток
flokann *ред. гл.* печалиться, ры-
 дать
fodeins *ж. р. -i/ō-* пища
fodjan *сл. гл. 1* питать, воспи-
 тывать
fon *непр. ср. р. (род. funins, дат.*
funin) огонь
fotubaurd *ср. р. -а-* скамейка
fotus *м. р. -и-* нога
fra-bugjan *сл. гл. 1* продавать

fra-giban *сн. гл. 5* отдать, одолжить, подарить
fraihnān *непр. сн. гл. 5* спрашивать
fraisan *ред. гл.* искушать, испытывать
fraistubni *ж. р. -jō-* искушение
fra-itan *непр. сн. гл. 5 (прош. fret)* жрать
fraiŵ *ср. р. -а-* семья, потомство
fra-kunnān *прет.-през. гл.* не ра- деть, пренебрегать, отвергать
fralet *ср. р. -а-* отпущение
fra-letan *ред. гл.* отпускать, освобожда-ть, разрешать
fra-liusan *сн. гл. 2 с дат.* терять, *прич. II* тленное
fra-lusnan *сл. гл. 4* теряться, гибнуть
fralusts *ж. р. -i-* гибель
fram *нар.* дальше; *предл. с дат.* из, от
framaldrs *прил. -а-* пожилого возраста
framapeis *прил. -ja-* (?) чужой
framis *нар.* дальше
framwigis *нар.* все время
fra-niman *сн. гл. 4* взять, овла- деть
fra-qiman *сн. гл. 4 с дат.* из- держать, уничтожить
fra-qistjan *сл. гл. 1* убить, по- губить
fra-qistnan *сл. гл. 4* гибнуть, пропадать
fra-qīpan *сн. гл. 5* дурно гово- рить, проклинать
fra-rinnan *сн. гл. 3* попасться
frabi *ср. р. -ja-* разум, рассудок
frabjan *непр. сн. гл. 6* думать, познавать, понимать
frauja *м. р. -п-* господин, гос- подь
fraujinon *сл. гл. с дат. 2* гос- подствовать, властвовать
fraujinonds *м. р. -nd-* властитель
fra-wairpan *сн. гл. 3* выбросить
fra-wairban *сн. гл. 3* гибнуть
fra-wardjan *сл. гл. 1* портить что-л., истреблять, губить, при- нимать мрачный вид

frawaurhts *прил. -а-* грешный; *сущ. ж. р. -i-* грех
fra-waurkjan *непр. сл. гл. 1* со- грешить, сделать дурное дело
fra-wilwan *сн. гл. 3* отрывать, захватывать
fra-wisan *непр. гл. с дат.* ра- сточать, растрчивать
freis *прил. -ja-* свободный от...
frijapwa *ж. р. -ō-* любовь
frijon (*frion* J. II, 36) *сл. гл. 2* любить
frijondi *ж. р. -jō-* подруга
frijonds *м. р. -nd-* друг
frisahts *ж. р. -i-* образ
frodei *ж. р. -п-* мудрость, пони- мание
frops (d) *прил. -а-* умный, понят- ливый; *нар. frodoba*
fruma первый, **frumist** *прев. ст. ср. р. нар.* сперва
fugls *м. р. -а-* птица
fula *м. р. -п-* жеребенок
fulhsni *ср. р. -ja-* тайна
fulla-fahjan *сл. гл. 1* угодить, сделать угодное, услужить
fullawita *сущ., прил. м. р. -п-* совершенный (в знании)
fulljan *сл. гл. 1* наполнить
fullnan *сл. гл. 4* наполниться
fullo *ж. р. -п-* полнота
fuls *прил. -а-* полный, исполнен- ный
fūls *прил.* гнилой, тухлый
funisks *прил. -а-* огненный
fwnikisks *прил. -а-* финикийский

g

ga-aggwjan *сл. гл. 1* стеснять
ga-ainan *сл. гл. 3* разъединять
ga-arman *сл. гл. 3* облагодетель- ствовать, помиловать
ga-baidjan *сл. гл. 1* принуждать
ga-bairan *сн. гл. 4* рождать
ga-bairgan *сн. гл. 3 с дат.* со- хранить
gabairhteins *ж. р. -i/ō-* явление
ga-bairhtjan *сл. гл. 1* являть, являться

gabaurjaba нар. охотно, с удовольствием
gabaurjopus м. р. -и- веселье, удовольствие
gabaurps ж. р. -и- рождение, род, отечество
gabigjan сл. гл. 1 обогащать
gabignan сл. гл. 4 становиться богатым, быть богатым
gabigs прил. -а- богатый
gabinda ж. р. -ō- связь
ga-bindan сн. гл. 3 связать, привязать, соединить, обвить, заключить в оковы, сковать, спеленать
gabindi ж. р. -jō- связь
ga-blindjan сл. гл. 1 ослеплять
ga-blindnan сл. гл. 4 ослепнуть
ga-brannjan сл. гл. 1 сжечь
ga-brikan сн. гл. 4 преломить, сломать
gabruka ж. р. -ō- кусок
gabundi ж. р. -jō- связь
gadaila м. р. -п- участник, товарищ
ga-dars прет.-през. гл. осмеливаюсь
ga-dauþnan сл. гл. 4 погибнуть, умереть
gadeþs (d) ж. р. -и- деяние, дело
ga-dragan сн. гл. 6 собрать, снести вместе
ga-dragkjan сл. гл. 1 напоить
gadrauhts м. р. -и- солдат, воин, страж
ga-drausjan сл. гл. 1 выбросить, сбросить вниз
ga-driusan сн. гл. 2 упасть
gaf прош. от **giban**
ga-fāhan ред. гл. схватить
ga-fastan сл. гл. 3 сохранить
gafaurds ж. р. -и- собрание; высший совет, синедрон
gafaurs прил. -и/ја- трезвый, почтенный
ga-filhan сн. гл. 3 похоронить
ga-friþon сл. гл. 2 помириться
ga-fullnan сл. гл. 4 исполниться
ga-galeikon sik сл. гл. 2 превращаться, принимать образ
ga-gatilon сл. гл. 2 объединять

ga-geigan сл. гл. 3 приобрести, достигнуть
gagg ср. р. -а- путь, дорога
gaggan ред. непр. гл. (прош. **iddja**) идти
ga-haban сл. гл. 3 взять, схватить, держать
ga-haitjan sik сл. гл. 1 с дат. пристагь, присоединиться
ga-hailjan сл. гл. 1 исцелить, излечить
ga-hailnan сл. гл. 4 выздороветь, исцелиться
ga-haitan ред. гл. созвать, пригласить, обещать
ga-hamon сл. гл. 2 с дат. облакаться
ga-hausjan сл. гл. 1 слышать
gahlaiba м. р. -п- товарищ, со-трапезник
gahlaiþs (b) прил. -а-, субст. товарищ
ga-hnaiwjan сл. гл. 1 унижить
ga-hnipnan сл. гл. 4 огорчить-ся
ga-hrainjan сл. гл. 1 очистить
gahugds ж. р. -и- настроение, образ мыслей
ga-huljan сл. гл. 1 покрывать, скрывать
ga-þeilan сл. гл. 3 успокоиться, прекратиться; возвр. с дат. пребывать
gaþeilaíns ж. р. -и- пребывание, покой
gaidw ср. р. -а- нужда
gairda ж. р. -ō- пояс
gairnjan сл. гл. 1 с род. желать, добиваться чего-л.
gaitein ср. р. -а- козленок
gaits ж. р. -и- коза
gajuk ср. р. -а- пара
gajuka м. р. -п- товарищ
gajuko ж. р. -п- сравнение, притча
ga-kannjan сл. гл. 1 возвестить, *пасс.* быть похваленным
ga-kunnan sik прет.-през. гл. покориться, уступить
ga-kunnan сл. гл. 3 узнать
gakusts ж. р. -и- испытание

ga-lagjan *с.л. гл. 1* возложить, положить
ga-laisjan *с.л. гл. 1* научить
galaista *м. р. -п- с дат.* последователь
galaubeins *ж. р. -i-* вера
ga-laubjan *с.л. гл. 1* верить
ga-laugnjan *с.л. гл. 1* скрыться
ga-lausjan *с.л. гл. 1* освободить, избавить, развестись (с женой)
galeika *м. р. -п-* единым телом
ga-leikan *с.л. гл. 3 с дат.* понаравиться
galeiki *ср. р. -ja-* отражение, копия, изображение
galeikon *с.л. гл. 2* сравнивать, уподобляться
ga-leikinon *с.л. гл. 2* восстановить, излечить
galeiks *прил. с дат. -а-* похожий; нар. **galeiko**
ga-leipan *сн. гл. 1* идти, отправиться, прийти
ga-lewjan *с.л. гл. 1* предать, отдать
galga *м. р. -п-* столб, крестовина, крест
ga-lisan *сн. гл. 5* собирать, собираться
ga-liugan *с.л. гл. 3 с вин.* взять жену
galiugaweiþops (d) *м. р. согл.* ложное свидетельство
ga-lūkan *непр. сн. гл. 2* закрыть
ga-luknan *с.л. гл. 4* закрыться
gaman *ср. р. -а-* участник, товарищ
ga-marzjan *с.л. гл. 1* злить, соблазнять
ga-meljan *с.л. гл. 1* написать
ga-mot *прет.-през. гл.* имеет место
ga-motjan *с.л. гл. 1* встретить, встретиться
ga-munan *прет.-през. гл.* помнить, вспомнить
gamunds *ж. р. -i-* память
ga-nah *прет.-през. гл.* достаточно
ga-nasjan *с.л. гл. 1* спасти
ga-niman *сн. гл. 4* взять (с собой), наследовать, воспринять

ga-nisan *сн. гл. 5* выздороветь, спастись
ganipjis *м. р. -ja-* родственник
ganohs *сн. прил. -а-* достаточный
ga-paidon *с.л. гл. 2* одеть
ga-qiman *сн. гл. 4* собраться, прийти
ga-qipan *сн. гл. 5* сговориться
ga-qiujan *с.л. гл. 1* оживить
ga-qiunan *с.л. гл. 4* ожить, стать живым, воскреснуть
gaqumps *ж. р. -i-* собрание, синод
ga-raginon *с.л. гл. 2 с дат.* дать совет
garaihte *ж. р. -п-* справедливость
garaihts *прил. -а-* справедливый, праведный; нар. **garaihtaba** правильно, как должно
garaiþs (d) *прил. -а-* установленный
garazna *м. р. -п-* сосед
garazno *ж. р. -п-* соседка
gardawaldands *м. р. -nd-* хозяин дома
gards *м. р. -i-* дом, семья, двор
garedaba нар. прилично, подобающе
ga-redan *ред. гл.* заботиться о ком-л.
ga-rinnan *сн. гл. 3* сбежаться, добежать
garūni *ср. р. -ja-* совещание
ga-saihan *сн. гл. 5* увидеть, видеть
ga-sakan *сн. гл. 6* запретить, ругать
ga-salbon *с.л. гл. 2* помазать
ga-satjan *с.л. гл. 1* поставить, положить, восстановить
ga-sibjon *с.л. гл. 2* примириться
ga-siggqan *сн. гл. 3* утонуть, погнубнуть, погрузиться
gaskafts *ж. р. -i-* создание, творение
ga-skaidnan *с.л. гл. 4* быть разведенным
ga-skapjan *непр. сн. гл. 6* создать
ga-skeirjan *с.л. гл. 1* объяснить, значить (в переводе)
gaskohi *ср. р. -ja-* обувь

gaskohs прил. -а- обутый
ga-sleipjan сл. гл. 1 повредить
ga-slepan ред. гл. (прош. **ga-saizlep**) уснуть
ga-sopjan сл. гл. 1 насытить
ga-stagqjan сл. гл. 1 споткнуться, наткнуться
ga-staldan ред. гл. 3 получить, достать
ga-standan сн. гл. 6 остановить, пребывать, ждать
ga-stopan сл. гл. 3 поставить
gasts м. р. -i- чужестранец, гость
ga-suljan (-и- или -й-) сл. гл. 1 класть фундамент, основать, построить
ga-swikunþjan сл. гл. 1 прославить
ga-swiltan сн. гл. 3 умереть
ga-taiknjan сл. гл. 1 дать знак, научить, вразумить
ga-tairan сн. гл. 4 разорвать, разрушить, прекратить
ga-taujan сл. гл. 1 сделать, создать, совершить
gataura м. р. -п- дыра, разрыв
ga-taurnan сл. гл. 1 прекращаться, уничтожаться
ga-teihan сн. гл. 1 показать, возвестить, предсказать
gatils прил. -а- подходящий, удобный
ga-timan сн. гл. 4 подобать
gatimrjo ж. р. -п- постройка, здание
ga-tiuhan сн. гл. 2 отвести
ga-trauan сл. гл. 3 доверить
gatwo ж. р. -п- улица, переулок
ga-pairsan сн. гл. 3 засохнуть
ga-þiupþjan сл. гл. 1 благословлять
ga-plaihan ред. гл. утешить, уговорить
gaþlaihts ж. р. -i- утешение
ga-pliuhan сн. гл. 2 убежать
ga-praistjan сл. гл. 1 утешить
gauja м. р. -п- житель (той или иной) области, мн. область, окрестность
gaumjan сл. гл. 1 с дат. замечать

gaunon сл. гл. 2 жаловаться, печалиться
gaunobus м. р. -и- жалоба, сетование
gaurs прил. -а- печальный, унылый
ga-wadjon сл. гл. 2 обручить
ga-wairpan сн. гл. 3 повергать
gawairbeigs прил. -а- миролюбивый
gawairpi ср. р. -ja- мир
ga-wandjan сл. гл. 1 возратить, обратит; *возвр.* возвратиться
ga-wargjan сл. гл. 1 приговорить
ga-wasjan сл. гл. 1 одеть, облечь
gawaurdi ср. р. -ja- беседа, сообщество
ga-waurkjan непр. сл. гл. 1 (прош. **gawaurhta**) сделать, учинить
gawi ср. р. -ja- страна, окрестность
gawiljis прил. единоклубный; **gawilja** сл. м. р. -п-
ga-wrikan сн. гл. 5 наказать, отомстить
gazaufwlaikio дат. (греч.) сокровищница, кладовая
gazds м. р. -а- жало
giba ж. р. -ō- дар, талант
giban сн. гл. 5 давать
gibands м. р. -nd- даритель
gibia м. р. -п- фронтон
gif повел. от **giban**
giutan сн. гл. 2 (про)лить
gistradagis нар. завтра
glaggwaba нар. тщательно
godakunds прил. -а- благородного происхождения
goljan сл. гл. 1 приветствовать
gops (d) прил. -а- хороший, добрый
graban сн. гл. 6 копать
gredags прил. -а- голодный
gredon сл. гл. 2 безл. голодать
gredus м. р. -и- голод
greipan сн. гл. 1 схватить, забрать
gretan (greitan) ред. гл. плакать
grets плач (ср.: др. исл. **grātr** м. р. -а-)

grindafrapjis прил. -ја- мало-душный
groba ж. р. -ō- логово, нора
gudhūs ср. р. -а- храм
gudisks прил. -а- божий
gudja м. р. -п- священник: **sa auhumista gudja** первосвященник
gudjinassus м. р. -и- священничество, сан
gudjinon сл. гл. 2 быть священником
gulb ср. р. -а- золото
gulpeins прил. -а- золотой
guma м. р. -п- муж
gumein ср. р. -а- человек, муженек
gutpiuda ж. р. -ō- народ готов
gup (d) м. р. -а- бог

h

haban сл. гл. 3 иметь, возвр. находиться
haijan непр. сн. гл. 6 поднять
hahan ред. гл. висеть
hailag прил. ср. р. святое (рун. на кольце из Пьетроассы)
hailjan сл. гл. 1 лечить
hails прил. -а- целый, здоровый (как приветствие: радуйся!)
haimoplī ср. р. -ја- земля (как владение)
haims ж. р. -i/ō- селение
hairaiseis им. мн. (греч.) ереси
hairda ж. р. -ō- стадо
hairdeis м. р. -ја- пастух
hairto ср. р. -п- сердце
haitan ред. гл. зваться, называть, приказать, повелеть
haiti ж. р. -jō- (устное) приказание, повеление, постановление
haiṑi ж. р. -jō- степь, невозданное поле, выгон
haiṑno ж. р. -п- язычница
haiba ж. р. -ō- половина
haibs сн. прил. -а- половинный
haldan ред. гл. охранять, пасти
halja ж. р. -ō- ад
hals м. р. шея

hana м. р. -п- петух
handugei ж. р. -п- мудрость
handugs прил. -а- умный, мудрый
handus ж. р. -и- рука
hansa ж. р. -ō- толпа, отряд
harduhairtei ж. р. -п- жестоко-сердие
hardus прил. -а- жестокий; нар.
harduba жестоко, тяжко
harjis м. р. -ја- войско
hatis (z) ср. р. -а- ненависть, гнев
hatizon сл. гл. 2 сердиться
haubip (d) ср. р. -а- голова
háuhei ж. р. -п- высота
háuheins ж. р. -i/ō- слава, величие, возвеличивание
háuhis нар. выше
háuhipa ж. р. -ō- высота
háuhtjan сл. гл. 1 прославлять, возвышать, возвеличивать
háuhs прил. -а- высокий; нар.
hauhaba
haurds ж. р. -i- дверь
haurn ср. р. -а- рог; рожок (бот.)
haurnjan сл. гл. 1 трубить
hausjan сл. гл. 1 слушать
hawī ср. р. -ја- сено
hazjan сл. гл. 1 с вин. хвалить, ценить
heito ж. р. -п- жар, лихорадка
her нар. здесь
heṑjo ж. р. -п- комната, чулан
hidre нар. сюда
hilpan сн. гл. 3 помогать
himinakunds прил. -а- небесный
himins м. р. -а- небо
himma daga нар. сегодня (этому дню)
hindana нар. с род. позади, по ту сторону
hindar предл. с вин., дат. за, через, на другую сторону
hindumists прев. ст. самый внешний
hiri нар. (иди) сюда!; дв. **hirjats**
hiuhma м. р. -п- куча, толпа
hiufan сн. гл. 2 жаловаться, причитать
hlahjan непр. сн. гл. 6 смеяться
hlaiṑs (b) (hlaiṑs L. IV, 3) м. р. -а- хлеб

hlaiw *ед. ср. р.* -а- могила
hlaiwasnos *мн. ж. р.* -ō- гробы,
пещеры для погребения
-hlaupan *ред. гл.* прыгнуть,
встать, отправиться в путь
hlauts *м. р.* -а- жребий, доля
hleiduma *левый*
hleidumei *ж. р.* -п- левая рука
hlifan *сн. гл.* 5 красть
hliftus *м. р.* -и- вор
hlijans *вин. мн.* шатер, палатка
hlūtrei *ж. р.* -п- прозрачность,
чистота
hlūtrs *прил.* -а- прозрачный, чи-
стый
hnaiwjan *сл. гл.* 1 унизить; *возвр.*
унижаться
hnasqjaim *дат. мн., ж. р.* мяг-
кий, нежный
hneiwan *сн. гл.* 1 кланяться,
наклоняться, склониться
horinassus *м. р.* -и- измена, пре-
любодеяние
horinon *сл. гл.* 2 прелюбодей-
ствовать
hrainei *ж. р.* -п- чистота
hraineins *ж. р.* -i/ō- очищение
hrainjan *сл. гл.* 1 очищать
hrains *прил.* -i/ja- чистый
hropjan *сл. гл.* 1 кричать, воскли-
цать, звать
hrops *м. р.* (?) зов, крик
hrot *ср. р.* -а- кровля, крыша
hrugga *ж. р.* -ō- посох
hrūkjan *сл. гл.* 1 кукарекать
huggrjan *сл. гл.* 1 голодать
hugjan *сл. гл.* 1 думать, полагать
hugs 1. *м. р.* (*ср.*: др. исл. *hugr*) ум;
2. *ср. р.* (?) земельное вла-
дение, поле
hūhrus *м. р.* -и- голод
huljan *сл. гл.* 1 скрывать, прятать
hulundi *ж. р.* -jō- пещера
hunda *им. мн. ср. р.* сотни
hundafaps (d) *м. р.* -i- сотник
hunds *м. р.* -а- собака
hunsl *ср. р.* -а- жертва
-hūs *ср. р.* -а- дом
huzd *ср. р.* -а- сокровище, клад
huzdjan *сл. гл.* 1 копить богат-
ства, собирать сокровища

h

hva-h *ср. р. от* hvar-uh
hvaiban *сн. гл.* 3 бродить
hvairstei *ж. р.* -п- череп; hvar-
neins staps (*Мгс. XV, 22*) лоб-
ное место
hvaisteis *м. р.* -ja- пшеница
hvaiva *нар.* как, в каком виде,
как-нибудь
hvan *нар.* когда, когда-л.
hvanhun *нар.* когда-либо, когда-
нибудь (*только при отрицании*
в значении «никогда»)
hvar *нар.* где
hvarbon *сл. гл.* 2 бродить
hvarjis *вопр.* кто?, который?
hvarjizuh *неопр.* каждый (*ср.*: and
dulþ hvarjo(h) [*Мгс. XV, 6*] на
всякий (каждый) праздник)
hvas *м. р., hva ср. р., hvo ж. р. вопр.*
кто?, что?
hvashun *неопр.*, кто-либо с *отри-*
цанием ni: ni-hvashun никто
hvaþ, hvaðre *нар.* куда
hvaþar *вопр.* кто?, (который) из
двух?
hvaþro *нар.* откуда
hvazuh *неопр.* каждый
hve *нар.* кем, чем; *перед сравн.*
ст. насколько; *неопр.* как-ни-
будь
hveh (*инстр. от* hvazuh)
hveila *ж. р.* -ō- время, час: hveilo
hvo (K. XV, 30) ежечасно
hveits *прил.* -а- белый
hveiks *прил.* -а- какой
hvoftuli *ж. р.* -jō- (по)хвала
hvo (им., вин. ж. р. от hvazuh)
hvoþan *ред. гл.* хвастаться, хва-
литься

i

ibai *вопр. част.* разве не?
ibna *сл. прил.* похожий, подоб-
ный
ibnassus *м. р.* -и- равенство, по-
добие
ibns *прил.* -а- ровный

iddja *суппл. прош. от gaggan*
idreiga *ж. р. -ō-* раскаяние
idreigon *сл. гл. 2* каяться, рас-
 каиваться
ituma *сравн. ст., только в со-*
четании: itumin daga на сле-
 дующий день
ik *мест. я*
ikei *относ. я, который*
in *предл. с вин., дат. в, на, ради,*
из-за, до
in-at-bairan *сн. гл. 4* принести
 внутрь
in-at-gaggan *непр. гл. войти*
 внутрь
in-feinan *сл. гл. 4 с du* сжа-
 литься
in-gaggan *непр. гл. войти*
ingardja *м. р. -п-* сожитель по
 дому, согражданин
in-gramjan *сл. гл. 1* раздражать
inkilbo *ж. р. -п-* беременная
inkunja *м. р. -п-* соплеменник
inmaideins *ж. р. -i/ō-* выкуп
in-maidjan *сл. гл. 1* изменять,
 превращать
inn *нар. внутри*
inna *нар. внутри*
innana *нар. внутри, изнутри*
inn-at-gaggan *непр. гл. войти*
 внутрь
innapro *нар. изнутри*
inn-gaggan *непр. гл. войти*
 (внутри)
innuma *сравн. ст. внутренний*
in-rauhtjan *сл. гл. 1* рассер-
 диться, возмутиться
in-sandjan *сл. гл. 1* отослать,
 послать
in-saihan *сн. гл. 5* взглянуть,
 посмотреть
in-swinþjan *сл. гл. 1* укреп-
 лять
inuh, inu *предл. с вин. без, кроме*
in-wagjan *сл. гл. 1* возбуждать,
 волновать, возмущать
in-weitan *сн. гл. 1* приветство-
 вать, кланяться
in-widan *сн. гл. 5* отречься
inwinds *прил. -а-* несправдли-
 вый

is *м. р., si* *ж. р., ita* *ср. р. мест.*
 он, она, оно
ita *см. is*
itan *сн. гл. 5* есть, вкушать
ip *союз но, а, и*
Iudaius, Judaius *м. р. -u/i-* иудей
iudaiwisko *нар. по-иудейски*
iumjo *ж. р. -п-* куча, толпа,
 масса, множество
iup *нар. вверх, навверх*
iupa *нар. наверху*
iupana *нар. сверху*
iupapro *нар. сверху*
izei, ize *относ. тот, который*
izwar *прит. ваш*

j

jabai *союз если*
jah *союз и, также*
ja *част. да*
jai *част. да, именно, так, дей-*
ствительно
jainar *нар. там*
jaind, jaindre *нар. туда*
jains *мест. (э)тот*
jainbro *нар. оттуда*
jabbe *союз и если; jabbe — jabbe*
 или — или, в том случае, если
jau (ja-u) *вопр. част. не так ли?*
jer *ср. р. -а-* год
ju *нар. уже*
juggalaups (d) *м. р. -i-* юноша
juggs *прил. -а-* молодой; *сравн.*
ст. juhiza
juk *ср. р. -а-* иго, ярмо
jūs *мест. вы*
jupan *нар. уже*

k

kaisar (*лат. Caesar*) *м. р. -а-*
 император, цезарь
kalbo *ж. р. -п-* телка
kalkjom *дат. мн. ж. р. (им. -jō*
или -i-) блудница
kann *см. kunnan*
kara *ж. р. -ō-* забота
karkara *ж. р. -ō-* темница
karon *сл. гл. 2* заботиться

kas (z) *ср. р.* -а- сосуд, горшок
kasja *м. р.* -п- горшечник
kaupatjan *непр. сл. гл.* 1 давать
 пощечины, избивать
kaupon *сл. гл.* 2 торговать
kaurban (*греч.*) *благодетельный*
 дар
kaurjan *сл. гл.* 1 давить, угне-
 тать
kaurno *ср. р.* -п- зерно
kaurus *прил.* -и- тяжелый
kinnus *ж. р.* -и- щека
kiusan *сн. гл.* 2 пробовать, испы-
 тывать
kniu *ср. р.* -wa- колено
Kreks (*лат. Graecus*) *м. р.* -а-
 грек
krusts *скрежет*
kukjan *сл. гл.* 1 целовать
kuni *ср. р.* -ја- род, племя
kunnan *прет.-през. гл.* знать
kunps *прил.* -а- известный
kustus *м. р.* -и- испытание

1

lagjan *сл. гл.* 1 класть, поло-
 жить: **lagjan kniwa** (*Мгс. XV,*
 19) *преклонить колена*
laiba *ж. р.* -о- кусок, остаток
laikan *ред. гл.* прыгать, скакать
laiks *м. р.* -и- танец
lais *прет.-през. гл.* я знаю
laisareis *м. р.* -ја- учитель
laiseigs *прил.* -а- способный к
 учению
laiseins *ж. р.* -и/о- учение
laisjan *сл. гл.* 1 учить
laistjan *сл. гл.* 1 идти, следовать
laists *м. р.* -и- след *след*
lamb *ср. р.* -а- овца, ягненок
land *ср. р.* -а- земля, страна
lapon *сл. гл.* 2 призвать, при-
 гласить
lapons *ж. р.* -и- приглашение,
 призыв
laudi *ж. р.* -јо- образ, фигура
laugnjan *сл. гл.* 1 отрицать, от-
 рекаться
laun *ср. р.* -а- вознаграждение, на-
 града

laus *прил.* -а- пустой
laushandja *сл. прил.* с пустыми
 руками
lausjan *сл. гл.* 1 освобождать,
 спасать
lausqibrs *прил.* -а- неевший, го-
 лодный
leihoan *сн. гл.* 1 одолжить, за-
 нять
leik *ср. р.* -а- тело, плоть
leikeins *прил.* -а- телесный,
 плотский
leitils *прил.* -а- малый, неболь-
 шой
leipu *вин. ед.* фруктовое вино
lekeis (leik-) *м. р.* -ја- врач
lekinassus *м. р.* -и- излечение,
 врачевание
lekinon *сл. гл.* 2 излечиться, из-
 лечить
letan *ред. гл.* оставлять
lew *вин. ед.* -а- случай, повод
libains *ж. р.* -и- жизнь
liban *сл. гл.* 3 жить
ligan *сн. гл.* 5 лежать
ligrs *м. р.* -а- ложе, постель
lisan *сн. гл.* 5 собирать
lipus *м. р.* -и- член тела
liudan *сн. гл.* 2 расти
liufs (b) *прил.* -а- любимый
liuga *ж. р.* -о- женитьба, свадь-
 ба
liugan *сл. гл.* 3 жениться, вый-
 ти замуж (*мед. пасс.*); *сн. гл.* 2
 лгать
liugnja *м. р.* -п- лжец
liuhadeins *прил.* -а- светлый,
 чистый
liuhap (-ad) *ср. р.* -а- свет
liuhtjan *сл. гл.* 1 светить
liuts *прил.* -а- лицемерный;
liuta *сл. суц. м. р.* -п- лице-
 мер
liupareis *м. р.* -ја- певец
liupon *сл. гл.* 2 воспевать
ludja *ж. р.* -јо- лицо
lukarn (*лат. lucerna*) *ср. р.* -а-
 свечильник, светоч
luston *сл. гл.* 2 желать
lustus *м. р.* -и- желание, воже-
 дление, похоть

magan *прет.-през. гл.* мочь
magabei *ж. р. -п-* девичество, девственность
magula *м. р. -п-* маленький мальчик
magus *м. р. -и-* отрок, слуга
mahteigs *прил. -а-* могучий
mahteiga *м. р. -я-* властитель
mahts *ж. р. -и-* мощь, сила, могущество
mais *сравн. ст. от filu; нар.* больше
maists *прев. ст. от mikils* самый большой
maitan *ред. гл.* резать, рубить
maipms *подарок (ср.: др. исл. ж. р. -ō-* **meipmar**)
maiza *сравн. ст. к mikils*
malan *сн. гл. 6* молоть
malma *м. р. -п-* песок
malo *ж. р. -п-* молю
mammona (*греч.*) маммона, богатство
man *см. mupan*
managei *ж. р. -п-* множество, толпа, народ
managjan (**d**) *сл. гл. 1* умножать
managdūps *ж. р. -и-* изобилие
manags *прил. -а-* многие, некоторые
manaseps (**d**) *ж. р. -и-* мир (*все-ленная*), человечество
manamaurpja *м. р. -п-* человекоубийца
manleika *м. р. -п-* образ
manpa *м. р. непр. корн.* человек, муж
manpahun *неопр. только с от-риц.* никто
mannisks *прил. -а-* человеческий
manniskodus *м. р. -и-* человечность
manwjan *сл. гл. 1* (при)готовить
manwus *прил. -и-* готовый; *нар.* **manwuba**
marei *ж. р. -п-* море
marikreitung (*греч., лат.*) *дат. мн.* жемчуг
marisaiws *м. р.* море

marka *ж. р. -ō-* марка, граница
marzjan *сл. гл. 1* соблазнять
matibalgis *м. р. -и-* сума, мешок для еды
matjan *сл. гл. 1* есть
mats *м. р. -и-* еда, пища
maþljan *сл. гл. 1* говорить
maurgins *м. р.* утро, завтрашний день
maurnan *сл. гл. 3* заботиться
maurþr *ср. р. -а-* убийство
maurþrjan *сл. гл. 1* убивать
mawi *ж. р. -jō-* девица
mawilo *ж. р. -п-* девочка
meins *прит.* мой
mel *ср. р. -а-* время, час; *мн.* писание
meljan *сл. гл. 1* писать, регистрировать, записаться
mena *м. р. -п-* луна
menops (**þ**) *м. р. корн.* месяц
meripa *ж. р. -ō-* молва, слух
merjan *сл. гл. 1* проповедовать, провозглашать
mes *ср. р. -а-* (*лат. me(n)sa*) стол, блюдо
midgardiwadjus *ж. р. (?) -и-* средняя городская стена
midjis *сн. прил. -ја-* средний
midjungards *м. р. -и-* вселенная, земля
miduma *ж. р. -ō-* середина
mikildūps (**þ**) *ж. р. -и-* величие
mikilei *ж. р. -п-* величие, слава
mikiljan *сл. гл. 1* восхвалять, прославлять, возвеличивать
mikilnan *сл. гл. 4* быть прославленным, возвеличенным
mikils *прил. -а-* великий, большой
mikilþūhts *прил. -а-* высокомерный
militon *сл. гл. 2, прич. 1* солдаты
miluks (*ж. р.*) *согл.* молоко
minnists *прев. ст. от leitils*
minniza *сравн. ст. от leitils*
mins *нар.* меньше
missadeþs *ж. р. -и-* проступок
misso *нар.* друг с другом
mitan *сн. гл. 5* мерить
mitaps (**d**) *ж. р. корн.* мера

miton *сл. гл.* 2 измерять, обдумывать, полагать
mitons *ж. р.* -i- помыслы, помышление, мысль
mip *предл. с дат. с*
mip-ana-kumbjan *сл. гл.* 1 вместе возлежать за столом
mip-arbaidjan *сл. гл.* 1 вместе работать
mip-gaggan *непр. гл.* идти вместе
mip-sokjan *сл. гл.* 1 с дат. обсуждать, спорить
mip-panei *союз* в то время как
mip-us-keinan *непр. сн. гл.* 1 вместе произрастать
mip-wissei *ж. р.* -п- сознание, совесть
mizdo *ж. р.* -п- награда, оплата
modags *прил.* -а- сердитый, гневный
mota *ж. р.* -ō- налог, пошлина, таможня
motareis *м. р.* -ja- мытарь, сборщик налогов
mulda *ж. р.* -ō- пыль, прах
muldeins *прил.* -а- (созданный) из праха, земной
munan *прет.-през. гл.* думать, полагать, быть убежденным в чем-л.
muns *м. р.* -i- мысль, мнение
munps *м. р.* рот

п

nahtamats *м. р.* -i- пир, ужин, вечерняя трапеза
nahts *ж. р.* *корн.* ночь
naiteins *ж. р.* -i/ō- богохульство
namnjan *сл. гл.* 1 называть
namo *ср. р.* -п- имя
naqaps (d) *прил.* -а- нагой
naseins *ж. р.* -i/ō- спасение
nasjan *сл. гл.* 1 спасать
nasjands *м. р.* -nd- спаситель
nati *ср. р.* -ja- сеть
náuh *нар.* еще
náuhpanuh *нар.* еще
naupjan *сл. гл.* 1 принуждать
naups (b) *ж. р.* -i- нужда, принуждение

ne *част. не*
neh *нар.* близко
neha *нар.* близь, вблизи, у
nehis *нар. сравн. ст.* ближе
nehundja *м. р.* -п- ближний
nei *нет*
neip (b) *ср. р.* -а- зависть
neiwan *сн. гл.* 1 с дат. быть злобным
ni *част. нет*
nibai, niba *союз* если не, кроме, разве не
nidwa *ж. р.* ржавчина
niman *сн. гл.* 4 взять, брать, принимать
nist = **ni ist**
nipjis *м. р.* -ja- родственник
nipjo *ж. р.* -п- родственница
niu = **ni** + *вопр.* -у разве не?
niujis *прил.* -ja- новый
niuklahs *прил.* -а- несовершеннолетний, детский
niun *числ.* девять
niunda *числ.* девятый
niuntehund *числ.* девяносто
niutan *сн. гл.* 2 поймать, достичь
nu *нар.* итак, теперь
nunu *поэтому, итак*
nuta *м. р.* -п- рыбак,ловец

о

ogan (sik) *прет.-през. гл.* (прош. ohta) бояться

р

paida *ж. р.* -ō- рубашка, одежда, куртка
parakletus *м. р.* -и- (*греч.*) утешитель
paska, pasxa *ж. р.* (*греч.*) пасха
paurpura, paurpaura (*лат. purpura*) пурпур, багряница
plat *вин. ед.* заплата
plinsjan *сл. гл.* 1 плясать
praitoriaun (*греч.*) претория
praufetes, praufetus *м. р.* (*греч.*) пророк

praufetjan *сл. гл. 1* пророчествовать

q

qainon *сл. гл. 2* плакать, оплакивать, печалиться(ся)

qairu *ср. р. -и-* столб, жало

qens, qeins *ж. р. -и-* жена

qiman *сн. гл. 4* приходить

qino *ж. р. -п-* женщина

qistjan *сл. гл. 1* губить

qiban *сн. гл. 5* сказать, говорить

qibuhafto *ж. р. -п-* беременная

qibus *м. р. -и-* желудок

qius *прил. -ва-* живой

qums *м. р. -и-* приход, прибытие

г

rabbei (*евр.*) почетное обращение к законоучителю

ragin *ср. р. -а-* совет, решение

ragineis *м. р. -ја-* советчик, советник

raginon *сл. гл. 2* управлять

rahnjan *сл. гл. 1* причислять

raihtis союз именно, однако, действительно, ибо

raihts *прил. -а-* правильный, прямой; *нар. raihtaba*

raka (*евр.*) (*ругательство*)

rasta *ж. р. -о-* милья

rapjo *ж. р. -п-* счет, отчет

razda *ж. р. -о-* язык

raus (s) *ср. р. -а-* трость, тростник

razn *ср. р. -а-* дом

reikeis *прил. -ја- или reiks -и/ја-* могущественный

reiki *ср. р. -ја-* государство, царство

reikinon *сл. гл. 2 с дат.* господствовать над

reiks *м. р. корн.* начальник, властитель

reiran *сл. гл. 3* дрожать

reiro *ж. р. -п-* дрожь, трепет

rignjan *сл. гл. 1 безл.* дождить

rimis *ср. р. -а-* спокойствие

rinnan *сн. гл. 3* бежать

rinno *ж. р. -п-* поток

riqis *ср. р. -а-* тьма

riqizeins *прил. -а-* темный

riurei *ж. р. -п-* уничтожение, тленное, переходящее

riurjan *сл. гл. 1* портить, развращать

riureis *прил. -ја- или riurs -и/ја-* переходящий, смертный, тленный

rodjan *сл. гл. 1* говорить

rūms *род. ед.* место, помещение (*ср.: др. исл. rūm ср. р. -а-*)

rūms *прил.* пространный

rūna *ж. р. -о-* тайна

runs *м. р. (-и)* бег, поток

s

sa *мест.* этот; тот, кто; тот, который

sabbato *нескл. м. р. (евр.)* суббота

saei *относ.* который; тот, кто

saggqa *дат. ед.* закат, запад

saggqjan *сл. гл. 1* погружать

saggws *м. р. -и-* пение

sai *нар.* вот, смотри

saian *ред. гл.* сеять

saihs *числ.* шесть

saihsta *числ.* шестой

saihan *сн. гл. 5* видеть, смотреть

saiwala *ж. р. -о-* душа

saiws *м. р.* море

sakjo *ж. р. -п-* спор

sakkus *м. р. -и- (лат.)* мешок

salbon *сл. гл. 2* мазать, помазать

salbons *ж. р. -и-* елей

salipwa *ж. р. -о-* обитель, убежище

saljan *сл. гл. 1* кадить, приносить жертву

saltan *ред. гл.* солить

sama *мест. прил.* (тот же) самый

samakuns *прил. -и/ја-* родственный

samaleiks *прил. -а-* одинаковый

samana *нар.* вместе

sandjan *сл. гл. 1* посылать

sarwa *им. мн. ср. р.* оружие

Satana (греч.) сатана
satjan сл. гл. 1 сажать
saps прил. -а- сытый (*sads* L. XV, 16)
sauhts ж. р. -i- болезнь
sauil ср. р. -а- солнце
sauls ж. р. -i- колонна
saurga ж. р. -ō- забота
saurgan сл. гл. 3 заботиться
seins прит. свой, его
selei ж. р. -п- годность, доброта
sels прил. -i/я- добрый, снисходительный
si мест. она
sibja ж. р. -jō- родня, родство
sibun числ. семь
sibuntehund числ. семьдесят
sidas м. р. -и- обычай, обыкновение
sifan сл. гл. 3 радоваться
siggwan сн. гл. 3 петь
sigis ср. р. -а- победа
sigislaun ср. р. -а- победный приз
sigqan сн. гл. 3 погружаться
sik возвр. вин. себя
silba мест. прил. сам
sildaleikjan сл. гл. 1 дивиться, удивляться, изумляться
silubr ср. р. -а- серебро
silubreins прил. -а- серебряный
simle нар. однажды, перед этим
sinapis род. ед. (лат. род. *sina-* *pis*) горчица
sineigs прил. -а- старый; прев. ст. субст. **sinista** м. р. -п- старейшина
sinteins прил. -а- ежедневный;
sinteino нар. всегда, во всякое время
sinps м. р. -а- ход; употребл. только в значении итер. числ. раз
siponeis м. р. -ја- ученик
siponjan сл. гл. 1 с дат. быть учеником
sis возвр. дат. себе
sitan сн. гл. 5 сидеть
sitis м. р. -а- сидение, жилище, гнездо
siujan сл. гл. 1 шить
siukan сн. гл. 2 болеть

siukei ж. р. -п- болезнь
siuks прил. -а- больной
siuns ж. р. -i- видение, образ
skaban сн. гл. 6 скрести, стричь
skadus м. р. -и- тень
skaftjan sik сл. гл. 1 приготовить
skaidan ред. гл. разлучать, разделять, разводиться
skal см. **skulan**
skalja ж. р. -jō- кирпич
skalkinassus м. р. -и- служба, служение, рабство
skalkinon сл. гл. 2 служить
skalks м. р. -а- раб, слуга, работник
skaman sik сл. гл. 3 с род. стыдиться
skatts м. р. -а- деньги, монета
skapjan непр. сн. гл. 6 вредить
skaudaraip вин. ед. ремень (ср.: др. исл. ср. р. *reip*)
skeinan сн. гл. 1 сиять, светить
skeireins ж. р. -i/ō- изложение, объяснение
skeirs прил. -а- или -i/я- светлый, ясный
skildus м. р. -и- щит (др. исл. *skioldr*)
skip ср. р. -а- корабль, судно
skohs м. р. -а- башмак, сандалия
skohsl ср. р. -а- злой дух, бес
skufta дат. ед. (ср.: др. исл. *skopt* ср. р. -а-) волосы
skula м. р. -п- должник
skulan прет.-през. гл. долженствовать
skuldo прич. ср. р. -п- долг
skūra ж. р. -ō- буря
slahan сн. гл. 6 бить, ударять
slahs м. р. -i- удар, мучение
slawan сл. гл. 3 молчать
sleips (d) или **sleideis** прил. свирепый, опасный
slepan ред. гл. спать
sleps (м. р.) сон
smakkabagms м. р. -а- смоковница
smalista сл. прев. ст. самый ничтожный
smwrn ср. р. -а- (греч.) смирна, благовонная смола

snaga *м. р.* -п- одежда, платье
snaiws *м. р.* снег
sneiþan *сн. гл.* 1 резать, жать
sniumundo *нар.* поспешно
sniwan *сн. гл.* 5 спешить
snorjo *ж. р.* -п- корзина, короб
so *указ.* эта
soei *относ.* которая
sokareis *м. р.* -i- исследователь
sokjan *сл. гл.* 1 искать
sokns *ж. р.* -i- споры, словопрения, умствование
spraakulatur (*лат. speculator*) оруженосец
spaurdy *ж. р.* *корн.* ипподром
spedists (*прев. ст. от speþs* поздний) самый последний
speiwan *сн. гл.* 1 плевать
spilla *м. р.* -п- проповедник
spillon *сл. гл.* 2 возвещать, проповедовать, сообщать
spinnan *сн. гл.* 3 прясть
sprauto *нар.* быстро, скоро
spwreidans (*греч.*) *вин. мн.* корзины, сплетенные из листьев пальмы
stainahs *прил.* -а- каменистый
staineins *прил.* -а- каменный
stains *м. р.* -а- камень
stairno *ж. р.* -п- звезда
standan *непр. сн. гл.* 6 стоять
staps (**d**) *м. р.* -i- место
staua *ж. р.* -б- суд, приговор, предмет суда; *м. р.* -п- судья
stautan *ред. гл.* ударить, толкать
steigan *сн. гл.* 1 подыматься
stibna *ж. р.* -б- голос
stikls *м. р.* -а- бокал, чаша
stiks (*м. р.* -i-) укол, точка; **in stika melis** (L. IV, 5) в мгновение ока (времени)
stilan *сн. гл.* 4 красть
stiur *м. р.* -а- бык, телец
stojan *сл. гл.* 1 (*прош. stauida*) судить
straujan (*прош. strawida*) с *дат.* посыпать, расстилать
striks *м. р.* (-i-) черта, штрих
sulja *ж. р.* -б- (*лат. solea*) подошва
suman *нар.* однажды

sums *неопр.* некий, некоторый
sundro *нар.* в стороне, отдельно, особенно, одиноко
sunja *ж. р.* -jō- истина
sunjis *прил.* -ja- правдивый
sunjon *сл. гл.* 2 извинять, оправдывать
sunjons *ж. р.* -i- защита, оправдание
sunno *ж., ср. р.* -п- солнце
suns *нар.* сразу, тотчас, вдруг
sunsaiw *нар.* немедленно, тотчас
sunus *м. р.* -и- сын
supon *сл. гл.* 2 приправлять
sutis (-ū ti или -и-?) *прил.* -i/ja- кроткий, тихий, безмятежный; *нар.* sutizo
swa *нар.* так, сколь
swaei *союз* итак, так что
swaihra *м. р.* -п- свекор
swaihiro *ж. р.* -п- свекровь
swaleiks *сн. прил.* -а- такой
swaran *сн. гл.* 6 клясться
swaswe *нар.* как; союз так что, так же, как
swe *нар.* как; союз так что, когда
swein *ср. р.* -а- свинья
sweran *сл. гл.* 3 почитать
swes *прил.* -а- собственный
swes *ср. р.* -а- имущество
swepauh *част.* же; союз но, хотя, несмотря, однако
swikunþs *прил.* -а- явный, известный; **swikunþaba** *нар.* прямо, открыто
swibla *дат. ед.* сера
swiltan *сл. гл.* 3 лежать при смерти
swinþnan *сл. гл.* 4 становиться сильным
swinþs *прил.* -а- сильный, крепкий, здоровый
swistar *ж. р.* -г- сестра
swnagogafþs (**d**) *м. р.* -i- староста синагоги
swnagoge *ж. р.* (*греч.*) синагога
swultawairþja *м. р.* -п- умирающий, близкий к смерти

tagl *ср. р.* -а- волос
tagrjan *сл. гл.* 1 плакать
tahjan *сл. гл.* 1 рвать
taihswa *сл. прил.* -а- правый (по направлению); **taihswa** *ж. р.* -п-, **taihswa** *ж. р.* -о- правая сторона, рука
taihun *числ.* десять
taihunda *числ.* десятый
taihuntehund *числ.* сто
taihuntaihundfalps *прил.* -а- сто-кратный
taikn *ср. р.* -а- знак, знамение
taiknjan *сл. гл.* 1 показывать
taikns *ж. р.* -и- знак, чудо
tainjo *ж. р.* -п- корзина
tains *м. р.* -а- ветвь
talzjan *сл. гл.* 1 учить, наставля-
 лять
talzjands *субст. прич.* -nd- учи-
 тель
tauī *ср. р.* -ја- дело, действие
taujan *сл. гл.* 1 делать, творить;
 часто во фраз. сочет. с суш.
-teihan *сн. гл.* 1 показывать, воз-
 вещать
tekan *ред. гл.* трогать, касаться
tewa *ж. р.* -о- порядок
tigjus *им. мн.* -и- десятки
timrja *м. р.* -п- плотник
tiuhan *сн. гл.* 2 тянуть, влечь
trauains *ж. р.* -и- доверие
trauan *сл. гл.* 3 верить, дове-
 рять
trausti *ср. р.* -ја- завет
triggwa *ж. р.* -о- завет, верность
triggws *прил.* верный
triu *ср. р.* -ва- дерево
trudan *непр. сн. гл.* 4 раздавить
tuggo *ж. р.* -п- язык
tulgjan *сл. гл.* 1 укрепить, сде-
 лать крепким
tulgus *прил.* -и- крепкий, постоян-
 ный
tunpus *м. р.* -и- зуб
twai *числ.* два
twalibwintrus двенадцатилетний
twalif *числ.* двенадцать
tweifl *вин. ед.* сомнение

padei *нар.* куда; **pishvadu** **padei**
 куда бы только ни
pagkjan *непр. сл. гл.* 1 (прош.
pāhta, *прич. прош.* **pāhts**) ду-
 мать, рассуждать
pahains *ж. р.* -и- молчание
pahan *сл. гл.* 3 молчать
pairh *предл. с вин.* для, благо-
 даря, через
pairh-arbaidjan *сл. гл.* 1 прора-
 ботать
pairh-bairan *сн. гл.* 4 пронести
pairh-gaggan *непр. ред. гл.* прой-
 ти через, мимо
pairh-leipan *сн. гл.* 1 проходить
pairh-wakan *сн. гл.* 6 бодрство-
 вать, провести ночь
pairh-wisan *сн. гл.* 5 оставаться,
 пребывать
paп *нар.* тогда, чем (после сравн.);
 союз когда, если, но
panamais *нар.* далее, еще, более
panaseips *нар.* далее, еще; с от-
 риц. уже не, более не
pande *союз* до, до тех пор пока,
 если, когда
panei *союз* когда
pannu *нар.* непременно, конечно,
 разумеется
panuh *союз* но, однако; *нар.*
 тогда
par *нар.* там
parba *ж. р.* -о- нужда, недоста-
 ток
parbs *прил.* -а- нужный, потреб-
 ный, нуждающийся; *субст.* **par-
 ba** нищий
parei *нар.* где
parihs *прил.* -а-, только род.
parihis (М. IX, 16) неваленая
 (ткань)
paruh *нар.* тогда, там
pata *указ. ср. р.* это
patainei *нар.* только
patei *относ.* которое; *союз* что
paпро *нар.* отсюда, оттуда, потом
paу, pauh *союз, после сравн.*
 как, нежели, чем; *в вопр.* или;
нар. зато

baurban *прет.-през. гл.* нуж-
 даются
bauhjabai *союз* хотя
baurfts *прил. -а-* нужный
baurfts *ж. р. -і-* нужда
baurneins *прил. -а-* терновый
baursjan *сл. гл. 1* безл. жаждать
baursus *прил. -и-* сухой
be *инстр. ср. перед. сравн. тем*
bei *союз*
beeі *(только после отриц.) что,*
чтобы
beihan *сн. гл. 1* процветать
beihvo *ж. р. -п-* гром
beins *прит. твой*
pishvadu *нар.* куда бы ни, доколе
pishvah *в сочетании с bei* или
patei *чтобы ни*
pishvazuh *кто бы ни*
piubi *ср. р. -ја-* воровство
piubjo *нар.* тайно
piuda *ж. р. -ō-* народ
piudangardi *ж. р. -jō-* царство
piudanon *сл. гл. 2* господство-
 вать, управлять, царствовать
piudans *м. р. -а-* царь
piudinassus *м. р. -и-* царство
piudisko *нар.* язычески
piufs *(b) м. р. -а-* вор
piumagus *м. р. -и-* слуга
pius *м. р. -ва-* раб, слуга
piup *(b) ср. р. -а-* хорошее
piupeigs *прил. -а-* хороший, по-
 хвальный
piupjan *сл. гл. 1* благословлять
piup-spillon *сл. гл. 2* сообщать
 радостное известие
piwi *ж. р. -jō-* служанка
plaqus *прил. -и-* нежный, хруп-
 кий
plauhs *м. р. (-і-) бегство (ср.: др.*
исл. flugr м. р. -і-)
pluihan *сн. гл. 2* бежать
prafstjan *сл. гл. 1* утешать, на-
 поминать, поучать
pragjan *сл. гл. 1* бежать
pramstei *ж. р. -п-* саранча
preihan *сн. гл. 1* теснить; *прич.*
прош. braihans тесный, узкий
preis *числ.* три
bridja *числ.* третий

brütsfill *ср. р. -а-* проказа
brutsfills *прил. -а-* прокаженный
bu *мест. ты*
buei *относ. ты, который*
bugkjan *непр. сл. гл. 1 (прош.*
būhta) казаться, верить, пола-
 гать
bulan *сл. гл. 3* терпеть, страдать
pūsundi *ж. р. -jō-* тысяча
pūsundifaps *(d) м. р. -і-* тысяче-
 начальник
puthaur *ср. р. -а-* труба
puthaurjan *сл. гл. 1* востру-
 бить
pwahan *сн. гл. 6* умывать, мыть,
 мыться
pwmiama *м. р. -а-* (греч.) фими-
 ам, жертвенное воскурение

и

-и, -uh *част. ли*
ubils *прил. -а-* плохой, злой
ubiltojis *прил. -ја-* преступный;
субст. злодей, преступник
ubilwaurdjan *сл. гл. 1 с дат.*
ругать, поносить, порочить
ubizwa *ж. р. -ō-* зал
uf *предл. с вин., дат. под*
ufar *предл. с вин., дат. на, над,*
по ту сторону
ufarassus *м. р. -и-* излишество,
 изобилие
ufarassjan *сл. гл. 1* делать что-л.
 чрезмерно
ufar-fulljan *сл. гл. 1* перепол-
 нять, преуспевать
ufarfulls *прил. -а-* переполнен-
 ный
ufar-gaggan *непр. гл.* пересту-
 пить, преступать
ufargudja *м. р. -п-* верховный
 священник
uf-hausjan *сл. гл. 1 с дат.* слу-
 шаться, повиноваться
ufarhiminakunds *прил. -а-* небес-
 ный
uf-kunnan *непр. сл. гл. 3 (прош.*
-aida, прич. ufkunpa) узнать.
ufar-lagjan *сл. гл. 1* класть на,
 покрывать

ufar-leipan *сн. гл. 1* переправиться
ufarmeli *ср. р. -ja-* надпись
ufar-meljan *сл. гл. 1* надписать
ufar-munnon *сл. гл. 2 с дат.* забыть
ufaro *нар. поверх, сверху; предл. с род., дат.* над
ufarswara *м. р. -и-* клятвопреступник
ufap-swaran *сн. гл. 6* давать ложную клятву
uf-blesan *редл., гл.* раздувать
uf-brikan *сн. гл. 4* отвергать, презирать, отказать
uf-brinnan *сн. гл. 3* сжечь
uf-daupjan *сл. гл. 1* крестить
uf-graban *сн. гл. 6* подкапывать
uf-haban *сл. гл. 3* поднять
uf-hausjan *сл. гл. 1 с дат.* слушаться, повиноваться
uf-hlohjan *сл. гл. 1* заставить смеяться
uf-hropjan *сл. гл. 1* воскликнуть
uf-hnaiwjan *сл. гл. 1* покорять
uf-ligan *сн. гл. 5* лишиться (жизни, благ), изнемогать
uf-rakjan *сл. гл. 1* простирать, протягивать
uf-sagqjan *сл. гл. 1* поглощать
uf-sneipan *сн. гл. 1* убивать, за- колоть
uf-swogjan *сл. гл. 1* вздохнуть
ufta *нар. часто*
-uh (*после гласных -h, перед р* обычно как **uf**) *усил. част. же, и*
uhteigs *прил. -а-* имеющий время; *нар. uhteigo* своевременно
uhtiugs *прил. -а-* подходящий
uhtwo *ж. р. -п-* рассвет
ulbandus (?) *-и-* верблюд
unanasiuniba *нар. невидимо*
unbarnahs *прил. -а-* бездетный
und *предл. с вин., дат.* до, до тех пор, пока, за
undar *предл. с вин.* под
undaro *предл. с дат.* под
und-greipan *сн. гл. 1 с вин.* брать, хватать
undiwanei *ж. р. -п-* бессмертие

und-rinnan *сн. гл. 3* причитаться
unfrobs (d) *прил. -а-* неразумный, непонятливый
ungakusans *прич. II* недостойный
ungalaubjands *прич. I* неверующий
ungalaubeins *ж. р. -i/ō-* неверие
ungastops (p) *прил. -а-* бесприютный
ungawagips (d) *сл. прич. II* непоколебимый
unhaili *ср. р. -ja-* слабость, болезнь
unhanduaurhts *прил., прич.* неруководный
unhraisei *ж. р. -п-* нечистоты, грязь
unhrainiþa *ж. р. -ō-* нечистоты, грязь
unhrains *прил. -i/ja-* нечистый
unhulpa *м. р. -п-* бес, нечистый
unhulpo *ж. р. -п-* бес, нечистый
unhweila *сл. прил.* беспрестанный
unkarja *сл. прил.* беззаботный
unkunþi *ср. р. -ja-* незнание, невежество
unleþs (d) *прил. -а-* бедный, нищий
unlustus *м. р. -и-* неудовольствие
unmahts *ж. р. -i-* бессилие
unriurei *ж. р. -п-* непреходящее, нетленное
unriureis *прил. -ja- или unriurs -i/ja-* непреходящий, нетленный
unsar *прил.* наш
unsels *прил. -i/ja-* плохой, злой, скверный
unsibjis *прил. -ja-* незаконный, безбожный
unswers *прил. -а-* неуважаемый, презренный
unte *союз* потому что, так как, ибо; до тех пор, пока, доколе
unweis *прил. -а-* необразованный, незнающий
unwita *м. р. -п-* невежда
ur-raisan *сл. гл. 1* разбудить

ur-reisan *сн. гл. 1* встать, воскреснуть
ur-rinnan *сн. гл. 3* выбегать, выходить, взойти
urristis (*ж. р. -i-*) воскресение
urruns *м. р.* восход, восток;
ж. р. -i- исход
us *предл. с дат.* из, от
us-bidan *сн. гл. 5* выпрашивать
us-bliggwan *сн. гл. 2* избить
usbloteins *ж. р. -i/ō-* просьба
us-dreiban *сн. гл. 1* изгнать
us-driusan *сн. гл. 2* выпасть
usfilh *ср. р. -a-* похороны
us-filhan *сн. гл. 3* похоронить
usfilma *сл. прил.* испуганный
usfilmei *ж. р. -n-* ужас
us-fulljan *сн. гл. 1* совершить, исполнить
us-fullnan *сн. гл. 4* исполняться, совершаться
us-gaggan *ред. непр. гл.* выйти
us-giban *сн. гл. 5* издавать, отдавать
us-graban *сн. гл. 6* выкопать
usgrudja *сл. прил.* унылый
us-gutnan *сн. гл. 4* пролиться, вылиться
us-haijan *сн. гл. 6* поднять, отнять
us-hāhan *ред. гл.* повеситься
us-hāuhjan *сн. гл. 1* возвеличивать, возносить, восхвалять
us-hāuhnan *сн. гл. 4* быть прославленным
us-hlaupan *ред. гл.* вскочить, встать
us-hrainjan *сн. гл. 4* вымести
us-hramjan *сн. гл. 1* распять
us-hrisjan *сн. гл. 1* отрясти
us-kannjan *сн. гл. 1* возвещать, явить
us-kiusan *сн. гл. 2 с вин.* испытать, с *дат.* отвергнуть
us-laisjan *сн. гл. 1* поучать
us-laubjan *сн. гл. 1* разрешать
us-leipān *сн. гл. 1* проходить, уйти
uslipa *сн. прил.* больной, ослабленный
us-lūkan *сн. гл. 2* отверзать, открывать

us-luknan *сн. гл. 4* открыться
us-maitan *ред. гл.* срубить, отсечь
us-niman *сн. гл. 4* отнять, взять
us-qiman *сн. гл. 4* погубить, убить
usqiss *ж. р. -i-* обвинение
us-qiban *сн. гл. 5* распространить слух
us-saihan *сн. гл. 5* взглянуть, прозреть
us-satjan *сн. гл. 1* посадить
us-skarkan *сн. гл. 1* быть рассудительным, относиться к чему-л. трезво, рассудительно
us-sokjan *сн. гл. 1* исследовать, допрашивать, различать
us-stagg *повел.* вырви
us-standan *сн. гл. 6* подняться, воскреснуть
usstass *ж. р. -i-* воскресение (из мертвых)
us-steigan *сн. гл. 1* подыматься
usstiuriba *нар.* распутно
us-tiuhan *сн. гл. 2* вывести, исполнить, окончить
us-propjan *сн. гл. 1* обучить
us-pulan *сн. гл. 3* испытать, перенести
us-pwahan *сн. гл. 6* отмыть, вымыть
us-wagjan *сн. гл. 1* возбуждать
us-wahsans *прич. II* выросший, взрослый
us-wairpan *сн. гл. 3* выбросить, изгнать
us-wakjan *сн. гл. 1* разбудить
us-walugjan *сн. гл. 1* колебать, влечь
us-wandjan *сн. гл. 1* отворачиваться
uswaurhts *прил. -a-* праведный, оправданный; *сущ. ж. р. -i-* справедливость, правосудие
uswena *сн. прил.* безнадежный
us-windan *сн. гл. 3* сплести
ūt *нар.* вне, снаружи
ūta *нар.* снаружи
ūtana *нар.* вне, извне
ūtafro *нар.* извне
uzeta (*м. р. -n-*) ясли

W

wahsjan непр. сн. гл. 6 расти
wahstus м. р. -и- рōгт
wahtwom дат. мн. ж. р. стража
wai межд. с дат. увы
waian ред. гл. веять
waidedja м. р. -п- злодей, разбойник
waihjo ж. р. -п- битва
waihts ж. р. -і- дело, вещь, нечто; **ni waihts** ничего
waila нар. хорошо, пожалуй
wailamereis прил. -ја- похвальный, благозвучный
waila-merjan сл. гл. 1 благовестить
wailaqiss ж. р. -і- благословление
wainei межд. о, если бы
wair м. р. -а- муж
wairaleiko нар. подобно мужчине
wairpan сн. гл. 3 бросать
wairs нар. хуже сравн. ст. от **ubil**
wairsiza суппл., сравн. ст. от **ubils**
wairpan сн. гл. 3 становиться
wairpida ж. р. -ō- достоинство
wairpon сл. гл. 2 ценить
wairps прил. -а- достойный, ценный
wajamereins ж. р. -і/ō- богохульство
waja-merjan сл. гл. 1 богохульствовать
wakan сн. гл. 6 бодрствовать
waldan ред. гл. с дат. управлять, владеть
waldufni ср. р. -ја- власть, сила
waljan сл. гл. 1 выбирать
wandjan сл. гл. 1 поворачивать, обращать
waninassus м. р. -и- недостаток
-walwjān сл. гл. 1 катать
wardja м. р. -п- сторож, страж
warmjan сл. гл. 1 греть
wasjan сл. гл. 1 носить, одевать
wasti ж. р. -jō- одежда
wato непр. ср. р. -п- вода
waurd ср. р. -а- слово

waurkjan непр. сл. гл. 1 (прош. **waurhta**) делать, создавать, действовать
waurstw ср. р. -а- дело, деятельность
waurstwa м. р. -п- рабочий
waurstwjā м. р. -п- рабочий
waurts ж. р. -і- корень
wegs м. р. -а/і- волнение (на воде), удар (волны), мн. волны
weihañ сн. гл. 1 бороться, сражаться; сл. гл. 3 святить, освящать
weihipa ж. р. -ō- святость, освящение
weihnan сл. гл. 4 святиться
weihš прил. -а- святой; суц. ср. р. -а- селение
wein ср. р. -а- (лат.) вино
weinabasi ср. р. -ја- виноград(ица)
weinagards м. р. -і- виноградник
weinatriu ср. р. -wa- виноградная лоза
weis мест. мы
weitwodeins ж. р. -і/ō- свидетельство
weitwodi ср. р. -ја- свидетельство
weitwodipa ж. р. -ō- свидетельство
weitwodjan сл. гл. 1 свидетельствовать
weitwops (d) согл. свидетель
wenjan сл. гл. 1 ожидать, надеяться
wens ж. р. -і- надежда
widuwo ж. р. -п- вдова
wigs м. р. -а- дорога, путь
wiko ж. р. -п- неделя, срок
wilja м. р. -п- воля
wiljan непр. гл. хотеть
wilpeis прил. -ја- дикий
wilwa м. р. -п- разбойник
wilwan сн. гл. 3 грабить, расхищать
winds м. р. -а- ветер
winnan сн. гл. 3 страдать
winno ж. р. -п- страдание
wintrus м. р. -и- зима; с числ. год
wipja ж. р. -jō- венок

wis *м. р.* -а- морской штиль, тишина
wisan *сн. суппл. гл.* 5 быть, существовать; *сн. гл.* 5 радоваться; находиться, оставаться
witan *прет.-през. гл.*..знать; *сл. гл.* 3 с *дат.* наблюдать, беречь
witodalaisareis *м. р.* -ја- законоучитель
witop (**d**) *ср. р.* -а- закон
witubni *ср. р.* -ја- знание, познание
wipra *предл. с вин.* против, перед
wipra-gaggan *непр. гл.* пойти навстречу
wlits *м. р.* лицо, образ
wopjan *сл. гл.* 1 с *род.* кричать, зывать
wopeis *прил.* -ја- приятный
wops (**d**) *прил.* -а- одержимый, бешеный

wraka *ж. р.* -ō- преследование
wrakja *ж. р.* -jō- преследование
wratodus *м. р.* -и- поездка, путешествие
wraton *сл. гл.* 2 путешествовать
wrikan *сн. гл.* 5 преследовать
wrohjan *сл. гл.* 1 обвинять
wrohs *ж. р.* -i- жалоба, иск
wulan *непр. сн. гл.* 4 кипеть
wulfs *м. р.* -а- волк
wulla *ж. р.* -ō- шерсть
wullareis *м. р.* -ја- валяльщик шерсти
wulbags *прил.* -а- великолепный, чудесный
wulpriza *сравн. ст.* дороже, лучше
wulpus *м. р.* -и- слава, великоление
wulwa *ж. р.* -ō- кража, разбой
wundufni *ж. р.* -jō- рана

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

анаф. = анафорический
англ. = английский
безл. = безличный
бот. = ботанический
вин. (пад.) = винительный (падеж)
возвр. = возвратный
вопр. (мест.) = вопросительное (местоимение)
гл. = глагол
готск. = готский
греч. = греческий
дат. (пад.) = дательный (падеж)
дв. (ч.) = двойственное (число)
др. англ. = древнеанглийский
др. в. нем. = древневерхненемецкий
др. герм. = древнегерманский
др. инд. = древнеиндийский
др. исл. = древнеисландский
др. сакс. = древнесаксонский
ед. (ч.) = единственное (число)
ж. р. = женский род
зв. (пад.) = звательный (падеж)
и. е. = индоевропейский

инстр. (пад.) = инструментальный (падеж)
им. (пад.) = именительный (падеж)
итер. = итеративный
лат. = латинский
лит. = литовский
мед. пасс. = медиопассив
межд. = междометие
мест. = местоимение
мн. (ч.) = множественное (число)
м. р. = мужской род
нар. = наречие
наст. (вр.) = настоящее (время)
неопр. (мест.) = неопределенное (местоимение)
непр. = неправильный
нескл. = несклоняемый
оптат. = опатив
относ. (мест.) = относительное (местоимение)
отриц. = отрицание
полож. ст. = положительная степень
повел. = повелительный
прев. ст. = превосходная степень

предл. = предлог
прет.-през. (гл.) = претерито-
презентный (глагол)
прил. = прилагательное
прит. (мест.) = притяжательное
(местоимение)
прич. = причастие
прош. (вр.) = прошедшее (время)
ред. (гл.) = редулицирующлй
(глагол)
род. (пад.) = родительный (падеж)
рун. = рунический
сл. гл. = слабый глагол
см. = смотри
си. гл. = сильный глагол

согл. = согласная основа
ср. = сравни
ср. англ. = среднеанглийский
сравн. ст. = сравнительная сте-
пень
ср.в.нем. = средневерхненемец-
кий
ср. р. = средний род
субст. = субстантивированный
суппл. = супплетивный
суц. = существительное
указ. = указательный
усил. = усилительный
част. = частица
числ. = числительное

БИБЛИОГРАФИЯ¹

1. ОБЩАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Библиографические указатели

1. F. Mossé. *Bibliographia Gotica*. A bibliography of Writings on the Gothic Language to the End of 1949. *Mediaeval Studies*, vol. XII, 1950, стр. 237—324. First Supplement, vol. XV, 1953, стр. 169—183.
2. *Bibliographie linguistique publiée par le Comité international permanent de linguistes*. Utrecht-Bruxelles, 1949—1957.
Ср. также библиографию по готскому языку, приведенную в работе W. Braune. *Gotische Grammatik mit Lesestücken und Wörterverzeichnis*. Bearb. von K. Helm. 14. Aufl. Halle, 1953.

Издания готских памятников

3. W. Streitberg. *Die gotische Bibel*. I — II Teil. 2. Ausg. Heidelberg, 1919—1928. I. Teil. Der gotische Text und seine griechische Vorlage mit Einleitung, Lesarten und Quellennachweisen, sowie den kleinern Denkmälern als Anhang; II. Teil. Gotisch-griechisch-deutsches Wörterbuch (лучшее и наиболее полное издание готских памятников, снабженное большим критическим аппаратом).
4. Stamm-Heynes *Ulfilas oder die uns erhaltenen Denkmäler der gotischen Sprache*. Text, Grammatik, Wörterbuch. Neu herausgegeben von Ferd. Wrede. 13, 14. Aufl. 1921.
5. G. H. Balg. *Biblia*. N. T. The first Germanic Bible translated from the Greek by the Gothic Bishop Ulfila..., ed. with an Introduction, a Syntax and a Glossary. Milwaukee, 1891.
6. A. Uppström. *Ред. Biblia*. N. T. *Evangelia*. *Codex Argenteus sive sacrorum evangeliorum versionis Gothicae fragmenta...* Uppsala, 1854; *Decem codicis argentei rediviva folia*. Uppsala, 1857; *Fragmenta gotica selecta*, 1861. *Codices gotici Ambrosiani sive Epistolarum Pauli Esrae Nehemiae versionis*. Holmiae et Lipsiae, 1864—1868 (наиболее точное издание рукописей).

¹ В библиографии приводятся наиболее значительные пособия и исследования, а также отдельные работы и статьи, использованные автором настоящего пособия.

7. H. Gabelentz u. J. Loebe. Grammatik der gotischen Sprache. Leipzig, 1843—1846. (Данное трехтомное издание представляет лишь исторический интерес).

Из изданий отдельных готских памятников интерес представляют издания Skeireins: 1. E. Dietrich. Die Bruchstücke der Skeireins. Strassburg, 1903, включающее исследование синтаксических особенностей памятника, и 2. E. A. Kosk. Die Skeireins. Text nebst Übersetzung und Anmerkungen. Lund u. Leipzig, 1913.

Словари

8. S. Feist. Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache. 3. Aufl. Leiden, 1939 (лучший этимологический словарь готского языка).
 9. F. Holthausen. Gotisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1934.
 10. C. C. Uhlenbeck. Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch der gotischen Sprache. 2. Aufl. Amsterdam, 1900.
- Словари в указанных выше изданиях готских текстов: см. W. Streitberg. Gotisch-griechisch-deutsches Wörterbuch и словари в изданиях Stamm-Heynes Ulfilas, G. H. Balg, H. Gabelentz u. J. Loebe.
11. G. H. Balg. A comparative glossary of the Gothic language with especial reference to English and German. Mayville, 1887—1889.
 12. W. W. Skeat. A Moesogothic glossary, with an introduction, an outline of M.-g. grammar and a list of Anglo-Saxon and old and mod. engl. words, etymologically connected with Moesogothic. London, 1868.

Общие пособия

13. W. Braune. Gotische Grammatik mit Lesestücken und Wörterverzeichnis. Bearb. von K. Helm. 14. Aufl. Halle, 1953 (подробное описание фонетики и словоизменения готского языка).
14. W. Streitberg. Gotisches Elementarbuch. 5. und 6. Aufl. Heidelberg, 1920 (подробное описание орфографии, фонетики, словоизменения и синтаксиса готского языка).
15. W. Krause. Handbuch des Gotischen. München, 1953.
16. F. Mossé. Manuel de la langue gothique. Nouv. éd. Paris, 1956.
17. J. Wright. Grammar of the Gothic language. Oxford, 1910.
18. M. H. Jellinek. Geschichte der gotischen Sprache. Berlin u. Leipzig, 1926.
19. G. G. van Hamel. Gotisch Handboek. Haarlem, 1931.
20. E. Kieckers. Handbuch der vergleichenden gotischen Grammatik. München, 1928.

21. H. Krahe. Historische Laut- und Formenlehre des Gotischen. Heidelberg, 1948.
22. H. Hirt. Handbuch des Urgermanischen. Bd. 1—3. Heidelberg, 1931—1934 (из сравнительных грамматик германских языков дает наиболее интересный материал по готскому языку).

II. БИБЛИОГРАФИЯ К ОТДЕЛЬНЫМ РАЗДЕЛАМ

Введение

23. E. Schwarz. Germanische Stammeskunde. Heidelberg, 1956 (справочное пособие).
24. E. Schwarz. Goten, Nordgermanen, Angelsachsen. Bern-München, 1951.
25. F. Wrede. Über die Sprache der Ostgoten in Italien. (Quellen und Forschungen) Bd. 68. Strassburg, 1891.
26. E. C. G. Oxenstierna. Die Urheimat der Goten. Leipzig-Stockholm, 1948.
27. K. Gäbler. Die griechischen Bestandteile der gotischen Bibel. Stuttgart, 1911.
28. J. Bouuaert. Oorsprong en vorming van het Gothisch Alphabet. «Revue belge de philologie et d'histoire». 1950, vol. XXVIII.
29. O. von Friesen und A. Grape. Om Codex Argenteus. Uppsala, 1928.
30. S. Fairbanks, F. P. Magoun. On Writing and Printing Gothic. «Speculum», 1940, vol. XV.
31. J. W. Marchand. Dialect Characteristics in our Gothic MSS. «Orbis», 1956, vol. V, No. 1.
32. S. Gutenbrunner. Über den Ursprung des gotischen Alphabets. „Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur“, 1950, Bd. 72, Heft 3.
33. H. Penzl. Orthography and Phonemes in Wulfila's Gothic. «The Journal of English and Germanic Philology», 1950, vol. XLIX, No. 2.
34. J. W. Marchand. Das akrophonische Prinzip und Wulfilas Alphabet. „Zeitschrift für deutsches Altertum und deutsche Literatur“, 1955/56, Bd. LXXXVI, Heft 4.
35. J. W. Marchand. Two Alleged Late Gothic Sound Changes. «The Journal of English and Germanic Philology», 1956, vol. LV, No. 2.

Из общих пособий, рассматривающих вопросы орфографии и произношения, следует также назвать: W. Streitberg. Gotisches Elementarbuch (см. выше), M. H. Jellinek. Geschichte der gotischen Sprache (см. выше); с учетом новейших работ: F. Mossé. Manuel de la langue gotique (см. выше).

Фонетика

36. W. G. Moulton. The Stops and Spirants of Early Germanic. "Language", 1954, vol. 30, No. 1. (Имеется специальный раздел о соотношении смычных и щелевых в готском.)
37. W. G. Moulton. The Phonemes of Gothic. "Language", 1948, vol. 24, No. 1.
38. W. F. Twaddell. The Prehistoric Germanic Short Syllabics. "Language", 1948, vol. 24, No. 2. (Имеется специальный раздел о готском вокализме.)
39. H. Penzl. Orthography and Phonemes in Wulfila's Gothic. "The Journal of English and Germanic Philology", 1950, vol. XLIX, No. 2.
40. W. H. Bennett. The Monophthongization of Gothic *ai* *au*. "Language", 1949, vol. 25, No. 1.
41. J. W. Marchand. Vowel Length in Gothic. "General Linguistics", 1955, vol. 1, No. 3.
42. E. H. Sehr. *ai* und *au* im Gotischen. „Fragen und Forschungen im Bereich und Umkreis der germanischen Philologie“. Berlin, 1956.

Из общих пособий наибольший интерес представляет раздел фонологии в книге: F. Mossé. Manuel de la langue gothique (см. выше); ср. также рецензию Д. Марчанта (J. W. Marchand) на эту книгу, напечатанную в журнале "Language", 1957, vol. 33, No. 2.

Морфология

Словоизменение

Имя

43. H. Winkler. Germanische Kasusyntax. Bd. I. Berlin, 1896.
44. E. Bernhard. Zur gotischen Kasuslehre. „Beiträge zur Deutschen Philologie“. Halle, 1880.
45. G. Must. The Gothic Genitive Plural in *-e*. "Language", 1952, vol. 28, No. 2.
46. M. J. van der Meer. Gotische Casus-Syntax. I. Leiden, 1901; II. Amsterdam, 1930.
47. B. Delbrück. Das schwache Adjektivum und der Artikel im Germanischen. „Indogermanische Forschungen“, 1909/1910, Bd. 26.
48. A. Sauvageot. L'emploi de l'article en gotique. Paris, 1929.
49. О. И. Москальская. Развитие артикля в древних германских языках. Автореферат докт. дисс. М., 1953.

50. H. Pollak. Zur Wiedergabe des griechischen Perfekts im Gotischen. „Studia neophilologica“, 1929, No. 2.
51. W. Streitberg. Perfective und imperfective actionsart im Germanischen. „Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur“, 1891, Bd. XV, Heft 1.
52. W. Streitberg. Zum gotischen Perfektiv. „Indogermanische Forschungen“, 1907, Bd. 21.
53. V. Mourek. Syntaxis gotských předložek. Prag, 1890.
54. A. Beer. Tři studie o videch slovesného děje v gotštině. Prag, 1915. Část druhá. Prag, 1918.
55. A. L. Rice. Gothic Prepositional Compounds in their Relation to their Greek Originals. Philadelphia, 1932.
56. Ph. Scherer. Aspect in Gothic. „Language“, 1954, vol. 30, No. 2.
57. K. Brugmann. Das gotische *-ada-* Passivum. „Indogermanische Forschungen“, 1921, Bd. 39.
58. H. Annerholm. Studier över de inkoativa verben pa na (n) i gotiskan och de nordiska fornspråken. Lund, 1956.
59. W. Schröder. Die Gliederung des gotischen Passivs. „Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur“, 1957, Bd. 79, Heft 1/2.
60. М. М. Гухман. О происхождении возвратных конструкций (на материале готского). «Язык и мышление». Сборник статей, т. XI, 1948.
61. М. М. Гухман. Развитие залоговых противопоставлений в древних германских языках и становление системы форм страдательного залога. Автореферат докт. дисс. М., 1955.
62. М. М. Гухман. Причастие II в германских языках. «Ученые записки I-го Московского государственного педагогического института иностранных языков», т. XI, М. 1957.

Словообразование

Из общих работ по германским языкам словообразование в готском рассматривается в следующих пособиях:

63. W. Wilmanns. Deutsche Grammatik. 2. Aufl. Abt. II. Strassburg, 1899.
64. F. Kluge. Nominale Stammbildungslehre der altgermanischen Dialekte. 3. Aufl. Halle (Saale), 1926.
65. F. Kluge. Urgermanisch. 3. Aufl. Strassburg, 1913.
66. J. Grimm. Deutsche Grammatik. Bd. II, III. Neuer Abdruck. Berlin, 1875—1878, 1889—1890.

Из общих работ по готскому языку словообразование рассматривается в след. пособиях: Н. Gabelentz и J. Loebe. Grammatik der gotischen Sprache (см. выше); М. Jellinek.

Geschichte der gotischen Sprache (см. выше). Элементы словообразования даются у W. Krause. Handbuch des Gotischen (см. выше).

Специальные исследования, посвященные готскому словообразованию, буквально единичны и малоинтересны.

Синтаксис

Из общих работ по готскому языку наиболее подробный очерк синтаксиса дает W. Streitberg. Gotisches Elementarbuch (см. выше); ср. также F. Mossé. Manuel de la langue gothique (см. выше).

Библиографию по отдельным исследованиям см. в указанных выше справочниках.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Стр.

Предисловие	3
Введение	
§ 1—7. Исторические сведения о готах	5
§ 8—14. Памятники на готском языке	13
§ 15—21. Место готского языка среди других германских языков	21
§ 22—31. Готское письмо и правила чтения	30
Готский алфавит	33
§ 32. Ударение	47
Фонетика	
§ 33. Общие замечания	49
Гласные	
§ 34—38. Фонемный состав	49
§ 39. Спонтанные изменения германских ударных гласных	55
§ 40—41. Комбинаторные изменения германских ударных гласных	56
§ 42—43. Изменения в системе германского безударного вокализма	56
§ 44. Изменения готского вокализма после создания письменности	58
§ 45. Старое чередование гласных или аблаут	58
Согласные	
§ 46—48. Фонемный состав	60
§ 49. Спонтанные изменения германских согласных	62
§ 50—57. Комбинаторные изменения германских согласных	63
§ 58. Чередование согласных в готском	68
Морфология	
§ 59. Общие замечания	69
§ 60. Словоизменение	71
§ 61. Имя	72
§ 62. Склонение	72
§ 63—84. Склонение имен существительных	73
§ 85—92. Склонение имен прилагательных	92
§ 93—95. Образование степеней сравнения	96
§ 96—98. Употребление слабой и сильной форм прилагательных	98
Местоимение	
§ 99—103. Личные местоимения	102
§ 104. Притяжательные местоимения	106
§ 105—111. Указательные местоимения	106
§ 112. Относительные местоимения	112
§ 113—115. Вопросительные местоимения	113

§ 116. Неопределенные местоимения	114
§ 117. Местоименные прилагательные	116
Числительное	
§ 118—119. Количественные числительные	116
§ 120. Порядковые числительные	118
§ 121—133. Употребление падежей	119
Глагол	
§ 134—136. Общие замечания	127
Спряжение	
§ 137—140. Структура глагольных форм	133
§ 140—145. Система личных окончаний	135
§ 146. Морфологическая классификация глаголов	139
§ 147. Сильные глаголы	140
§ 148—156. Классы сильных глаголов без редупликации	140
§ 157—159. Классы редупицирующих глаголов	144
§ 160. Редупицирующие глаголы с аблаутом	146
§ 161—162. Спряжение сильных глаголов	147
§ 163—173. Слабые глаголы	150
§ 174—179. Спряжение слабых глаголов	160
§ 180—181. Претерито-презентные глаголы	165
§ 182. Неправильные глаголы	167
Употребление личных глагольных форм	
§ 183—188. Время — вид	168
§ 189—197. Залог	174
§ 198—202. Наклонение	180
Употребление именных форм глагола	
§ 203. Инфинитив	184
§ 204—206. Причастия	185
§ 207—210. Наречие	188
§ 211—214. Служебные слова и частицы	190
Словообразование	
§ 215—217. Структура слова	194
Словопроизводство	
§ 218—219. Общие замечания	197
§ 220—228. Суффиксация	199
§ 229—231. Префиксация	205
§ 232—238. Словосложение	209
Синтаксис	
Простое предложение	
§ 239—240. Структура простого предложения	214
§ 241—254. Члены предложения	217
Синтаксические обороты	
§ 255—257. Абсолютные конструкции	228
§ 258. Конструкция с accusativus cum infinitivo...	231
Сложноподчиненное предложение	
§ 259—260. Общие замечания	231
§ 261—268. Основные типы придаточных предложений	233
Тексты для чтения	241
Словарь	254
Список сокращений	279
Библиография	281

ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
6	3 сл.	Гѣдѣ	Гѣдѣ
7	6 сл.	Эстерьѣтланд	Эстерьѣтланд
7	19 сл.	Готискандиа	Готискандца
38	19 сл.	* аѣ	* аѣ
43	11 сл.	ѣ	ѣ
61	17 сл.	ѣрит	ѣрит

Заказ № 1895.